Республиканский Фонд возрождения памятников
истории и культуры Республики Татарстан

Институт археологии им. А.Х. Халикова
Академии наук Республики Татарстан

Болгарский государственный
историко-архитектурный музей-заповедник

АРХЕОЛОГИЧЕСКОЕ ИЗУЧЕНИЕ БОЛГАРСКОГО ГОРОДИЩА

КАЗАНЬ
2024

УДК 902/904
ББК 63.4
А87

Утверждено к печати Учёным Советом
Института археологии им. А.Х. Халикова АН РТ

Авторы-составители:
Ситдиков А.Г., Бочаров С.Г.

Редколлегия:
д.и.н. Валеев Р.М., Зиганшин Р.Р., к.с.н. Ларионова Т.П., Сунгатуллина З.Х.,
Мухаметов Ф.В., к.в.н. Асылгараева Г.Ш., к.и.н. Саттаров Р.Р., к.и.н. Хайрутдинов Р.Р.

Рецензенты:
д.и.н. Зеленеев Ю.А.,
д.и.н. Фахрутдинов Р.Р.

Археологическое изучение Болгарского городища / Авт.-сост. А.Г. Ситдиков, С.Г. Бочаров. – Казань: Изд-во АН РТ, 2024. – 564 с.
ISBN 978-5-9690-1203-5
DOI: 10.24852/978-5-9690-1203-5

Монография, снабженная большим количеством цветных иллюстраций, призвана в доступной форме познакомить широкий круг читателей с результатами археологических исследований 2010–2018 гг., проведенных на объекте всемирного культурного наследия ЮНЕСКО – Болгарском городище. Комплексные археологические исследования: крупные площади раскопок в ранее неизученных частях памятника, использование методов естественных наук, привлечение к работам ведущих специалистов различных академических организаций Российской Федерации – проводились в рамках проекта «Культурное наследие – остров-град Свияжск и древний Болгар». Проект был инициирован Республиканским Фондом возрождения памятников истории и культуры Республики Татарстан, в ходе его реализации проведено большое количество работ по реставрации, музеефикации, созданию дополнительных площадей для музейного показа и хранения музейных предметов, благоустройства территории, обеспечивших привлекательный для многочисленных посетителей облик Болгарского историко-культурного комплекса.

Монография предназначена для историков, археологов, этнографов, музееведов, специалистов по истории культурного наследия и имеет большую познавательную ценность для широкого круга читателей.

ISBN 978-5-9690-1203-5

© Институт археологии им. А.Х. Халикова АН РТ, 2024
© Ситдиков А.Г. , Бочаров С.Г., 2024
© Изд-во АН РТ. 2024

Уважаемые коллеги!

Мне доставляет искреннее удовлетворение от всей души поприветствовать вас на первых страницах этой значимой работы, посвященной истории археологических исследований Болгарского городища в 2010–2018 годах.

В 2010 году был создан Республиканский Фонд возрождения памятников истории и культуры Республики Татарстан. С этого момента проведена масштабная работа, направленная на сохранение наследия двух исторических жемчужин Татарстана – Великого Болгара и острова-града Свияжск, которые являются достоянием и украшением мировой цивилизации и по праву признаны объектами Всемирного природного и культурного наследия ЮНЕСКО.

В представленной вашему вниманию книге обобщены результаты многолетней деятельности ученых-археологов при реализации проекта возрождения Болгара, наследие которого, без сомнения, является достоянием общечеловеческой цивилизации и входит в золотой фонд мировой культуры. В этом видится глубокий смысл комплексного изучения Великого Болгара, находившегося в центре Восточной Европы. Он нес важную объединительную миссию, был чутким барометром экономической, политической, духовной, культурной конъюнктуры огромного региона Евразийского континента. Благодаря кропотливой работе получены новые бесценные знания об уникальной культуре наших предков нашей большой страны.

Большое вам спасибо за это!

Первый Президент РТ
Государственный Советник РТ
Председатель попечительского совета
Республиканского Фонда возрождения
памятников истории и культуры РТ *М.Ш. Шаймиев*

Посвящается 15-летию Республиканского Фонда возрождения памятников истории и культуры РТ

ВВЕДЕНИЕ

Болгарское городище расположено в Спасском районе Республики Татарстан в 200 км южнее Казани, на левом берегу Волги на высокой коренной террасе. Именно с Болгаром и его окрестностями связано важное историческое событие – официальное принятие ислама Волжской Болгарией в 922 г. В период своего расцвета в эпоху Средневековья Болгар занимал территорию в 380 га, был одним из крупнейших городов не только Поволжья, но и Восточной Европы.

В городе было сосредоточено развитое ремесленное производство: гончарное и ювелирное дело, металлообработка, кожевенно-сапожное и косторезное производства. В его округе в сельских поселениях сложились развитые формы земледелия, животноводства.

В мировой торговле Болгар играл важную роль на Великом Шёлковом пути, от него, собственно, начиналась его северная ветвь, идущая далее на Русь и страны Северной Европы. Место главного городского торга – пристань Ага-базар – находилось непосредственно на берегу Волги к северо-западу от городских строений в устье р. Меленки. Именно на этом торжище происходила встреча торговцев Запада и Востока.

Рис. 1. Болгар и Республика Татарстан на карте Российской Федерации.

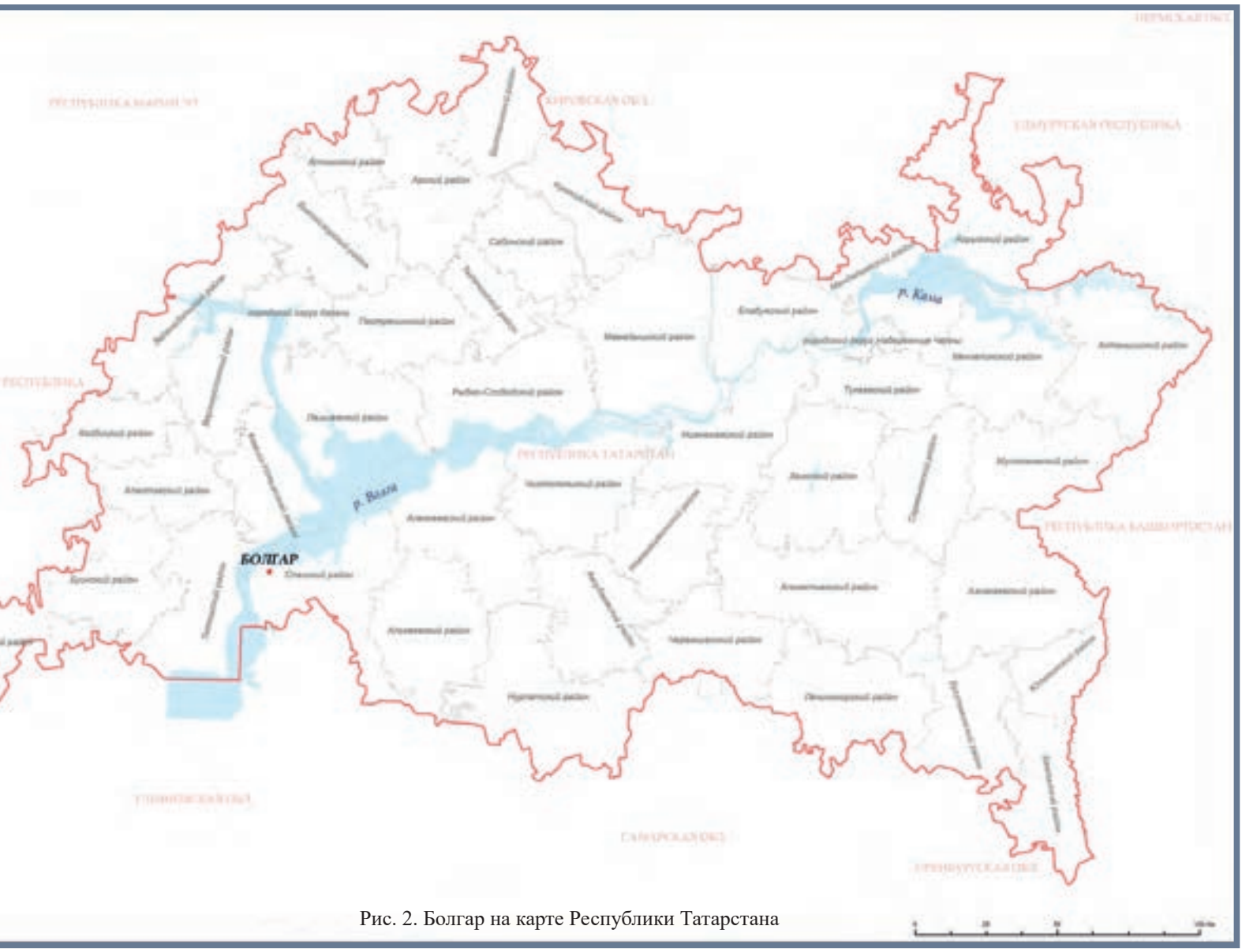


Рис. 2. Болгар на карте Республики Татарстана

По одной из исследовательских версий, средневековый город Болгар в конце первой половины XIII в. стал первой столицей государства Бату-хана.

Именно здесь началась первая в Поволжье чеканка монет от имени монгольских правителей. На территории городища сохранились многочисленные монументальные, каменные сооружения 30–40-х годов XIII в.: общественные сооружения (Белая палата, Ханский дворец) и культовые постройки (Соборная мечеть, Малый минарет), а также постройки второй половины XIII – XIV вв.: Красная палата, Северный и Восточный мавзолеи, Черная палата, Ханская усыпальница, и многие другие каменные здания.

Сохранились свидетельства бережного отношения мусульманского населения к памятнику и после упадка городской жизни и затухания поселения. Имеются описания проводимых реставрационных работ по подержанию зданий и мавзолеев на территории городища и почитания жителями памяти этого исторического места в XVI–XVII в.

Первое подробное описание Болгарского городища и сохранившихся на его территории каменных строений относится к 1712 г., когда дьяк Михайлов составил опись в связи с созданием здесь Успенского мужского монастыря.

Памятен Болгар и как место, с которого начинается охрана культурного наследия в Российской империи.

Через десять лет после первого описания объектов городища, во время поездки по Волге в 1722 г. руины средневекового

города посетил царь Петр I и после осмотра повелел принять меры по сохранению каменных построек.

Болгар всегда оказывался в центре внимания исследователей. С этим связано и проведение пяти академических экспедиций по изучению его объектов во второй половине XVIII в., оставивших уникальные материалы обмеров и описаний многих известных и утраченных позднее объектов.

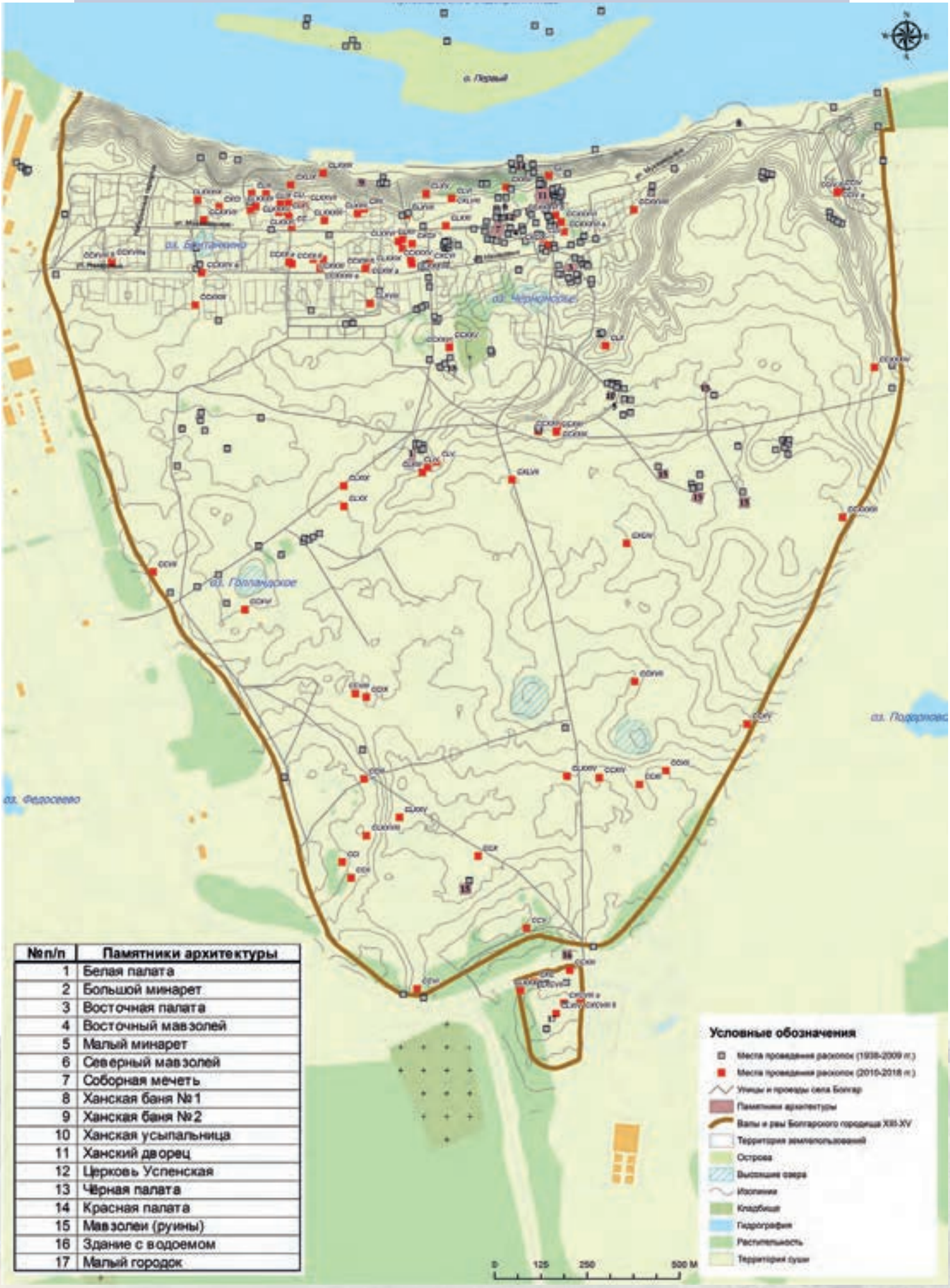
С созданием Казанского университета внимание ученых только возросло к наследию Болгарского городища. Именно интерес к истории Волжской Болгарии и Болгара привел к появлению исследовательских направлений по изучению восточной нумизматики и арабографичной эпиграфики.

Осознание ценности исторической информации, сохранившейся в культурных слоях, и стало толчком к началу археологических исследований памятника в 1864 г. К середине XIX в. относятся и попытки создания одного из первых в России археологических музеев.

Исследовательские и реставрационные работы на памятнике во второй половине XIX – начале XX вв. тесно связаны с деятельностью Общества археологии, истории и этнографии Казанского университета. Общество не только осуществляло полевые исследования и публиковало результаты научных изысканий ученых университета в своем журнале, но вело и планомерные работы по реставрации на объектах Болгарского городища.

Систематические раскопки Болгарского городища были начаты в 1938 г. и, исключая период Великой Отечественной войны, продолжаются до настоящего времени. До 1949 г. эти работы вела экспедиция Института истории материальной культуры АН СССР при участии Государственного исторического музея (г. Москва) и Государственного музея Татарской АССР, в 1950–1954 гг. и 1957 г. – Куйбышевская археологическая экспедиция АН СССР, организованная в связи со строительством Куйбышевской ГЭС для изучения зоны затопления будущего водохранилища. С 1964 г. исследование продолжил Болгарский отряд Поволжской археологической экспедиции Института археологии АН СССР, а с 1981 г. – Болгарская археологическая экспедиция Казанского филиала АН СССР (позже – Института истории АН РТ). До 1973 г. бессменным руководителем исследований города Болгара был выдающийся советский археолог, основоположник научного булгароведения, профессор Московского университета и

Рис. 3. Памятный знак в честь принятия ислама волжскими болгарами в 922 г.



№п/п	Памятники архитектуры
1	Белая палата
2	Большой минарет
3	Восточная палата
4	Восточный мавзолей
5	Малый минарет
6	Северный мавзолей
7	Соборная мечеть
8	Ханская баня №1
9	Ханская баня №2
10	Ханская усыпальница
11	Ханский дворец
12	Церковь Успенская
13	Чёрная палата
14	Красная палата
15	Мавзолеи (руины)
16	Здание с водоемом
17	Малый городок

Рис. 4. План Болгара с нанесением всех раскопов 2010–2018 гг.

Рис. 5. Северный мавзолей. XIV век.

Рис. 6. Малый минарет и Ханская усыпальница. XIV век.

Рис. 7. Восточный мавзолей. XIV век.

Рис. 8. Черная палата. XIV век.

Рис. 9. Центральный архитектурный комплекс Болгарского музея-заповедника.

заместитель директора ГИМ Алексей Петрович Смирнов, позже работы возглавляли казанские археологи Т.А. Хлебникова и Р.Ф. Шарифуллин. В раскопках принимали участие ученые Казани, Москвы, Ленинграда и других городов. С изучением Болгара связаны имена Н.Ф. Калинина, О.С. Хованской, А.М. Ефимовой, З.А. Акчуриной, Н.Д. Аксеновой, Г.А. Федорова-Давыдова, М.Д. Полубояриновой, П.Н. Старостина, Г.Ф. Поляковой, Л.Л. Савченковой, Л.А. Беляева, М.М. Кавеева, Н.А. Кокориной.

А.П. Смирновым, его коллегами и учениками была разработана хронология и стратиграфическая шкала культурных напластований Болгара, в которой выделяют семь слоев от времени, предшествующего возникновению города, до современности:

– I – слой современной деревни XX в.;
– II – слой периода русской истории конца XVI–XIX в.;
– III – слой времени Казанского ханства середины XV–XVI в.;
– IV – слой золотоордынского времени:
– IV поздний – середина XIV – начало XV в.,
– IV ранний – середина XIII – начало XIV в.;
– V – домонгольский верхний слой XI – начала XIII в.;
– VI – домонгольский нижний слой рубежа IX–XI в.;
– VII – слой доболгарских поселений середины – второй половины I тысячелетия н. э.

Ежедневный кропотливый труд двух поколений археологов положительно повлиял на сохранность памятника. С 1960-х годов под эгидой Министерства культуры ТАССР началась системная реставрационная и музеефикационная работа на памятниках Болгара. В целях усиления охраны памятников в 1962 году в селе Болгары открывается историко-архитектурный музей.

В 1969 году Болгарское городище получает статус историко-архитектурного заповедника, государственным актом были впервые утверждены границы зон охраны и режимы содержания его территории. С 2000 года Болгарский комплекс становится музеем-заповедником.

Совершенно новый этап в истории изучения и сохранения Болгарского городища начинается с реализацией с 2010 по 2018 гг. комплексного проекта «Культурное наследие – остров-град Свияжск и древний Болгар», который координировался Республиканским Фондом «Возрождение» под патронатом первого Президента Республики Татарстан Минтимера Шариповича Шаймиева.

За время девятилетних исследований на городище были раскопаны десятки тысяч квадратных метров культурного слоя, изучены более 30 монументальных архитектурных сооружений и около сотни других крупных объектов средневековой городской застройки.

За эти девять лет в археологических исследованиях Болгарского городища приняли участие лучшие специалисты из 27 академических институтов и университетов Российской Федерации и Западной Европы. Опубликованы 8 томов результатов фундаментальных комплексных исследований средневекового города (Bulgarica. Время и пространство Болгарской цивилизации. Атлас, 2012; Великий Болгар. Атлас, 2013; Болгарский историко-археологический комплекс, 2016; Исторический атлас, 2016; Мирас – Наследие. Татарстан – Крым. Город Болгар и изучение татарской культуры в Татарстане и Крыму в 1923–1929 гг., 2016, 2017) и около 200 научных статей (см. список прилагаемой литературы в конце книги).

Более того, Болгар стал центром притяжения не только представителей академической науки, но и молодых специалистов. Институт археологии им. А.Х. Халикова и Институт международных отношений Казанского (Приволжского) федерального университета выступили учредителями и организаторами ежегодной Болгарской археологической полевой школы. В рамках школы проводиться образовательная и научно-практическая работа по наиболее актуальным вопросам изучения археологического наследия: истории цветной и

Рис. 10. Архитектурный комплекс бани Белая палата. XIV век.

Рис. 11. Белая палата. XIV век.

Рис. 12. Центральный архитектурный комплекс Болгарского музея-заповедника.

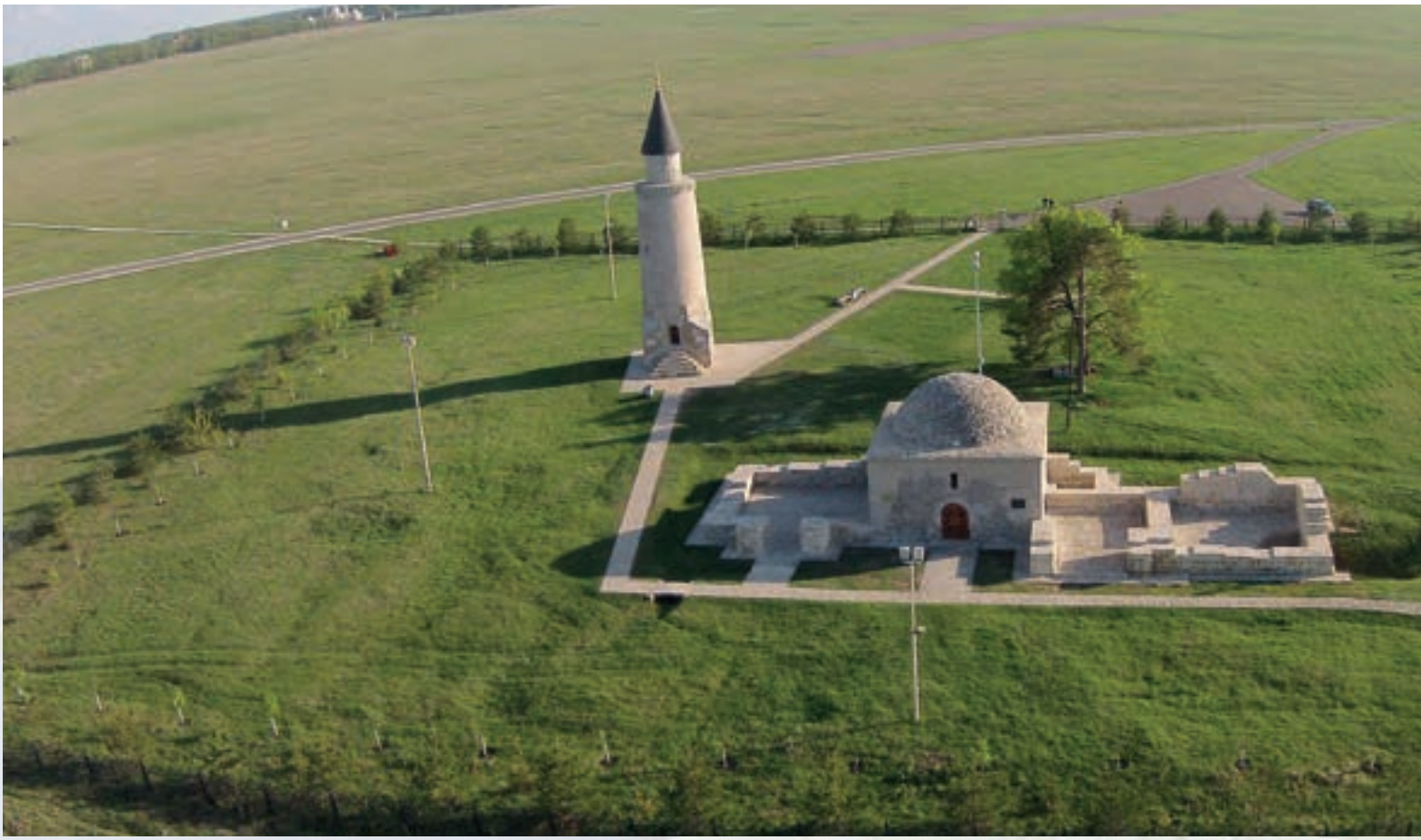


Рис. 13. Архитектурный комплекс Малого минарета и Ханской усыпальницы.

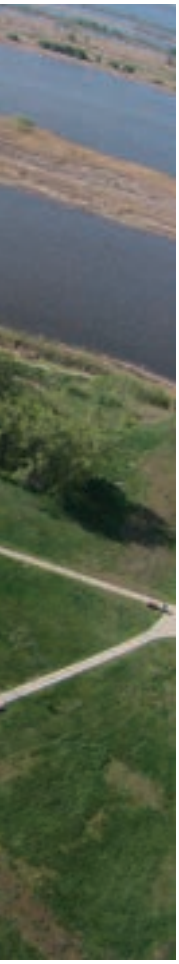


Рис. 14. Музеефикация археологического раскопа у центрального архитектурного комплекса Болгарского городища.

чёрной металлургии, древней керамики, палеоантропологии и археозоологии, развития неразрушающих методов изучения археологических памятников. Болгарская археологическая школа стала базой для формирования научных связей, обеспечивающих максимальную информативность археологических исследований Болгарского городища.

Эти работы в первую очередь создали условия для того, чтобы в 2014 году Болгар получил самую высокую оценку международного экспертного сообщества: ему присвоили статус Объекта Всемирного Культурного Наследия ЮНЕСКО. Огромный вклад в это знаменательное событие внесли именно археологи, исследовавшие Болгар. Сегодня Болгарский историко-археологический комплекс находится под защитой международного, федерального и регионального законодательств. Издание этой книги подготовлено в рамках выполнения плана, утвержденного ЮНЕСКО, по управлению Объектом Всемирного Культурного Наследия Болгарский историко-археологический комплекс (Болгарский историко-археологический комплекс. Управление объектами Всемирного культурного и природного наследия. Т. 1, Т. 2. 2016).

Дошедшие до наших дней средневековые памятники архитектуры Болгарского городища – самые северные образцы древнего мусульманского зодчества. Принимая во внимание уникальность этого места и ставя задачу создать современный туристическое привлекательный облик Болгарского историко-культурного комплекса, Республиканский фонд «Возрождение» под патронатом первого Президента республики Минтимира Шариповича Шаймиева стал идейным вдохновителем и организатором большого количества работ по реставрации, музеефикации, созданию дополнительных площадей для музейного показа и хранения музейных предметов,благоустройства территории, создания современной структуры по обслуживанию туристов. Эти многочисленные мероприятия реализовы-

Рис. 15. Музей болгарской цивилизации и Археологический парк.

Рис. 16. Археологический парк.
Музеефицированная площадка на месте археологических раскопов рядом с Музеем болгарской цивилизации.

вались в рамках проекта “Культурное наследие – Остров-град Свияжск и древний Болгар” и способствовали значительному увеличению объема археологического изучения Болгарского городища. Это нашло отражение в комплексных исследованиях: большие площади раскопок в различных частях памятника, использование методов естественных наук – все эти работы проводились коллективом учёных Института археологии им. А.Х. Халикова Академии наук Республики Татарстан с привлечением к работам ведущих специалистов различных академических организаций Российской Федерации. В основу этой книги легли данные, опубликованные в шести выпусках издания «Археологические исследования: Болгар и Свияжск» оперативно вводивших в научный оборот информацию о результатах археологических исследований на этих памятниках с 2010 по 2016 гг. (пункты с 4 по 10 списка литературы к книге).

В 2010 г. археологические исследования Болгарского городища носили преи-

мущественно охранный и превентивный характер и были сосредоточены в местах строительства зданий Музея Болгарской цивилизации (раскоп CXLIX), Речного вокзала (раскопы CLI, CLIII, CL), Памятного знака и музея в честь принятия Ислама волжскими болгарами (раскопы CXLVIII, CLII), асфальтовой дороги (раскоп CXLVII) в основном в северо-западной и центральных частях Болгарского городища. Научные исследования в этом году были сконцентрированы на средневековом монументальном здании в северной части древней городской территории с целью его дальнейшей музеефикации (раскоп CXXIII). Общая площадь археологических исследований в 2010 г. составила более 4000 квадратных метров.

В 2011 г. исследования велись десятью раскопами. В северо-западной части Болгарского городища были продолжены охранные исследования в месте строительства Музея Болгарской цивилизации и территории, отведённой под обустройство археологического парка (раскопы CLVIII, CLIX, CLXI). Продолжались превентивные археологические раскопки в месте строительства Памятного знака в честь принятия Ислама (раскоп CLVI). В центральной части средневековой городской территории охранные исследования велись в месте строительства нового фондохранилища Болгарского музея-заповедника (раскоп CLXV) и санитарной зоны палаточного городка для паломников (раскопы CLIV, CLV). Научные исследования в 2011 г. были сосредоточены в трех местах: на территории Малого городка в южной части памятника (раскоп CLXIV), средневекового рынка (раскоп CLXII) и могильника (раскоп CLXIII) в центральной части городища. Общая площадь, охваченная археологическими раскопками, составила 3400 квадратных метров.

В 2012 г. на территории Болгарского городища были заложены семнадцать археологических раскопов, которыми были охвачены все ее основные части. Традиционно одна часть раскопов носила охранную направленность, другая – научных характер. Превентивные спасательные исследования были сосредоточены в местах строительства инфраструктурных объектов Болгарского музея-заповедника в северо-западной (раскопы CLXXVII, CLXXXI), северной (раскопы CLXXXII, CLXXII) и центральных частях (раскопы CLXVIII, CLXIX, CLXX, CLXVII). Научными исследованиями были продолжены исследования средневекового городского рынка (раскопы CLXXVI, CXCII, CLXXIX). Активные научные исследования, основанные на данных георадарной разведки, велись по поиску архитектурных сооружений на территории городища (раскопы CLXXIV, CLXXV, CLXXVII, CLXXX, CLXXI) с целью их последующей музеефикации, а также средневековой городской бани в приречной части (раскоп CLXXIII). Общая площадь, исследованная в 2012 г. археологическим раскопками, составила около 3500 квадратных метров.

В 2013 г. археологические исследования на территории Болгарского городища велись тринадцатью раскопами. В этом году были завершены охранные и научные исследования в северо-западной части городища в районе Музея Болгарской цивилизации (раскопы CLXXXIII, CLXXXVII, CLXXXVIII, CLXXXV), а также в южной части городища (раскоп CXC). Научными раскопками было продолжено исследование территории городского рынка (раскопы CXCII, CLXXIX). Также были продолжены исследования каменных зданий с их последующей музеефикацией (раскопы CLXXXIX, CXCI, CXCIV, CXCVII). Фортификационные сооружения изучались двумя раскопами CXCVIIIа и CXCVIIIб. Общая площадь исследованной городской территории в 2013 г. составила около 5300 квадратных метров.

В 2014 г. археологические исследования на территории Болгарского городища велись двенадцатью раскопами. Основные работы решали различные научные вопросы по изучению всех частей городища. Научными раскопками было продолжено исследование территории городского рынка (раскопы CXCII, CLXXIX). Были продолжены исследования культурных

напластований, а также древней жилой и хозяйственной застройки в центральной (раскоп CXCVI,), северо-восточной (раскопы CCIV, CCIVa, CCIVб, CCXI, CCXII), южной (раскоп CCXIII) и юго-западной (раскопы CCI, CCII, CCIII) частях Болгарского городища. Общая площадь исследованной городской территории в 2014 г. составила около 5200 квадратных метров.

В 2015 г. археологические исследования на территории Болгарского городища велись шестнадцатью раскопами. Научными раскопками было продолжено исследование территории городского рынка (раскопы CXCII, CLXXIX). Закончены значительные раскопки в северо-восточной части средневековой городской территории (раскоп CXCIX). Продолжены работы на раскопах в юго-западных районах города (раскопы CCI, CCII, CCIII, CCVIII, CCIX, CCX), а также сделаны новые раскопы CCIX, CCX. Активно исследовалась юго-восточная часть города (раскопы CCXI, CCXII). Также были продолжены исследования культурных напластований. Продолжались исследования фортификационных сооружений (раскопы CCVI, CCVII, CCXV). Общая площадь исследованной городской территории в 2015 г. составила около 2500 квадратных метров.

В 2016 г. археологические исследования на территории Болгарского городища проведены девятью раскопами. Научными раскопками было продолжено исследование территории городского рынка (раскопы CXCII, CLXXIX). Также исследовались культурные напластования в центральной (раскопы CCXXI, CCXXII, CCXXIII, CCXV, CCXXVI) и южной (раскоп CCXVII) частях Болгарского городища. Изучались гончарные горны, в которых обжигалась местная керамика у Голанкина озера в западной части городища (раскоп CCXVI). Общая площадь исследованной городской территории в 2016 г. составила около 1700 квадратных метров.

В 2017 г. археологические исследования на территории Болгарского городища проведены тринадцатью раскопами. Охранно-спасательные работы велись в центральной части средневекового города (раскопы CCXVIII, CCXVIIIa, CCXVIIIб, CCXIX, CCXIXa, CCXIXб, CCXX, CCXXa, CCXXб, CCXXIV, CCXXIVa, CCXXVII). Научными раскопками было продолжено исследование территории городского рынка (раскоп CXCII). Общая площадь исследованной городской территории в 2017 г. составила около 1100 квадратных метров.

Завершающие комплексный проект археологические исследования на территории Болгарского городища в 2018 году проведены одиннадцатью раскопами. Охранно-спасательные работы велись в центральной (раскопы CCXXXVa, CCXXXVб, CCXXII), северо-западной (раскопы CCXXXIIa, CCXXXI) и северной (CCXXXVIa, CCXXXVIб) частях средневекового города. Работы проводились в буферной зоне Болгарскогоисторико-археологического комплекса за пределами городища в окрестностях поселка Приволжский (раскопы CCXXXIII, CCXXXIV, CCXXXVII). Научными раскопками было продолжено исследование территории городского рынка (раскоп CXCII). Общая площадь исследованной городской территории в 2018 г. составила около 1200 кв. м.

Эта книга призвана в доступной форме с обилием цветных иллюстраций познакомить широкий круг читателей с результатами археологических исследований, в течение девяти лет, с 2010 по 2018 гг., проведенных на 107 раскопах на территории Болгарского городища и его ближайшей округи в рамках реализации комплексного проекта «Культурное наследие – Остров-град Свияжск и древний Болгар». Результаты археологических исследований излагаются в книге по каждому из девяти лет раскопок.

А.Г. Ситдиков

Рис. 17. Памятный знак, установленный у западного въезда на территорию Болгарского городища, посвященный включению Болгарского историко-археологического комплекса в Список всемирного наследия ЮНЕСКО.

Рис. 18. Генеральный директор ЮНЕСКО Ирина Бокова и Государственный советник Республики Татарстан Минтимер Шаймиев у памятной доски на стене Музея болгарской цивилизации, отмечающей включение Болгарского историко-археологического комплекса в Список всемирного наследия ЮНЕСКО (20 августа 2014 г.).

Рис. 19. Генеральный директор ЮНЕСКО Ирина Бокова, Государственный советник Республики Татарстан Минтимер Шаймиев, Заместитель Председателя Государственного совета Республики Татарстан Татьяна Ларионова, начальник Института археологии им. А.Х. Халикова АН РТ Айрат Ситдиков рассматривают Коран, находящийся в Памятном знаке в честь принятия ислама волжскими болгарами в 922 г. (20 августа 2014 г.).

Рис. 20. Посещение Болгарского городища Президентом Республики Татарстан Рустамом Минниханом, Государственным советником Республики Татарстан Минтимером Шаймиевым, Заместителем Председателя Государственного совета Республики Татарстан Татьяной Ларионовой (15 сентября 2013 г.).

Рис. 21. Президент России Владимир Путин, Президент Республики Татарстан Рустам Минниханов, Государственный советник Республики Татарстан Минтимер Шаймиев в Болгаре (28 августа 2012 г.).

Рис. 22. Президент России Владимир Путин посещает временную выставку с находками из археологических исследований Болгарского городища. Болгар, 28 августа 2012 г.

АРХЕОЛОГИЧЕСКОЕ ИЗУЧЕНИЕ БОЛГАРСКОГО ГОРОДИЩА

АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ 2010 ГОДА

РАСКОП CXXIII

На территории Болгарского музея-заповедника в 2010 гг. продолжились исследования, начатые еще в 1996 г., монументального кирпично-каменного здания второй половины XIII столетия, т. е. это третья крупная постройка после Соборной мечети и Восточной палаты, которая возникла на верхнем плато городища сразу же после погрома 1236 года.

Руины располагаются на северном краю верхней коренной террасы над известным памятником «Красная палата», в непосредственной близости (90 м) от центрального комплекса архитектурных памятников Болгара.

Остатки здания носят следы варварского уничтожения местными жителями в XVIII–XIX вв. из-за добычи камня для выжигания извести. Но все же удалось выявить основной план постройки и отдельные конструктивные особенности. К тому же южная половина раскопа пришлась на участки, подвергшиеся наименьшему разрушению. Размер постройки по внутреннему периметру достигает 27×29 м. Высота сохранившейся кладки местами составляет более 2 метров (от подошвы). Фундамент постройки, толщиной до 1,5 м, сложен из бутового камня, а стены возведены из квадратного кирпича с обкладкой фасадов тесаными известняковыми блоками. Башни также сооружены из специальных блоков соответствующей формы.

По мнению исследователей археологического объекта, здание использовалось как административный объект, возможно, как резиденция золотоордынского правителя (Ситдиков и др., 2011, с. 14; Ситдиков и др., 2012, с. 7; Ситдиков, 2015, с. 17–20).

Рис. 23. Раскопки «Ханского дворца». Общий вид.

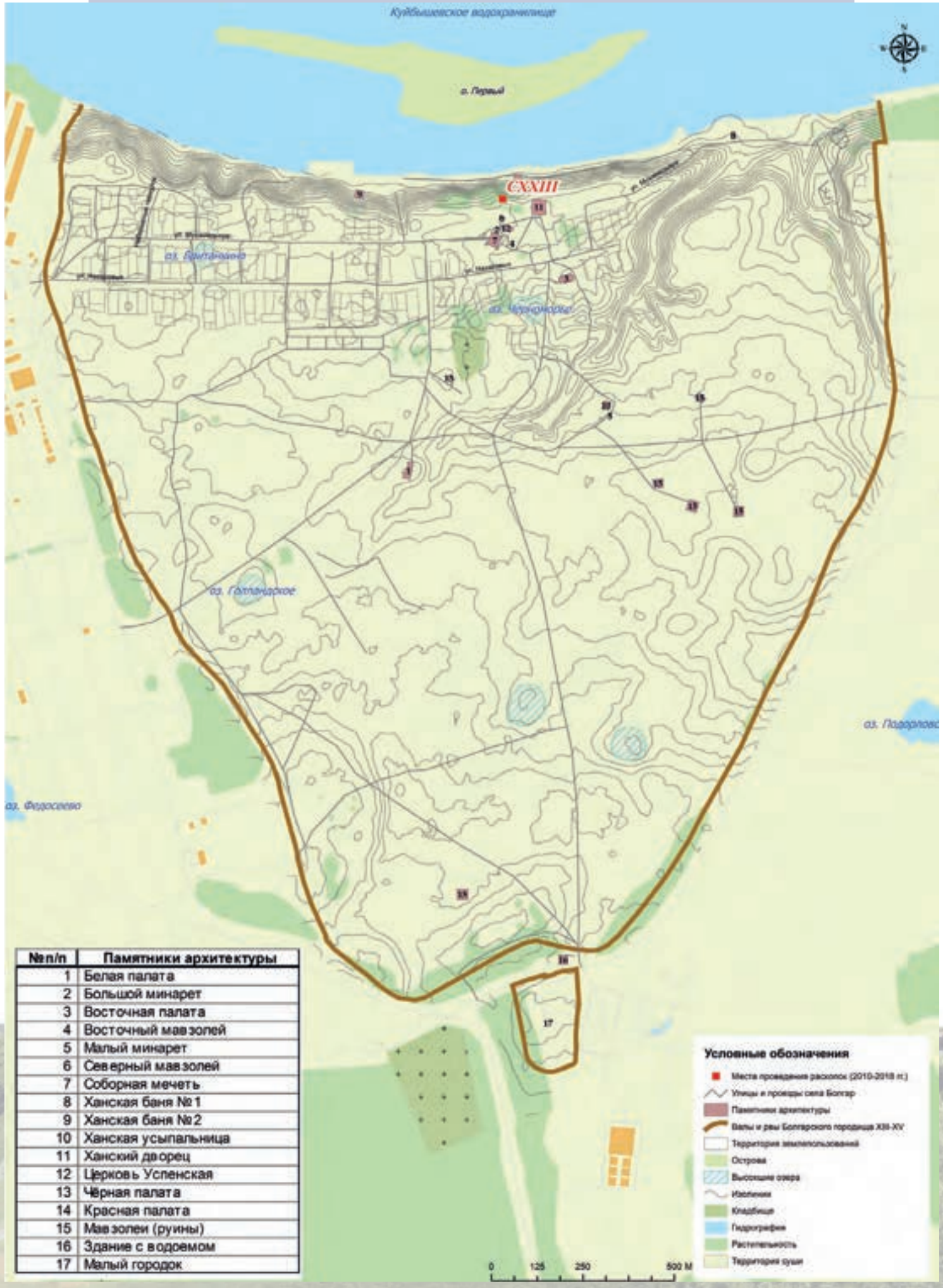


Рис. 24. Раскоп CXXIII на плане Болгарского городища

Рис. 25. Рабочий момент. Юго-восточная часть «Ханского дворца», XIII в.

Рис. 26. Юго-восточная часть «Ханского дворца», XIII в.

Рис. 27. Глиняный кувшин, XIII в.

Рис. 28. Фрагменты поливных сосудов. Глина. XIII–XIV вв.

РАСКОП CXLIX

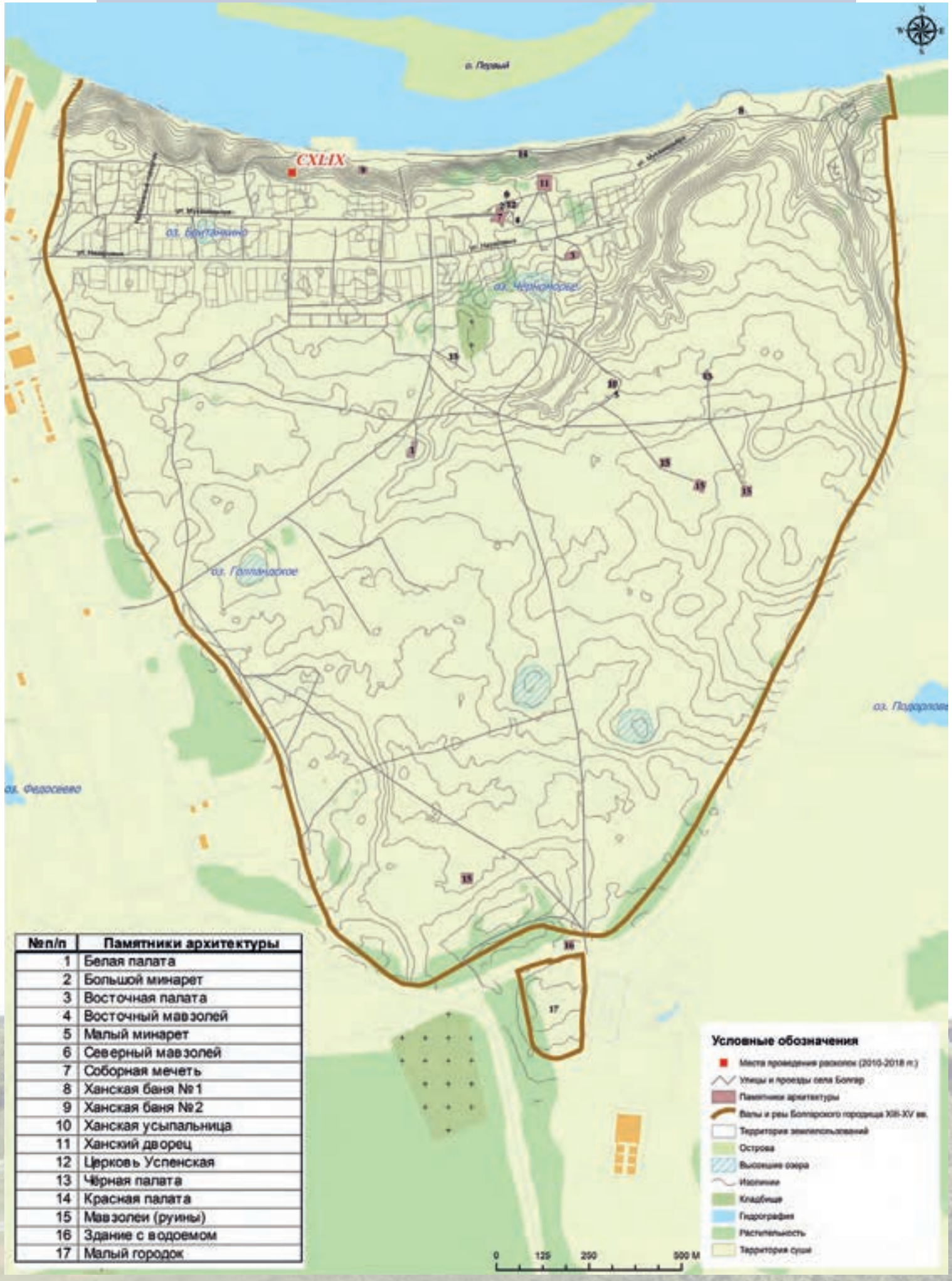
Самые крупные охранные археологические исследования 2010 г. были проведены на месте строительства Речного вокзала у береговой зоны памятника на крупном мысовом выступе восточнее исторического Бабьего бугра. Общая площадь исследований составила около 4000 кв. м.

Мыс, на котором проводились исследования, начал осваиваться еще с V в. населением, относящимся к именьковской археологической культуре. Во второй половине I тыс. н. э. на данной территории появляется булгарское поселение, а в XIII–XIV вв. здесь располагался ремесленный район средневекового города, планировка которого имеет усадебный характер. Ремесленные усадьбы состояли из землянок-мастерских, жилых помещений и хозяйственных ям различного назначения. Вдоль улиц тянулись водосточные каналы-арыки.

В заполнении одной из сгоревших мастерских медника-ювелира обнаружены золотые и серебряные украшения со вставками из полудрагоценных камней и стекла (серьги, перстни и подвески), пробирные камни, бронзовые матрицы, медная, керамическая, деревянная и берестяная посуда, интересная антропоморфная фигура.

Богатый вещевой материал с раскопа представлен большим количеством находок: фрагменты и целые формы лепной и круговой посуды, медные и серебряные монеты, украшения из полудрагоценных камней, стекла, серебра, бронзы, бытовые, хозяйственные и профессиональные предметы из черного и цветного металла и кости.

На рассматриваемой территории также располагался небольшой некрополь XIV в. Из общей массы выделяется одно погребение, в котором усопший находится в сидячем положении со скрещенными руками в области живота. Между рук находится процессионный крест с каменными вставками. Череп погребенного с тремя шейными позвонками располагался у ног (Абдулганиева и др., 2015, с. 343–345; Баранов и др., 2019, с. 234–239; Баранов, Измайлов, 2019, с. 260–276; Бахматова, 2013, с. 29–31; Ситдиков и др., 2011, с. 14–16; Спиридонов и др., 2014, с. 44–48).



№п/п	Памятники архитектуры
1	Белая палата
2	Большой минарет
3	Восточная палата
4	Восточный мавзолей
5	Малый минарет
6	Северный мавзолей
7	Соборная мечеть
8	Ханская баня №1
9	Ханская баня №2
10	Ханская усыпальница
11	Ханский дворец
12	Церковь Успенская
13	Чёрная палата
14	Красная палата
15	Мавзолеи (руины)
16	Здание с водоемом
17	Малый городок

Рис. 29. Раскоп CXLIX на плане Болгарского городища

Рис. 30. Место строительства речного вокзала перед началом работ.

Рис. 31. Процесс раскопок на месте строительства Речного вокзала.

Рис. 32. Раскоп на месте будущего Речного вокзала.

Рис. 33. Процесс расчистки уникального погребения.

Рис. 34. Фигура языческого божества. Глина. XIV век.

Рис. 35. Фигура языческого божества. Глина. XIV век.

Рис. 36. Крест из погребения христианского священнослужителя.

Рис. 37. Медные изделия. XIV век.

Рис. 38. Клад золотых украшений. XIV век.

Рис. 39. Медные и серебряные монеты. XIII–XIV века.

РАСКОП CLI

Район ремесленных усадеб XIV в. продолжился и на раскопах, заложенных при строительстве спуска в котлован строящегося Речного вокзала. Полуземлянки служили жилищами и мастерскими, рядом с которыми располагались кузнечный горн, ямы-зернохранилища, туалеты и другие ямы хозяйственного назначения.

С территории усадеб собраны фрагменты и целые формы посуды, медные и серебряные монеты, бронзовые украшения, предметы костюма и домашнего обихода, железные предметы и крицы, украшения из полудрагоценных камней и стекла, жернова и другие изделия из камня, костяные изделия (Баранов и др., 2016, с. 11–15; Бахматова, 2013, с. 29–31; Бахматова, Ситдиков и др., 2011, с. 17; Ситдиков, 2017, с. 255–281; Бахматова и др., 2017, с. 126–146; Шайхутдинова и др., 2017; с. 1151–1152).

Рис. 40. Раскоп на месте строительства спуска к Речному вокзалу.

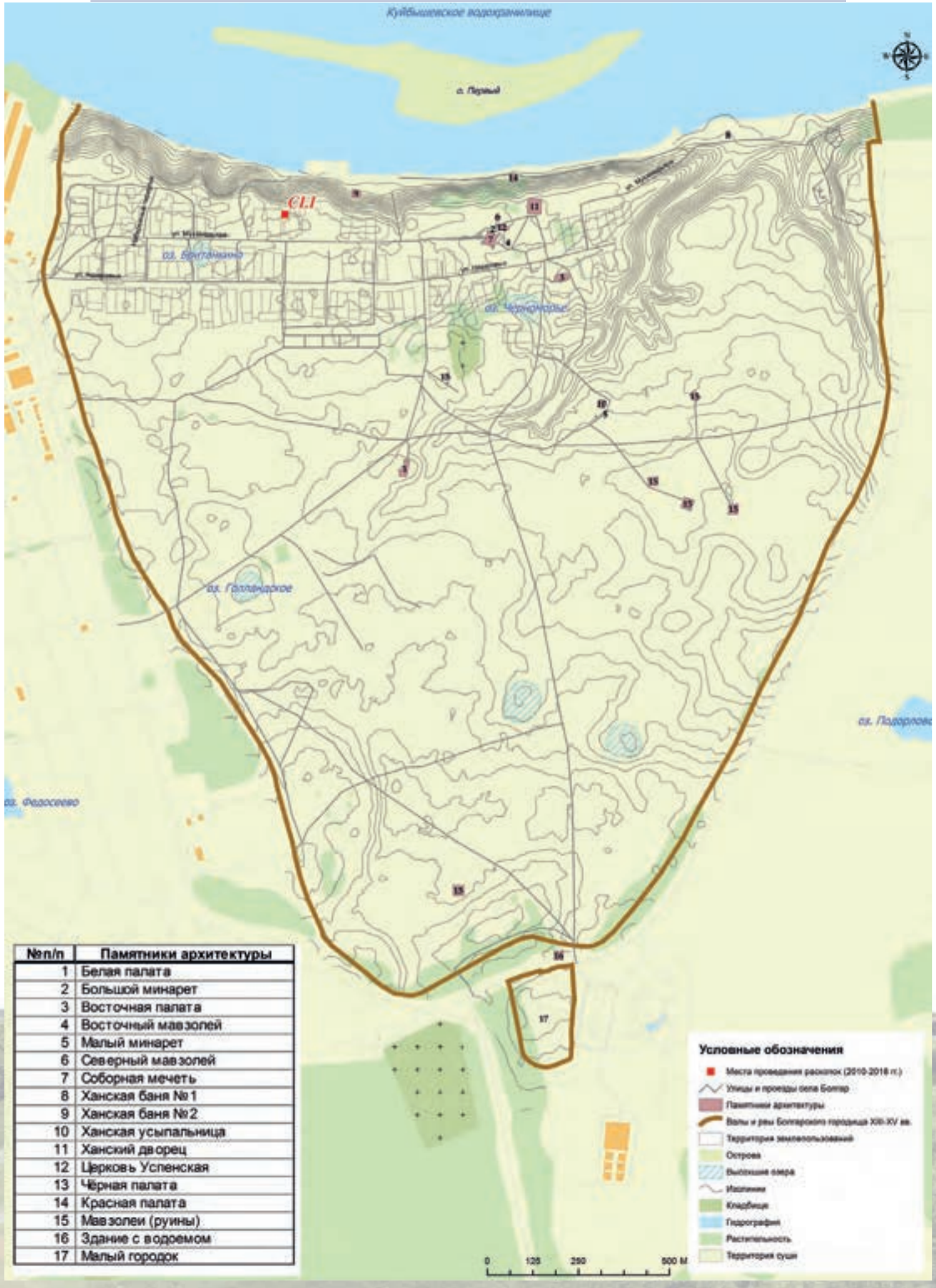


Рис. 41. Раскоп CLI на плане Болгарского городища.

Рис. 42. Раскоп на месте строительства спуска к Речному вокзалу.

Рис. 43. Раскоп на месте строительства спуска к Речному вокзалу.

Рис. 44. Раскоп на месте строительства спуска к Речному вокзалу.

Рис. 45. Фрагменты импортных поливных сосудов.

Рис. 46. Стеклянные бусины. XIV век.

Рис. 48. Фрагмент поливного сосуда. Глина. XIV век.

Рис. 47. Фрагмент поливного сосуда. Китай. Глина. XIV век.

Рис. 49. Фрагмент поливного сосуда. Глина. XIV век.

Рис. 50. Фрагмент сосуда. Глина. XIV век.

Рис. 51. Фрагмент сосуда. Глина. XIV век.

Рис. 52. Фрагмент сосуда. Глина. XIV век.

Рис. 53. Глиняные горшки, кувшины, кружка, светильник и медный сосуд. XIV век.

Рис. 54. Фрагмент кирпича с оттиском лапы собаки. Глина. XIV век.

Рис. 55. Железные ножи. XIV век.

Рис. 56. Железный ключ. XIV век.

Рис. 57. Глиняные напрясла. XIV век.

Рис. 58. Железные подковки обуви. XIV век.

Рис. 59. Фрагмент железных удил. XIV век.

Рис. 60. Медная накладка. XIV век.

Рис. 61. Медная оправа украшения. XIV век.

Рис. 62. Медная насадка ножа. XIV век

Рис. 63. Железные рыболовные крючки. XIV век.

Рис. 64. Бронзовая пряжка. XIV век.

Рис. 65. Костяной гребень. XIV век.

Рис. 66. Железное тесло. XIV век.

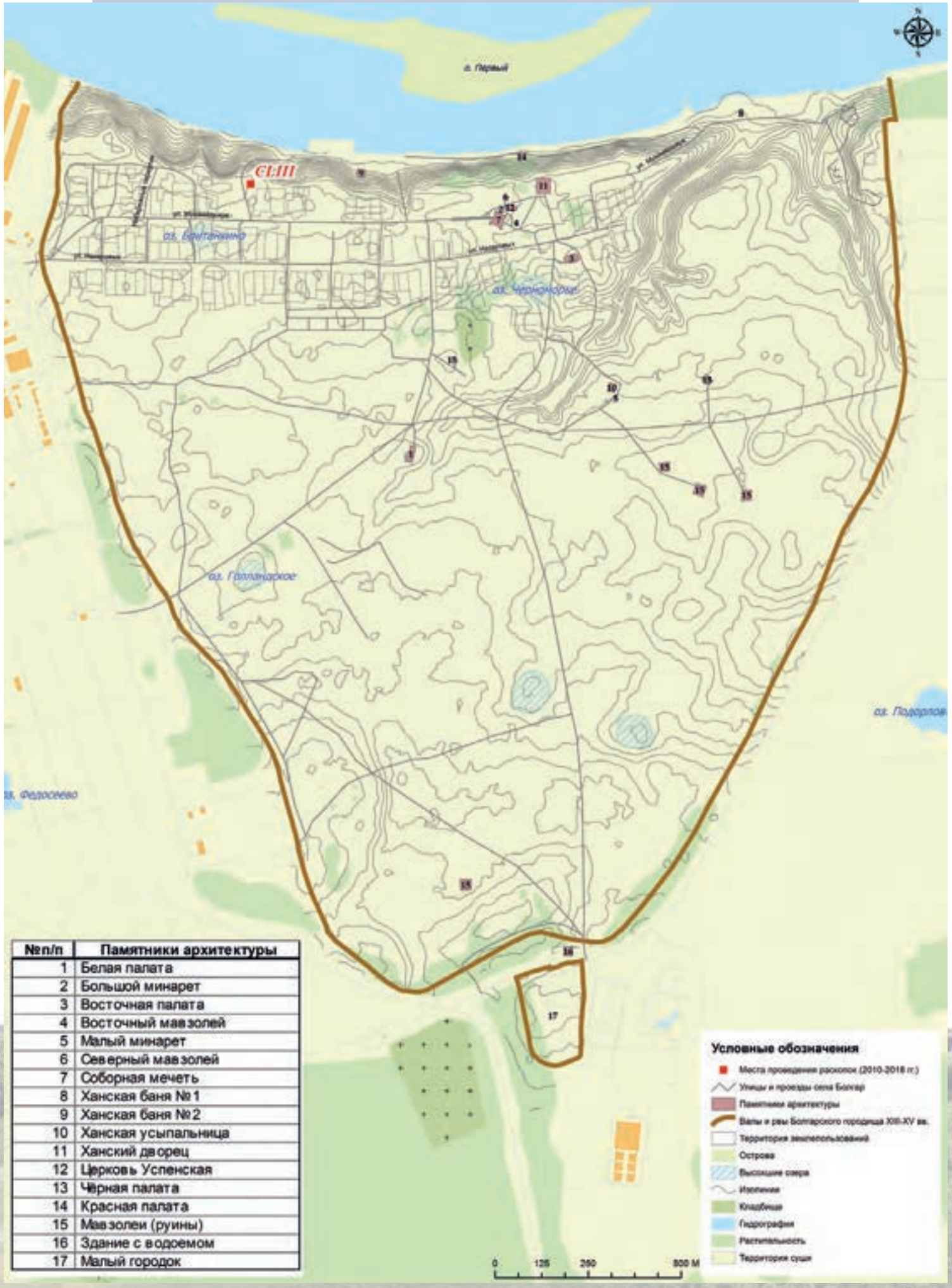
Рис. 67. Железное тесло. XIV век.

РАСКОП CLIII

В северо-западной части Болгарского городища на месте строительства котельной и трансформаторной подстанции Речного вокзала выявлен кузнечный район города XIII–XIV вв. Береговая зона была достаточно привлекательна и густо населена. Здесь обнаружено около десятка прямоугольных полуземлянок, которые служили жилищами и мастерскими кузнецов, рядом с которыми располагались хозяйственные ямы, погреба, водосборники, очаги.

В мастерских крицы проковывали до получения доброкачественного железа. Свидетельством этого является кричный шлак на полу мастерских толщиной 1–3 см, также в большом количестве встречается крица, прокованный сырьевой металл и готовые изделия. Кузнецы, видимо, специализировались на изготовлении железных ножей, что можно объяснить большим их присутствием на раскопе, а также обилием однообразных медных насадок для ножей (Бахматова, 2013, с. 29–31; Бахматова, Ситдиков, 2017, с. 255–281; Бахматова и др., 2017, с. 126–146; Валиев, Бадеев, 2018, с. 137–143; Ситдиков и др., 2011, с. 17–18).

Рис. 68. Раскоп на месте строительства подстанции и котельной. Восточный участок. Вид с С.



№п/п	Памятники архитектуры
1	Белая палата
2	Большой минарет
3	Восточная палата
4	Восточный мавзолей
5	Малый минарет
6	Северный мавзолей
7	Соборная мечеть
8	Ханская баня №1
9	Ханская баня №2
10	Ханская усыпальница
11	Ханский дворец
12	Церковь Успенская
13	Чёрная палата
14	Красная палата
15	Мавзолеи (руины)
16	Здание с водоемом
17	Малый городок

Рис. 69. Раскоп CLIII на плане Болгарского городища.

Рис. 70. Раскоп на месте строительства подстанции и котельной. Западный участок. Вид с С.

Рис. 71. Раскоп на месте строительства подстанции и котельной. Восточный участок. Вид с Ю.

Рис. 72. Набор игральных костей.

Рис. 73. Сооружение со следами от столбов.

Рис. 74. Раскоп на месте строительства подстанции и котельной. Западный участок. Вид с С.

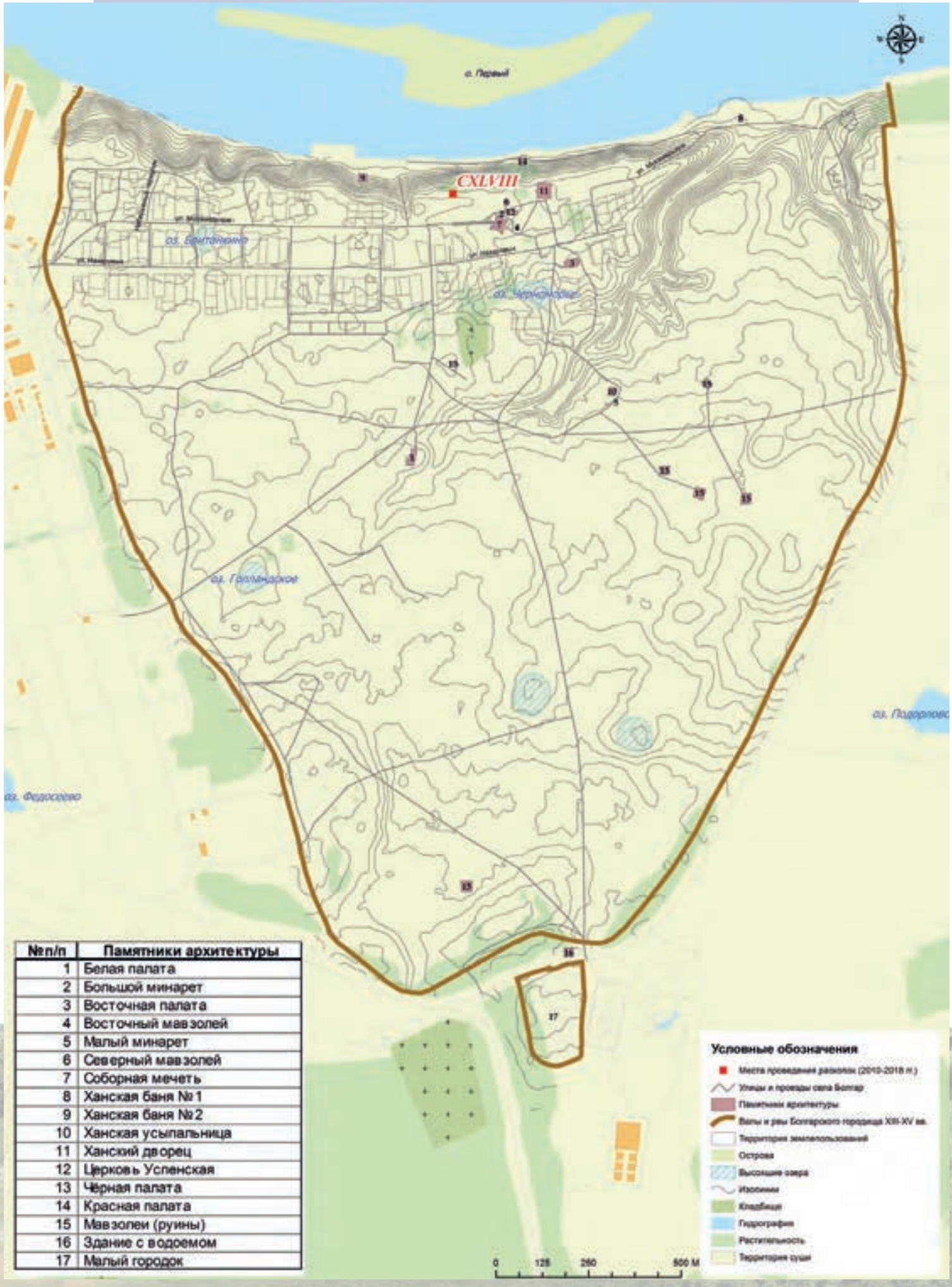
Рис. 75. Кинжал. Железо, медь, бронза, дерево. Вторая половина XIV в.

Рис. 76. Железные ножи. XIV в.

РАСКОП CXLVIII

В северной части Болгарского городища на месте строительства памятного знака в честь принятия ислама болгарами в 922 г. выявлена и исследована усадьба ремесленника XIV века. Она состоит из двух полуземлянок, которые являются жилищем и мастерской, с горном для плавки металла, очагом и хозяйственными ямами. С раскопа происходит множество находок: это фрагменты гончарной поливной и неполивной посуды, около двухсот медных и серебряных монет, железные ножи, костяные рукояти и муфты. Среди них наибольший интерес представляют фрагменты крупного фарфорового селадонового блюда китайского производства (Губайдуллин, 2011, с. 232–234; Губайдуллин, 2013, с. 191–199; Ситдиков и др., 2011, с. 19).

Рис. 77. Раскоп на месте строительства памятного знака.



№п/п	Памятники архитектуры
1	Белая палата
2	Большой минарет
3	Восточная палата
4	Восточный мавзолей
5	Малый минарет
6	Северный мавзолей
7	Соборная мечеть
8	Ханская баня №1
9	Ханская баня №2
10	Ханская усыпальница
11	Ханский дворец
12	Церковь Успенская
13	Чёрная палата
14	Красная палата
15	Мавзолеи (руины)
16	Здание с водоемом
17	Малый городок

Рис. 78. Раскоп CXLVIII на плане Болгарского городища.

Рис. 79. Остатки усадьбы ремесленника XIV в.

Рис. 80. Остатки усадьбы ремесленника XIV в.

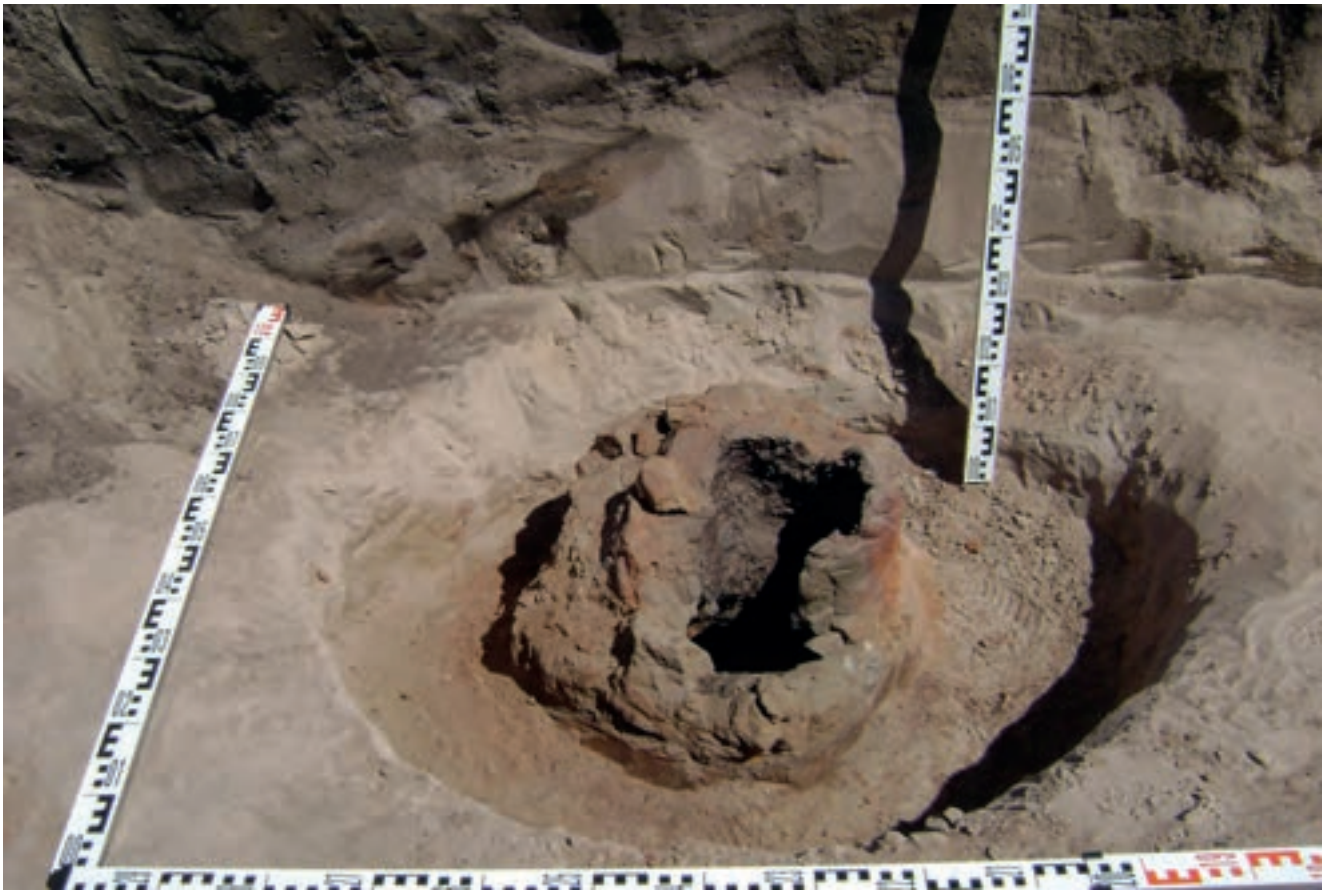


Рис. 81. Горн для плавки металла.

Рис. 82. Очаг в усадьбе ремесленника

Рис. 83. Посуда. Глина. XIV век.

Рис. 84. Светильник. Глина. XIV век.

Рис. 85. Фрагменты поливного кувшина. Глина. XIV век.

Рис. 86. Фрагменты поливного сосуда. Глина. XIV век.

Рис. 87. Фрагменты поливной чаши. Глина. XIV век.

Рис. 88. Блюдо (Корея). Селадон. XIV век.

Рис. 89. Нож. Железо, кость. XIV век.

Рис. 90. Муфта. Кость. XIV в.

Рис. 91. Рукоять. Кость. XIV век.

Рис. 92. Фрагменты сосуда. Стекло. XIV век.

Рис. 93. Фрагмент браслета. Стекло. XIV в.

РАСКОП CL

В центральной части Болгарского городища, на месте будущего строительства трансформаторной подстанции, на краю коренной террасы р. Волги в 2010 году были проведены археологические охранно-спасательные исследования раскопом CL.

Раскоп располагался на высокой коренной террасе р. Волги, в 74 м от ее края, в северо-восточной части Болгарского городища. Он расположен на ул. Набережная (ул. Мухамедьяра), в северном торце переулка между ул. Набережная и ул. Назаровых, между домами № 22 и № 24 (в 23 м к северу от дома № 22 и 22 м к северо-западу от дома № 24).

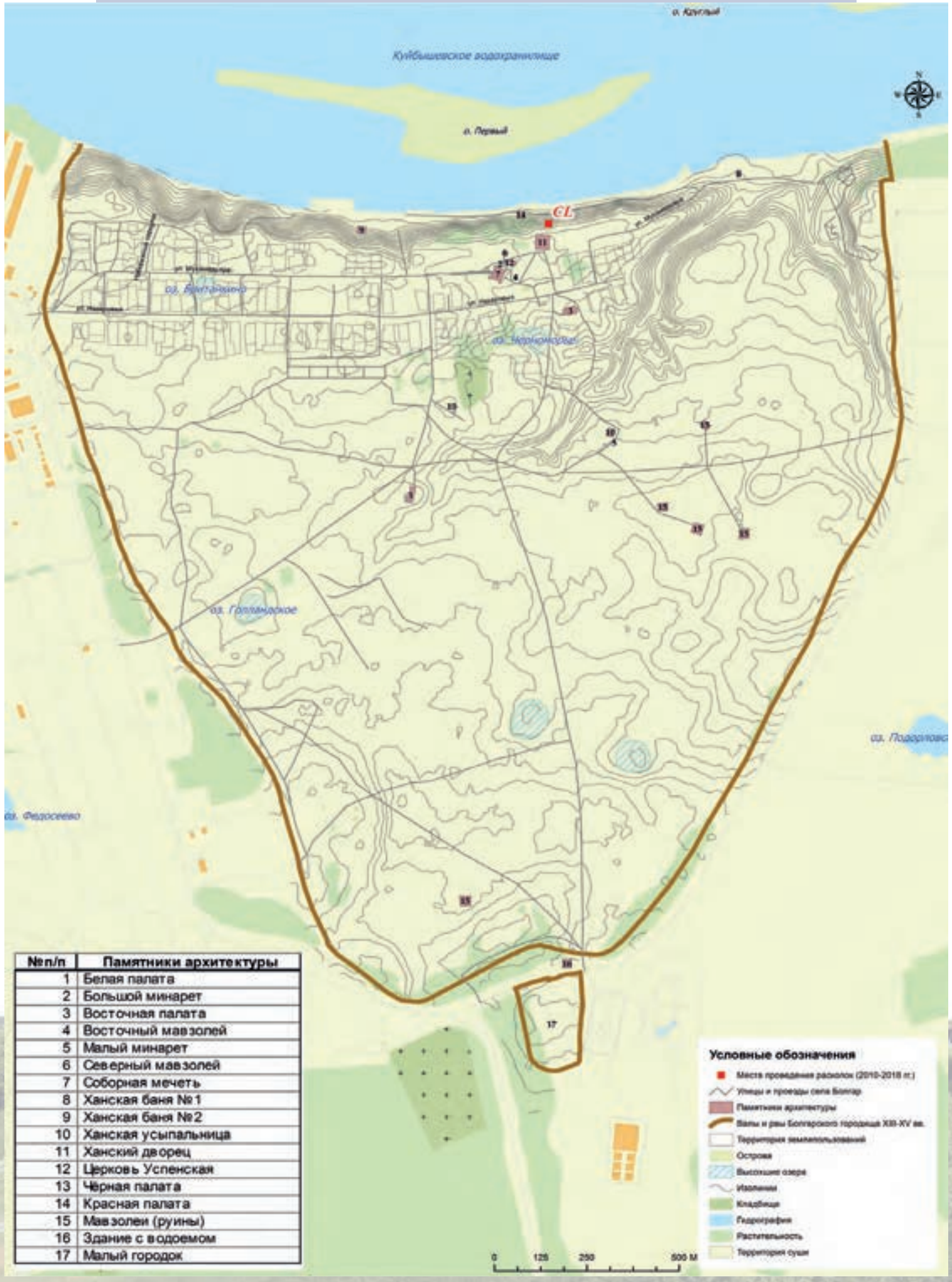
Для того чтобы как можно меньше потревожить культурные напластования памятника, раскоп был заложен на месте котлована-ямы, оставшейся от хозяйственной постройки бывшей деревенской усадьбы. Поверхность места раскопа была неровная, задернована и имела уклон к северо-западу до 55 см.

Мощность культурных напластований раскопа составляла в среднем 170–200 см вне сооружений.

Она состояла из слоев общепринятой стратиграфической шкалы городища. Так как раскоп был заложен на месте бывшей хозяйственной постройки современной деревни, на основной части его культурные напластования оказались в значительно переработанном виде и сохранились в основном лишь по его краям. Во время работ выявлены и вскрыты остатки 2 сооружений русского времени (XVIII–XX вв.) и 4 сооружений домонгольского и золотоордынского периодов, а также двух ям. Из них только одно сооружение (сооружение 3) было вскрыто полностью, а другие исследованы частично ввиду того, что они уходили в стенки раскопа.

Керамический материал из раскопа составлял 467 фрагментов. Также во время исследований было найдено незначительное количество различных предметов бытового назначения, а также одна медная монета золотоордынского времени. Судя по результатам предварительного определения, она датируется концом 30-х гг. XIV века (Ситдиков и др., 2011, с. 20).

Рис. 94. Раскоп до начала работ. Вид с Востока.



№п/п	Памятники архитектуры
1	Белая палата
2	Большой минарет
3	Восточная палата
4	Восточный мавзолей
5	Малый минарет
6	Северный мавзолей
7	Соборная мечеть
8	Ханская баня №1
9	Ханская баня №2
10	Ханская усыпальница
11	Ханский дворец
12	Церковь Успенская
13	Чёрная палата
14	Красная палата
15	Мавзолеи (руины)
16	Здание с водоемом
17	Малый городок

Рис. 95. Раскоп на плане Болгарского городища.

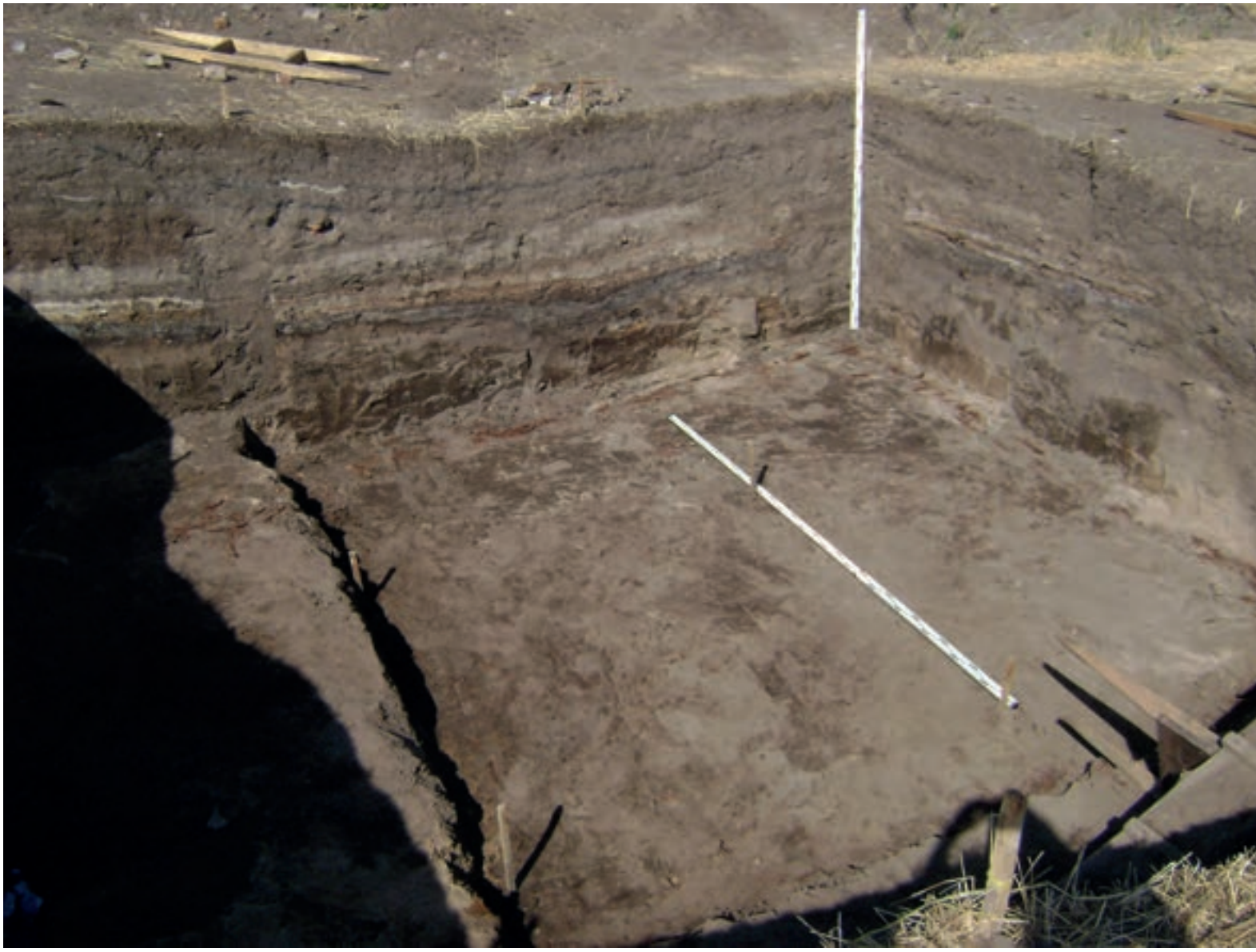


Рис. 96. Остатки подпольной части надземного дома XIV в.

Рис. 97. Сооружения на уровне выявления.

РАСКОП CLII

В центральной части Болгарского городища, на месте строительства (перестройки) Выставочного зала Болгарского заповедника, расположенного на ул. Назаровых, 67, в 2010 году были проведены археологические охранно-спасательные исследования раскопом CLII.

Раскоп располагался внутри здания Выставочного зала (Картинной галереи) Болгарского заповедника и занимал почти всю его внутреннюю площадь, за исключением бровок шириной 1 м, оставленных вдоль стен помещения.

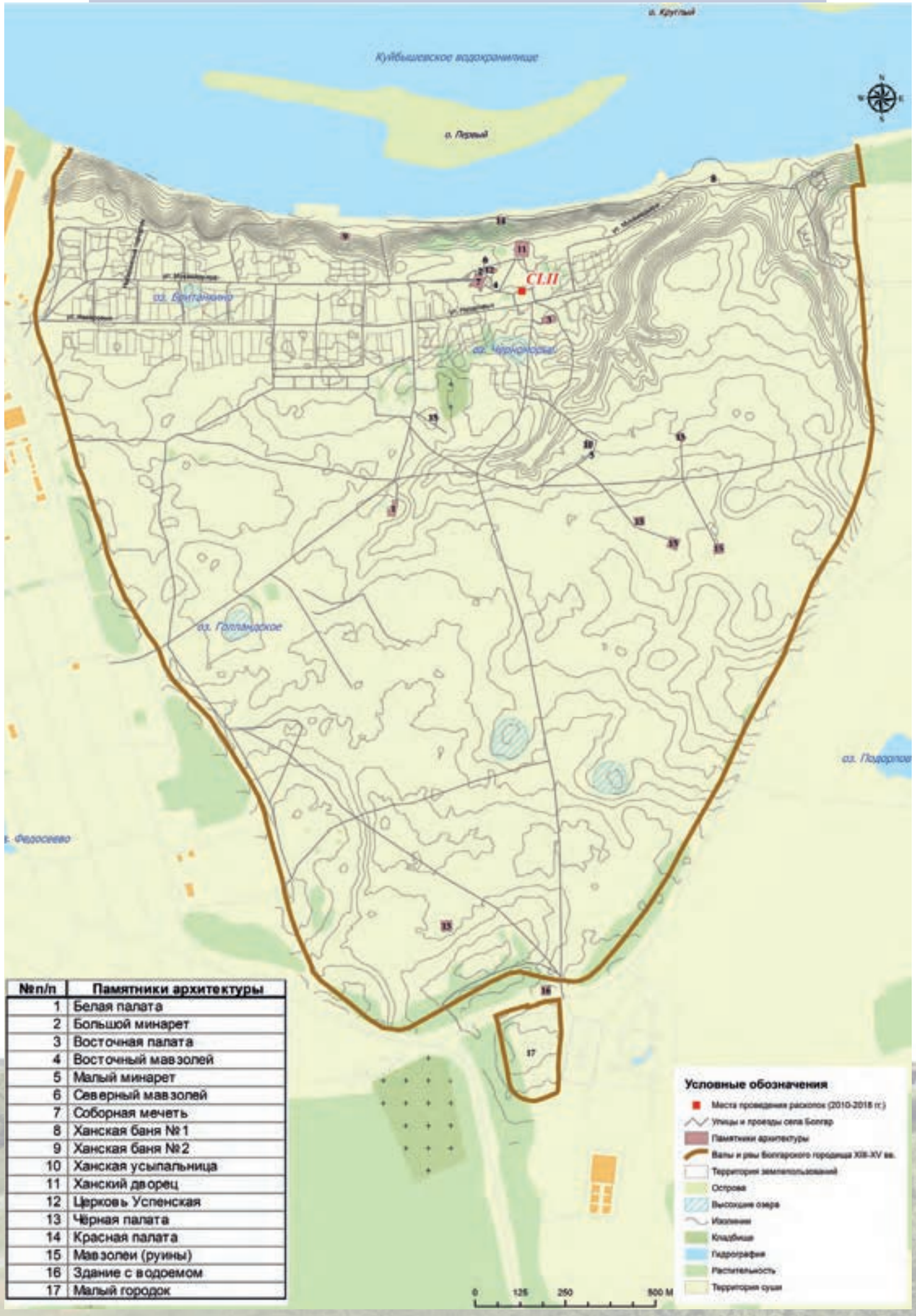
Перед началом проведения раскопок был снят пол Выставочного зала, представлявший собой каменные плиты среднего размера, уложенные здесь в 90-х годах XX века строителями. Таким образом, поверхность будущего раскопа была ранее снивелирована и имела довольно ровную поверхность с перепадом высот в 6–7 см. Она представляла собой слой темно-серой переработанной супеси и строительного мусора, относящегося к т. н. I–II слою стратиграфической шкалы памятника (XVIII–XX вв.). Ранее, до строительства первого выставочного зала, на данном месте в XIX–XX веках существовал двор усадьбы торговцев Бухловых. Он располагался между двумя капитальными кирпичными домами – жилым домом и амбаром, которые в наше время были соединены и включены в один комплекс.

Раскоп был разбит на квадраты 2×2 м (площадь 12×8 м) площадью 96 кв. м, что в основном соответствует площади бывшего на тот момент помещения Выставочного зала. Вдоль стен его были оставлены бровки шириной 1 м для исключения их возможного оседания и разрушения. Также была оставлена бровка по центральной линии раскопа шириной 2 м. Такая ширина была необходима для лучшей ее сохранности ввиду рыхлости грунта, однако нам все же не удалось избежать полного разрушения восточной части стенки бровки. Расположение ее было выбрано нами не случайно, т. к. именно в этом месте находились водопроводные трубы, укрытые бетонным кожухом.

Мощность культурных напластований раскопа составляла в среднем 160–190 см вне сооружений. Она состояла из слоев общепринятой стратиграфической шкалы городища. Так как раскоп был заложен на месте бывшего хозяйственного двора сельской усадьбы, его ранние культурные напластования оказались почти полностью переработанными слоем XVIII–XIX вв. и сохранились в основном лишь на глубине 120–160 см.

Во время работ выявлены и вскрыты остатки 7 сооружений русского времени (XVIII–XX вв.) и 13 сооружений домонгольского и золотоордынского периодов. Из них 6 исследованы частично, ввиду того что они уходили в стенки раскопа.

Керамический материал из культурных напластований раскопа составлял 3469 фрагментов. Непосредственно из сооружений происходило 711 фрагментов керамики. Во время исследований было найдено и несколько различных предметов бытового назначения, а также 78 медных и 10 серебряных монет золотоордынского времени. Судя по результатам предварительного определения, большая часть из них датируется концом XIII – 1-й пол. XIV вв. (Ситдиков и др., 2011, с. 20; Баранов и др., 2016).



№п/п	Памятники архитектуры
1	Белая палата
2	Большой минарет
3	Восточная палата
4	Восточный мавзолей
5	Малый минарет
6	Северный мавзолей
7	Соборная мечеть
8	Ханская баня №1
9	Ханская баня №2
10	Ханская усыпальница
11	Ханский дворец
12	Церковь Успенская
13	Чёрная палата
14	Красная палата
15	Мавзолеи (руины)
16	Здание с водоемом
17	Малый городок

Рис. 98. Раскоп на плане Болгарского городища.

Рис. 99. Раскоп на месте бывшего выставочного зала.

Рис. 100. Остатки хозяйственного сооружения XIV в.

Рис. 101. Медные монеты XIV в. из раскопа.

Рис. 102. Серебряные монеты XIV в. из раскопа.

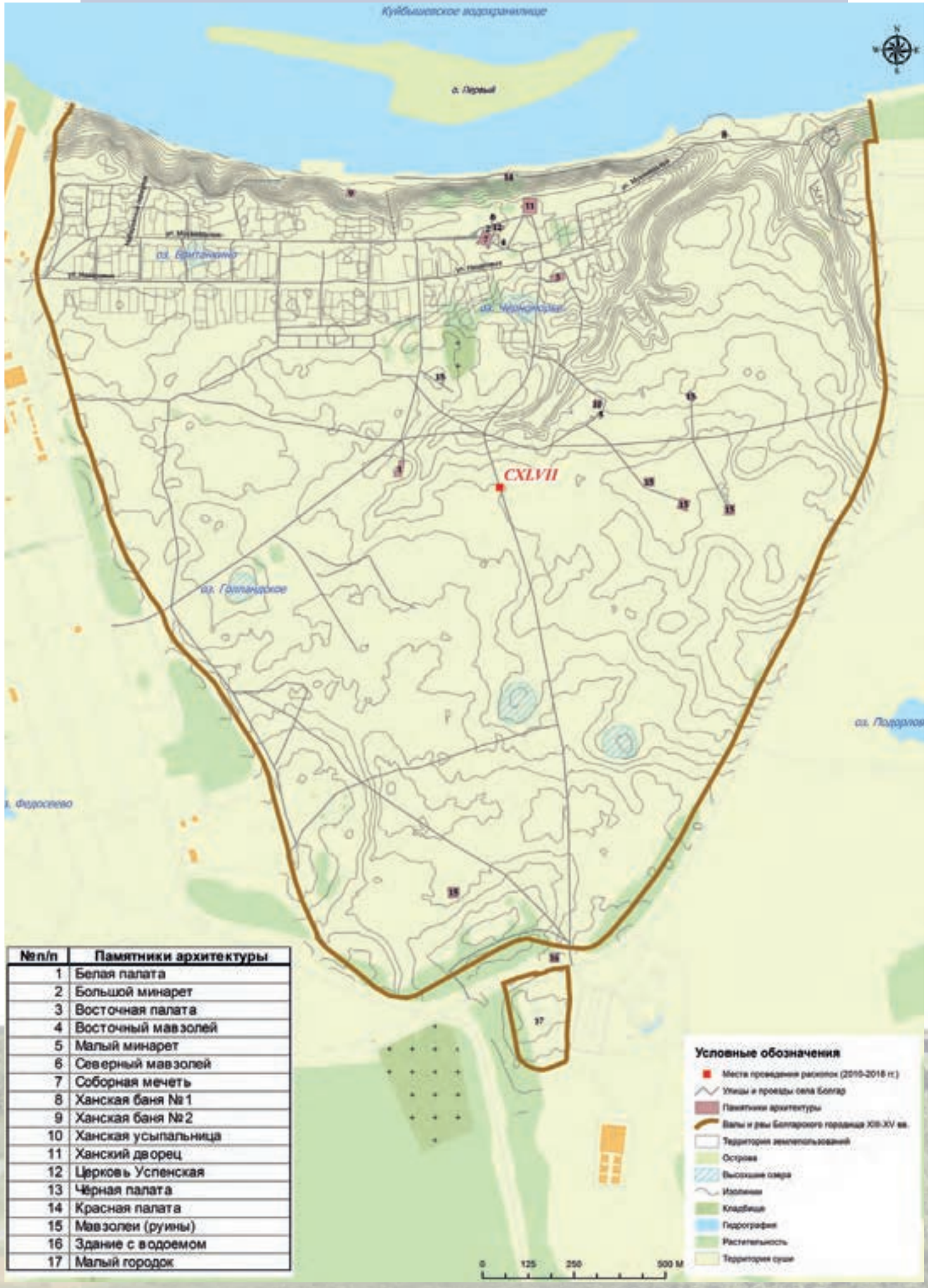
РАСКОП CXLVII

В центральной части Болгарского городища, на месте строительства автодороги между архитектурным комплексом «Малый городок» и «Черной палатой» (перекресток с автодорогой к Малому минарету), в 2010 г. были проведены археологические охранно-спасательные исследования раскопом CXLVII. Раскоп располагался в 170 м к юго-востоку от «Черной палаты» и в 250 м к западу от комплекса Малого минарета и Ханских усыпальниц. Необходимость в исследовании раскопа CXLVII была продиктована изучением данной территории памятника в связи с прокладкой туристической автодороги.

Раскоп CXLVII имел площадь 60 кв. м. Стратиграфия раскопа состояла из слоев общепринятой стратиграфической шкалы городища. Мощность культурных напластований раскопа составляла в среднем 45–80 см вне сооружений. Наибольшей мощности культурные напластования достигали в южной и западной частях раскопа, тогда как в северной и северо-восточной частях она минимальна. В последнем случае это связано со смывом слоев, а также разрушением их старой деревенской дорогой (сейчас неиспользуемой).

Во время работ на площади раскопа была выявлена часть одного сооружения полуземляночного типа позднезолотоордынского времени, возможно, хозяйственного назначения. Полностью вскрыть его не удалось из-за невозможности приостановить дорожно-строительные работы. Также были найдены многочисленные фрагменты керамики золотоордынского периода, кости животных, индивидуальные находки (Ситдиков и др., 2011, с. 21).

Рис. 103. Раскоп на месте строительства дороги.



№п/п	Памятники архитектуры
1	Белая палата
2	Большой минарет
3	Восточная палата
4	Восточный мавзолей
5	Малый минарет
6	Северный мавзолей
7	Соборная мечеть
8	Ханская баня №1
9	Ханская баня №2
10	Ханская усыпальница
11	Ханский дворец
12	Церковь Успенская
13	Чёрная палата
14	Красная палата
15	Мавзолеи (руины)
16	Здание с водоемом
17	Малый городок

Рис. 104. Раскоп CXLVII на плане Болгарского городища.

Рис. 105. Мусульманский могильник на месте строительства дороги.

Рис.106. Мусульманский могильник на месте строительства дороги.

Рис. 107. Археологи за работой.

Рис. 108. Мусульманский могильник конца XIV – первой половины XV вв.

Рис. 109. Мусульманский могильник конца XIV – первой половины XV вв.

Рис. 110. Взрослые погребения.

Рис. 111. Детское погребение.

Рис. 112. Надмогильный камень с арабской вязью.

Рис. 113. Археологи расчищают погребения.

Рис. 114. Археологи расчищают погребения.

Рис. 115. Археологи возвращаются с раскопок.

АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ 2011 ГОДА

Раскоп CLXII

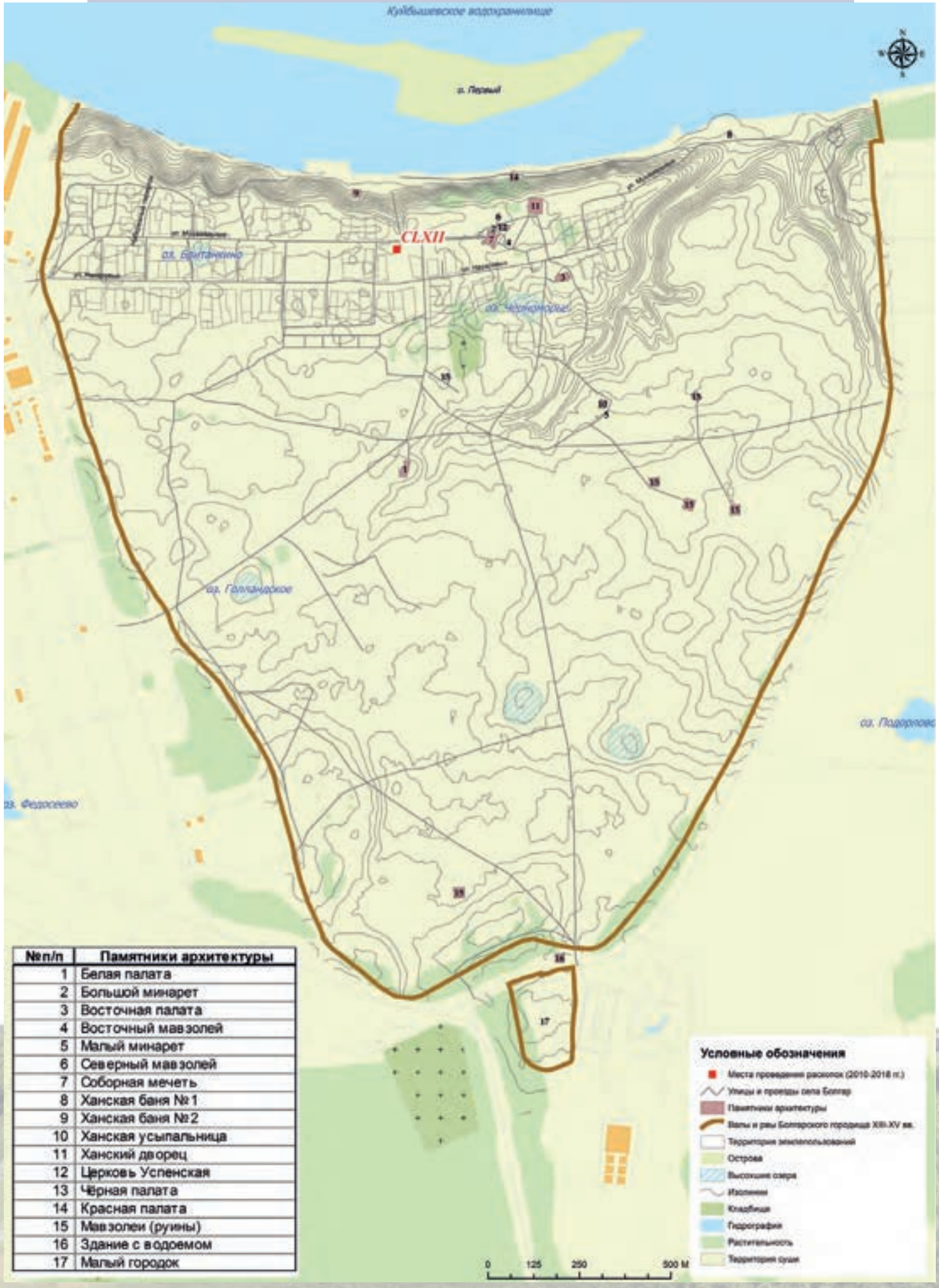
В центральной части Болгарского городища (в 100 м к юго-западу от руин Соборной мечети) в полевом сезоне 2011 г. начаты исследования остатков другого уникального объекта – рынка средневекового Болгара. Он был выявлен предыдущими раскопами в виде остатков выборки стены шириной до 1 м, сложенной из известняковых блоков, скрепленных известковым раствором. Перпендикулярно стене отходили перегородки, сооруженные из квадратных булгарских кирпичей, тем самым образуя отдельные отсеки – торговые лавки.

Изыскания 2011 г. были направлены на продолжение вскрытия объекта с последующей его полной расчисткой. Для достижения поставленной цели вплотную к уже исследованным участкам заложен раскоп площадью около 190 кв. м. В процессе исследований удалось проследить остатки фундаментов каменных стен, образующих северный угол монументального здания. Его вероятные размеры составляют 30×30 м (?). Предположительно, здание, как и сам рынок, функционировал во второй половине XIV в., впоследствии был разрушен, а в XVII–XIX вв. разобран до основания.

Кроме того, на раскопе выявлено 107 ямных сооружений и 7 конструкций, представленных остатками кирпично-каменных и деревянных построек и зданий. Раскоп изобилует артефактами, в коллекцию отобрано более 1500 индивидуальных находок. Это медные и серебряные монеты, предметы из черного и цветного металла, костяные поделки, бусы из стекла и камня, большое количество целых форм и фрагментов глиняных сосудов с поливой и без.

Следует отметить, что для выявления стен остальной части монументального здания, а также отработки и апробирования методов геофизики на данной площадке на участке вероятного продолжения здания проведена геомагнитная разведка. Полученные данные выделяют аномалии, которых возможно отождествить с различными объектами (Ситдиков и др., 2012, с. 7–8; Яворская, 2012, с. 216–237; Яворская, 2018, с. 206–212; Яворская, 2018, с. 307–318).

Рис. 116. Раскоп на месте средневекового рынка.
Процесс просеивания грунта для выявления мелких находок.



№п/п	Памятники архитектуры
1	Белая палата
2	Большой минарет
3	Восточная палата
4	Восточный мавзолей
5	Малый минарет
6	Северный мавзолей
7	Соборная мечеть
8	Ханская баня №1
9	Ханская баня №2
10	Ханская усыпальница
11	Ханский дворец
12	Церковь Успенская
13	Чёрная палата
14	Красная палата
15	Мавзолеи (руины)
16	Здание с водоемом
17	Малый городок

Рис. 117. Раскоп CLXII на плане Болгарского городища.

Рис. 118. Процесс фотофиксации плана раскопа.

Рис. 119. Раскоп на месте средневекового рынка. Чертежные работы.

Рис. 120. Раскоп на месте средневекового рынка. Процесс выборки объектов.

Рис. 121. Печь и настил пола в сооружении XVIII в.

Рис. 122. Северо-западный угол монументального здания позднезолотоордынского времени.

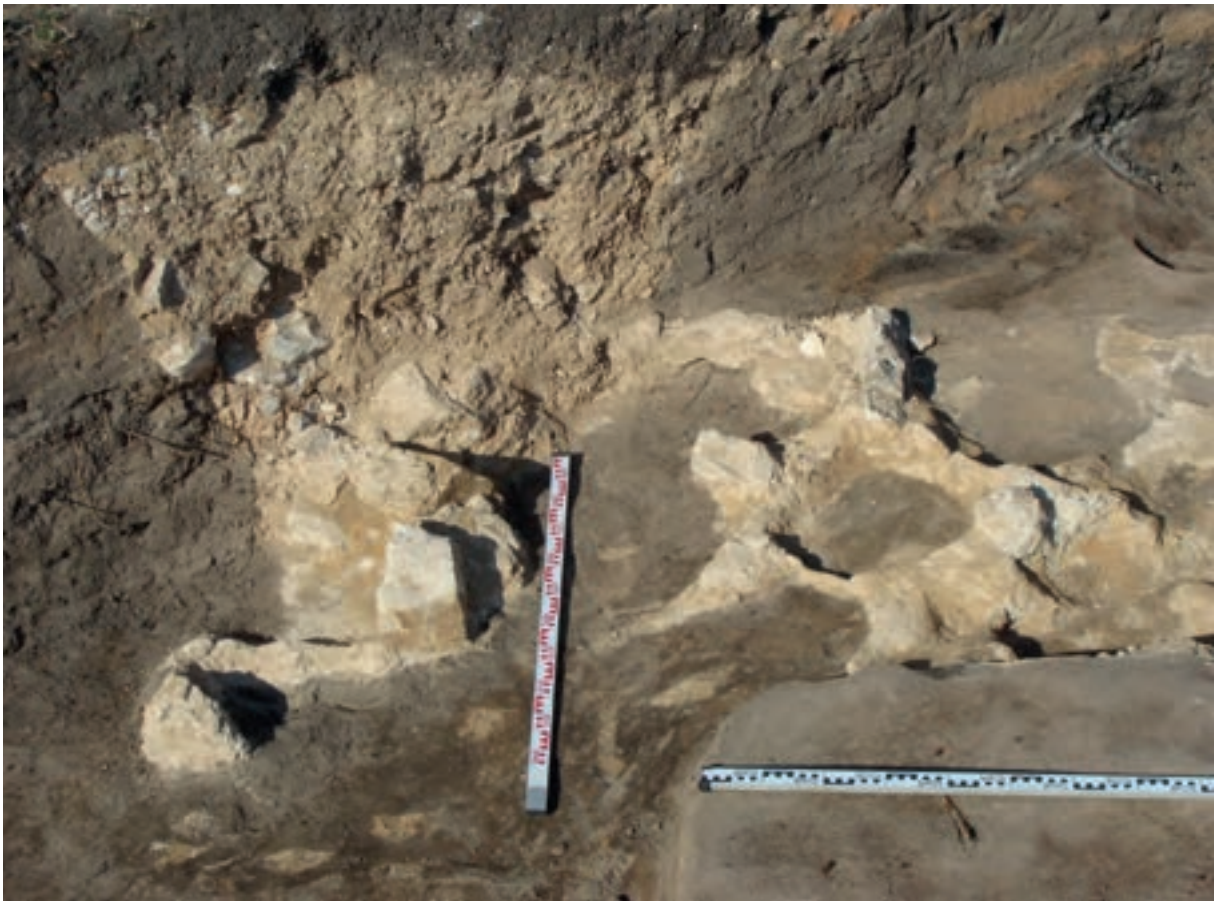


Рис. 123. Остатки фундамента монументального здания позднезолотоордынского времени.

Рис. 124. Остатки внутренних помещений монументального здания позднезолотоордынского времени.

Рис. 125. Решетка из слоя разрушения монументального здания позднезолотоордынского времени.

Рис. 126. Находка каменного жернова.

Рис. 127. Древнерусский горшок в заполнении домонгольской ямы.

РАСКОП CLXIV

В связи с предстоящей реставрацией и частичной реконструкцией еще одного каменного сооружения в южной части Болгарского городища проводилось археологическое вскрытие и расчистка руин южного здания ансамбля «Малый городок». Площадь раскопа составила около 300 кв. м.

Малый городок является комплексом каменных сооружений, окруженных валом и рвом, и находится с внешней стороны южного въезда Болгарского городища. В плане он трапециевидной формы, в его центре имеется укрепленная четырехугольная площадка. Комплекс по периметру окружен двумя рядами укреплений, состоящих из вала и неглубокого рва. Размеры внешних укреплений: 290 м – восточная сторона, 330 м – западная, 300 м – северная, 150 – южная. Внутренняя четырехугольная площадка имеет размеры: по 105 м – северная и восточная стороны, 106 м – западная, 90 м – южная.

В 1893 году на памятнике провели раскопки И.Н. Смирнов и А.И. Александров. В 1946 году О.С. Хованской изучались валы и рвы Малого городка. В 1981–1984 гг. Л.А. Беляевым проведены широкомасштабные археологические исследования, которые позволили расчистить три монументальных каменных сооружения, уточнить датировку памятника и подготовить обобщающую публикацию результатов работ.

Ансамбль состоял из трех каменных зданий, два из которых (северное и южное) встроены в линию рва. Одно из них – северное здание – представляло собой двухбашенные ворота с широким проездом. Внутрь башен вели узкие проходы из проезда. Западная башня имела винтовую лестницу, восточная представляла собой зальное помещение со сводчатым перекрытием.

Южное здание в плане имело прямоугольную форму размерами 19×13 м и было вытянуто по направлению рва (с востока на запад). Внутри здание было разделено перегородкой на два помещения.

Третье каменное сооружение располагалось между двумя рядами укреплений, напротив северо-восточного угла внутренней площадки. Оно в плане квадратной формы (5,2×5,3 м), представляло собой здание с широким (2,7 м) входным проемом с восточной стороны. Вдоль боковых стен помещения имелись каменные суфы-скамейки, а в стене напротив входа – ниша михраба. Перед нишей находился водоем с водоотводным каналом. Данное здание предназначалось для совершения омовений.

Нужно отметить, что работы по возведению ансамбля явно велись по единому плану и продолжались всего около одного сезона. Период возведения комплекса датируется серединой XIV века. Строительство комплекса, по мнению исследователей, не было завершено (Ситдиков и др., 2012, с. 10).

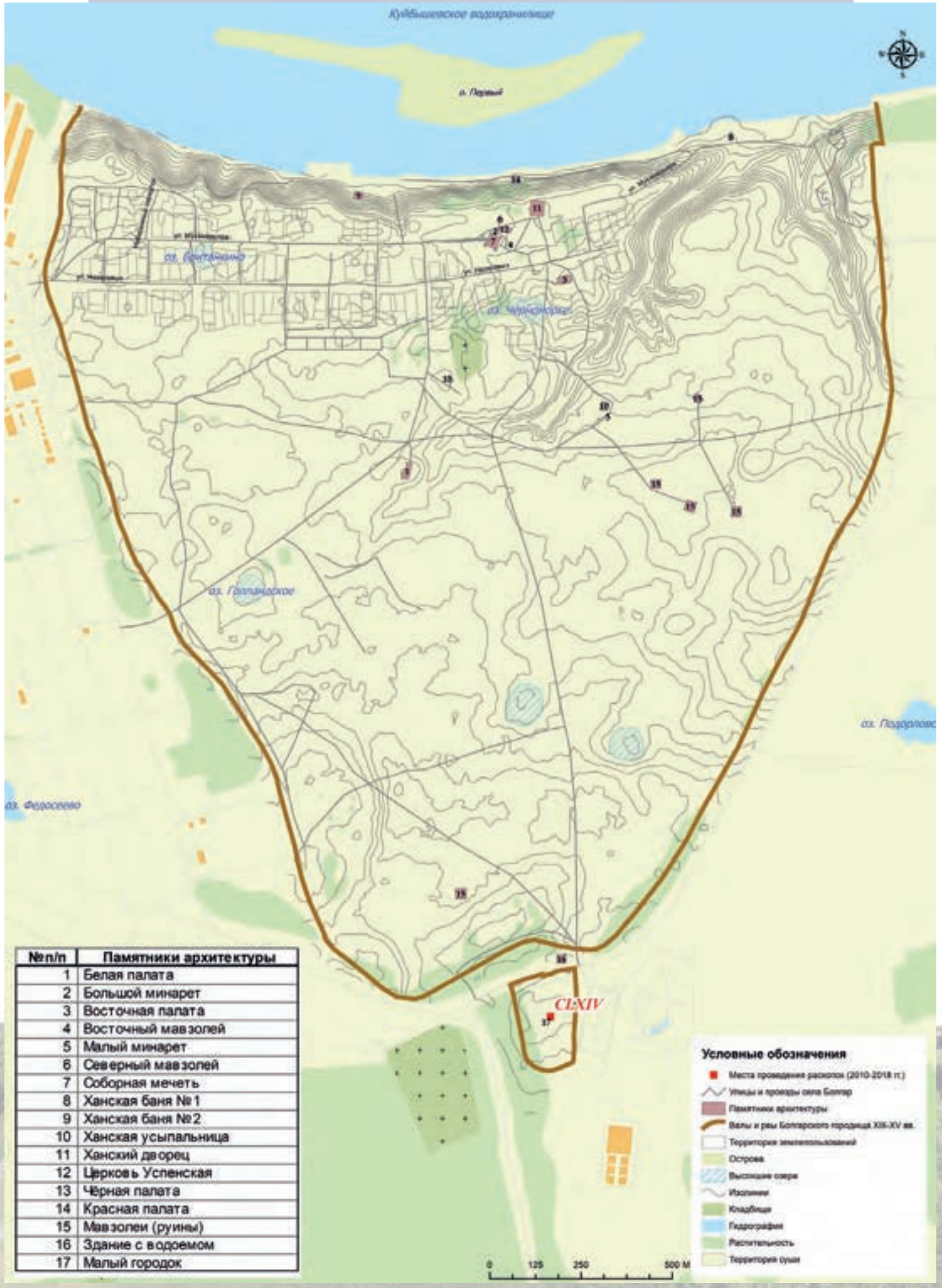


Рис. 128. Раскоп CLXIV на плане Болгарского городища.

Рис. 129. Северное здание Малого городка середины XIV в.

Рис. 130. Западная башня северного здания Малого городка середины XIV в.

Рис. 131. Северное здание Малого городка середины XIV в.

Рис. 132. Здание для омовений Малого городка середины XIV в.

Рис. 133. Южное здание Малого городка середины XIV в.

Рис. 134. Южное здание Малого городка середины XIV в.

РАСКОП CLXIII

В центральной части Болгарского городища, на месте локализации крупного мусульманского некрополя, заложен раскоп площадью 40 кв. м. Цель исследований на раскопе – отбор антропологических образцов для проведения комплексного анализа антропологического состава средневекового населения города Болгара и реконструкции этногенетических процессов в регионе. На раскопе выявлено пять захоронений XIV в. Погребения костяков совершены с соблюдением всех мусульманских норм. Следует заметить, что чуть позднее здесь располагалась усадьба, ограда которой прорезала могильные ямы. Полученные костяки пополнили антропологическую коллекцию и стали источниковой базой для определения этнических и расовых особенностей средневекового населения Болгара, а также они позволят проследить генетическую связь с современными народами нашего региона (Ситдиков и др., 2012, с. 11).

Рис. 135. Мусульманские погребения и канавка ограды второй половины XIV – первой половины XV вв.

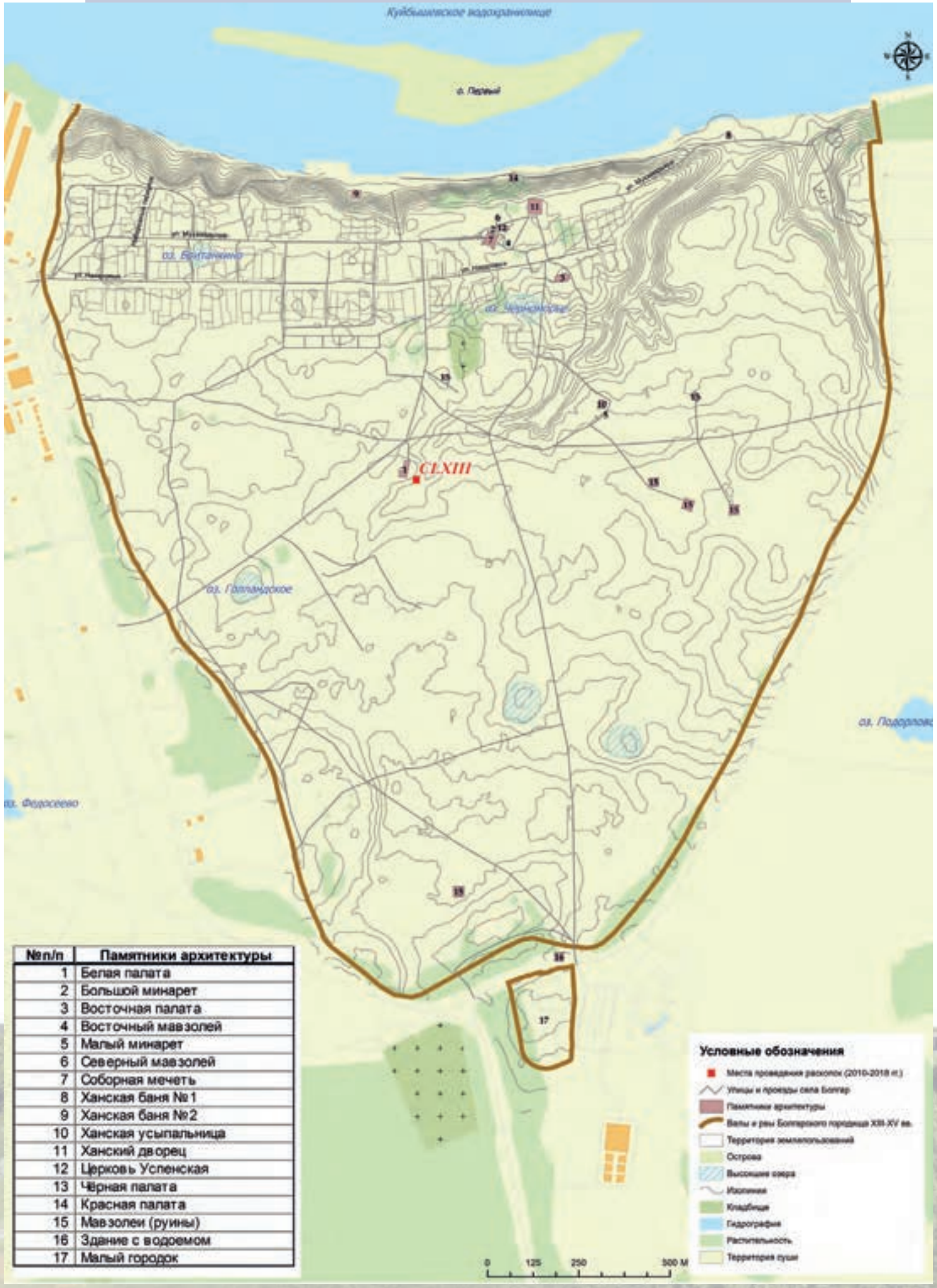


Рис. 136. Раскоп на плане Болгарского городища.

Рис. 137. Мусульманское погребение второй половины XIV в.

Рис. 138. Могильные ямы и канавка ограды второй половины XIV – первой половины XV вв. после расчистки.

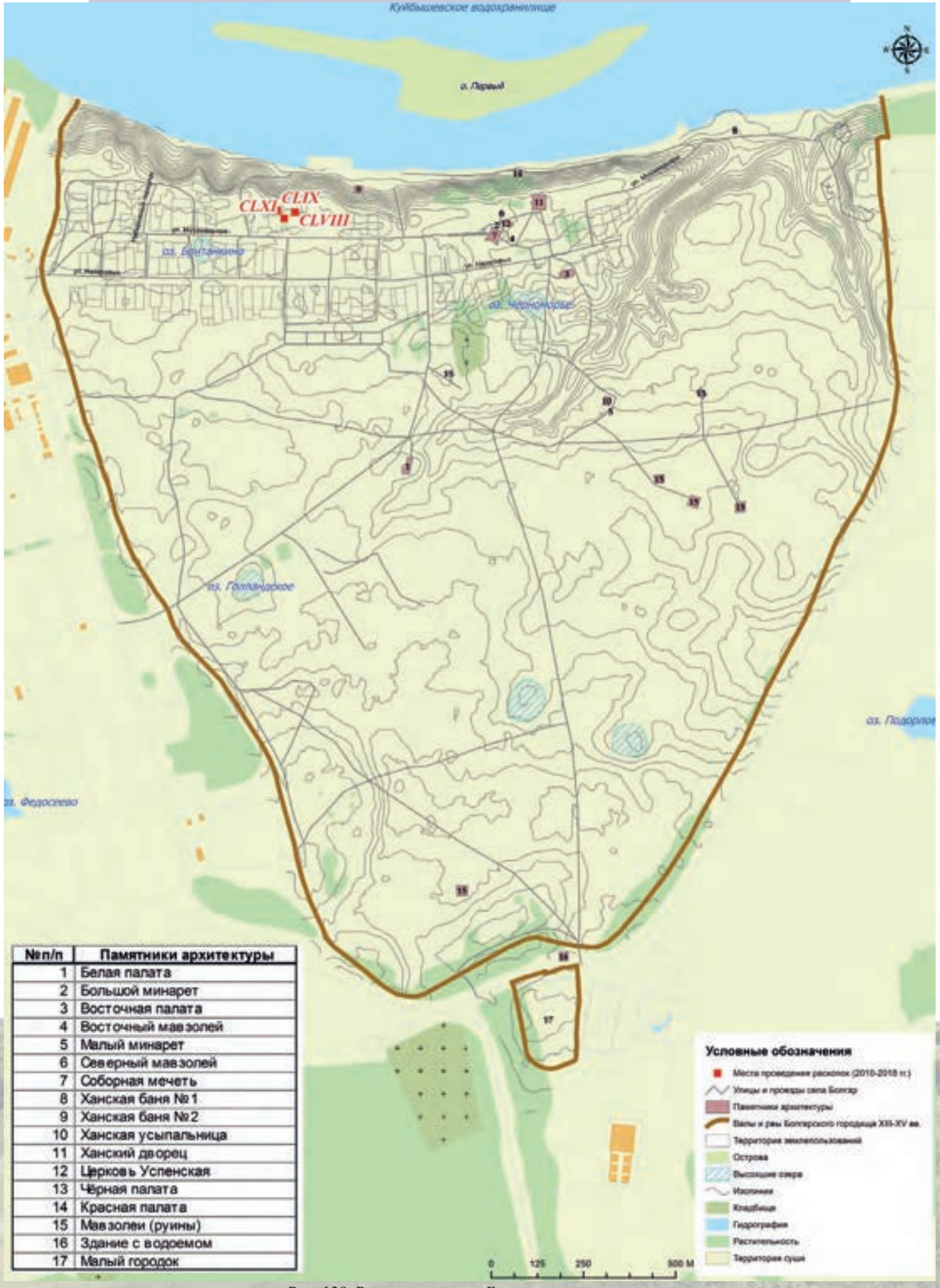
РАСКОПЫ CLVIII, CLIX, CLXI

Самые крупные охранные археологические исследования 2011 г., как и в 2010 г., были проведены на месте строительства Речного вокзала у береговой зоны памятника восточнее исторического Бабьего бугра. Общая площадь исследований составила 1800 кв. м. Археологические работы здесь обусловлены прокладкой коммуникаций и предстоящим благоустройством территории Речного вокзала.

При археологических изысканиях прошлого полевого сезона на данном участке был исследован ремесленный район Болгара XIII–XIV вв., который продолжился и в раскопах 2011 г. Здесь выявлено около 600 объектов, относящихся к именьковскому времени (VI–VII вв.), болгаро-татарскому времени (XII–XV вв.) и периоду русской деревни (XVII–XX вв.). Однако подавляющее большинство сооружений относится к золотоордынскому периоду (XIII–XV вв.).

Они также отличаются разнообразием конструктивных особенностей. Объекты представлены землянками-мастерскими, погребами, жилыми помещениями, хозяйственными ямами различного назначения, оградами и столбовыми ямами усадеб. В заполнении одной из землянок обнаружено более 20 фрагментов стекольного шлака. В заполнении другой землянки довольно в значительном количестве встречены выплески меди. Вероятно, здесь располагалась мастерские стеклодела и меднолитейщика. Оба сооружения были заброшены, возможно, перед одним из военных событий, оставивших негативный отпечаток в истории Болгара. Следы страшного погрома и гибель жителей города зафиксированы и в заполнении хозяйственных ям. В двух из них на уровне дна расчищены два женских костяка со следами насильственной смерти. В заполнении третьей ямы обнаружены разрозненные человеческие кости, в том числе тазовая кость с застрявшим наконечником стрелы. Указанные моменты, скорее всего, увязываются с разгромом Болгара Булак-Тимуром в 1361 г.

Богатый вещевой материал с раскопов представлен большим количеством находок: фрагменты и целые формы лепной и круговой посуды, медные и серебряные монеты, украшения из полудрагоценных камней, стекла, золота, серебра, бронзы, бытовые и хозяйственные предметы из черного и цветного металла, кости, камня и глины и т. д. Среди находок наибольший интерес представляют фрагмент медного позолоченного браслета, фрагмент каменного предмета, на двух торцах которого прочерчены шестиконечная звезда и солярный знак, железный и глиняный светильники (Ситдиков и др., 2012, с. 12).



№п/п	Памятники архитектуры
1	Белая палата
2	Большой минарет
3	Восточная палата
4	Восточный мавзолей
5	Малый минарет
6	Северный мавзолей
7	Соборная мечеть
8	Ханская баня №1
9	Ханская баня №2
10	Ханская усыпальница
11	Ханский дворец
12	Церковь Успенская
13	Чёрная палата
14	Красная палата
15	Мавзолеи (руины)
16	Здание с водоемом
17	Малый городок

Рис. 139. Раскопы на плане Болгарского городища.

Рис. 140. Строительство речного вокзала с функцией музея.

Рис. 141. Процесс разбивки раскопа.

Рис. 142. Процесс прокопки раскопа.

Рис. 143. Выборка заполнения сооружений и фото фиксация плана.

Рис. 144. Контуры сооружений на уровне погребенной почвы.

Рис. 145. Общий вид сектора раскопа на уровне материка.

Рис. 146. Землянки золотоордынского времени после выборки.

Рис. 147. Развал глиняной водопроводной трубы XIV в.

Рис. 148. Женский костяк на дне хозяйственной ямы первой половины XIV в.

Рис. 149. Лепной горшок V–VII вв.

Рис. 150. Горлышко глиняного кувшина XIII–XV вв.

Рис. 151. Глиняная кринка XIII–XIV вв.

Рис. 152. Глиняная кружка XIV в.

Рис. 153. Фрагмент глиняного сосуда XIII–XIV вв.

Рис. 154. Медный сосуд XIV в.

Рис. 155. Глиняный сосудик XIII–XIV вв.

Рис. 156. Фрагмент каменного изделия XIV в.

Рис. 157. Костяное навершие рукояти плети XIV в.

Рис. 158. Костяной наконечник стрелы XIV в.

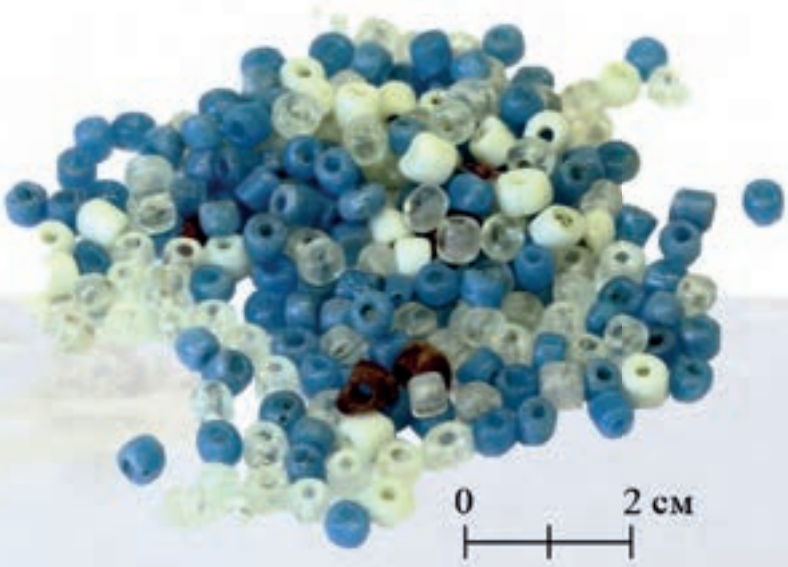


Рис. 159. Стеклянный бисер XVIII в.

Рис. 160. Стеклянные бусы XIV–XV вв.

Рис. 161. Янтарные и сердоликовые бусы XIII–XIV вв.

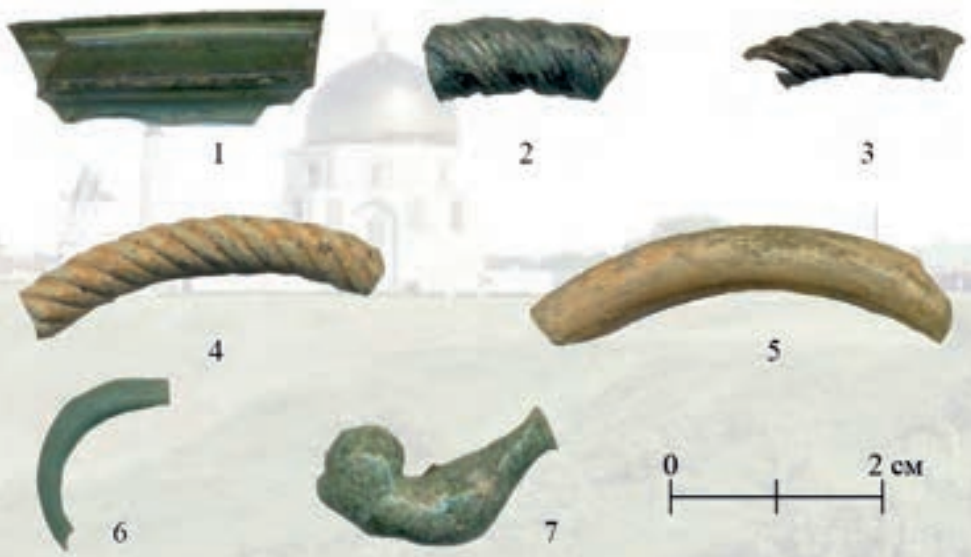


Рис. 162. Фрагменты стеклянного сосуда, браслетов, перстня и шлака XIII–XV вв.

Рис. 163. Фрагменты поливных сосудов XIII–XIV вв.

Рис. 164. Бронзовый замок XIII–XIV вв.

Рис. 165. Фрагменты бронзового зеркала XIV в.

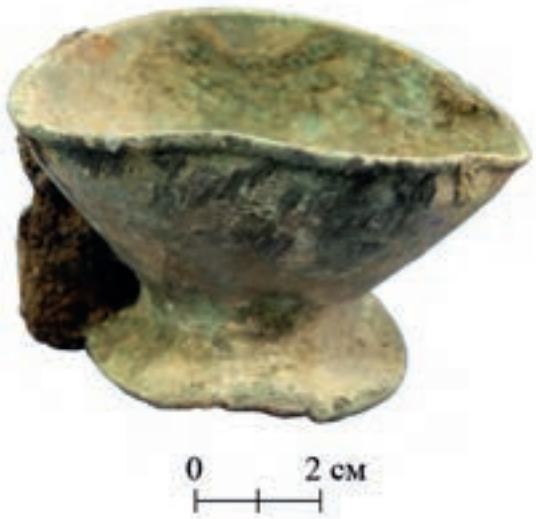


Рис. 166. Бронзовый светильник XIV в.

Рис. 167. Железный светильник XIV в.

Рис. 168. Глиняный светильник XIII–XIV вв.

Рис. 169. Свинцовая пломба XIII–XIV вв.

Рис. 170. Железный скальпель XIV в.

Рис. 171. Свинцовая пломба XIII–XIV вв.

Рис. 172. Бронзовое писало XIV в.

Рис. 173. Горлышко поливного кувшина XIV в.

Рис. 174. Обмер глиняного кувшина XIV в.

РАСКОП CLVI

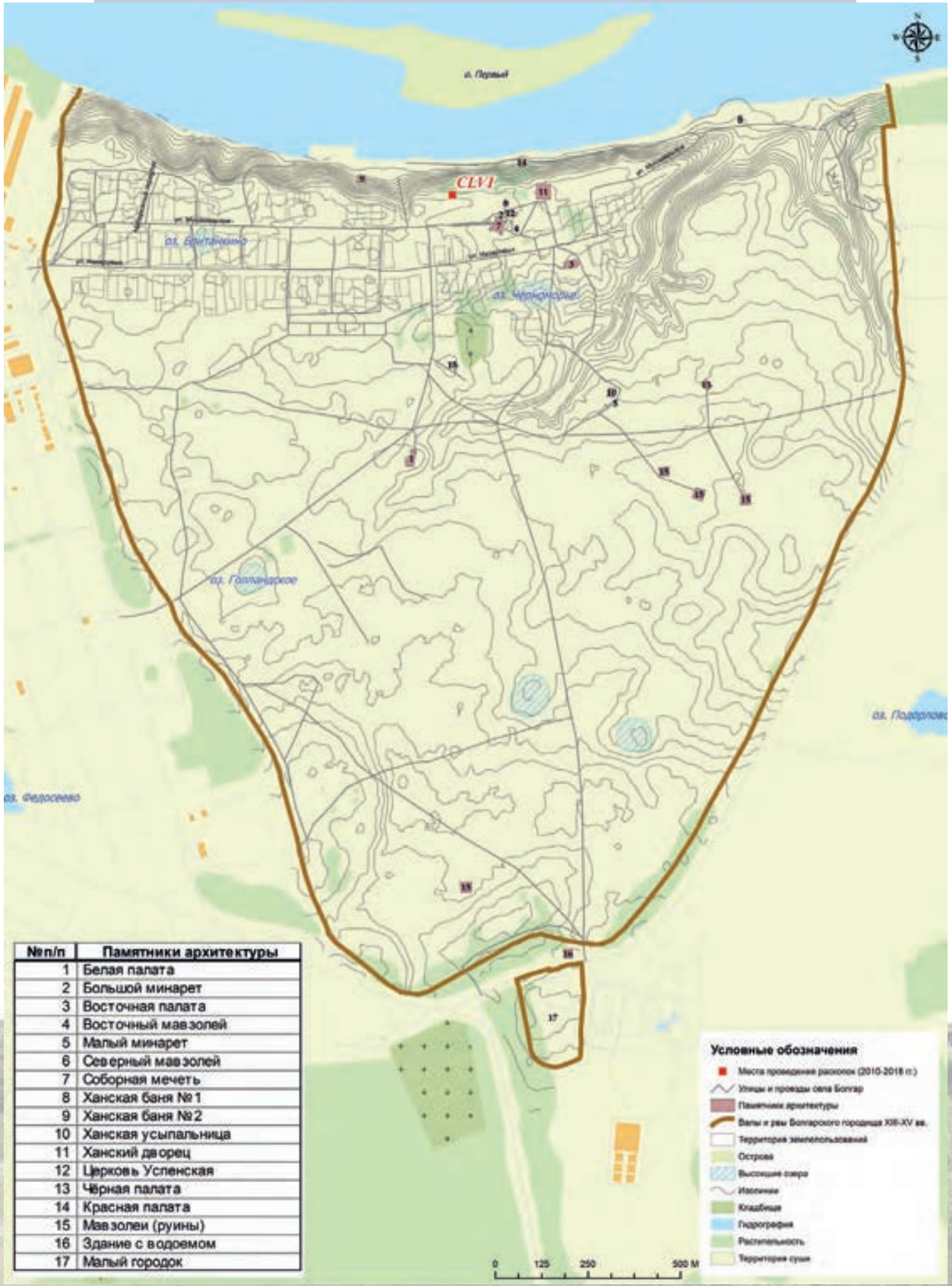
Археологические исследования продолжились также и в зоне благоустройства территории памятного знака в честь принятия ислама болгарами в 922 г. В этом году раскопы, общей площадью 950 кв. м, располагались по периметру строящегося здания. В ходе работ были обнаружены многочисленные объекты, в основном золотоордынского времени (XIII–XIV вв.). Найденные объекты представляют собой остатки деревянных и кирпичных построек, землянки и полуземлянки, служившие мастерскими, жилищами и погребами, металлургический и гончарный горны, хозяйственные ямы различного назначения. Также были зафиксированы объекты более раннего периода: одна хозяйственная яма с развалом лепного керамического горшка, относящаяся к именьковской культуре (V–VII вв.); около десятка сооружений датируются XII–XIII вв.

Наиболее содержательными оказались несколько полуземлянок, являющихся погребами наземных построек, сгоревших при пожаре в середине XIV в. Артефакты, полученные с этих объектов, тем важнее, что составляют закрытые комплексы, отражающие материальную культуру населения города в указанном временном срезе. В одной из них среди прочих находок обнаружен набор импортной поливной посуды, состоящий из трех тарелок разного диаметра и двух кувшинов. На уровне дна россыпью лежало более десятка медных и серебряных монет. Здесь же обнаружены медные чаши от весов и ручка медного сосуда. Учитывая близкое расположение данного объекта к синхронному ему городскому рынку, следует предположить, что дом принадлежал весьма крупному купцу или вельможе Болгара.

Интересная находка сделана и при выборке другого сооружения, углубленного в материк, представлявшего хозяйственную постройку середины XIV в. На дне его выявлен красноглиняный лощеный кувшин, заполненный дегтем и закупоренный сургучом.

В позднеордынское время на этом участке города появляется кладбище. Раскопами исследовано около двадцати погребений. Захоронения совершены по канонам исламских традиций.

С раскопов происходят фрагменты и целые формы посуды, медные и серебряные монеты, бронзовые украшения, предметы костюма и домашнего обихода, предметы вооружения, украшения из полудрагоценных камней и стекла, изделия из камня и кости (Бахматова, Куклина, 2014, с. 230–255; Бахматова, Куклина, 2014, с. 90–94; Бахматова, Ситдиков и др., 2012, с. 16; Ситдиков, 2017, с. 255–281; Бахматова и др., 2017, с. 126–146).



№п/п	Памятники архитектуры
1	Белая палата
2	Большой минарет
3	Восточная палата
4	Восточный мавзолей
5	Малый минарет
6	Северный мавзолей
7	Соборная мечеть
8	Ханская баня №1
9	Ханская баня №2
10	Ханская усыпальница
11	Ханский дворец
12	Церковь Успенская
13	Чёрная палата
14	Красная палата
15	Мавзолеи (руины)
16	Здание с водоемом
17	Малый городок

Рис. 175. Раскоп CLVI на плане Болгарского городища.

Рис. 176. Строительство памятного знака.

Рис. 177. Зачистка сектора раскопа на уровне материка.

Рис. 178. Жилище-полуземлянка XIV в. со следами от опорных столбов.

Рис. 179. Остатки металлургического горна XIV в

Рис. 180. Хозяйственная яма и остатки металлургического горна XIV в.

Рис. 181. Остатки кирпичного сооружения XIV в.

Рис. 182. Мусульманское погребение XV в.

Рис. 183. Мусульманское погребение XV в.

Рис. 184. Медные чаши от весов и кувшин в заполнении жилища XIV в.

Рис. 185. Набор импортной поливной посуды XIV в.

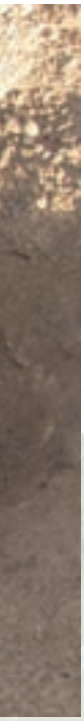


Рис. 186. Поливная чаша XIV в.

Рис. 187. Поливные кувшины XIV в.

Рис. 188. Глиняная корчага XIV в.

Рис. 189. Глиняные сфероконусы XIII–XIV вв.

Рис. 190. Глиняный кувшин заполненный дегтем XIV в.

Рис. 191. Фрагменты поливной чаши XIV в.

Рис. 192. Фрагмент импортного штампованного сосуда XIII–XIV вв.

Рис. 193. Костяная рукоять XIII–XV вв.

РАСКОП CLXV

В северной части Болгарского городища, на краю верхней коренной террасы, между строящимся памятным знаком и центральным архитектурным комплексом, проведены исследования площадью 130 кв. м. На раскопе прослежены культурные напластования, отображающие полную стратиграфическую шкалу Болгарского городища. Особо насыщены находками оказались слои именьковского и золотоордынского времени. На раскопе выявлено и исследовано около 30 объектов, два из которых датируются V–VII вв., более двадцати относятся XI–XV вв. и около пяти – к XVII–XX вв. Объекты именьковской культуры представлены хозяйственными ямами, сооружения булгарского и золотоордынского времени – полуземлянками, зерновыми и хозяйственными ямами. С раскопа происходит множество находок: это фрагменты гончарной поливной и неполивной посуды, медные и серебряные монеты, железные, медные и бронзовые предметы быта, стеклянные бусы и фрагменты посуды и т. д. Среди них наибольший интерес представляют скопление целых форм и фрагментов поливных и неполивных сфероконусов и бронзовое навершие головного убора (Нуретдинова, Храмченкова, 2011, с. 66–72; Ситдиков и др., 2012, с. 18).

Рис. 194. Раскоп на месте строительства памятника «Хранительница Болгара».

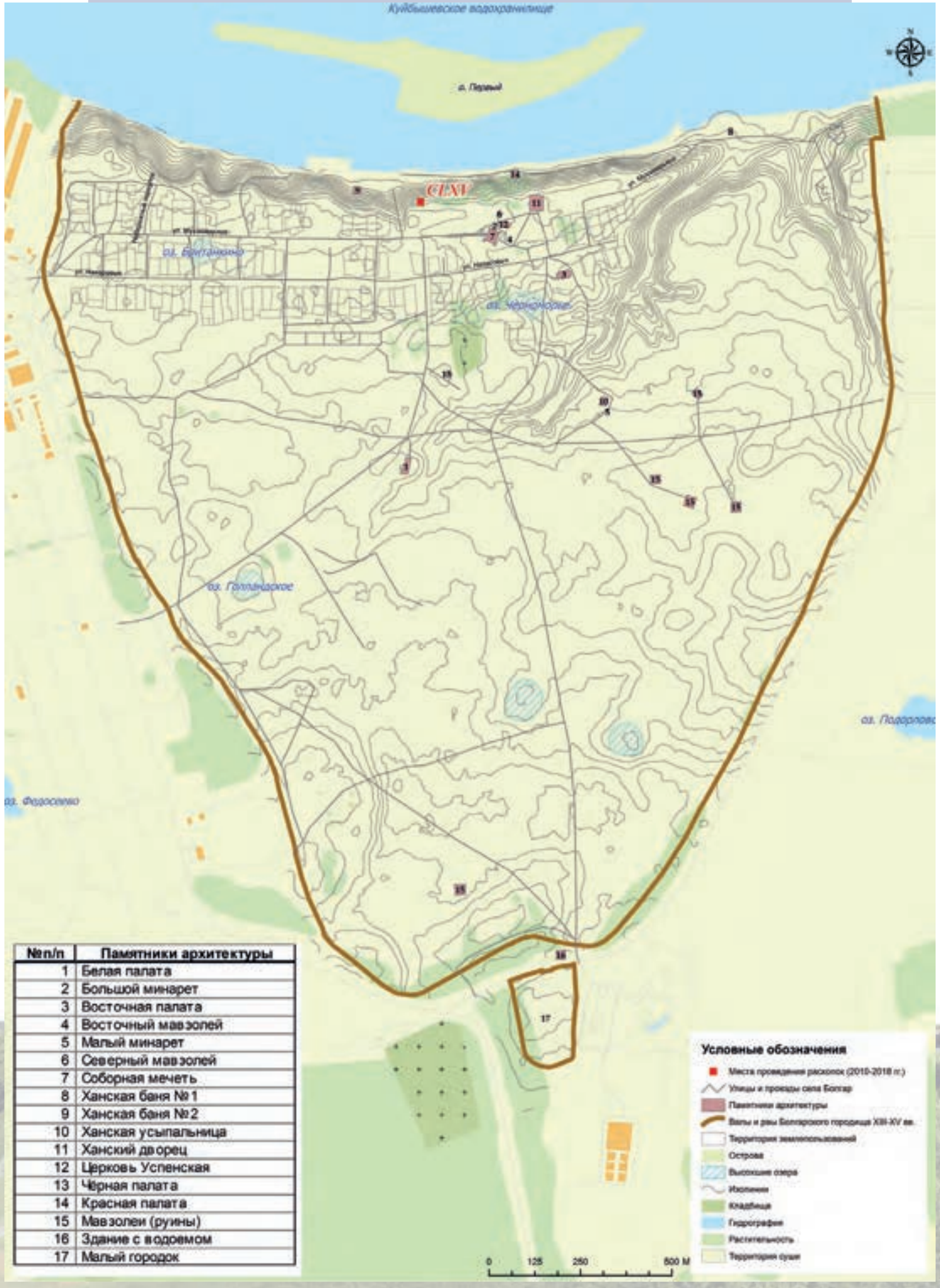


Рис. 195. Раскоп CLXV на плане Болгарского городища.

Рис. 196. Раскоп на месте строительства памятника «Хранительница Болгара» на уровне материка.

Рис. 197. Жилище-землянка XIV в.

Рис. 198. Погреб постройки XIII–XIV вв. с ямками по периметру от деревянных укреплений стенок.

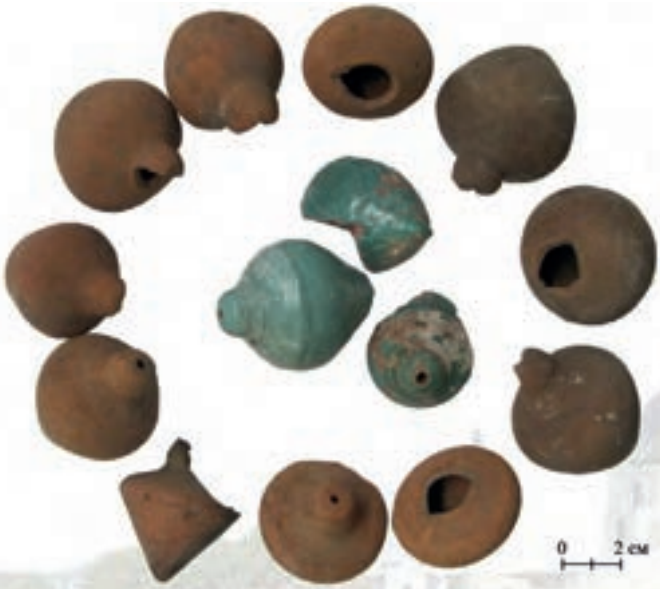


Рис. 199. Клад сфероконусов XIV в.

Рис. 200. Глиняная чашка XIII–XIV вв.

Рис. 201. Глиняный котел XIII–XIV вв.

Рис. 202. Глиняный тувак XIII–XIV вв.

Рис. 203. Глиняный светильник XIII–XIV вв.

Рис. 204. Фрагмент кирпича XIII–XIV вв.
с литейными формами для свинцовых пломб.

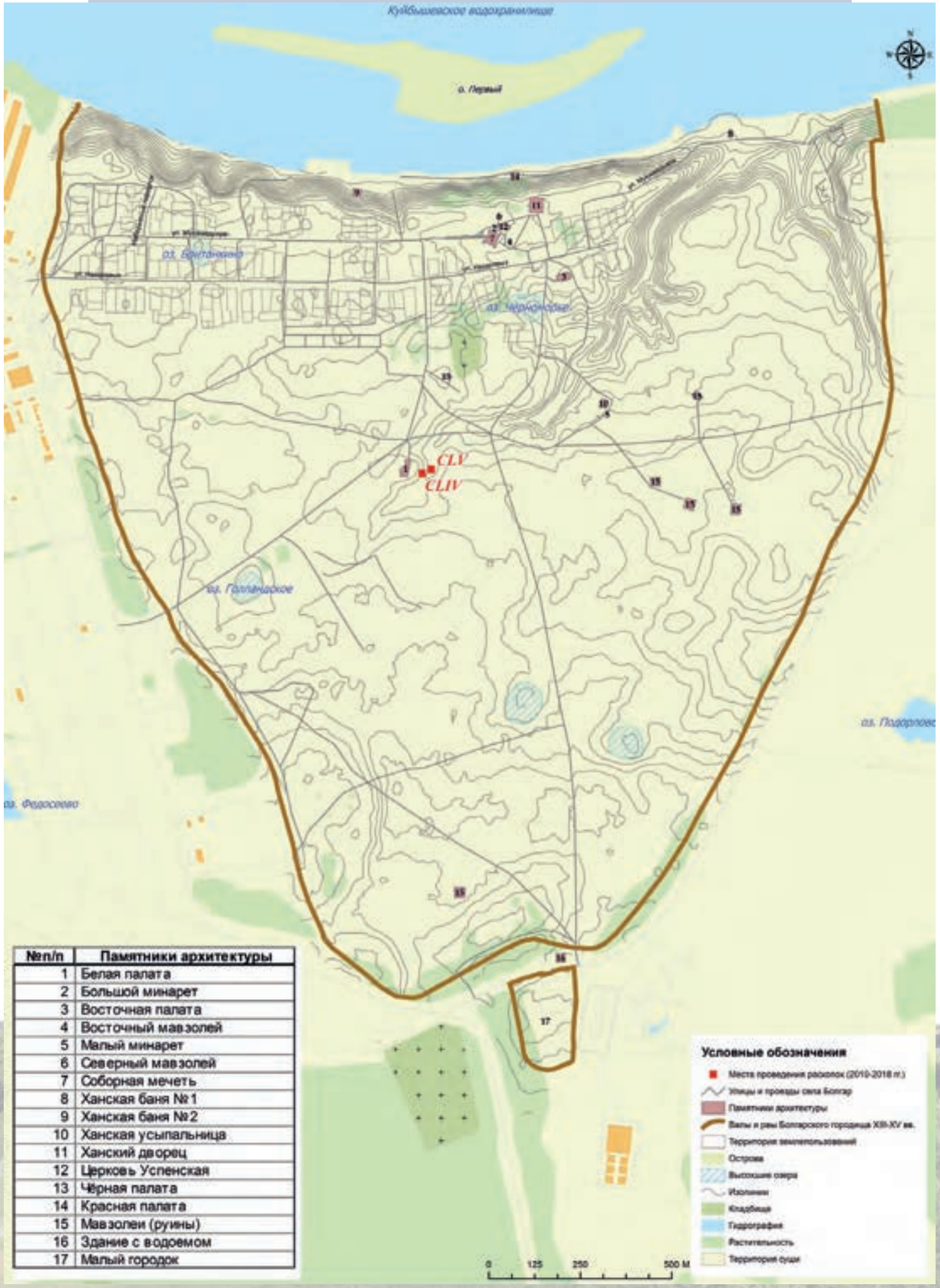
Рис. 205. Бронзовое навершие
головного убора XIII–XIV вв.

Рис. 206. Треугольная бронзовая
пластина с изображением глаза, XIX в.

РАСКОПЫ CLIV, CLV

В центральной части Болгарского городища на месте предполагаемого строительства санитарных зон палаточного лагеря паломников были заложены два раскопа общей площадью до 200 кв. м. Раскопами исследован мусульманский могильник XIV в. Вскрыто всего около 60 погребений. В могильных ямах прослеживался древесный тлен и гвозди от гробовищ. В процессе расчистки костяков в одном погребении у черепа покойного обнаружено височное кольцо, в другом погребении встречены железные наконечник и пряжка ремня. В ходе работ на раскопе найдено около двухсот монет, керамика сильно фрагментирована многолетней вспашкой (Ситдиков и др., 2012, с. 19).

Рис. 207. Процесс расчистки погребений XIII–XIV вв.



№п/п	Памятники архитектуры
1	Белая палата
2	Большой минарет
3	Восточная палата
4	Восточный мавзолей
5	Малый минарет
6	Северный мавзолей
7	Соборная мечеть
8	Ханская баня №1
9	Ханская баня №2
10	Ханская усыпальница
11	Ханский дворец
12	Церковь Успенская
13	Чёрная палата
14	Красная палата
15	Мавзолеи (руины)
16	Здание с водоемом
17	Малый городок

Рис. 208. Раскопы CLIV, CLV на плане Болгарского городища.

Рис. 209. Мусульманские погребения XIII–XIV вв.

Рис. 210. Расчищенные погребения XIII–XIV вв.

Рис. 211. Погребение с железной концевой накладкой и пряжкой ремня XIII–XIV вв.

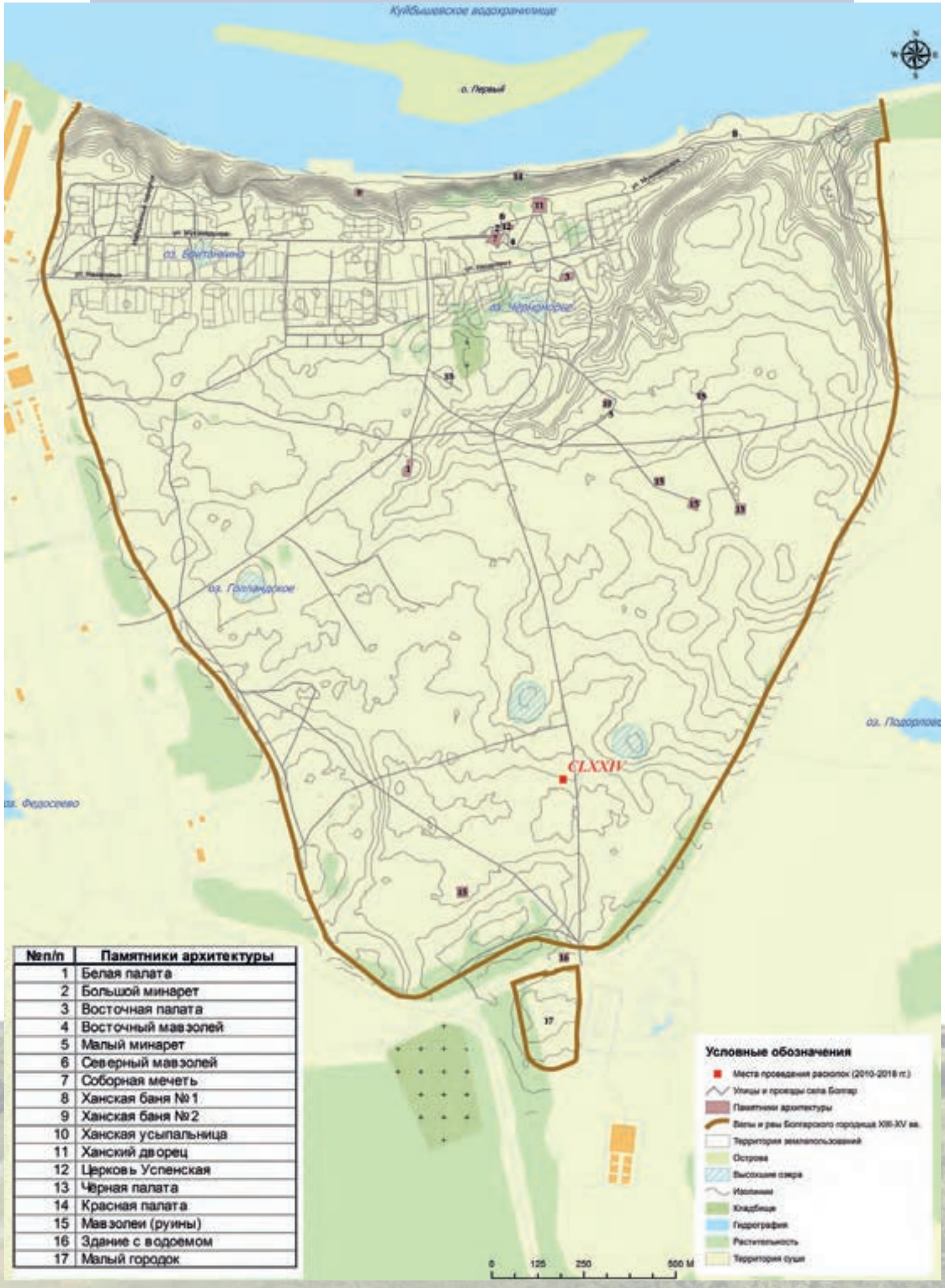
АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ 2012 ГОДА

РАСКОП CLXXIV

Проводилось сплошное геомагнитное зондирование территории Болгарского городища. В результате этой работы на некоторых участках памятника были выявлены аномалии с возможной локализацией архитектурных объектов. На одном из них, в южной части городища, раскопом CLXXIV вскрыты остатки каменного мавзолея и прилегающего к нему некрополя XIV – первой половины XV вв. В плане мавзолей имел прямоугольную форму размерами 12×12 м. Вход с порталом находился с севера. Внутри мавзолея, ближе к южной стене, в два ряда располагались 9 могил.

Сам мавзолей сильно разрушен при добыче камня на выжигание извести, а три погребения нарушены грабительской ямой. При расчистке одного из захоронений внутри мавзолея обнаружены фрагменты многосоставного женского головного убора, растительно-геометрический узор которого расшит золотыми нитями. К нему на ленточке были прикреплены золотые височные кольца. Кроме того, раскопом изучено 95 погребений. В заполнении одного из них, где была погребена женщина, обнаружен клад серебряных украшений: браслеты, булавки, коранницы и подвеска. Тем не менее все погребения осуществлены по канонам ислама, хотя некоторые из них сохраняют пережитки язычества. Следует отметить, что интересным является погребение, на котором была установлена надмогильная плита с арабской графикой (Ситдиков и др., 2013, с. 7; Беляев Л.А. и др., 2015; Елкина, 2014, с. 131–144; Елкина, Лазукин, 2016, с. 25–27; Лазукин, 2014, с. 145–164; Руденко, Елкина, 2017, с. 258–274; Elkina, 2019, p. 32–33).

Рис. 212. Место будущего раскопа CLXXIV.



№п/п	Памятники архитектуры
1	Белая палата
2	Большой минарет
3	Восточная палата
4	Восточный мавзолей
5	Малый минарет
6	Северный мавзолей
7	Соборная мечеть
8	Ханская баня №1
9	Ханская баня №2
10	Ханская усыпальница
11	Ханский дворец
12	Церковь Успенская
13	Черная палата
14	Красная палата
15	Мавзолеи (руины)
16	Здание с водоемом
17	Малый городок

Рис. 213. Раскоп CLXXIV на плане Болгарского городища.

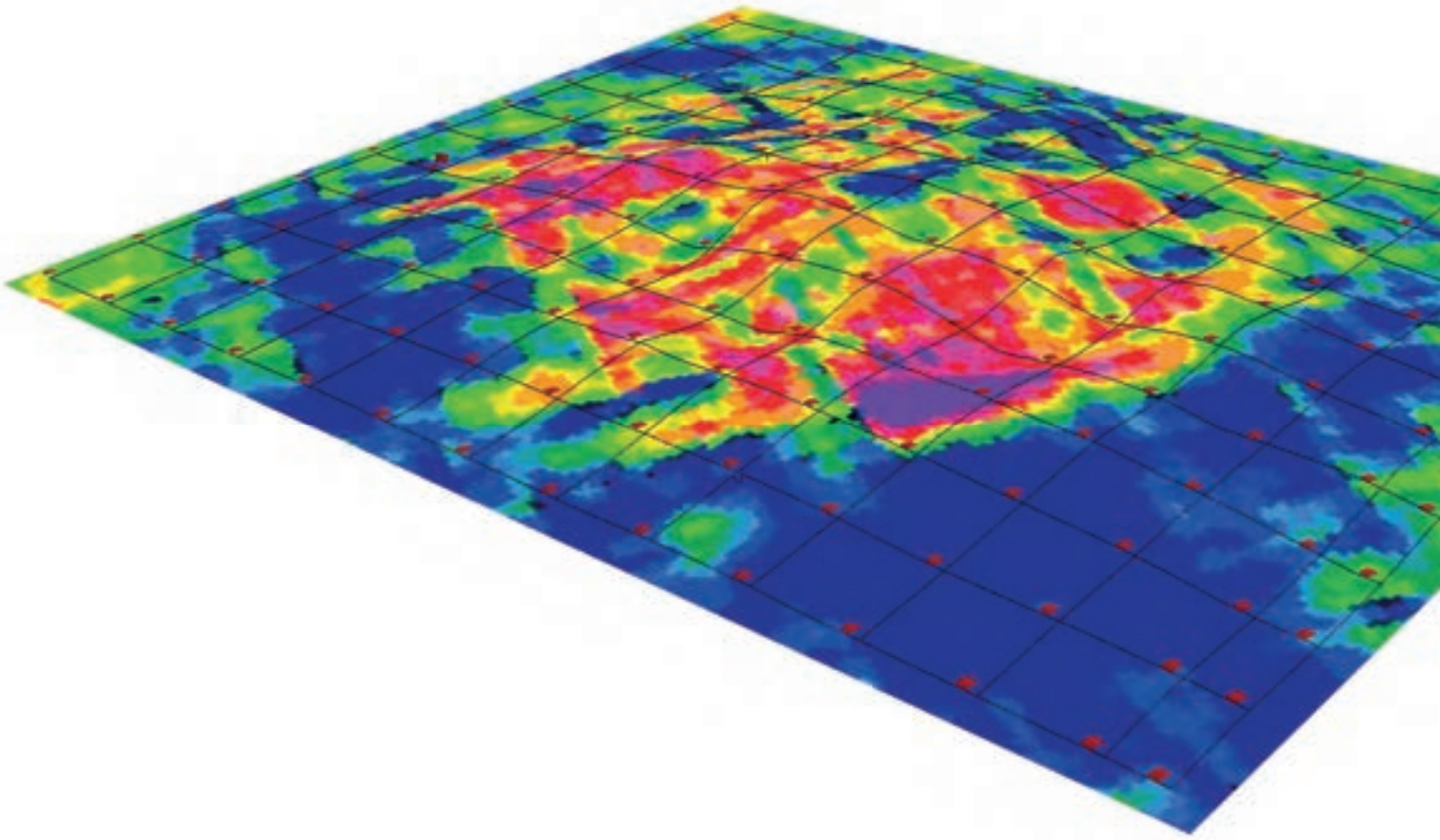


Рис. 214. Геомагнитная аномалия на месте раскопа CLXXIV.

Рис. 215. План раскопа CLXXIV.

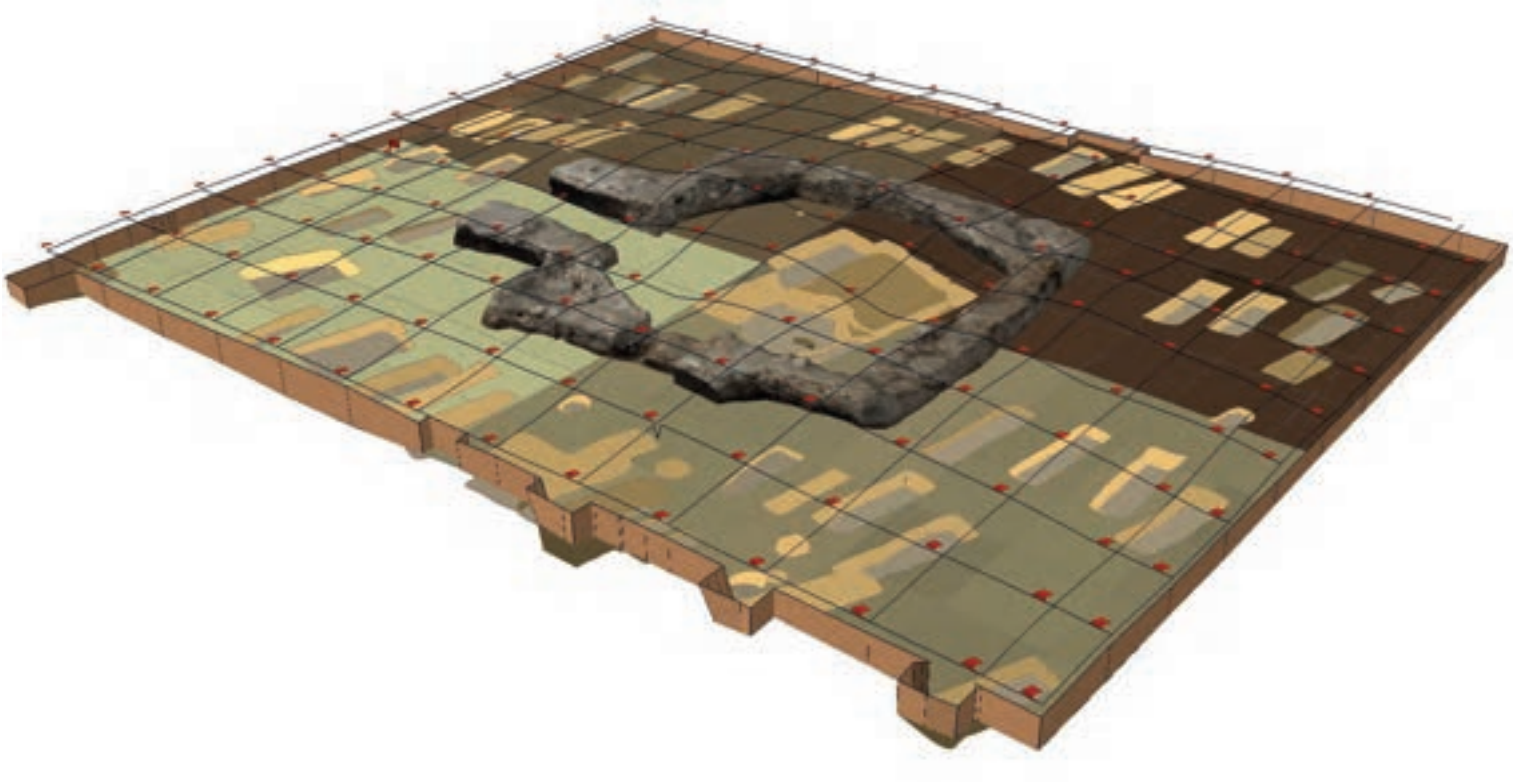


Рис. 216. План раскопа CLXXIV с выявленным архитектурным объектом – мавзолей.

Рис. 217. Археологические исследования на раскопе CLXXIV.

Рис. 218. План раскопа CLXXIV с выявленным архитектурным объектом – мавзолей.

Рис. 219. Археологические исследования на раско.пе CLXXIV.

Рис. 220. Раскоп CLXXIV. Замер глубин после .снятия слоя разрушения мавзолея.

Рис. 221. Раскоп CLXXIV. Процесс зарисовки костяка.

Рис. 222. Раскоп CLXX.IV. Процесс расчистки погребения.

Рис. 223. Раскоп CLXXIV. Процесс расчистки погребений.

Рис. 224. Раскоп CLXXIV. Процесс расчистки погребений.

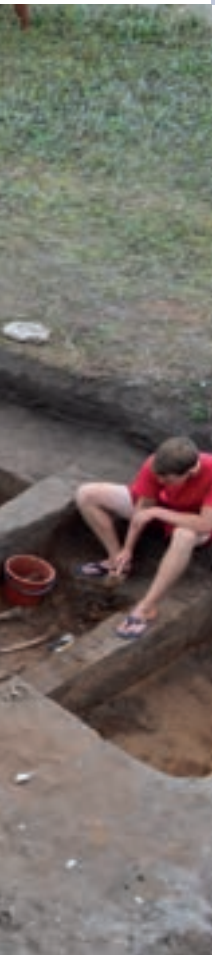


Рис. 225. Раскоп CLXXIV. Погребения после расчистки.

Рис. 226. Раскоп CLXXIV. Погребение после расчистки в 3D. Автор: А.В. Старовойтов.

Рис. 227. Раскоп CLXXIV. Северо-западная часть мавзолея и прилегающего некрополя после расчистки.

Рис. 228. Раскоп CLXXIV. Мавзолей после расчистки. Вид с севера.

Рис. 229. Раскоп CLXXIV. Надмогильная плита с погребения у мавзолея.

Рис. 230. Раскоп CLXXIV.
Надмогильная плита с погребения у мавзолея.

Рис. 231. Раскоп CLXXIV. Височные кольца с головного убора погребенного. Золото. XIV в.

Рис. 232. Раскоп CLXXIV. Серебряные и позолоченные украшения, прикопанные в погребение XIV в.

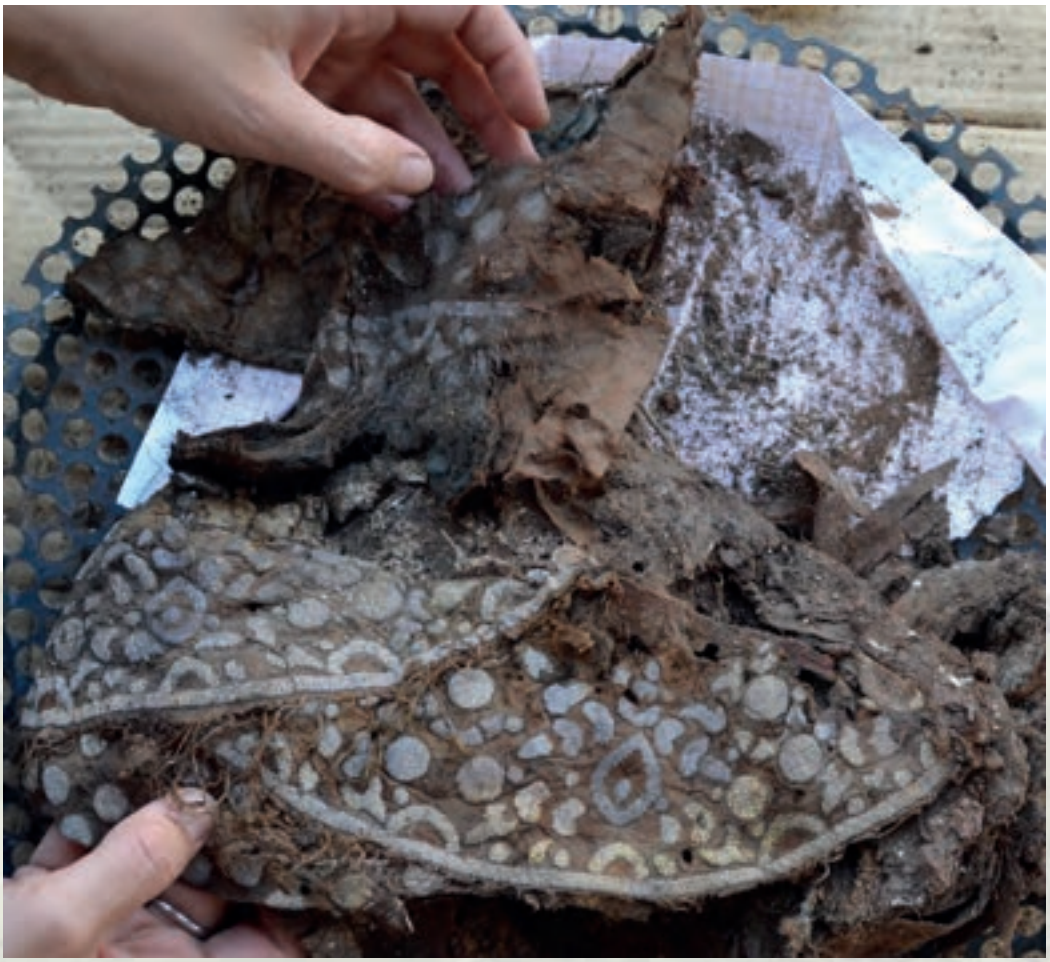


Рис. 233. Раскоп CLXXIV.
Фрагмент головного убора с погребения внутри мавзолея. Ткань, золото. XIV в.

Раскоп CLXXV и CLXXVIII

На двух других геомагнитных аномалиях в юго-западной части Болгарского городища были заложены два раскопа – CLXXV и CLXXVIII – общей площадью 152 кв. м. Однако здесь архитектурные объекты не выявлены, а изменения магнитного фона обусловлены особенностями почвообразования в данном районе памятника. Культурный слой слабый, всего 20 см, и полностью переработан поздней вспашкой площадки городища. Тем не менее благодаря тщательно проведенным исследованиям удалось проследить, что здесь в 1330–1340-е гг. располагался слабозаселенный квартал города, от которого сохранились лишь хозяйственные ямы, погреб и остатки ограды. Чуть позже на этом участке появились мусульманские захоронения (Волков, Лопан, 2017; Волков, 2018, с. 152–166; Волков, Лопан, 2018; с. 204–209; Волков, в печати; Волков, Лопан, в печати; Ситдиков и др., 2013, с. 10).

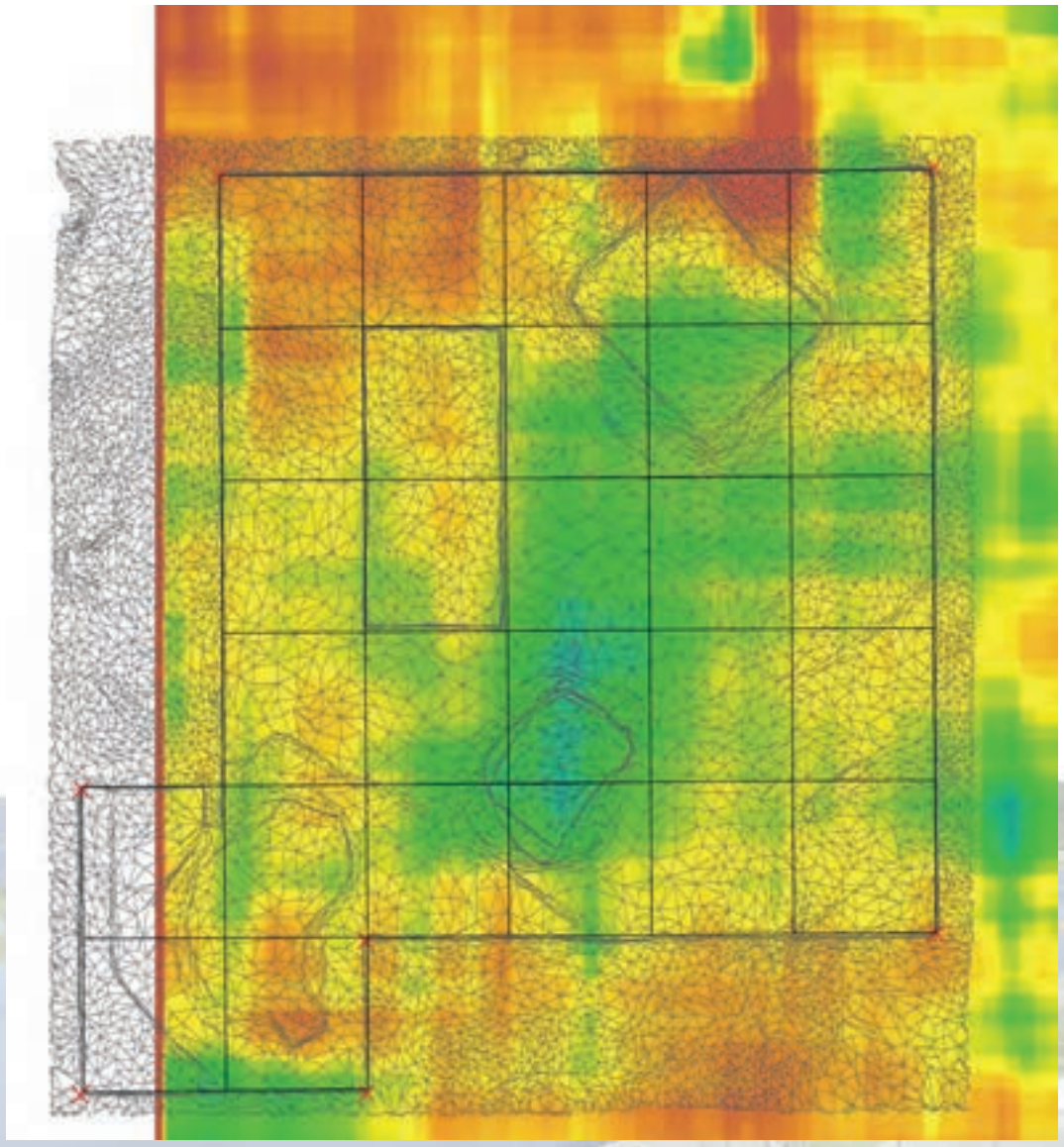
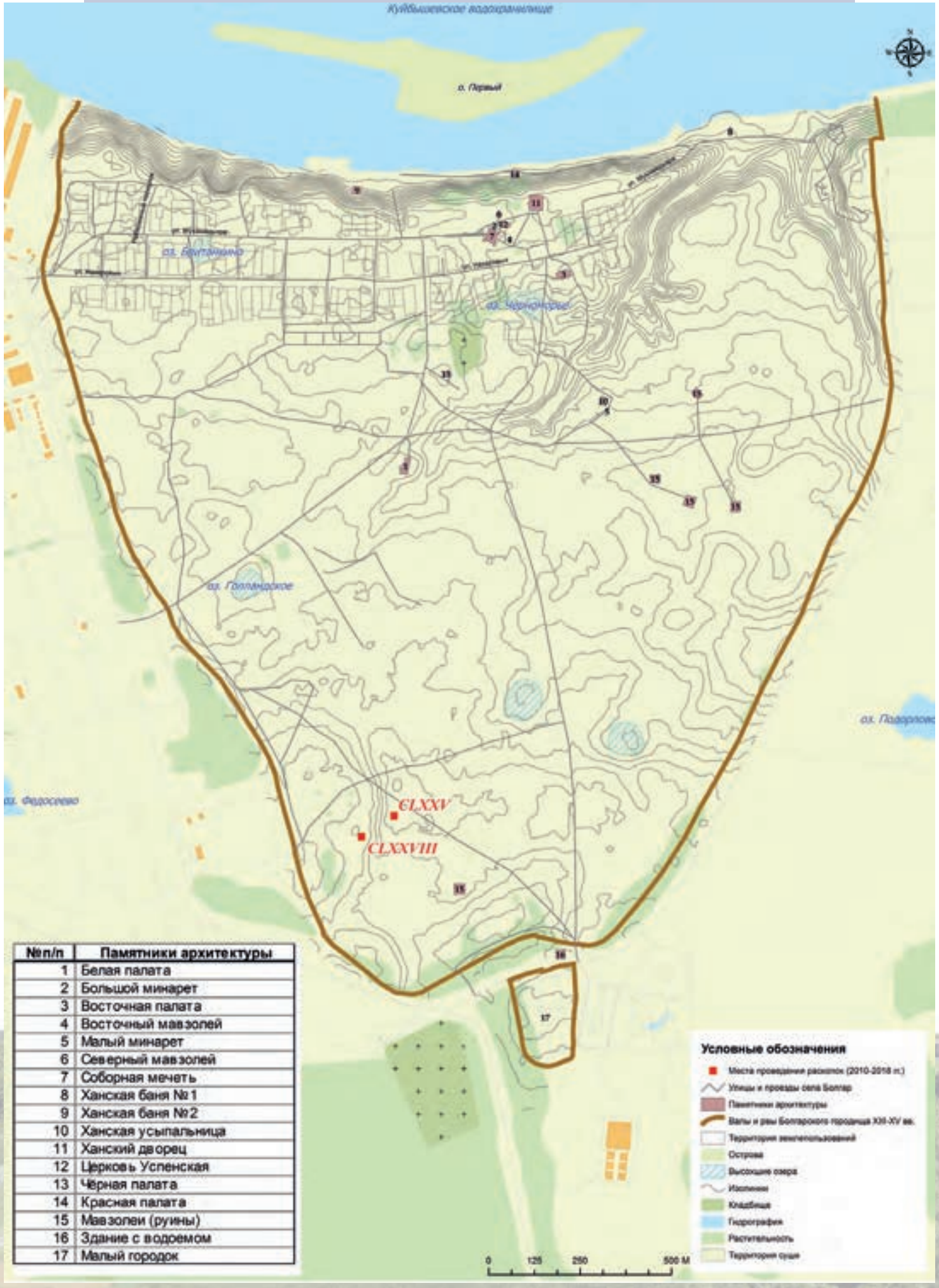


Рис. 234. Геомагнитная аномалия на месте раскопа CLXXV.



№п/п	Памятники архитектуры
1	Белая палата
2	Большой минарет
3	Восточная палата
4	Восточный мавзолей
5	Малый минарет
6	Северный мавзолей
7	Соборная мечеть
8	Ханская баня №1
9	Ханская баня №2
10	Ханская усыпальница
11	Ханский дворец
12	Церковь Успенская
13	Чёрная палата
14	Красная палата
15	Мавзолеи (руины)
16	Здание с водоемом
17	Малый городок

Рис. 235. Раскопы CLXXV, CLXXVIII на плане Болгарского городища.

Рис. 236. Общий вид раскопа CLXXV.

Рис. 237. Раскоп CLXXV. Остатки ограды и погребов первой половины XIV в.

Рис. 238. Раскоп CLXXV. Погребение середины XIV в.

Рис. 239. Раскоп CLXXV. Погреб первой половины XIV в.

Рис. 240. Раскоп CLXXV. Бусины из стекла, янтаря, кости, кашина и кашинная пуговица с бирюзовой глазурью. XIV в.

Рис. 241. Раскоп CLXXV. Фрагменты металлических зеркал. XIII–XIV вв.

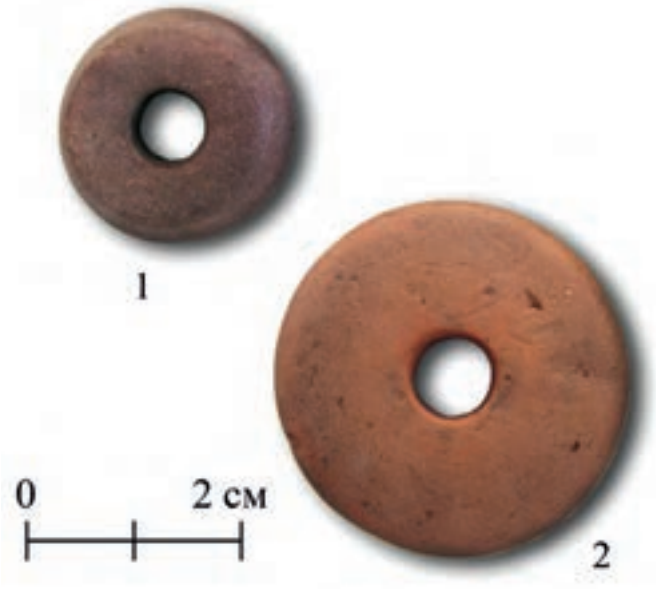


Рис. 242. Раскоп CLXXV.
Пряслица из шифера и из стенки сосуда. XII–XIV вв.

Рис. 243. Раскоп CLXXV.
Фрагмент импортного
византийского кувшина. XIII–XIV вв.

Рис. 244. Раскоп CLXXV.
Железные наконечники стрел. XIII–XIV вв.

Рис. 245. Раскоп CLXXV.
Фрагмент венчика китайской
селадоновой чаши. XIV в.

РАСКОП CLXXX

Малый городок Болгарского городища также был подвергнут геофизическим исследованиям с целью локализации остатков возможных архитектурных объектов. На участках геомагнитных аномалий для определения их характера были заложены небольшой раскоп и два шурфа, однако археологически наличие объектов подтвердить не удалось (Беляев и др., 2017; Ситдиков и др., 2013, с. 11).

Рис. 246. Малый Городок. Общий вид на памятник с юго-востока.

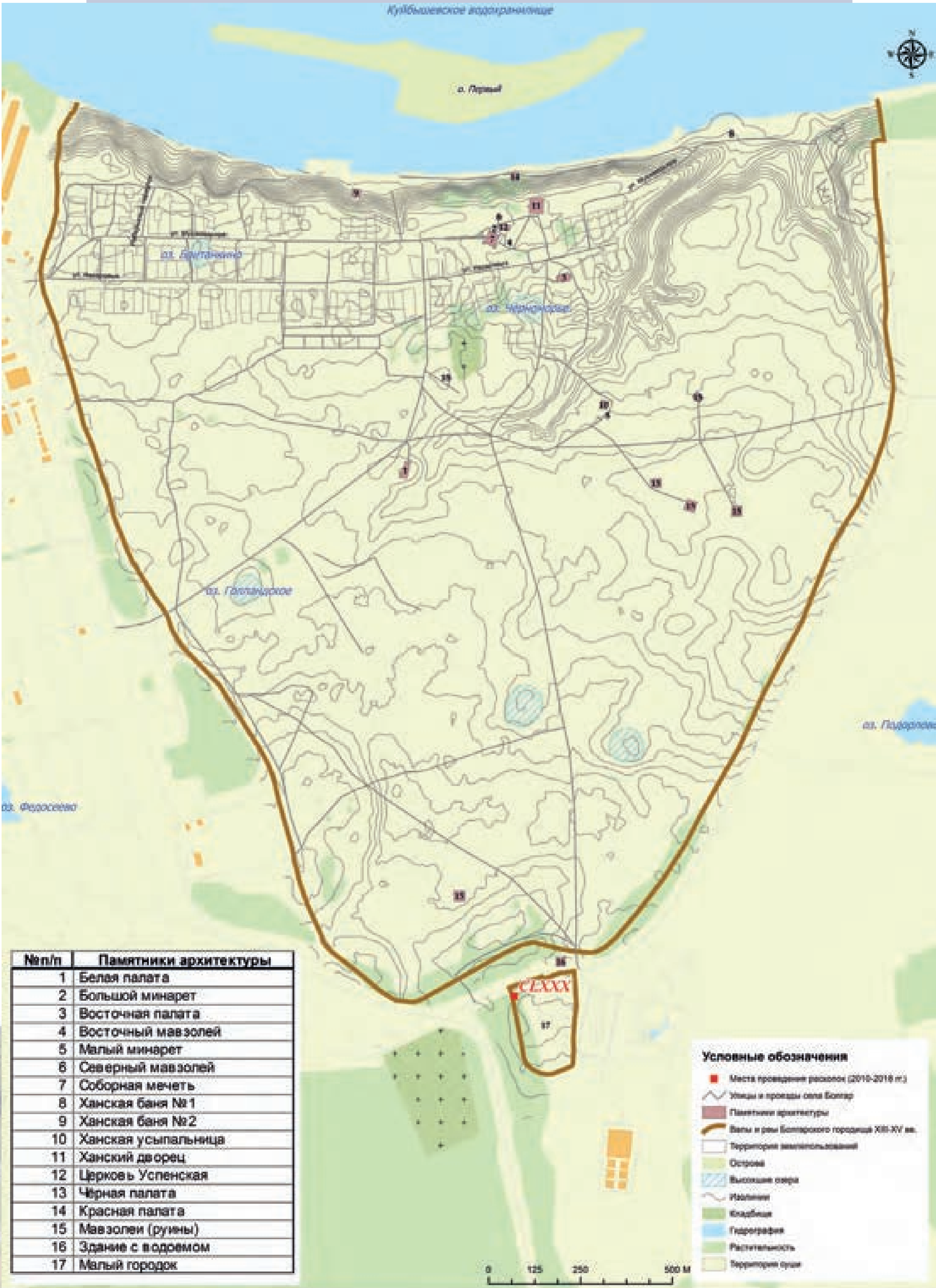


Рис. 247. Раскоп CLXXX на плане Болгарского городища.

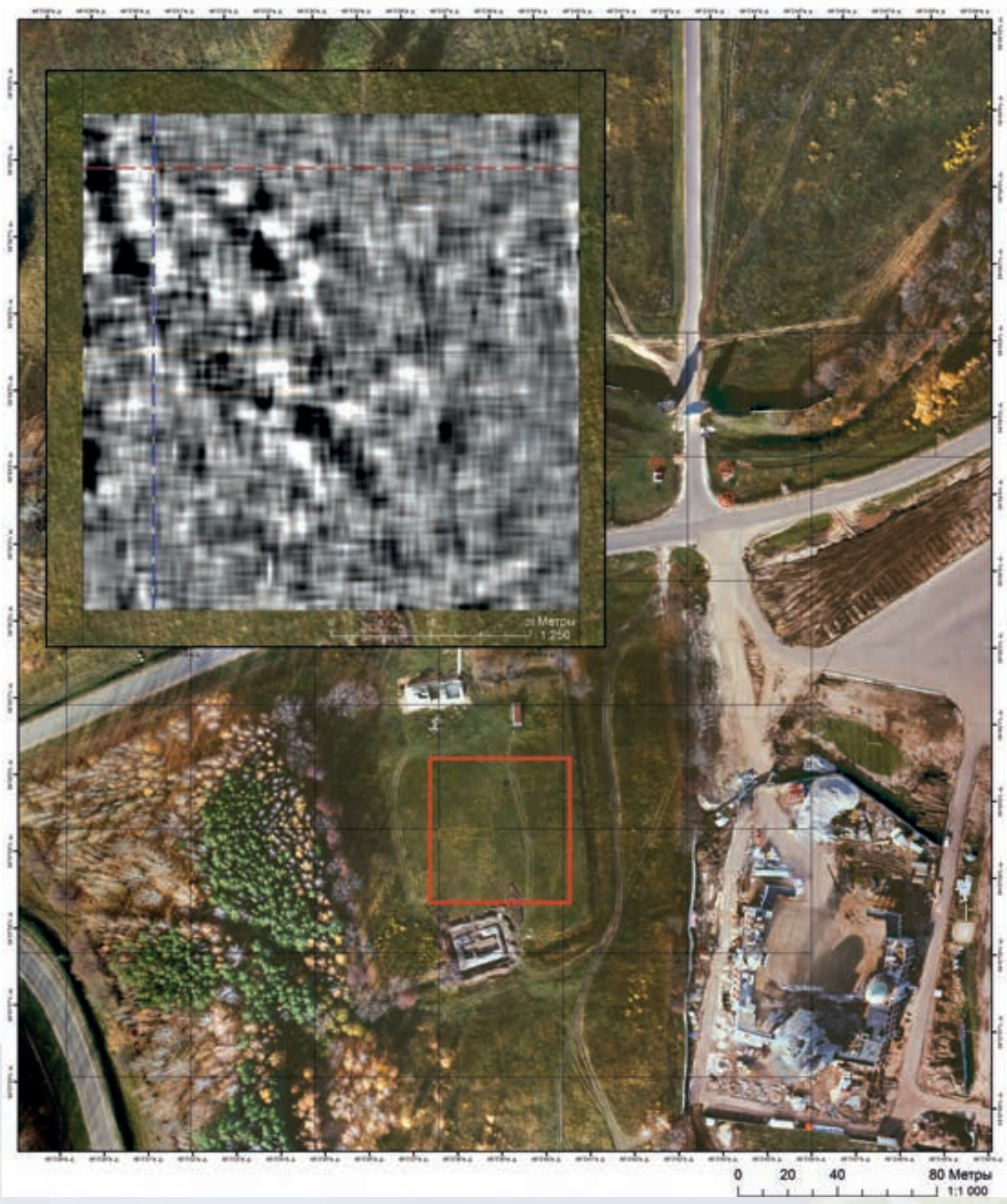


Рис. 248. Геофизические исследования 2012 г. на территории Малого Городка.

Рис. 249. Малый Городок. Расположение раскопа CLXXX и траншеи 4.

Рис. 250. Малый Городок. Раскоп CLXXX. Материк. Вид с запада.

РАСКОП CLXXI

Исходя из результатов геофизических изысканий в центральной части Болгарского городища с запада Соборной мечети был заложен раскоп CLXXI площадью 400 кв. м. Мощность культурного слоя составляла около 2 м. На раскопе выявлено около 200 объектов XII–XX вв., большинство из которых относятся к золотоордынскому времени. Они представлены остатками жилых и хозяйственных построек и ям, рвом, завалом каменных блоков больших размеров, оставшихся от разрушения Соборной мечети, а также известняковой мостовой XVIII в. Богатый вещевой материал (фрагменты импортного стекла, посуды, утварь) свидетельствует, что здесь проживали состоятельные горожане (Ситдиков и др., 2013, с. 11).

Рис. 251. Общий вид раскопа CLXXI.

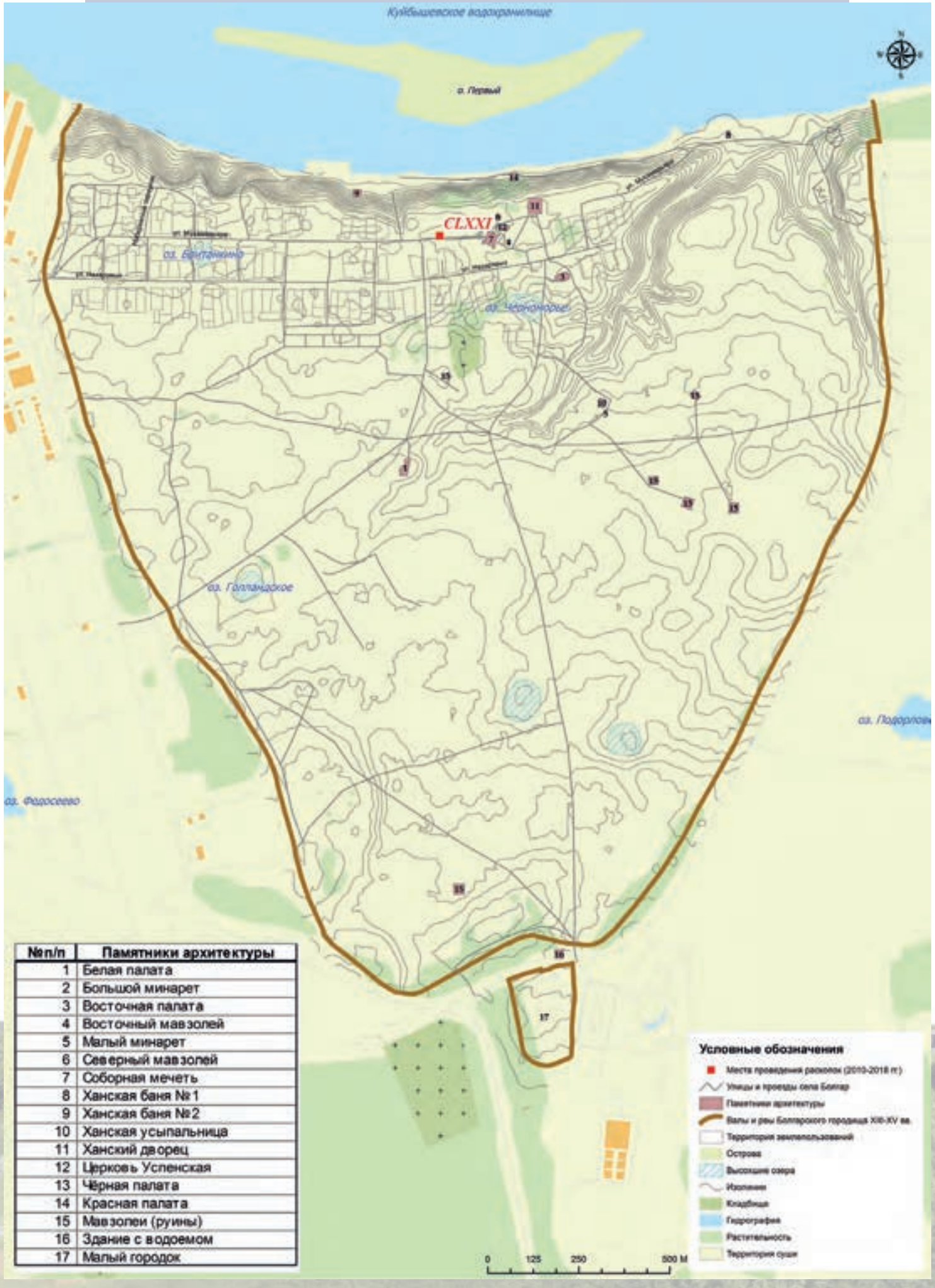


Рис. 252. Раскоп CLXXI на плане Болгарского городища.

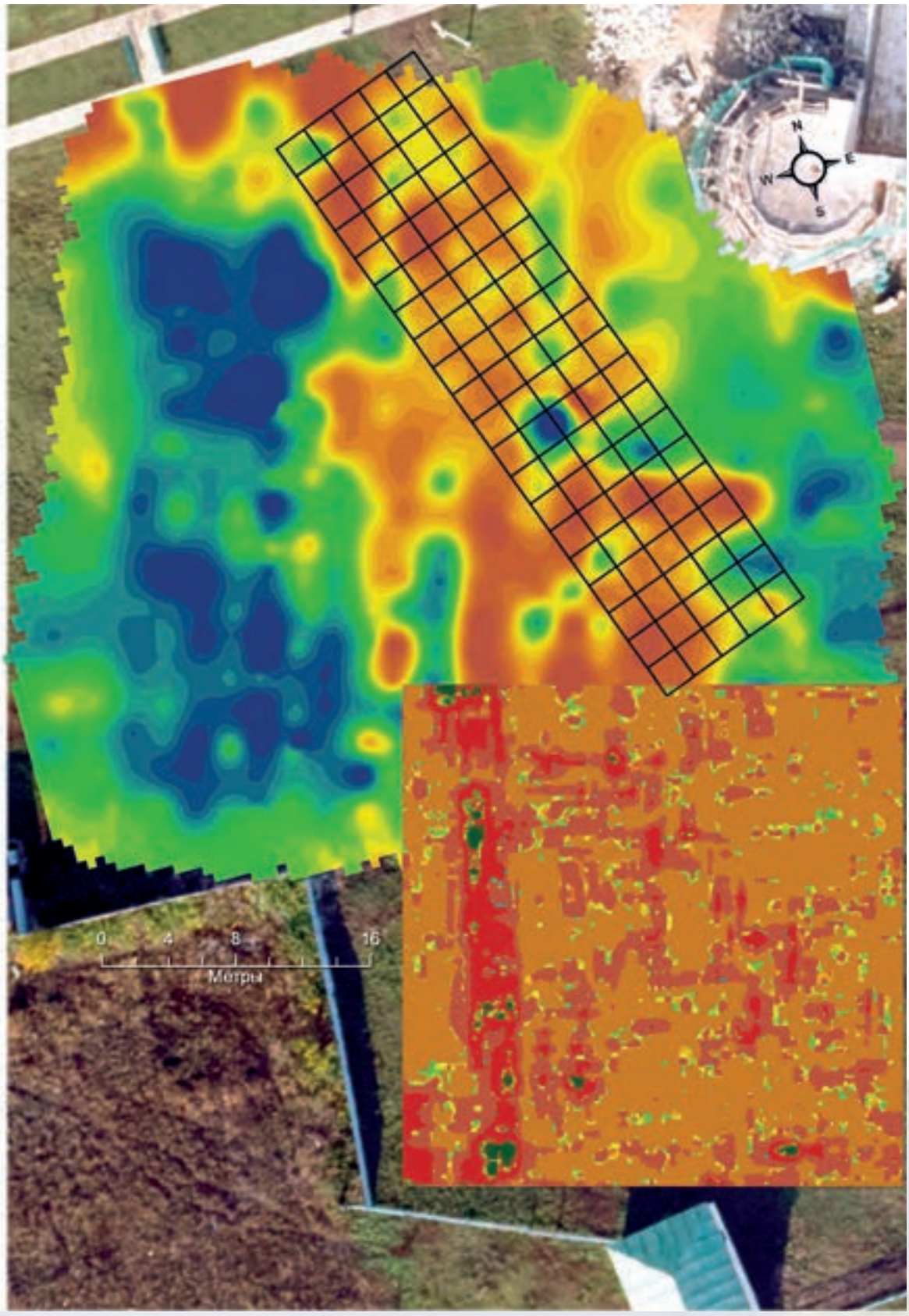


Рис. 253. Геомагнитная аномалия на месте раскопа CLXXI.

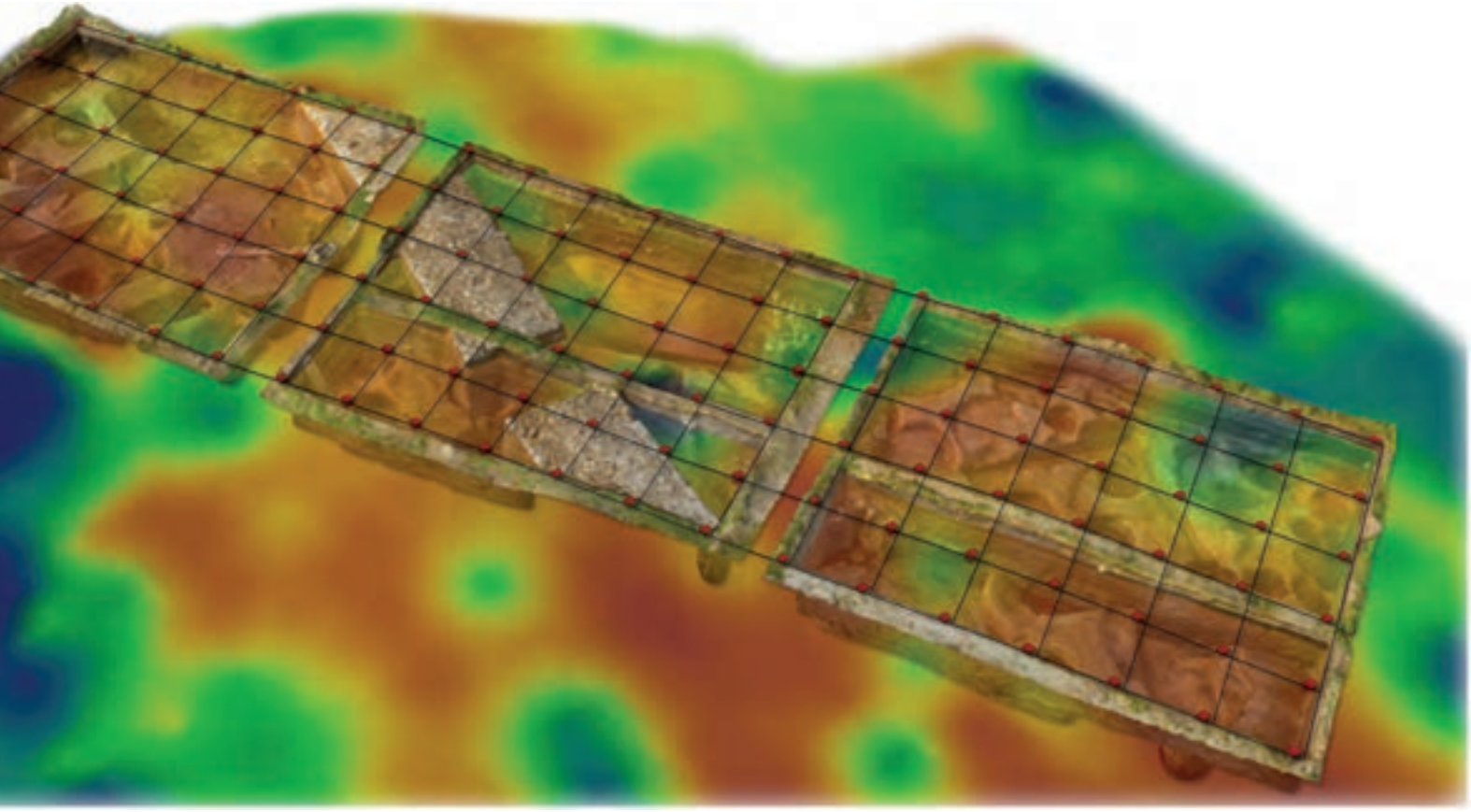


Рис. 254. Геомагнитная аномалия с наложением раскопа CLXXI.

Рис. 255. Процесс работы на раскопе CLXXI.

Рис. 256. Раскоп CLXXI. Медная крышка

Рис. 257. Раскоп CLXXI. Процесс выборки рва второй половины XIII в.

Рис. 258. Раскоп CLXXI. Процесс зарисовки профилей.

Рис. 259. Южная половина раскопа CLXXI на уровне материка.

Рис. 260. Раскоп CLXXI. Подпол жилища с ямами-погребками. XIV в.

Рис. 261. Раскоп CLXXI. Монастырская каменная мостовая XIX в.

Рис. 262. Раскоп CLXXI. Фрагменты импортных стеклянных сосудов с позолотой. XIV в.

Рис. 263. Раскоп CLXXI. Фрагмент надмогильной плиты с арабской вязью. XIV в.

РАСКОПЫ CLXXVI И CLXXIX

В полевом сезоне 2012 г. продолжились исследования центральной части Болгарского городища (в 100 м к юго-западу от руин Соборной мечети). На данном участке заложены два раскопа – CLXXVI и CLXXIX – общей площадью 336 кв. м, толщина слоя составила более 2 м. Предполагалось, что здесь располагался средневековый рынок Болгара. Предыдущими раскопками здесь был выявлен фундаментный ров мощной стены. Ширина фундамента достигала 1 м, он был сложен из известняковых блоков, скрепленных известковым раствором. Монументальное здание имело размеры 32×32 м. В прошлом полевом сезоне был выявлен северный угол здания, разобранный до основания. В 2012 г. раскапывалась внутренняя часть объекта. Кроме котлована фундамента на уровне пола удалось проследить остатки перегородок внутренних помещений, сооруженных из дерева и сырцовых и обожженных кирпичей. По справедливому мнению авторов исследования, здание, вероятно, является гостиным двором (караван-сараем), функционировавшим во второй половине XIV в.

Впоследствии здание было разрушено, а в XVIII–XIX вв. руины разобраны жителями села. В слоях бытования и разрушения здания обнаружено множество медных и серебряных монет, медных замков, разбитых копилок, весовые гирьки, чаши весов, свинцовые пломбы, железные решетки от окон здания и прочие предметы, свидетельствующие о торгово-административном значении строения. Кроме того, на раскопе исследованы домонгольские металлургические горны XII–XIII вв. и связанные с ними хозяйственные ямы и постройки (Баранов, Губайдуллин, 2016, с. 193–218; Бадеев, Коваль, 2016, с. 7–12; Бадеев, Коваль, 2017, с. 7–12; Бадеев, Коваль, 2017, с. 265–269; Бадеев и др., 2017, с. 319–322; Бадеев, Коваль, 2018, с. 301–303; Бадеев, Коваль, 2019, с. 218–221; Бадеев, Сольвьева, 2019, с. 130–143; Бахматова, 2018, с. 93–100; Коваль, 2013, с. 9–33; Коваль, 2014, с. 56–60; Коваль, Бадеев, 2015, с. 9–12; Коваль, Бадеев, 2015, с. 188–199; Коваль, 2015, с. 211–221; Коваль и др., 2015, с. 491–492; Коваль, 2015; Коваль и др., 2016, с. 177–185; Коваль, 2016, с. 102–103; Коваль, 2016, с. 101–124; Коваль, 2017, с. 25–27; Коваль, 2017, с. 27–31; Коваль, 2017, с. 492–493; Коваль, 2019, с. 102–106; Мухаметшин, Федорова, 2016, с. 18–32; Мухаметшин, 2018, с. 224–231; Мухаметшин, 2019, с. 240–251; Ситдиков и др., 2013, с. 12; Яворская, 2013, с. 91–102; Яворская, 2015, с. 239–251; Яворская, 2015, с. 54–64; Яворская, 2015, с. 197–207; Яворская, 2015, с. 380–386; Яворская, 2018, с. 206–212; Яворская, 2018, с. 307–318; Яворская, 2018, с. 256–261; Яворская, 2019, с. 553–567; Яворская, Бадеев, 2019, с. 54–62; Koval, 2013, p. 96; Koval, Kuklina, 2013, p. 145; Koval etc., 2014, p. 115; Koval, 2015, p. 51; Koval, 2018, p. 185–196; Koval, 2019, p. 332; Koval, 2019, p. 602; Koval, Dmitriev, 2019, p. 153–154).

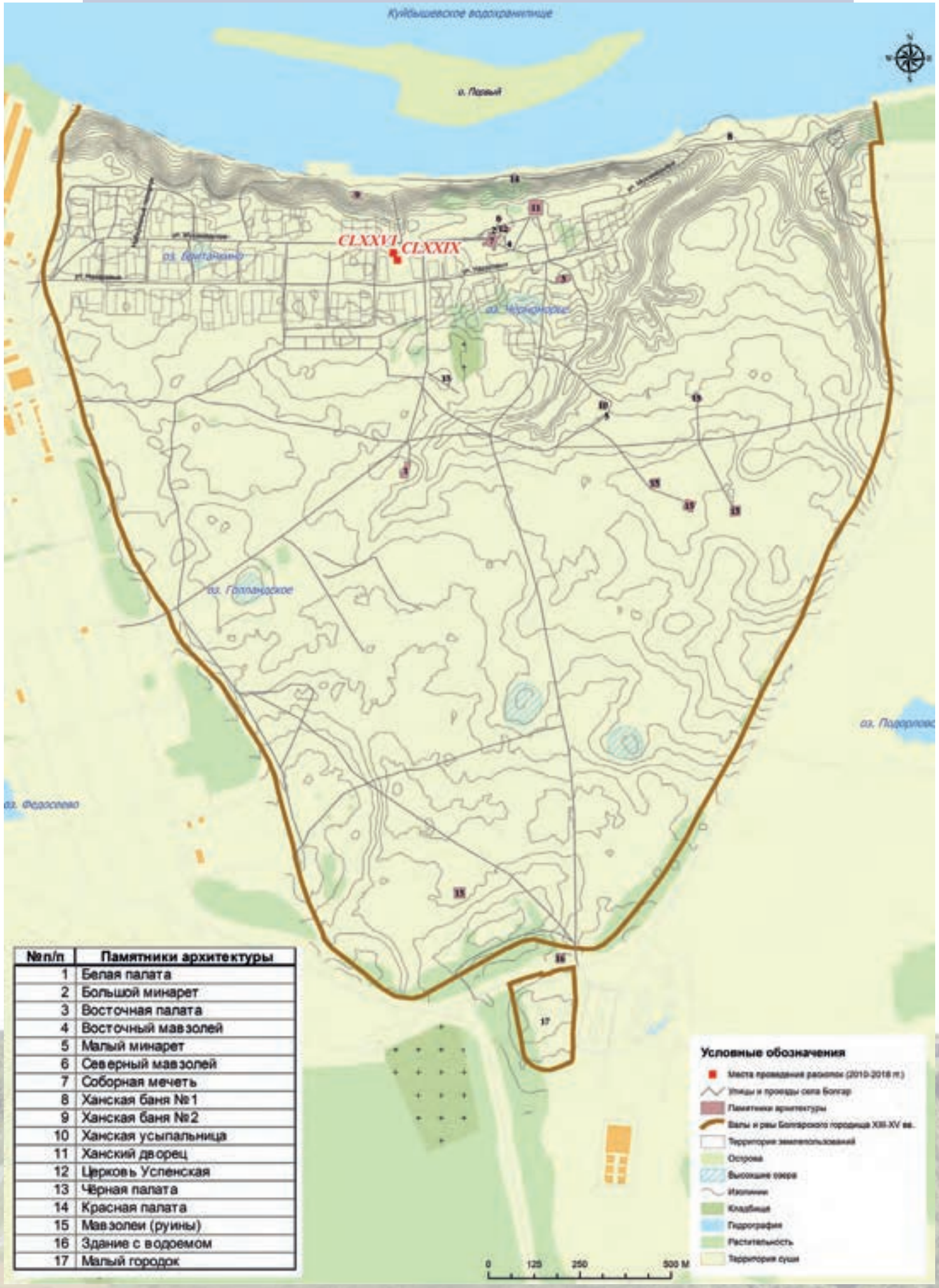


Рис. 264. Раскопы CLXXVI и CLXXIX на плане Болгарского городища.

Рис. 265. Общий вид раскопов CLXXVI и CLXXIX.

Рис. 266. Процесс прокопки на раскопах CLXXVI и CLXXIX.

Рис. 267. Процесс выборки ям на раскопе CLXXIX.

Рис. 268. Процесс графической фиксации плана раскопа CLXXIX.

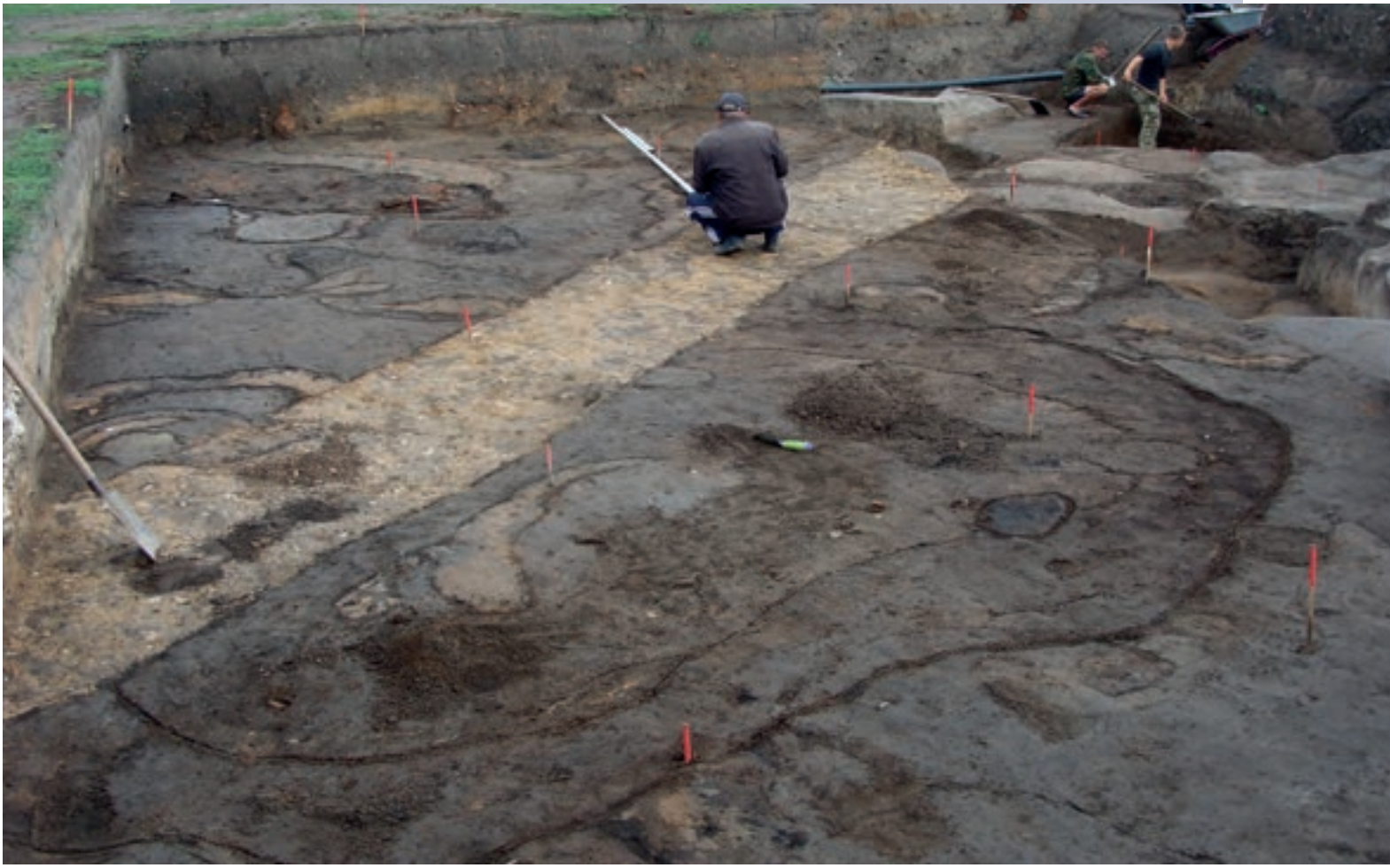


Рис. 269. Процесс графической фиксации плана раскопа CLXXVI. Фундаментный ров караван-сарая.

Рис. 270. Раскоп CLXXVI. Расчистка развалов керамических сосудов.

Рис. 271. Раскоп CLXXVI. Следы внутренних перегородок караван-сарая.

Рис. 272. Раскоп CLXXVI. Металлургический горн и предгорновая яма XII–XIII вв.

Рис. 273. Раскоп CLXXIX. Разрез металлургического горна XII–XIII вв.

Рис. 274. Общий вид раскопа CLXXVI на уровне материка.

Рис. 275. Раскоп CLXXVI.
Бронзовая накладка из слоя разрушения караван-сарая. Вторая половина XIV в.

Рис. 276. Раскоп CLXXVI.
Гирька весовая. XIV в.

Рис. 277. Раскоп CLXXVI.
Западноевропейская торговая пломба. XIV в.

Рис. 278. Раскоп CLXXVI. Горловина болгарского гончарного сосуда со сливом свиное рыльце. XIV в.

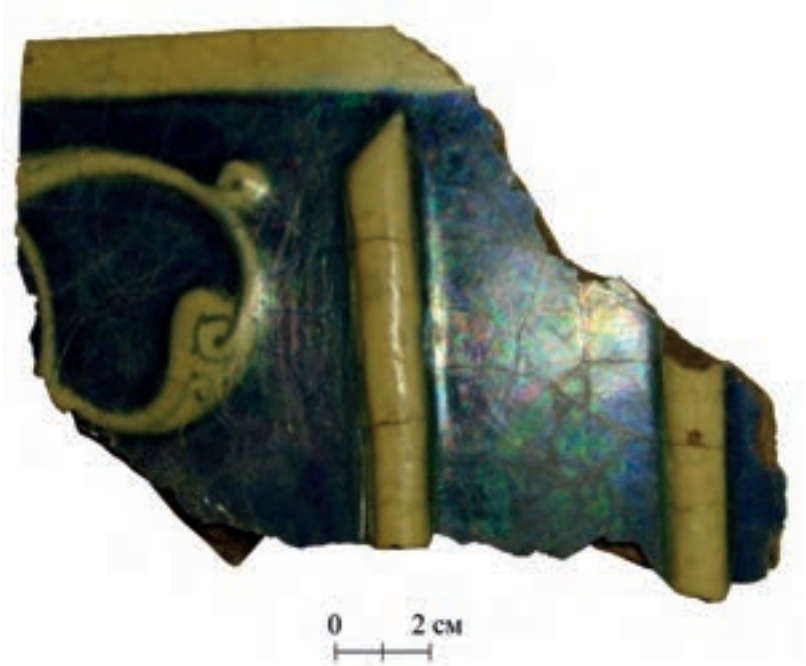


Рис. 279. Раскоп CLXXVI.
Поливной изразец с эпиграфическим орнаментом. XIV в.

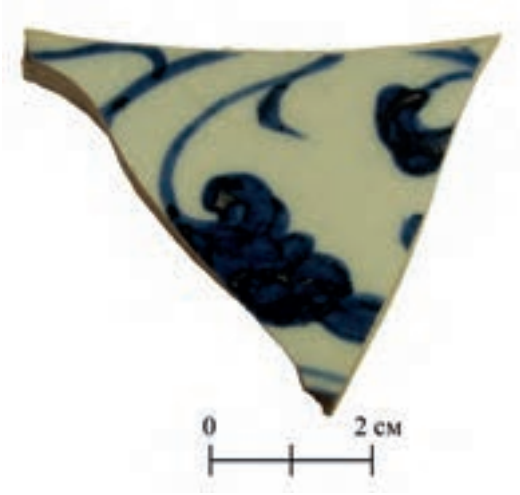


Рис. 280. Раскоп CLXXVI. Китайский
фарфор с кобальтовой росписью. XIV в.

Рис. 281. Раскоп CLXXVI.
Стеклянный браслет. XIII в.

Рис. 282. Раскоп CLXXVI.
Шиферное пряслице. XII–XIII вв.

Рис. 283. Раскоп CLXXVI. Сфероконус. XIII–XIV вв.

Рис. 284. Раскоп CLXXVI.
Шахматная фигурка-пешка. XIV в.

РАСКОП CLXXIII

В северной подгорной части памятника (на второй надпойменной террасе) в 50 м восточнее от нового строящегося здания Речного вокзала раскопом CLXXIII расчищены руины еще одного каменного здания – общественной бани XIV в. Она уже исследовалась Поляковой в 1951 г. и получила название «Баня № 2». Баня представляет собой каменное строение 20×11 м, вытянутое по направлению юго-восток – северо-запад. Она имела трехчастное деление: предбанное, центральное и топочное помещения. Вдоль внутренних стен предбанника находились невысокие (40 см) отапливаемые суфы-лежанки (200×40 см), сложенные из камней с выемкой для дымогарных труб. Главное помещение размером 10×9 м в плане состояло из центрального крестообразного зала и четырех угловых комнат. В центральном зале, вероятно, находился фонтан. Топочная часть бани представляет собой прямоугольный пристрой и состоит из двух неравных частей, разделенных глухой каменной стеной. Юго-западная часть, судя по наличию под ним лишь одного сквозного канала, представляла собой цистерну для холодной воды. В северо-восточной части под цистерной была устроена отопительная печь, что свидетельствует о назначении цистерны для подогрева и подачи горячей воды в баню. Из цистерн горячая и холодная вода по керамическим трубопроводам, проложенным в толще стен, подавалась в баню. При расчистке помещения бани обнаружен небольшой клад серебряных монет (Ситдиков и др., 2013, с. 13; Ситдиков, Бочаров, 2013, с. 11–12; Бочаров, 2019, с. 37–43).

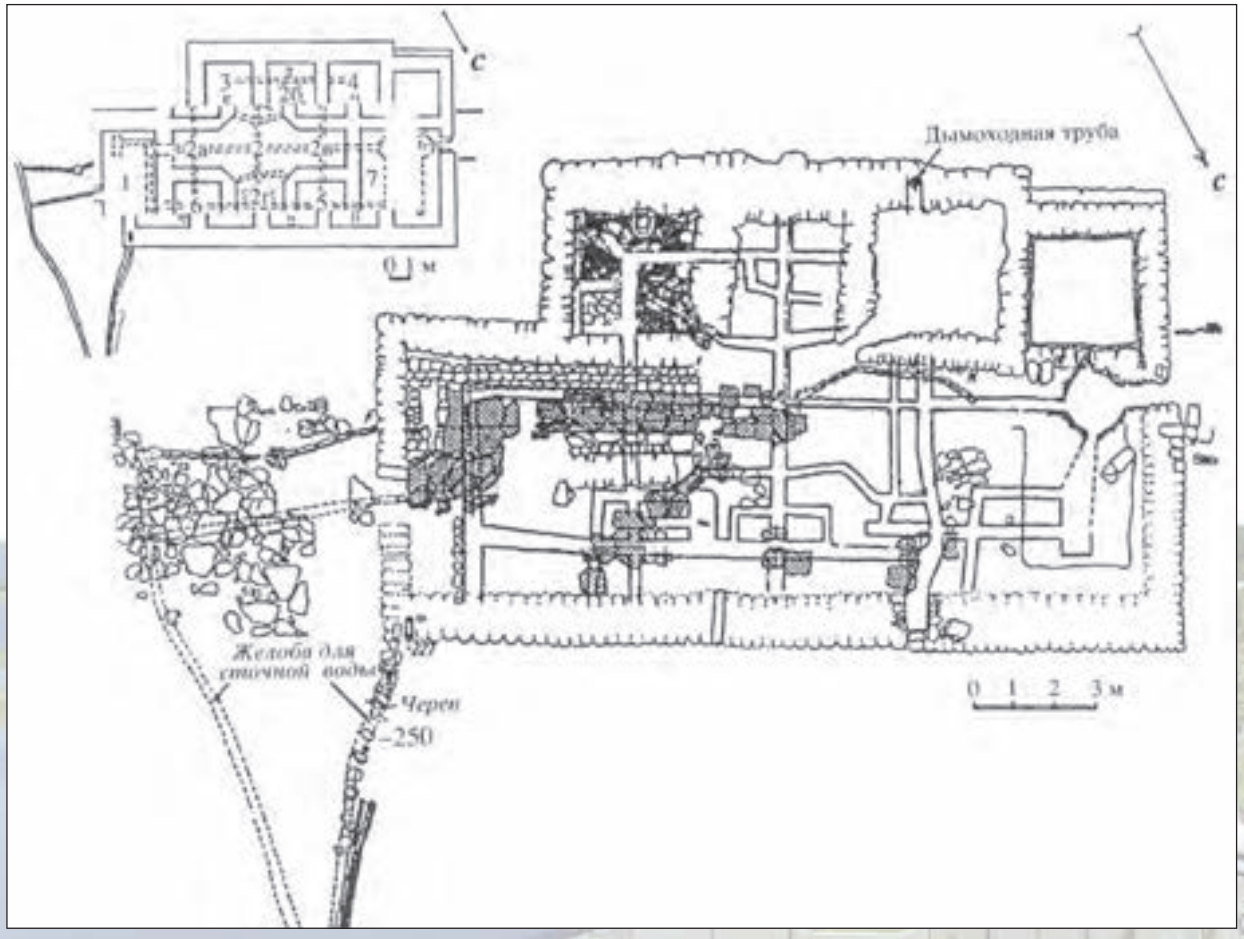


Рис. 285. План бани № 2 (по О.С. Хованской).

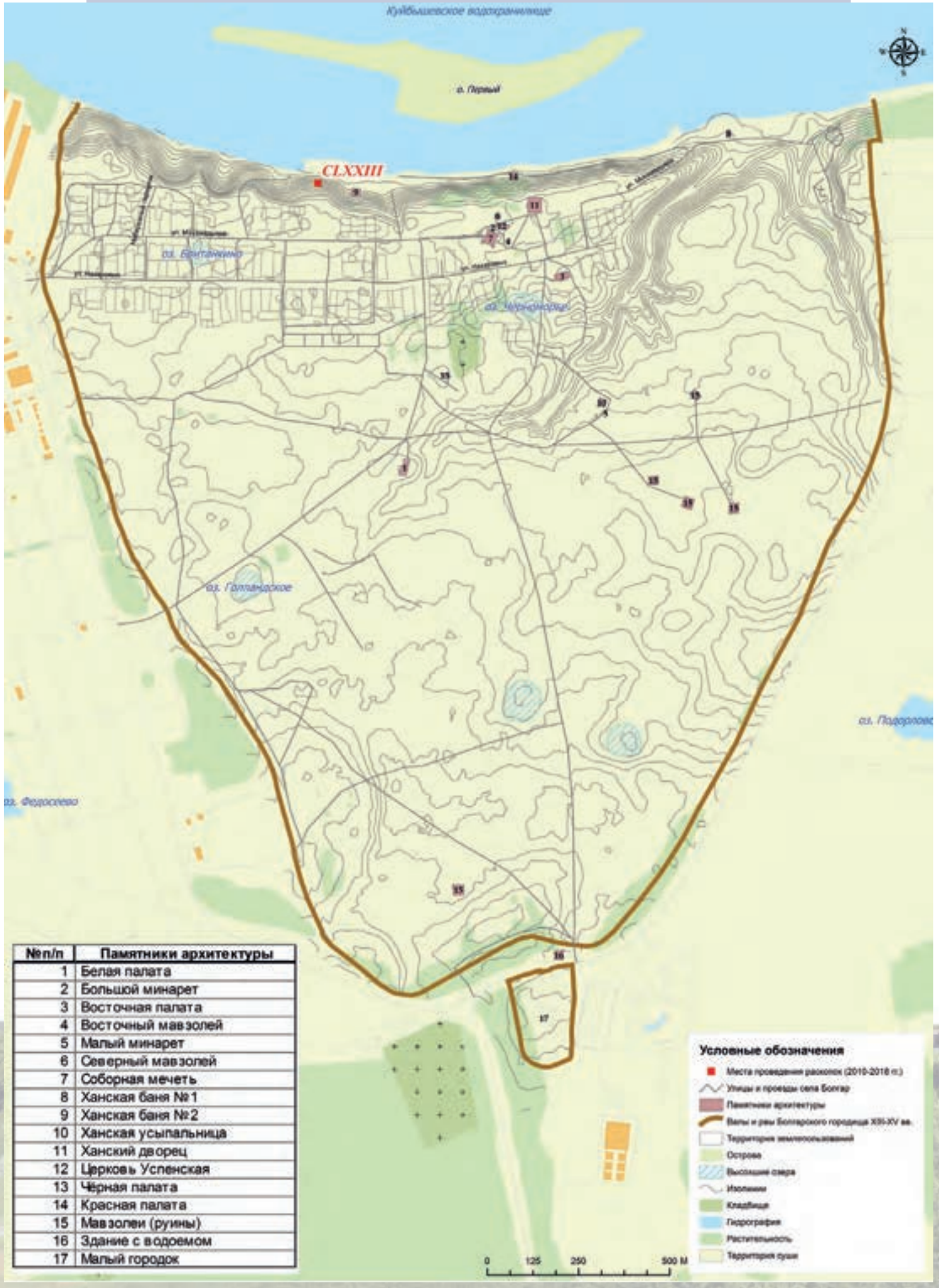


Рис. 286. Раскоп CLXXIII на плане Болгарского городища.

Рис. 287. Общий вид раскопа CLXXIII. Расчищенные руины бани XIV в.

Рис. 288. Общий вид раскопа CLXXIII. Расчищенные руины бани XIV в.

Рис. 289. Общий вид раскопа CLXXIII. Расчищенные руины бани XIV в.

Рис. 290. Раскоп CLXXIII. Керамическая водопроводная система бани.

Рис. 291. Раскоп CLXXIII. Юго-восточная комната-мыльня бани № 2.

Рис. 292. Раскоп CLXXIII. Юго-восточная комната-мыльня бани № 2.

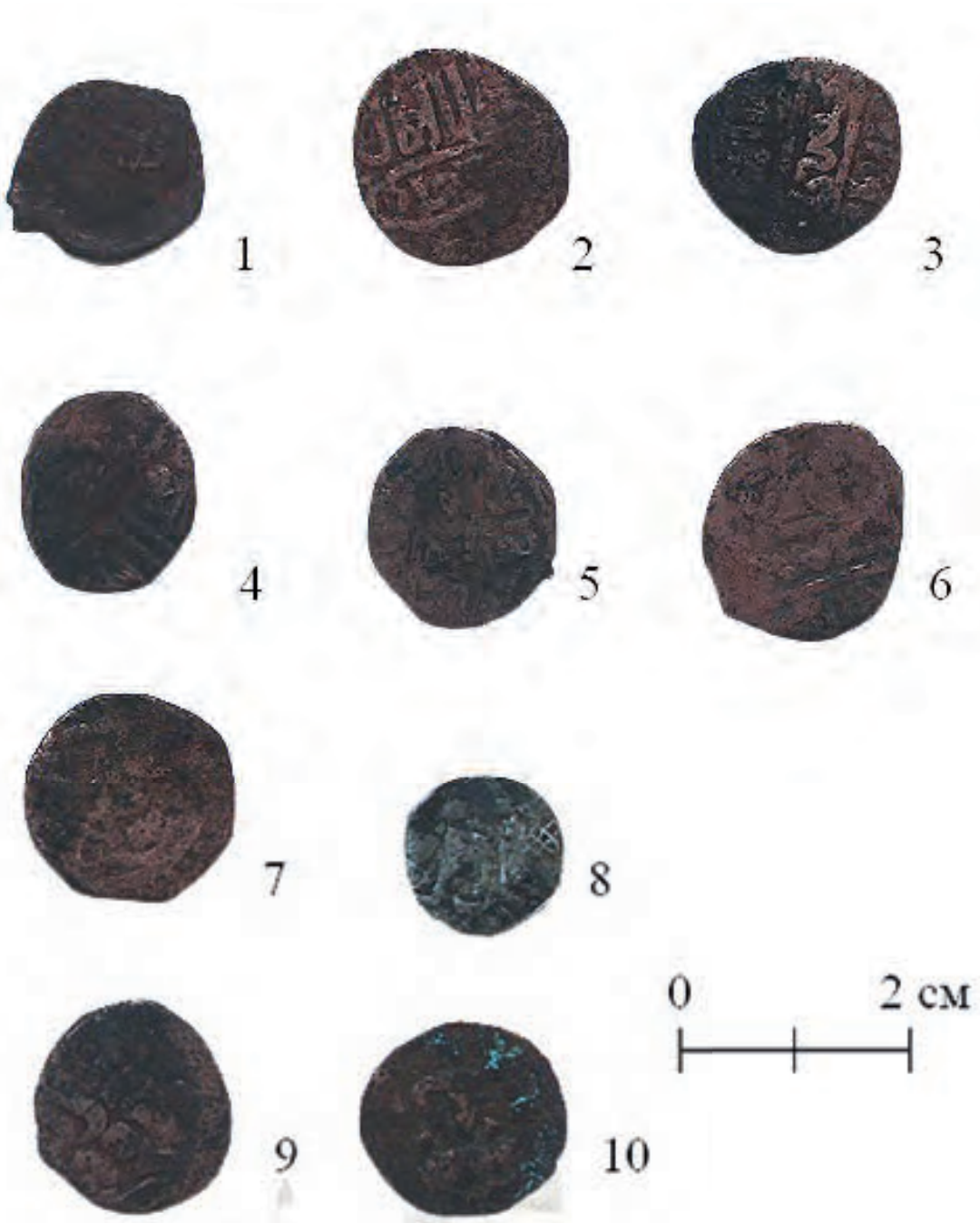


Рис. 293. Раскоп CLXXIII. Медные и серебряные монеты. XIV в.

РАСКОП CLXVIII

Интенсивное строительство и реконструкция объектов, подведение к ним инфраструктуры и благоустройство прилегающих участков на территории памятника требует проведения охранных раскопок перед началом работ. В 2012 году исследования на двух раскопах проводились на месте предстоящего строительства автодорог. Так, в центральной части Болгарского городища на месте строительства подъездной дороги к автостоянке заложен раскоп CLXVIII площадью 496 кв. м. В процессе работ выявлено 85 объектов домонгольского времени (XI–XIII вв.), золотоордынского времени (XIII–XV вв.) и периода русского села и современности (XVIII–XX вв.). Преобладают объекты, функционировавшие в золотоордынский период (XIII–XV вв.). Они представлены полуземлянками, служившими жилищами и хозяйственными постройками, погребами, хозяйственными ямами различного назначения, остатками оград и столбовыми ямами. На раскопе хорошо представлен домонгольский слой, в отдельных участках достигающий 40 см. В слое и связанных с ним нескольких ямах довольно часто встречается железный шлак. Он в ряде участков выделяется в самостоятельную прослойку, что, вероятно, связано с существованием в данном районе в XII–XIII вв. ремесленного квартала металлургов (Бахматова, Куклина, 2014, с. 230-255; Бахматова, Куклина, 2014, с. 90–94; Бахматова, Ситдиков и др., 2013, с. 14; Ситдиков, 2017, с. 255–281; Бахматова и др., 2017, с. 126–146; Бугарчев, Беляев, 2014, с. 165–175).

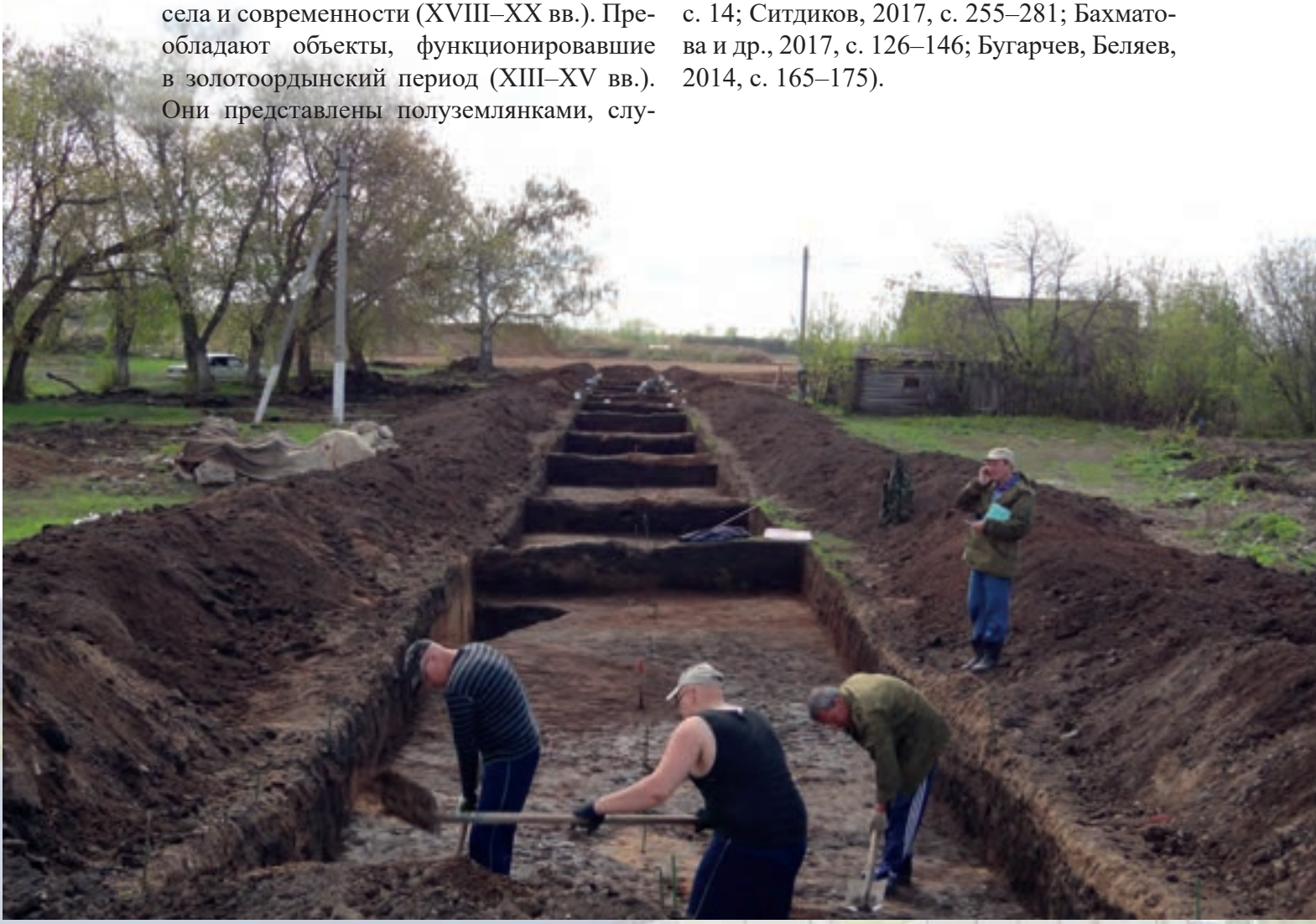


Рис. 294. Раскоп CLXVIII на месте строительства дороги. Процесс зачистки.

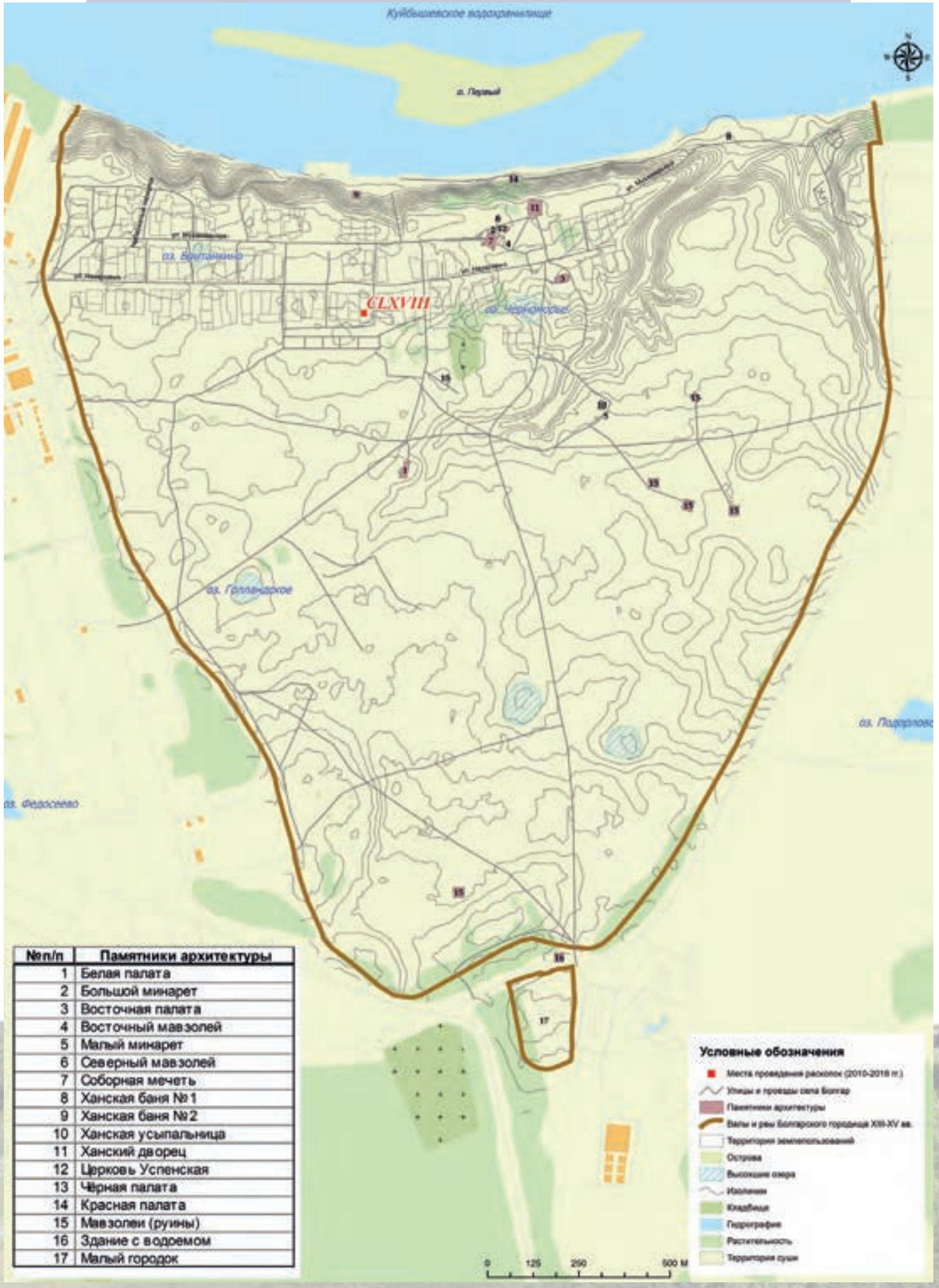


Рис. 295. Раскоп CLXVIII на плане Болгарского городища.

Рис. 296. Раскоп CLXVIII. Полуземлянка XIII–XIV вв.

Рис. 297. Раскоп CLXVIII. Полуземлянка и хозяйственные ямы XIII–XIV вв.

Рис. 298. Раскоп CLXVIII. Полуземлянка и хозяйственные ямы XIII–XIV вв.

Рис. 299. Раскоп CLXVIII. Глиняная кружка XIII–XIV вв.

Рис. 300. Раскоп CLXVIII. Глиняная кружка XIII–XIV вв.

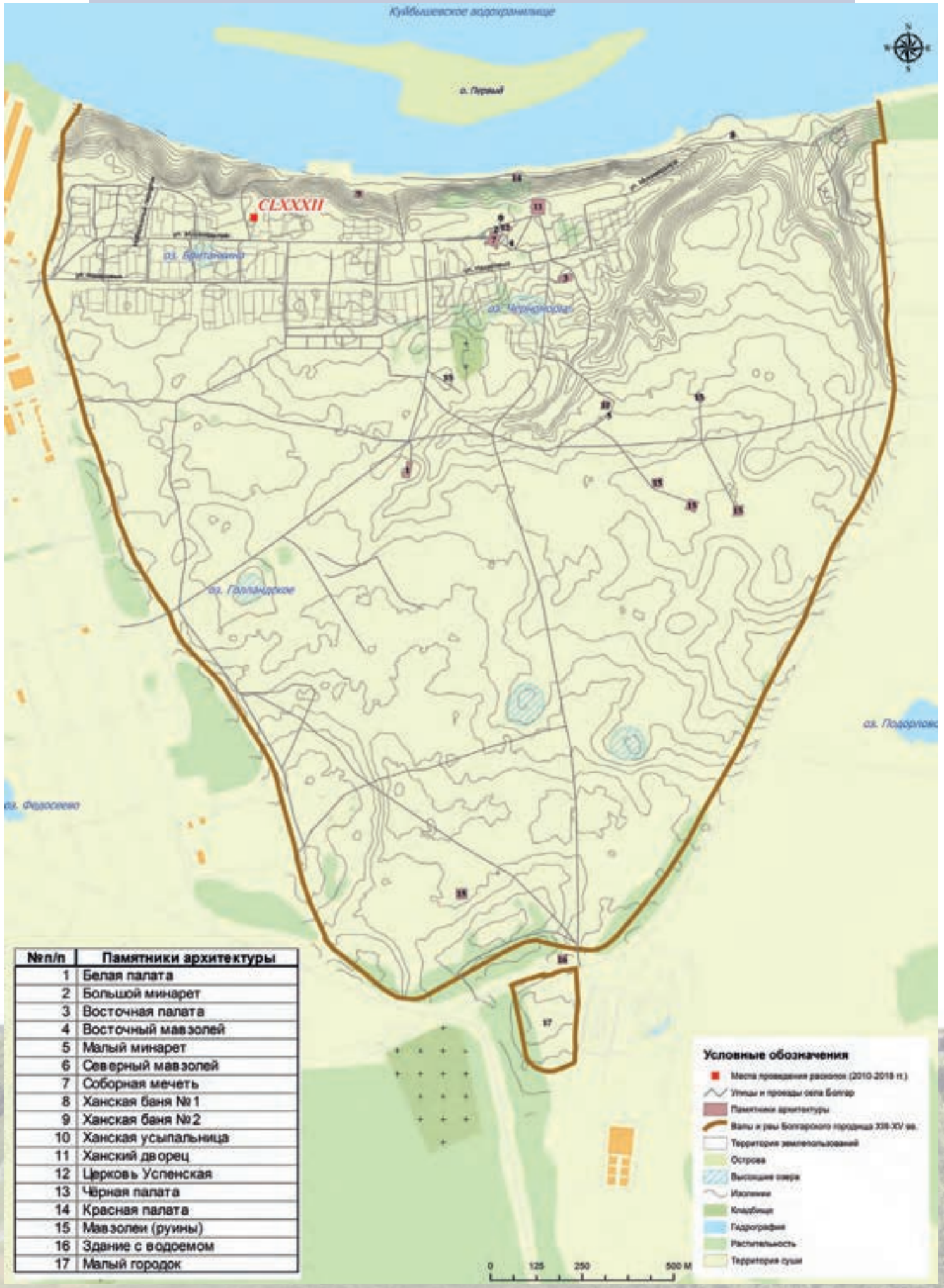
Рис. 301. Раскоп CLXVIII. Глиняная кружка XIII–XIV вв.

Рис. 302. Раскоп CLXVIII. Глиняный котел XIII–XIV вв.

РАСКОП CLXXXII

В северной части Болгарского городища у береговой зоны памятника, восточнее исторического Бабьего бугра, на месте строительства подъездной дороги к зданию Речного вокзала изыскания велись на раскопе CLXXXII площадью 656 кв. м. Мощность культурного слоя составила 1,2 м. Раскопом исследовано около 120 объектов, в основном XIII–XV вв. и XVIII–XX вв. Культурный слой и более ранние сооружения частично разрушены объектами XVIII–XX вв., представленными остатками бани, ям хозяйственного назначения. Довольно интересный комплекс представляют собой объекты городища периода Золотой Орды (XIII–XV вв.). Это горны для обжига керамической посуды и связанные с ними ямы производственного назначения, остатки наземного жилища с подполом, различные хозяйственные ямы. Один из горнов (лучшей сохранности) сложен из обожженных кирпичей, скрепленных глинистым раствором. Обвалившаяся камера обжига была заполнена битой керамикой хорошего качества, в перекрытии между камерами по периметру и в центре оставлены отверстия-продухи для поступлений горячего воздуха. У второго горна сохранились лишь предгорновая яма, предтопок и топочная камера, заполненная битой керамической посудой (Ситдиков и др., 2013, с. 15; Бахматова, Ситдиков, 2017, с. 255–281; Бахматова и др., 2017, с. 126–146).

Рис. 303. Общий вид раскопа CLXXXII до начала исследований.



№п/п	Памятники архитектуры
1	Белая палата
2	Большой минарет
3	Восточная палата
4	Восточный мавзолей
5	Малый минарет
6	Северный мавзолей
7	Соборная мечеть
8	Ханская баня №1
9	Ханская баня №2
10	Ханская усыпальница
11	Ханский дворец
12	Церковь Успенская
13	Чёрная палата
14	Красная палата
15	Мавзолеи (руины)
16	Здание с водоемом
17	Малый городок

Рис. 304. Раскоп CLXVIII на плане Болгарского городища.

Рис. 305. Раскоп CLXXXII. Процесс выборки ям.

Рис. 306. Раскоп CLXXXII. Подпол постройки и полуземлянка XIII–XIV вв.

Рис. 307. Раскоп CLXXXII. Остатки деревянной постройки XVIII в.

Рис. 308. Раскоп CLXXXII. Гончарный горн по обжигу XIV в.

Рис. 309. Раскоп CLXXXII. Процесс расчистки гончарного горна XIV в.

Рис. 310. Раскоп CLXXXII. Камера обжига горна XIV в.

РАСКОП CLXXVII И CLXXXI

На соседнем участке в зоне благоустройства территории Речного вокзала проводились исследования раскопами CLXXVII (площадь 182 кв. м) и CLXXXI (площадь 120 кв. м). Культурный слой частично разрушен поздними ямами и перекопами. На раскопах выявлено более 150 объектов, датируемых XIII–XV вв. и XVIII–XX вв. Среди стандартно встречающихся полуземлянок, погребов и хозяйственных ям золотоордынского периода наибольший интерес вызывают две круглые в плане печи диаметрами 130 см и 160 см, рядом с которыми располагались жилища с погребами. Печи были сооружены из глины, прокалились в процессе эксплуатации и начали крошиться. У одной из них сохранился дымоход в виде керамической трубы с прокопченными внутренними стенками (Ситдиков и др., 2013, с. 16).

Рис. 311. Раскоп CLXXVII. Процесс прокопки.

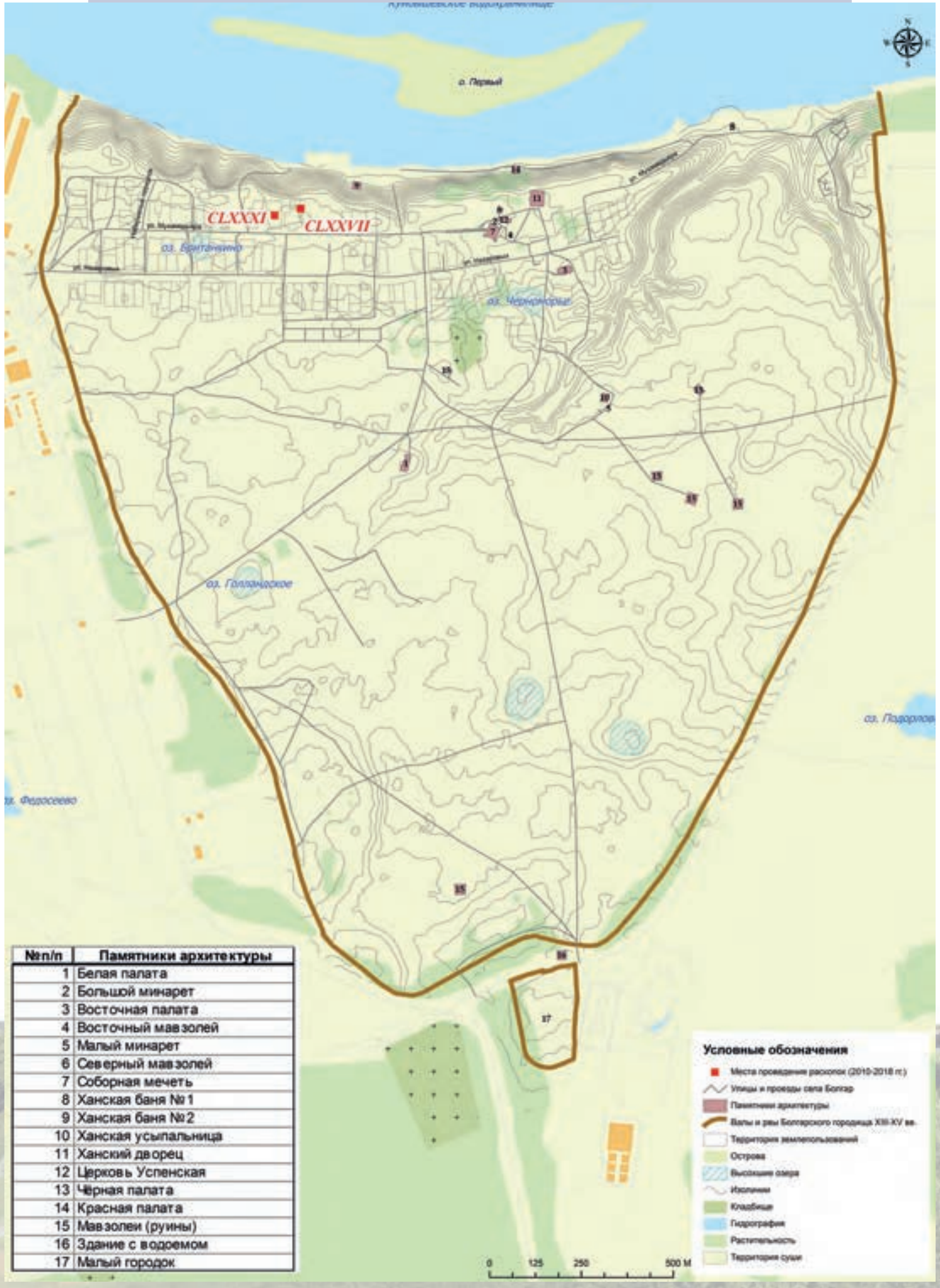


Рис. 312. Раскопы CLXXVII и CLXXXI на плане Болгарского городища.

Рис. 313. Раскоп CLXXVII. Полуземлянка и хозяйственные ямы XIII–XIV вв.

Рис. 314. Раскоп CLXXXI. Северная часть на уровне материка.

Рис. 315. Раскоп CLXXXI. Полуземлянка первой половины XIV в.

Рис. 316. Раскоп CLXXXI. Глиняная печь второй половины XIV – начала XV вв., просевшая в полуземлянку.

Рис. 317. Раскоп CLXXVII. Костяной напальчник для стрельбы из лука. XIV в.

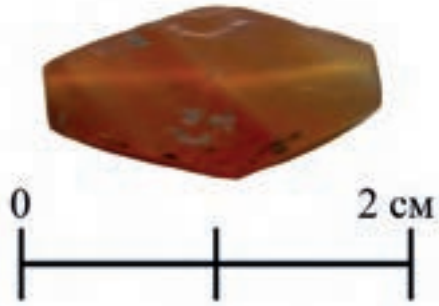


Рис. 318. Раскоп CLXXVII. Сердоликовая бусина. XIV в.

Рис. 319. Раскоп CLXXXI. Глиняный кувшин. XIII–XIV вв.

Рис. 320. Раскоп CLXXXI. Концы золотого кольца, оформленные в виде голов дракона. XIV в.

Рис. 321. Раскоп CLXXXI. Золотое кольцо. Концы шинки оформлены в виде голов дракона. XIV в.

Рис. 322. Раскоп CLXXXI. Золотое кольцо. Концы шинки оформлены в виде голов дракона. XIV в.

Рис. 323. Раскоп CLXXXI. Донца поливных чаш. XIV в.

Рис. 324. Раскоп CLXXXI. Фрагменты поливной чаши. XIV в.

Рис. 325. Раскоп CLXXXI. Стенка поливной чаши со стилизованным эпиграфическим орнаментом. XIV в.

Рис. 326. Железные инструменты. XIII–XIV вв.

Рис. 327. Железный наконечник стрелы. XIII–XIV вв.

Рис. 328. Стеклянный браслет. XIII–XIV вв.

Рис. 329. Подвеска-амулет из клыка хищника. XIII–XIV вв.

РАСКОП CLXXII

В северной части Болгарского городища на северном краю верхней коренной террасы на месте предстоящего строительства насосно-канализационной станции заложен раскоп CLXXII. Культурный слой на раскопе сильно разрушен поздними ямами и коммуникационными траншеями. Мощность слоя составляет около 2 м. Среди выявленных объектов наибольший интерес представляет оборонительный ров XII–XIII вв. Он вытянут по линии север – юг, т. е. начинаясь с края террасы продолжается вглубь городища. Сохранившаяся глубина рва достигает 2,5 м, а ширина составляет 3 м. После захвата города войсками хана Бату в 1236 г. ров был засыпан. Находки представлены местной и импортной поливной посудой, бусинами из стекла и полудрагоценных камней, медными и серебряными монетами, костяными поделками, изделиями из черного и цветного металла (Баранов, Губайдуллин, 2016, с. 193–218; Бахматова, Куклина, 2014, с. 230–255; Ситдиков и др., 2013, с. 17; Khramchenkova etc., 2015, p. 1–33; Khramchenkova etc., 2018, p. 75; Khramchenkova etc., в печати).

Рис. 330. Раскоп CLXXII. Процесс прокопки.

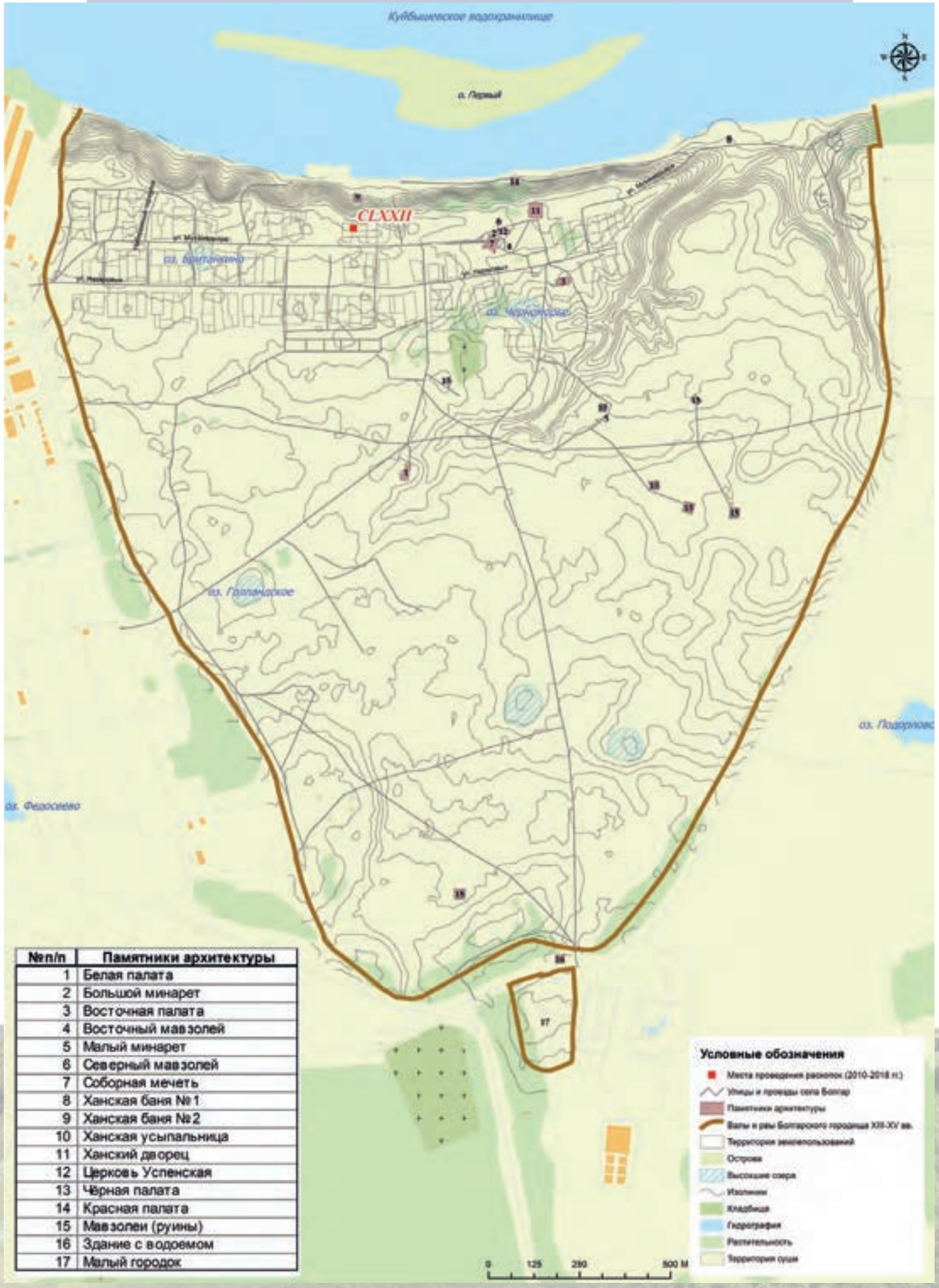


Рис. 331. Раскоп CLXXII на плане Болгарского городища.

Рис. 332. Раскоп CLXXII. Оборонительный ров XIII в.

Рис. 333. Раскоп CLXXII. Глиняные сфероконусы. XIII–XIV вв.

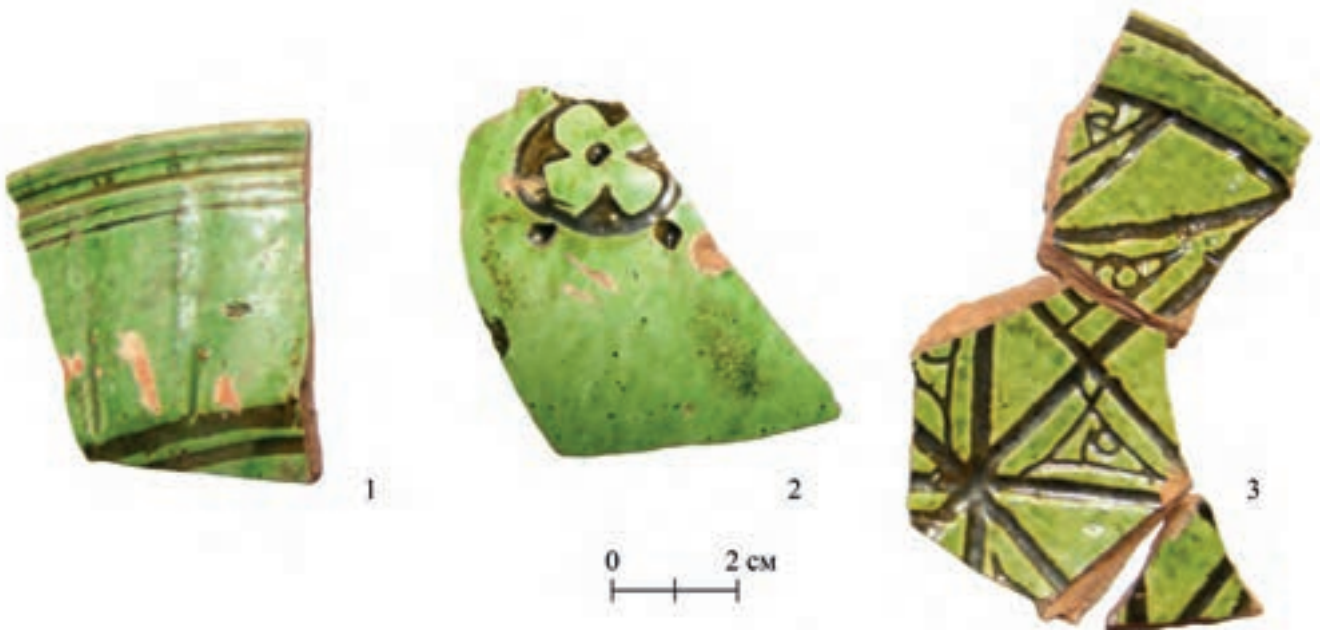


Рис. 334. Раскоп CLXXII. Фрагменты импортных поливных сосудов. XIII–XIV вв.

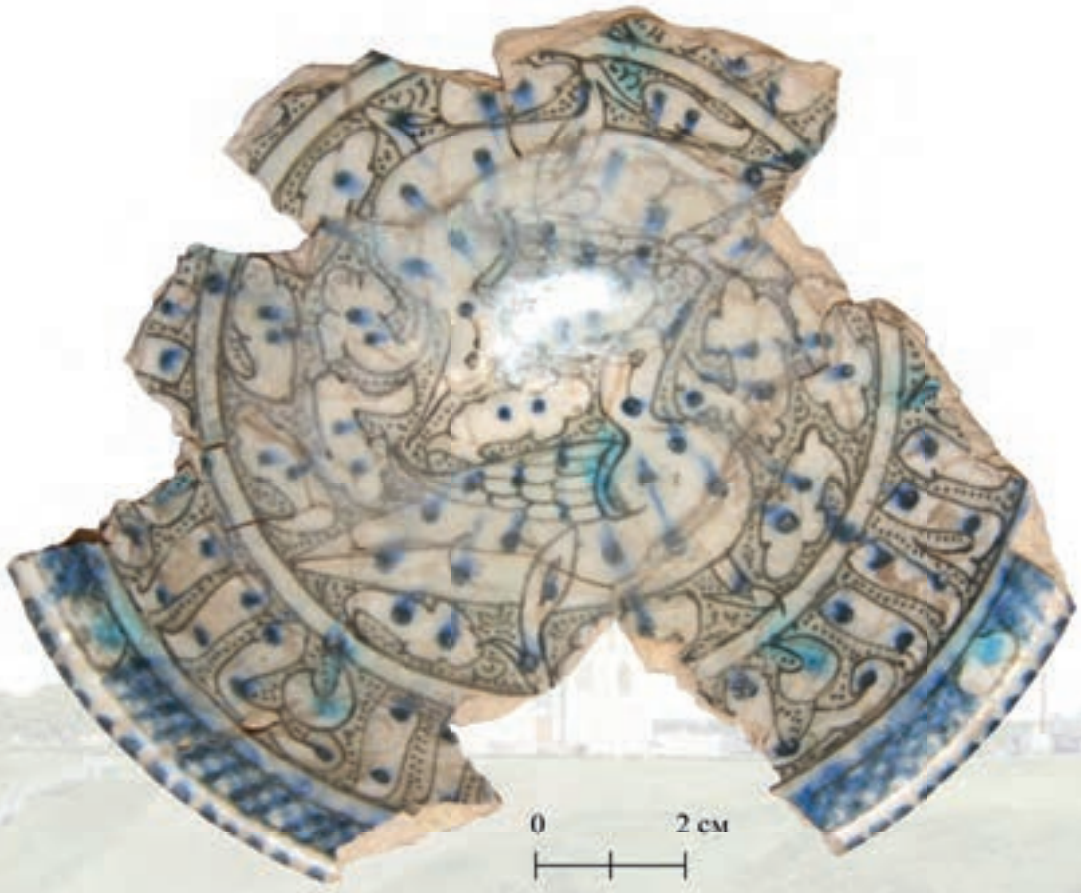


Рис. 335. Раскоп CLXXII. Кашинная поливная чаша. XIV в.

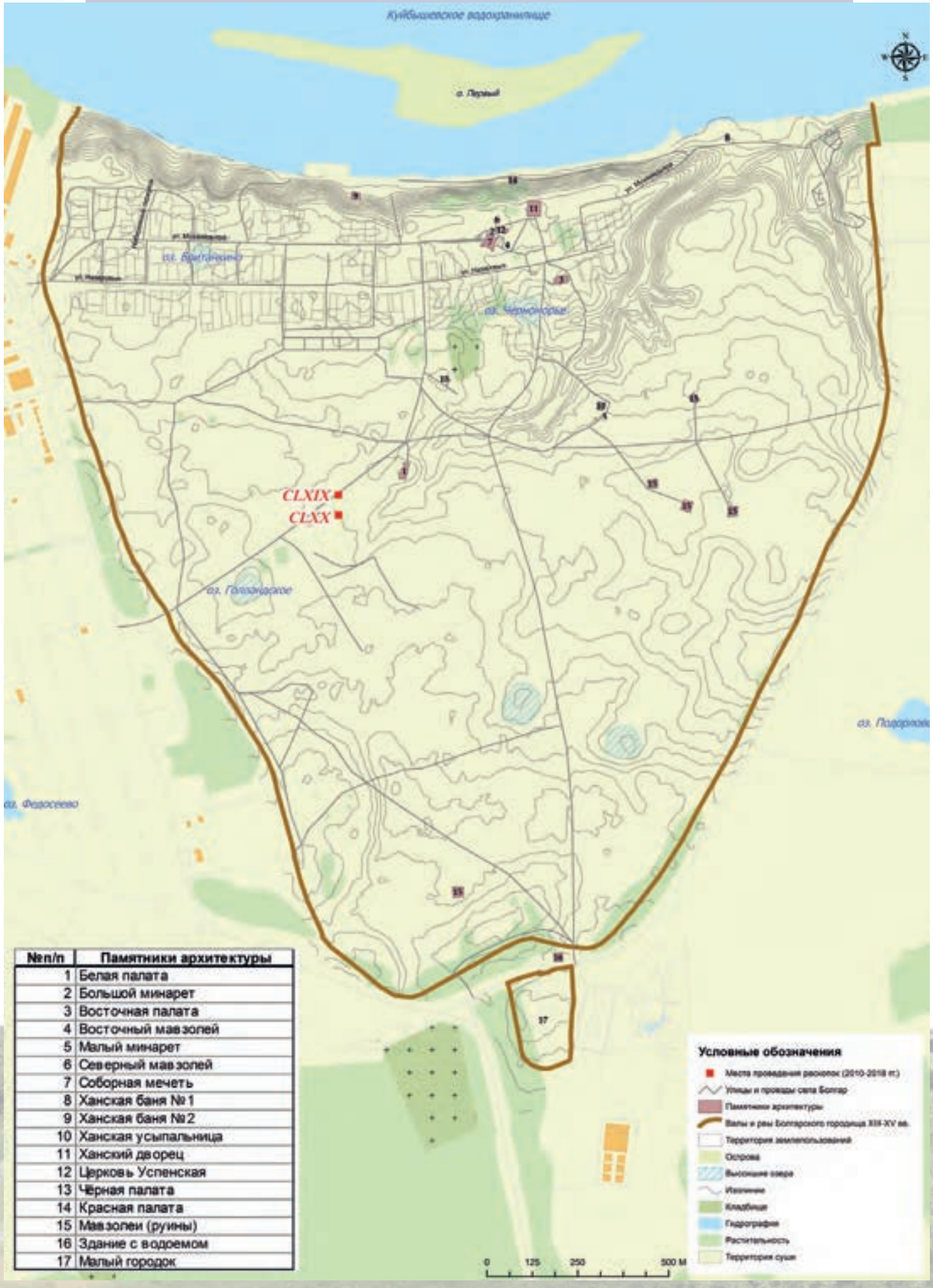
Рис. 336. Раскоп CLXXII. Глиняная штампованная крышка. XIV в.

Рис. 337. Раскоп CLXXII. Стеклянные бусины. XIII–XIV вв.

Рис. 338. Раскоп CLXXII. Костяная вилка. XIV в.

РАСКОПЫ CLXIX, CLXX

В центральной части Болгарского городища на месте предстоящего строительства фестивально-событийной площадки по контуру проектного эскиза фундамента были заложены раскопы CLXIX и CLXX шириной 2 м. Общая площадь раскопов 155 кв. м. Верхние напластования культурного слоя разрушены глубокой вспашкой до 35–40 см при мощности слоя 60–80 см. Раскопами исследовано более 30 объектов, представленных рядовыми хозяйственными ямами и полуземлянкой XIII–XV вв. (Ситдиков и др., 2013, с. 18).



№п/п	Памятники архитектуры
1	Белая палата
2	Большой минарет
3	Восточная палата
4	Восточный мавзолей
5	Малый минарет
6	Северный мавзолей
7	Соборная мечеть
8	Ханская баня №1
9	Ханская баня №2
10	Ханская усыпальница
11	Ханский дворец
12	Церковь Успенская
13	Чёрная палата
14	Красная палата
15	Мавзолеи (руины)
16	Здание с водоемом
17	Малый городок

Рис. 339. Раскопы CLXIX и CLXX на плане Болгарского городища.

Рис. 340. Общий вид раскопа CLXIX.

Рис. 341. Общий вид раскопа CLXX.

Рис. 342. Раскоп CLXIX на уровне материка.

Рис. 343. Раскоп CLXX на уровне материка.

РАСКОП CLXVII

В центральной части Болгарского городища по ул. Мухамедьяра проведены исследования раскопом CLXVII и более 30 шурфами на местах закладки колодцев ГНБ при прокладке водопровода и канализации. Общая площадь изысканий составила 297 кв. м. Исследования были обусловлены предстоящей срезкой грунта (культурного слоя Болгарского городища) на месте ГНБ при прокладке водопровода. В пределах землеотвода в зоне разрушения культурного слоя заложен раскоп CLXVII общей площадью 18 кв. м. Раскоп разбит на свободной незастроенной площадке на территории музейного комплекса Болгарского городища северо-восточнее здания экскурсионного бюро музея-заповедника. Раскоп имел форму прямоугольника и был вытянут по линии запад – восток.

В результате проведенных работ выявлены культурные напластования X–XV вв. и XVIII–XXI вв. Обнаружены объекты домонгольского болгарского времени (XI – первая четверть XIII вв.), золотоордынского периода (XIII–XV вв.), периода русской деревни и современности (XVIII–XXI вв.). Уточнена мощность культурного слоя на данном участке городища, которая составила от 200 см до 230 см в местах спокойного залегания. Собран значительный вещевой материал, в основном XIII–XV вв., связанный с наибольшим расцветом города и последующим затуханием жизни, а также имеются находки домонгольского болгарского периода X–XIII вв. и существования на площадке городища села XVIII–XXI вв. Вещевой материал с раскопов представлен относительно большим количеством находок: фрагменты и целые формы лепной и круговой посуды, кашинная керамика, фрагменты сосудов, украшения из стекла, бронзы, бытовые и хозяйственные предметы из черного и цветного металла, камня. Исследования позволили уточнить мощность культурного слоя и плотность застройки данного района памятника (Ситдиков и др., 2013, с. 18).

Рис. 344. Клад железных орудий на дне хозяйственной ямы XIV в.

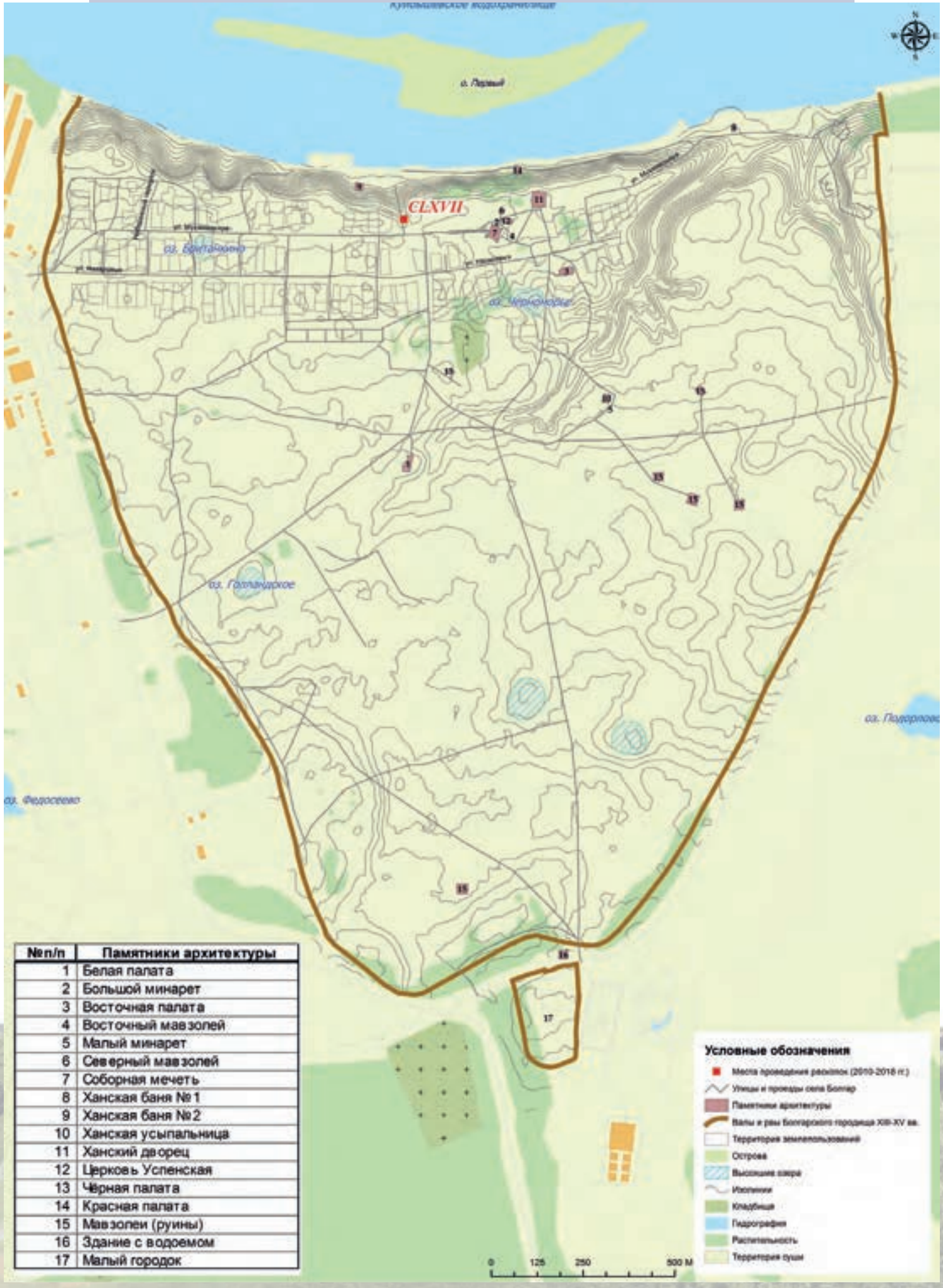


Рис. 345. Раскоп CLXVII на плане Болгарского городища.

Рис. 346. Общий вид раскопа CLXVII.

Рис. 347. Общий вид шурфа на месте колодца ГНБ.

Рис. 348. Общий вид шурфа на месте колодца ГНБ.

Рис. 349. Костяк человека в хозяйственной яме XIV в.

АРХЕОЛОГИЧЕСКОЕ ИЗУЧЕНИЕ БОЛГАРСКОГО ГОРОДИЩА

АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ 2013 ГОДА

РАСКОП CXCII, CLXXIX (УЧАСТКИ Г–К)

Продолжением работ на участке так называемого Болгарского рынка (середина XIV в.) в 120 м к юго-западу от соборной мечети были раскопы CLXXIX (участки Г–К), площадь 246 кв. м, и CXCII, площадь 60 кв. м. В ходе работ 2013 года был выявлен восточный угол фундаментного рва северо-восточной стены монументальной постройки – городского базара (раскоп CXCII).

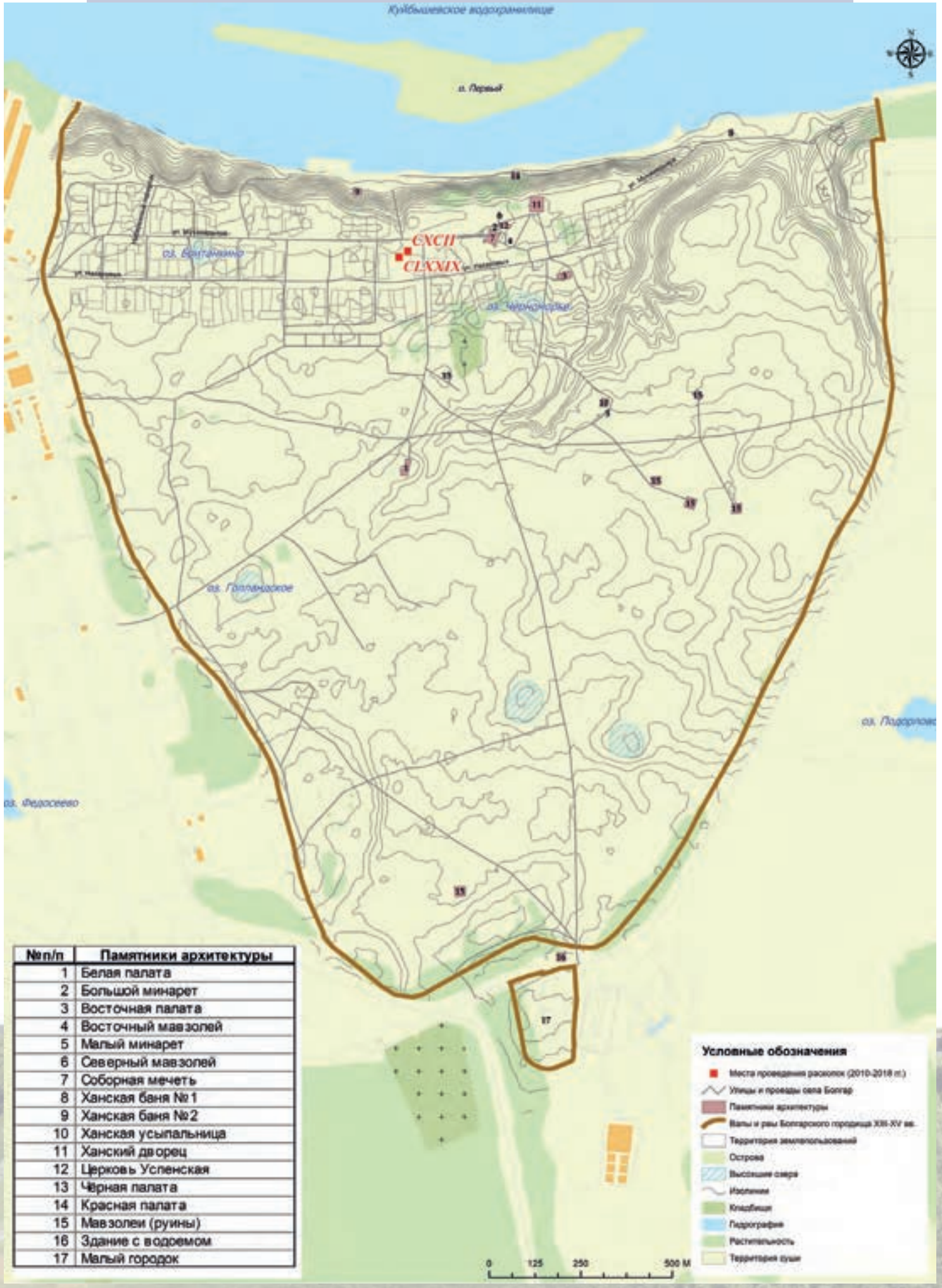
Таким образом была установлена полная протяженность северо-восточной стены постройки – 34 м. На раскопе CLXXIX (2013 г.) исследования внутренней планировки (остатки сырцовых стен-перегородок) южной части городского базара подтвердили высказанные ранее предположения о симметричном расположении объектов (торговых лавок) внутри здания.

Достоверно установлено, что здание было разрушено в результате пожара, который, судя по нумизматическому материалу из слоя разрушения здания, мог произойти в 60–70-х годах XIV столетия. Находки из слоя разрушения базара позволяют предположить, что он специализировался на торговле дорогостоящими товарами, требующими взвешивания, снабженными пломбами и требующими проверки на наличие драгоценных металлов. Это могли быть ткани, пряности, ювелирные изделия и другая подобная продукция. Количество находок весовых гирек, деталей весов, товарных пломб и других подобных предметов, происходящих из слоев базара, многократно превышает число подобных находок с площадей за пределами этого сооружения.

Кроме того, на территории раскопов CLXXIX (участки Г–К) и CXCII было исследовано более 100 ям и сооружений. Среди них остатки жилых и хозяйственных объектов, связанных с жизнедеятельностью русского села, города Болгара золотоордынского и домонгольского периодов. Мощность культурных отложений вне ям составила 100–180 см. Удалось проследить элементы усадебной и уличной планировки города в раннезолотоордынский и начальный этап позднеордынского периода Болгара – линии частоколов и остатки сырцовой ограды.

Собранная коллекция индивидуальных находок (около 1850 предметов) и массового материала включает многочисленные бытовые предметы, украшения из стекла, монеты, фрагменты поливной посуды, целиком сохранившиеся изделия из керамики, железа, цветных металлов, клады монет и платежных слитков и др. Массовые находки стеклянных изделий (включая бракованные) в заполнении ямы 1, где выявлены остатки сгоревших деревянных конструкций (раскоп CXCII), указывают на то, что этот объект располагался непосредственно на усадьбе мастера, производившего стеклянные бусы и перстни, стеклообрабатывающая мастерская которого была локализована в свое время Н.А. Кокориной и М.Д. Полубояриновой в 15–20 м севернее места исследования. Данная усадьба предшествовала строительству монументального сооружения и, исходя из нумизматического материала, может быть датирована 30–40 гг. XIV в.

Клад серебряных слитков и двух серебряных витых браслетов, открытый в раннезолотоордынском слое раскопа CLXXIX, а также клад серебряных монет в кожаном кошеле свидетельствуют о том, что на данном участке проживало состоятельное население, аккумулировавшее в своих руках значительные богатства. Большое количество подпольных и зерновых ям, прорезавших друг друга, указывает на постоянную хозяйственную активность в этом районе



№п/п	Памятники архитектуры
1	Белая палата
2	Большой минарет
3	Восточная палата
4	Восточный мавзолей
5	Малый минарет
6	Северный мавзолей
7	Соборная мечеть
8	Ханская баня №1
9	Ханская баня №2
10	Ханская усыпальница
11	Ханский дворец
12	Церковь Успенская
13	Чёрная палата
14	Красная палата
15	Мавзолеи (руины)
16	Здание с водоемом
17	Малый городок

Рис. 350. Раскопы CXCII и CLXXIX на плане Болгарского городища.

города (Бадеев, 2015, с. 200–210; Бадеев, Валиев, 2016, с. 105–107; Бадеев, Коваль, 2016, с. 7–12; Бадеев, Коваль, 2017, с. 7–12; Бадеев и др., 2017, с. 319–322; Бадеев, Коваль, 2018, с. 270–289; Бадеев, Коваль, 2018, с. 87–92; Бадеев, Коваль, 2018, с. 301–303; Бадеев, Коваль, 2019, с. 218–221; Бадеев, Яворская, 2019, с. 17–19; Бадеев, 2019, с. 14–16; Бадеев, Сольвьева, 2019, с. 130–143; Бадеев, 2019, с. 64–75; Бадеев и др., 2019, с. 232–246; Бахматова, 2018, с. 93–100; Беляев А.В., 2014, с. 112–114; Беляев А.В. и др., 2016, с. 278–284; Беляев А.В. и др., 2017, с. 344–348; Коваль, Бадеев, 2014, с. 8–11; Коваль, Бадеев, 2015, с. 9–12; Коваль, 2017, с. 25–27; Коваль, 2017, с. 27–31; Коваль, 2019, с. 102–106; Медынцева и др., 2018, с. 141–145; Степанов, Бадеев, 2019, с. 277–282; Яворская, 2018, с. 206–212; Яворская, 2018, с. 256–261; Яворская, 2019, с. 553–567; Яворская, Бадеев, 2019, с. 54–62; Koval, 2019, p. 602; Koval, Dmitriev, 2019, p. 153–154).

Рис. 351. Схема расположения раскопов CLXXIX (2013 г.) и CXCII.

Рис. 352. Раскопы CLXXIX и CXCII. Участники раскопок.

Рис. 353. Раскоп CLXXIX до начала работ. Вид с северо-востока.

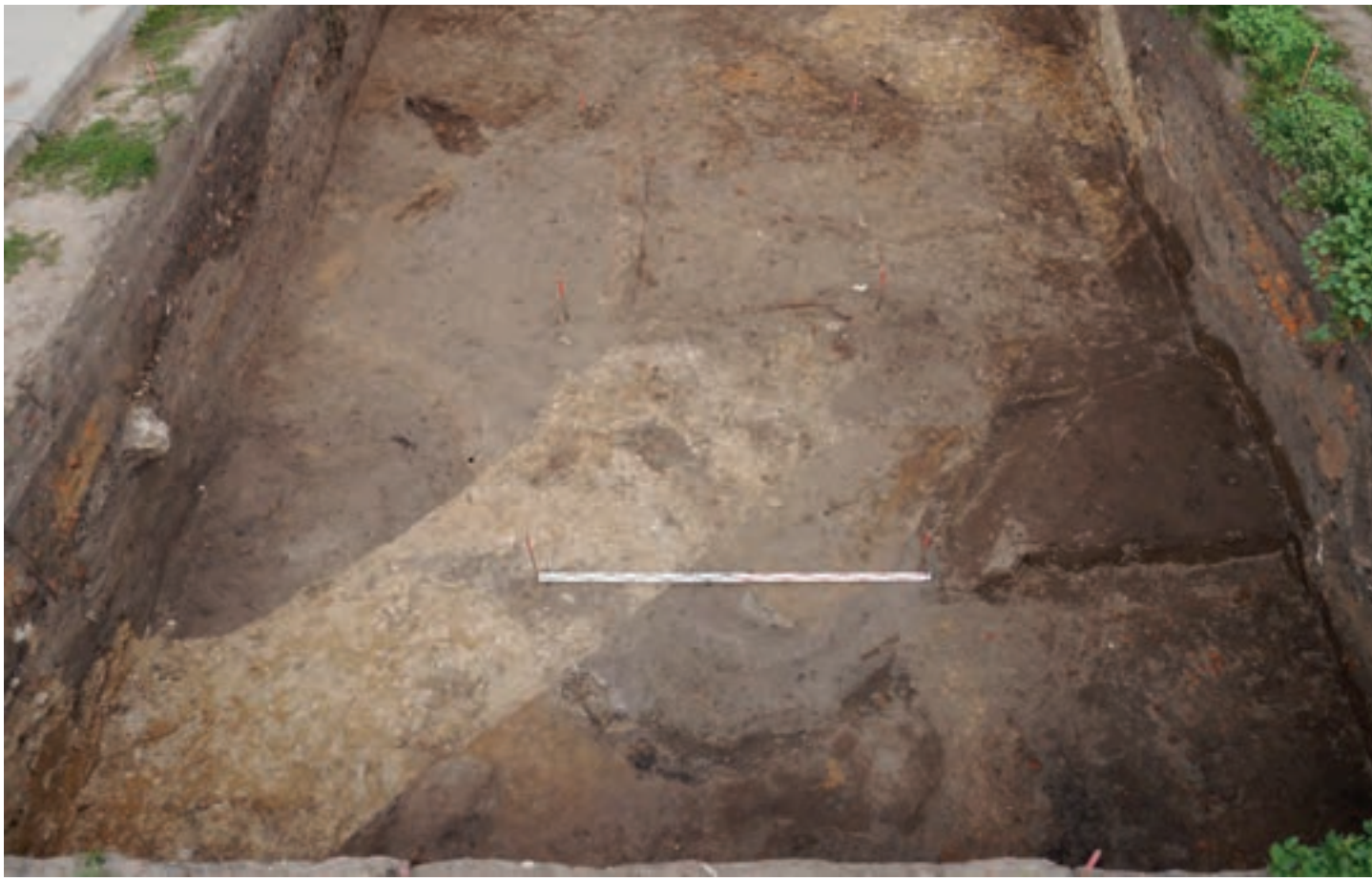


Рис. 354. Раскоп CXCII. Восточный угол фундаментного рва городского базара. Вид с юга.

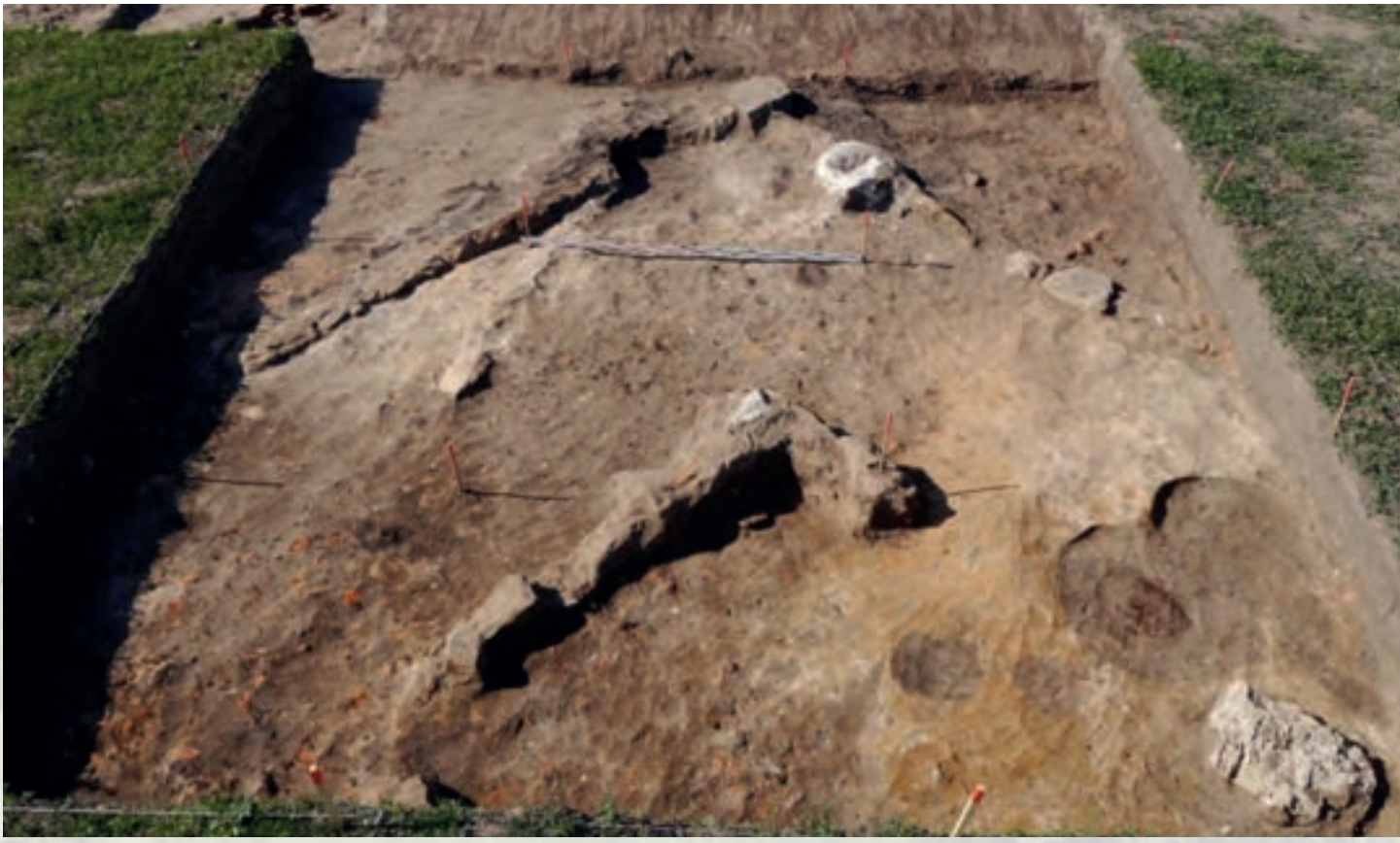


Рис. 355. Раскоп CLXXIX. Конструкции из сырцовых кирпичей (сооружение 2) – внутренние перегородки городского базара. Вид с севера.

Рис. 356. Раскоп CLXXIX. Пятна ям на уровне зачистки по материку. Участки Г-Ж. Вид с востока.

Рис. 357. Раскоп CLXXIX. Ряд ям на участках Д-Е. Поверхность материка. Вид с северо-востока.

Рис. 358. Раскоп CXCII. Зачистка по слою разрушения в яме 1.

Рис. 359. Раскоп CLXXIX. Выборка столбовых ям ограды начала XIV в.

Рис. 360. Раскоп CLXXIX. Торговый инвентарь и клад
медных монет из слоя разрушения городского базара середины XIV в.

Рис. 361. Раскоп CXCII. Стеклянные изделия – бусы и перстни (в том числе бракованные) из заполнения ямы 1.

Рис. 362. Раскоп CXCII. Развал керамических сосудов в заполнении ямы 1 (30-40-е гг. XIV в.).

Рис. 363. Раскоп CLXXIX. Клад серебряных слитков и двух витых браслетов in situ в нижней части раннезолотоордынского слоя.

Рис. 364. Раскоп CLXXIX. Раскоп CLXXIX. Процесс расчистки клада серебряных слитков. Вид с юго-запада.

Рис. 365. Раскоп CLXXIX. Клад серебряных слитков. Первая половина XIII в.

Рис. 366. Витой браслет. Серебро. Первая половина XIII в.

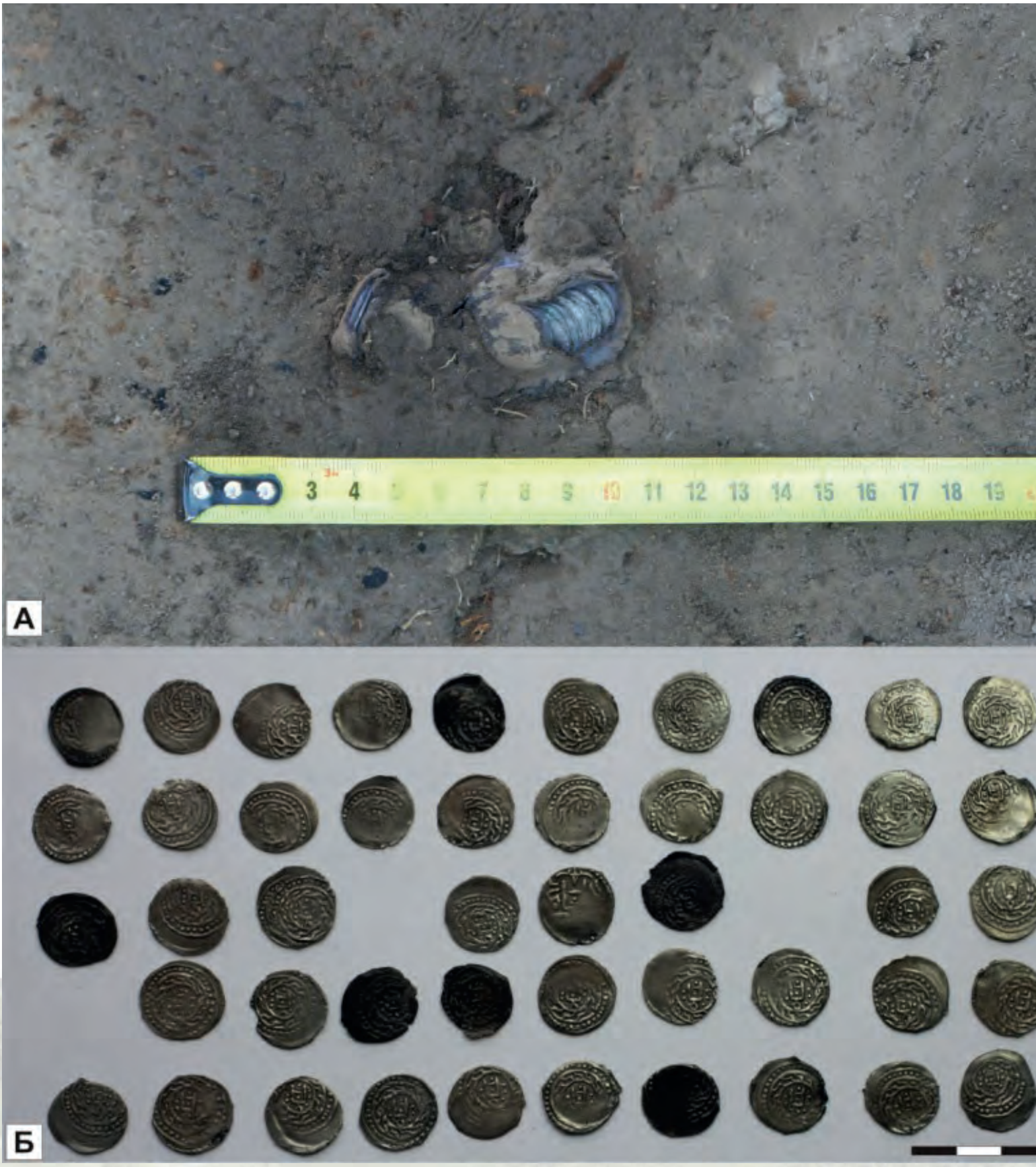
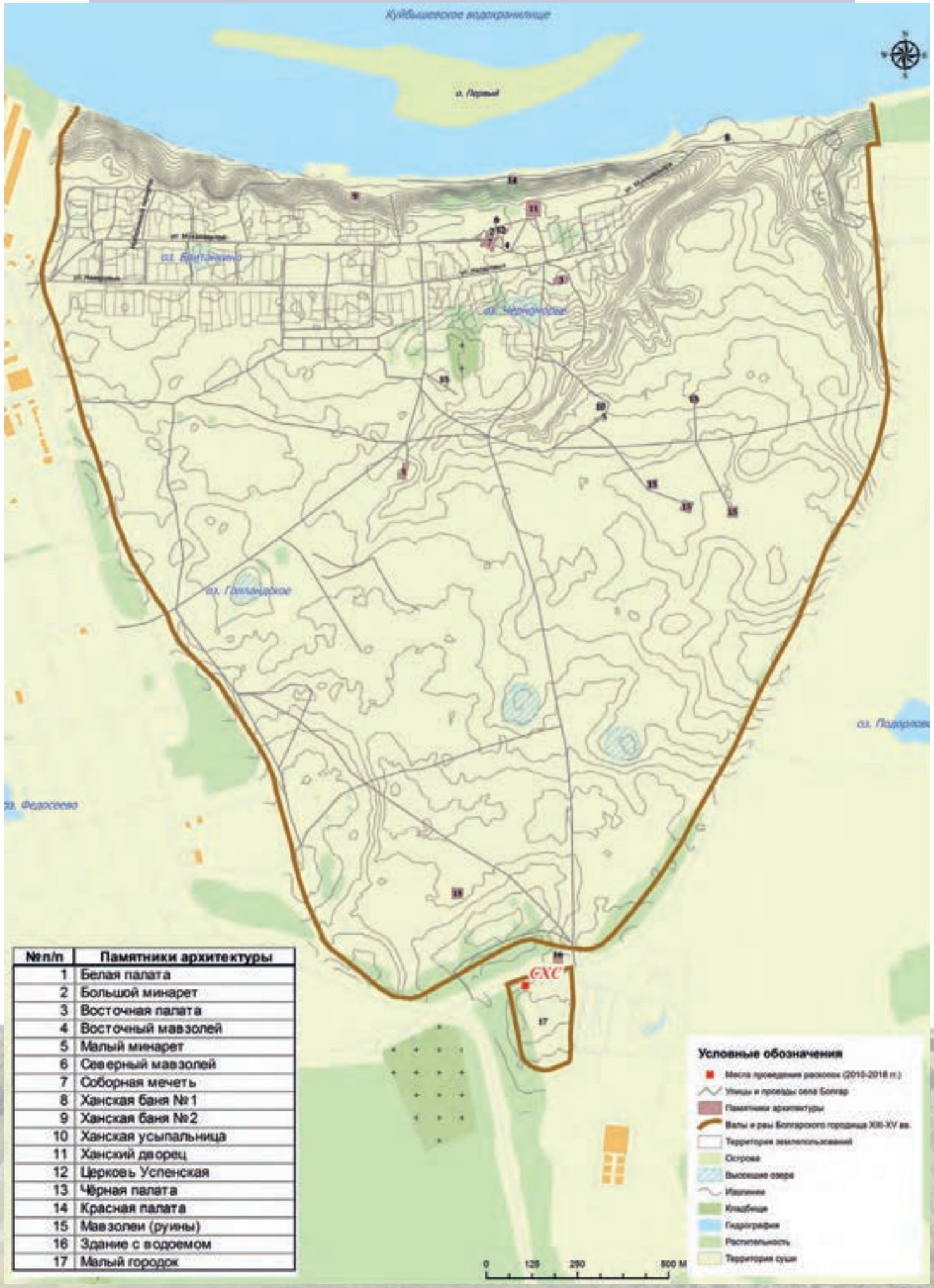


Рис. 367. Раскоп CLXXIX. Клад серебряных монет из раннезолотоордынского слоя. А – in situ. Б – после реставрации.

РАСКОП СХС

В июне 2013 году были проведены охранно-спасательные исследования в южной части Болгарского городища, на «Малом городке». Необходимость спасательных раскопок в 2013 г. была вызвана проведением работ по благоустройству на площади Малого городка (прокладка пешеходных дорожек). В связи с этим строго в границах трассировки дорожки, проектируемой в северо-восточной части памятника (к югу от «здания для омовений»), был разбит раскоп СХС площадью 206 кв. м, представлявший собой траншею длиной 98 м и шириной 2 м (с расширениями в местах начала и окончания трассы). Мощность культурных отложений составляла здесь 30–50 см, а сами эти отложения представляли собой переработанный распашкой Нового времени, средневековыми строительными работами почвенный горизонт, крайне слабо насыщенный керамикой и иными артефактами. В ходе работ были выявлены 6 ям (в т. ч. 2 рвообразных сооружения), врезанных в материк, а также открыты остатки неизвестной ранее каменной монументальной постройки, не имевшей фундамента (камни укладывались на поверхность материка). В июле 2013 г. эта постройка была полностью вскрыта и исследована И.И. Ёлкиной (ИА РАН) под научным руководством Л.А. Беляева (Беляев и др., 2017; Коваль и др., 2014, с. 17).

Рис. 368. Раскоп СХС. Общий вид с северо-востока.



№п/п	Памятники архитектуры
1	Белая палата
2	Большой минарет
3	Восточная палата
4	Восточный мавзолей
5	Малый минарет
6	Северный мавзолей
7	Соборная мечеть
8	Ханская баня №1
9	Ханская баня №2
10	Ханская усыпальница
11	Ханский дворец
12	Церковь Успенская
13	Черная палата
14	Красная палата
15	Мавзолеи (руины)
16	Здание с водоемом
17	Малый городок

Рис. 369. Раскоп СХС на плане Болгарского городища.

Рис. 370. Раскоп СХС. Рабочий момент.

Рис. 371. Раскоп СХС. Фундамент мавзолея в момент открытия (вид с севера).

РАСКОП CLXXXIII, CLXXXVII, CLXXXVIII

Самые масштабные охранно-спасательные исследования четырьмя раскопами (раскопы CLXXXIII, CLXXXV, CLXXXVII, CLXXXVIII) проходили в зоне благоустройства прилегающих участков к Речному вокзалу и при прокладке коммуникаций к нему. Общая площадь работ на этих раскопах составила 1827 кв. м. Раскопы продолжили планомерное изучение территории, выделенной под строительство здания Речного вокзала, начатое в 2010 г. (Ситдиков, Сивицкий, 2013, с. 12).

Раскоп CLXXXIII заложен в центральной, северной части Болгарского городища на месте будущей прокладки высоковольтной линии электропередачи. Раскоп имел форму прямоугольника с размером 2×58 м, площадью 108 кв. м. Средняя мощность культурных напластований составила 120 см.

Раскопом изучены культурные напластования и этапы застройки домонгольского и золотоордынского времени (XI–XV вв.) и периода русского села и современности (XVIII–XX вв.).

На раскопе было обнаружено и взято в коллекцию 1093 находки, характеризующие материальную культуру памятника. 1040 находок представлены фрагментами керамических сосудов разных типов. Наиболее интересной находкой на раскопе является костяной орнаментированный защитный щиток для запястья лучника.

В процессе работ было выявлено 22 объекта, из которых 7 являются столбовыми ямами, остальные 15 представлены сооружениями. Большинство обнаруженных объектов (2 столбовые ямы и 13 сооружений) относятся к золотоордынскому периоду (XIII–XV вв.). Объекты в секторе представлены хозяйственными ямами различного назначения, столбовыми ямами. Исследованный участок, вероятно, представлял собой периферию жилого и ремесленного районов.

Археологические охранно-спасательные исследования раскопом CLXXXVII проводились в июне 2014 года в северной части Болгарского городища. Раскоп заложен на месте будущей автодороги к зданию Речного вокзала.

Площадь раскопа составила 189 м². Средняя мощность культурных напластований составила 90–130 см.

Раскопом изучены культурные напластования и этапы домонгольского и золотоордынского времени (XI–XV вв.) и периодарусскогоселаисовременности(XIX–XX вв.). В процессе раскопок выявлено 42 объекта, которые представлены 21 сооружением (хозяйственные ямы, остатки жилых или хозяйственных построек), 21 столбовой ямой. Большинство обнаруженных объектов относятся к золотоордынскому периоду (XIII–XV вв.).

Всего на раскопе обнаружено 3089 различных артефактов, они представлены фрагментами лепной и гончарной посуды, комплексом поливной кашиной и красноглиняной керамики, украшениями из стекла, предметами из кости, камня, бытовыми и хозяйственными предметами из черного и цветного металла.

Археологические охранно-спасательные исследования раскопом CLXXXVIII проводились в северной части Болгарского городища. Раскоп заложен на месте будущей прокладки автодороги к зданию Речного вокзала.

Площадь раскопа составила 227 м². Средняя мощность культурных напластований составила 40–80 см.

Раскопом изучены культурные напластования и этапы застройки золотоордынского времени (XIII–XV вв.) и периода русского села и современности

(XIX–XX вв.), также отмечен незначительный слой домонгольского времени (XI–XII вв.). В процессе раскопок выявлено 70 объектов, которые представлены 44 сооружениями (хозяйственные ямы, остатки жилых или хозяйственных построек), 26 столбовыми ямами. Большинство обнаруженных объектов относятся к золотоордынскому периоду (XIII–XV вв.).

Всего на раскопе обнаружено 2573 различных артефактов: фрагменты лепной и гончарной посуды, комплекс поливной кашиной и красноглиняной керамики, украшения из стекла, предметы из кости, камня, бытовые и хозяйственные предметы из черного и цветного металла, нумизматический материал.

Рис. 372. Раскоп CLXXXIII. Фото общего вида сектора 1 на отметке -160 см. Вид с востока.

Рис. 373. Раскоп CLXXXIII. Фото сооружения 4 на отметке -260 см. Участки 7, 8. Вид с востока.

Рис. 374. Раскоп CLXXXIII.Фото сооружения 2 на уровне материковых ям. Участки 3-6. Вид с востока.

Рис. 375. Раскоп CLXXXIII. Фото общего вида сектора 2 на отметке -200 см. Вид с востока.

Рис. 376. Раскоп CLXXXIII.Фото общего вида сектора 2 на отметке -240 см. Вид с востока.

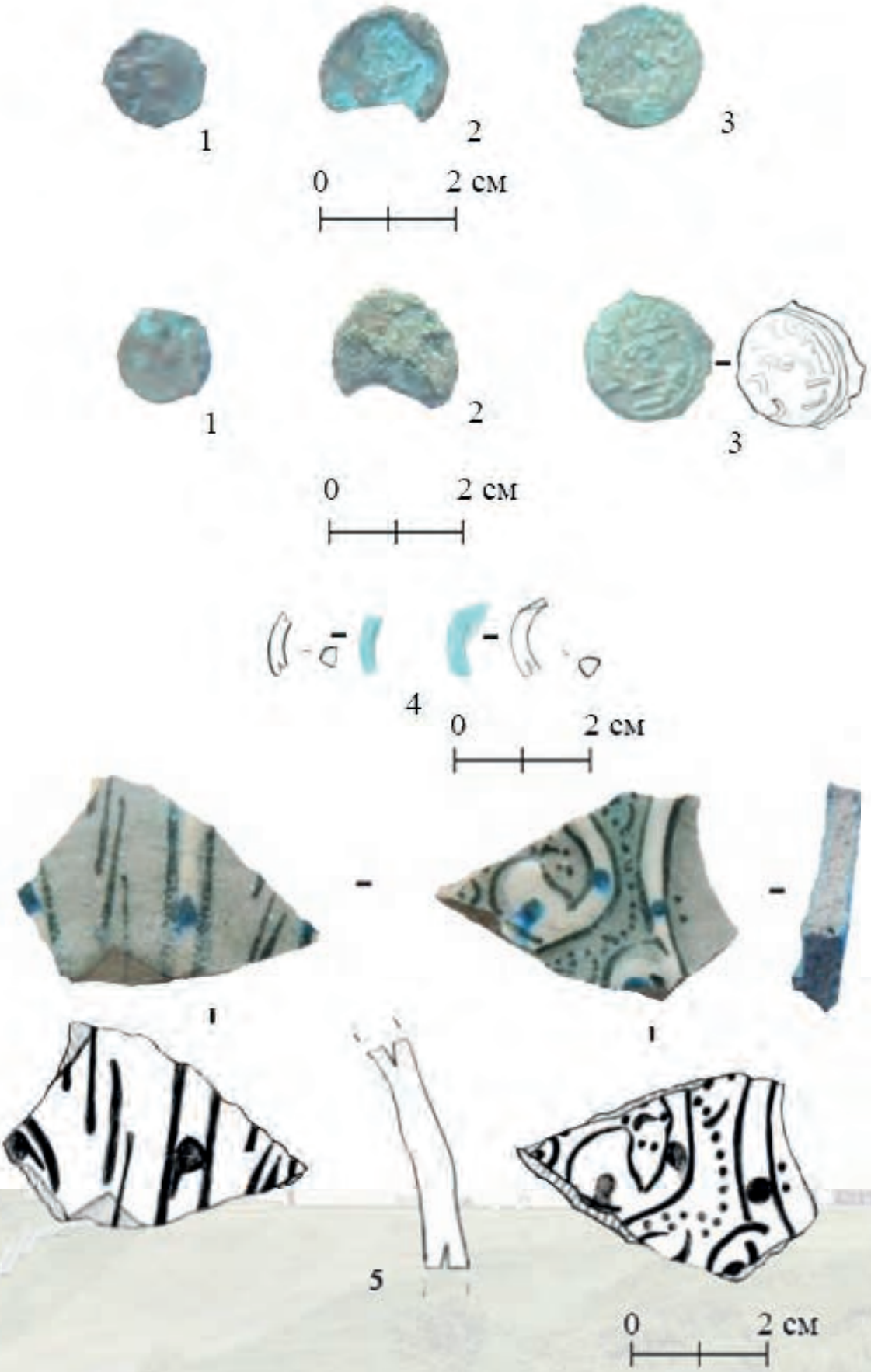


Рис. 377. Раскоп CLXXXIII. Находки. 1–3 медные монеты XIV века,
4 – фрагмент стеклянного бирюзового кольца, 5 – фрагмент поливной, кашинной, нижневолжской керамики.

Рис. 378. Раскоп CLXXXIII. Находки из кости.
1 – защитный щиток запястья лучника, 2 – фрагмент рукояти ножа, скрепленной бронзовыми гвоздиками, 3 – метаподия крупного рогатого скота со следами пиления.

Рис. 379. Раскоп CLXXXVII. Фото бровки 1 на уровне глубины -210 см от 0. Уч. В,Г/4. Сооружение № 16. Вид с юго-востока.

Рис. 380. Раскоп CLXXXVII. Фото сектора 2 на уровне глубины -210 см от 0. Уч. А-Г/5-9. Вид с юга.

Рис. 381. Раскоп CLXXXVII.
Фото поливной кашинной пиалы. Участок А/12, сооружение № 9, -290 см от 0.

Рис. 382. Раскоп CLXXXVII. Фото сектора 4 на уровне глубины -210 см от 0. Уч. А,Б/17-19. Сооружение № 10. Вид с юга.

Рис. 383. Раскоп CLXXXVII. Фото индивидуальных находок из кости и стекла:
1 – костяной затыльник ножа?, 2 – пиленая кость, 3 – фрагмент голубого стекла,
5 – стеклянная бусина, 4, 6 – кашинные бусины.

Рис. 384. Раскоп CLXXXVII. Фото сектора 3 на уровне глубины -210 см от 0. Уч. А-В/11-15. Вид с севера.

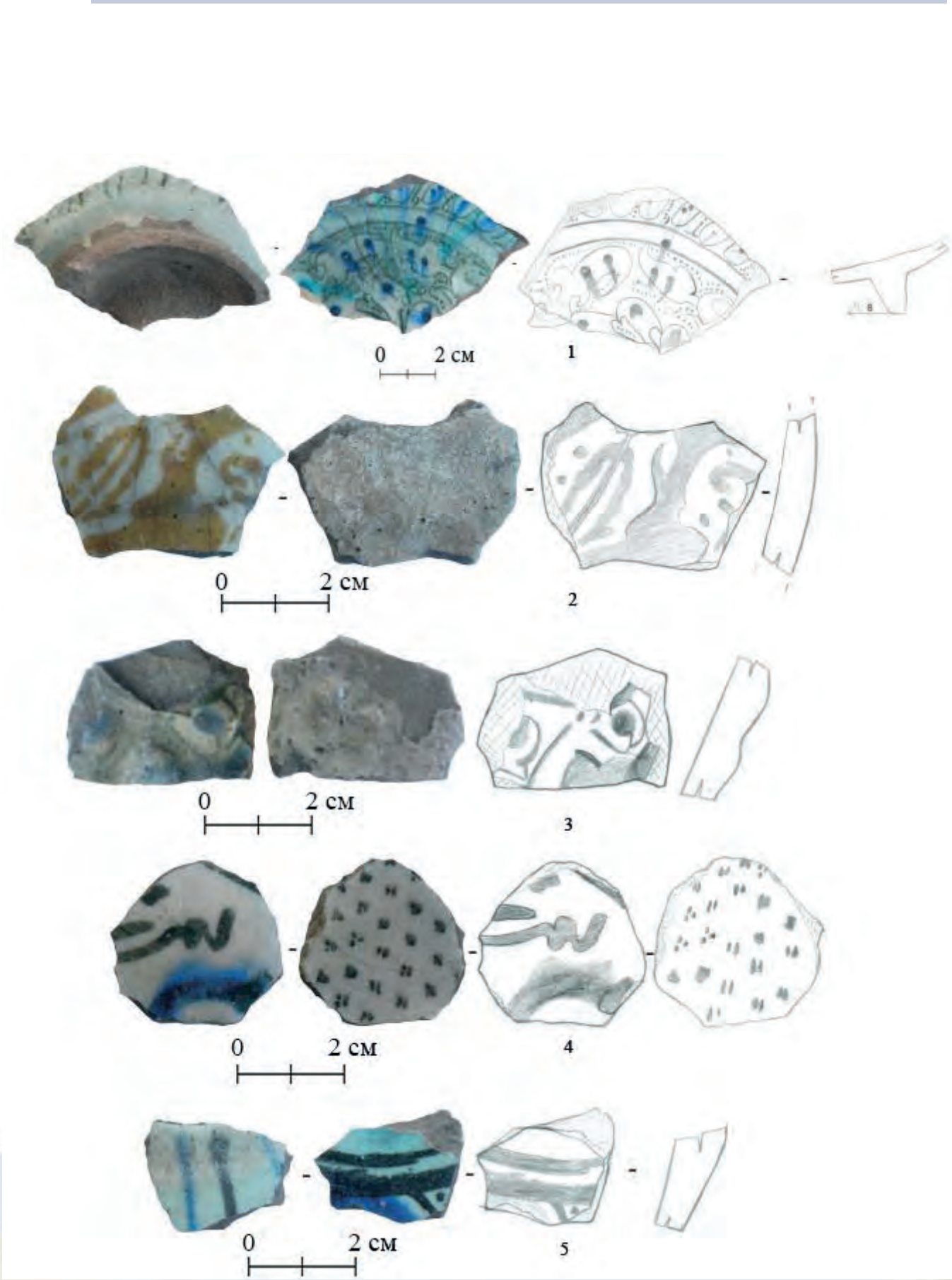


Рис. 385. Раскоп CLXXXVII. Фото индивидуальных находок.
1, 2, 3, 4, 5 – фрагменты поливных кашиных сосудов.

Рис. 386. Раскоп CLXXXVIII. Фото раскопа до начала проведения работ. Вид с юга.

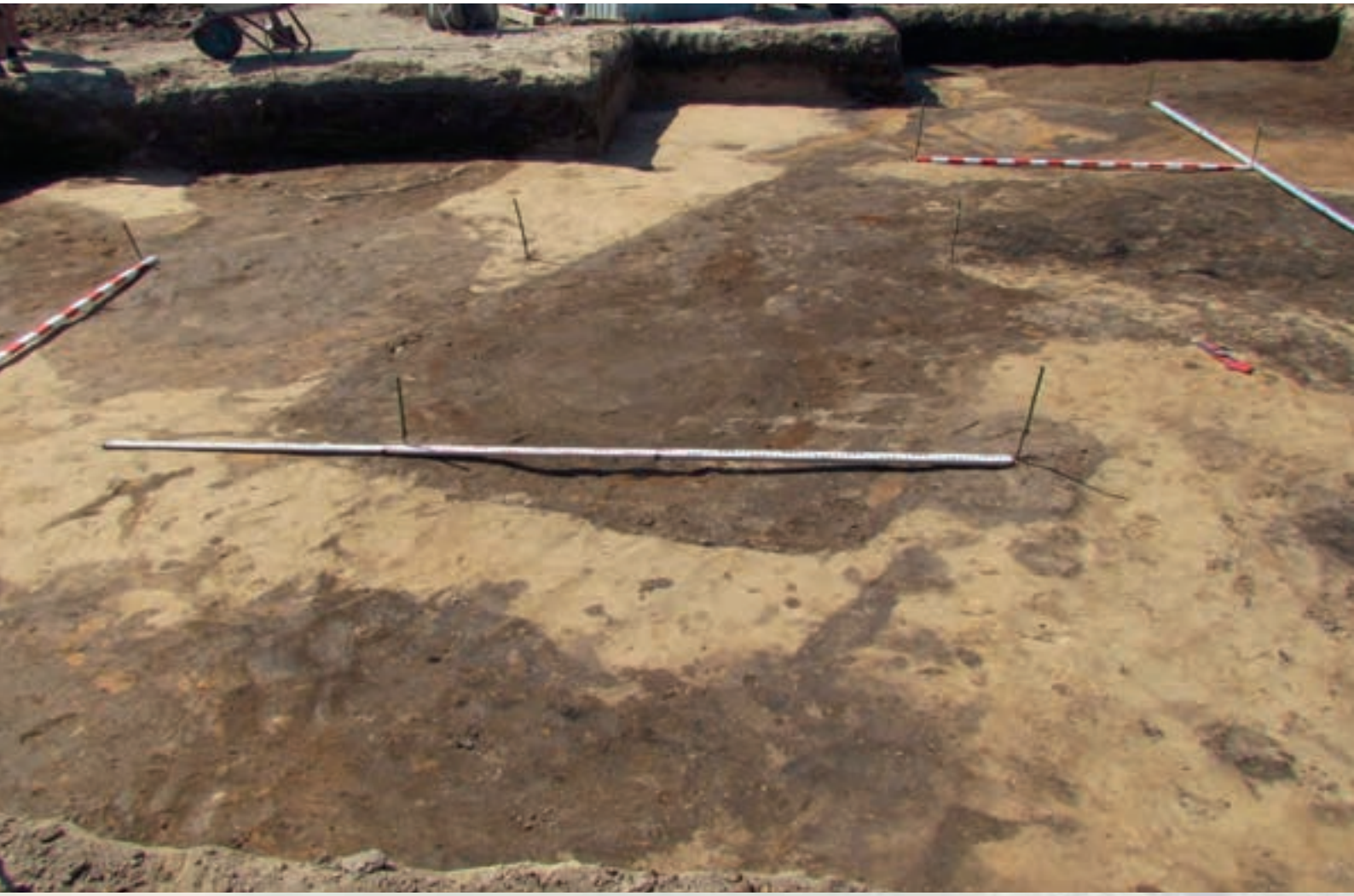


Рис. 387. Раскоп CLXXXVIII. Фото сектора 1 на уровне -220 см от 0.
Уч. Б-Г/1-5. Сооружения № 3, 5, 7, 11, 21. Вид с севера.

Рис. 388. Раскоп CLXXXVIII. Фото общего вида сектора 2 на уровне -220 см от 0. Уч. А-Д/7-10. Вид с северо-запада.

Рис. 389. Раскоп CLXXXVIII. Фото разреза остатков печи в сооружение № 25. Уч. В,Г/6,7. Вид с севера.

Рис. 390. Раскоп CLXXXVIII. Фото общего вида сектора 1 на уровне материка. Уч. А-Д/1-5. Вид с юго-запада.

Рис. 391. Раскоп CLXXXVIII. Фото общего вида сектора 2 на уровне материка. Уч. А-Д/6-10. Вид с востока

Рис. 392. Раскоп CLXXXVIII. Фото общего вида сектора 3 на уровне материка. Уч. Е,Ж/7-10. Вид с севера.

Рис. 393. Раскоп CLXXXVIII. Фото индивидуальных находок.
1, 2 – медные золотоордынские монеты № 25, 26; 3 – фрагмент стеклянного браслета № 24;
4–6 фрагменты бронзовых зеркал № 27, 28, 32; 7 – фрагмент витого браслета № 31; 8 – костяная пуговица № 23;
9 – фрагменты браслета № 30; 10 – фрагмент стеклянного браслета № 33, 11 – бронзовая накладка № 29.

РАСКОП CLXXXV

Раскоп продолжил планомерное изучение территории, выделенной под строительство здания Речного вокзала, начатого в 2010 году. Наибольшим по площади и информативности стал раскоп CLXXXV (площадь 1303 кв. м). Он был вытянут вдоль асфальтовой дороги (ул. Мухамедьяра) по линии запад – восток и в процессе работ поделен на 22 сектора.

В результате проведенных работ выявлены культурные напластования XI–XX вв., средняя мощность их залегания составила 80–140 см. К сожалению, некоторые участки вдоль дороги оказались срезанными в процессе ее строительства.

На раскопе было обнаружено более 200 объектов. Они представлены полуземлянками и погребами от наземных построек, хозяйственными ямами различного назначения, остатками оград и остатками кирпичных конструкций. Из хозяйственных ям интересно сооружение № 106, в заполнении которого были обнаружены пять разбитых каменных литейных форм. Возможно, рядом располагалась ювелирная мастерская. В некоторых из хозяйственных ям при выборке обнаружены и расчищены человеческие костяки, которые, вероятно, свидетельствуют о неблагоприятных моментах истории Болгара. Они лежат в анатомическом порядке, но без соблюдения погребального обряда.

Наибольший интерес вызывает сооружение № 140. Оно представляет собой углубленное в землю на 1 м строение с размерами 10×12 м, углами ориентированное по сторонам света. Вход в здание располагался с запада, от него сохранилась кирпичная лестница. Кладка лестницы сложена из обломков и целых форм обожженного квадратного битого кирпича, скрепленного глиняным раствором. Поверх кладки была нанесена известковая штукатурка. Лестница имела шесть ступеней и частично просела в более раннее сооружение. По остаткам лаг можно предположить, что полуподвал был разделен на шесть равных комнат размерами 3×3 м, которые по центру были разделены коридором шириной 2 м, т. е. по двум сторонам от коридора оставались по три комнаты. Коридор тянулся от лестницы на юго-восток, в конце него были расчищены остатки печи овальной формы размерами 146×126 см (внутренние размеры 96×76 см). Сохранившаяся высота 50 см. Под печи сложен из целых форм квадратных обожженных кирпичей, скрепленных глиняным раствором. Основная конструкция печи сооружена из глиняной массы (или сырца) и во время функционирования прокалилась изнутри на 10 см.

По немногочисленным находкам, в том числе нумизматическим данным, сооружение можно датировать 60–80 гг. XIV в. Возможно, функциональную принадлежность постройки могут прояснить найденные в его заполнении стремена и пики. Вероятно, здание было разрушено еще в позднезолотоордынское время, а в XVIII в. разобраны уже его остатки.

На раскопе найдено большое количество как массового вещевого (керамика поливная и без поливы, неопределенные предметы из черного и цветного металла, кости животных), так и индивидуального материала.

Индивидуальные находки представлены предметами из черного и цветного металла (фрагментами замков и ключей, фрагментами котлов, ножами, гвоздями, лемехами, топорами, монетами, пломбами, двумя бронзовыми сосудами, бронзовыми зеркалами и их фрагментами и т. д.), костяными предметами (накладка на колчан, рукоятями и втулками ножей, поясным набором, шахматной фигурой, обработанными фрагментами рогов животных), предметами из глины и кашина (пряслица, развалы

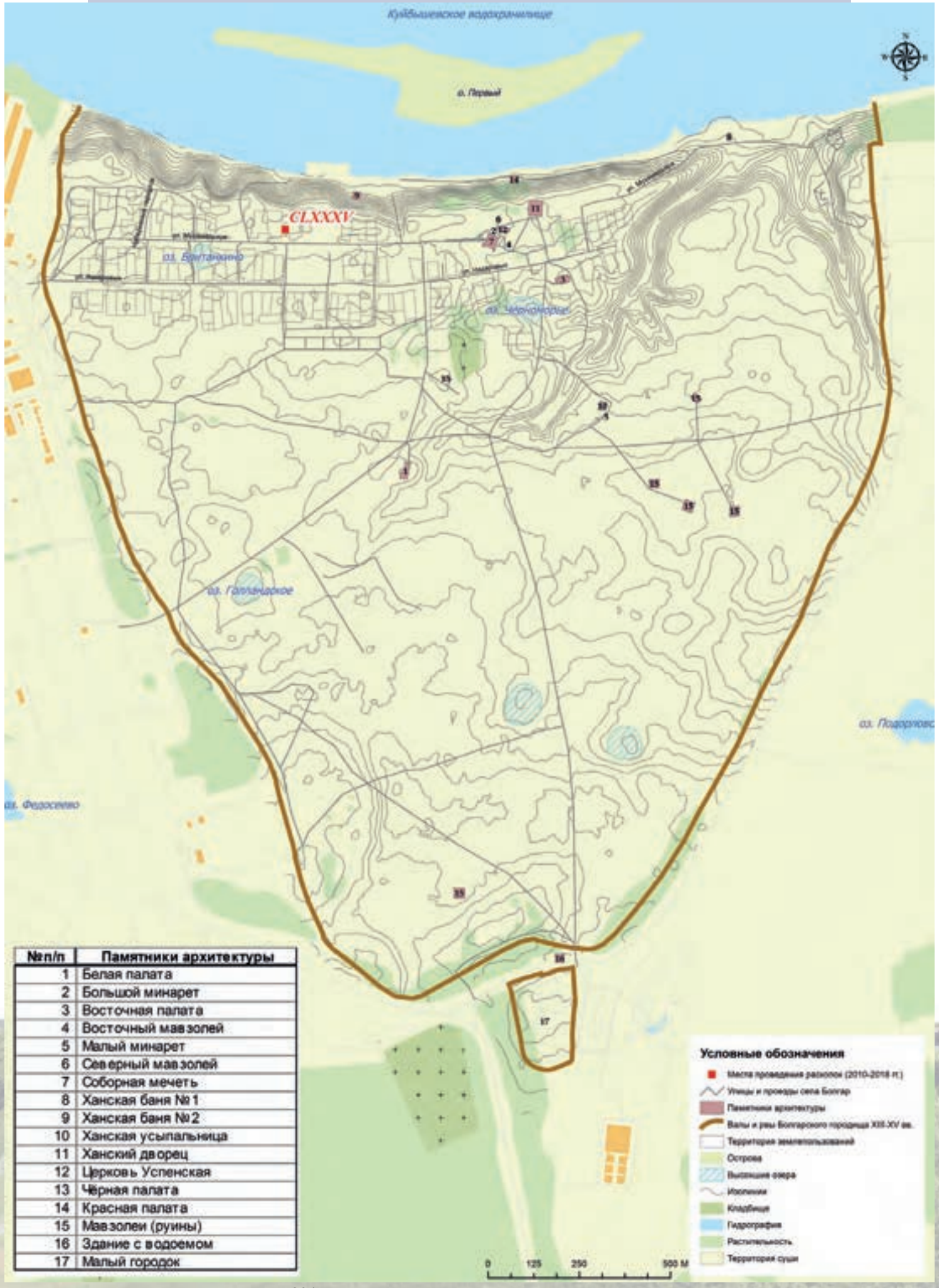


Рис. 394. Раскоп CLXXXV на плане Болгарского городища.

поливных пиал и неполивных сосудов различных типов и размеров), предметами из камня (жернова, литейные формы, бусы из янтаря), предметами из стекла (бусы, оконное стекло) и т. д. Кроме того, на раскопе найден небольшой клад, состоявший из 35 серебряных монет, стеклянных и янтарных бус, бронзового зеркала, серьги и копоушки, завернутый в ткань.

Исследованный участок, вероятно, представлял часть жилого квартала с жилыми и различными хозяйственными объектами довольно состоятельной прослойки населения Болгара (Бугарчев, Сивицкий, 2016, с. 222–225, Грешников и др., 2016, с. 1209–1212, Дэвлет и др., 2017, с. 57–70, Мухаметшин Д.Г., Мухаметшин И.Д., 2017, с. 151–152, Ситдиков, Сивицкий, 2013, с. 12–14, Ситдиков и др., 2016, с. 101–103, Шайхутдинова и др., 2015, с. 84–89, Pozhidaev etc., 2017).

Рис. 395. Раскоп CLXXXV. Вид с востока.

Рис. 396. Раскоп CLXXXV. Человеческий костяк на дне ямы второй половины XIV в. Вид с юга.

Рис. 397. Раскоп CLXXXV. Человеческий костяк на дне ямы второй половины XIV в. Вид с юго-запада.

Рис. 398. Раскоп CLXXXV. Кирпичная лестница сооружения № 140. Вид с востока.

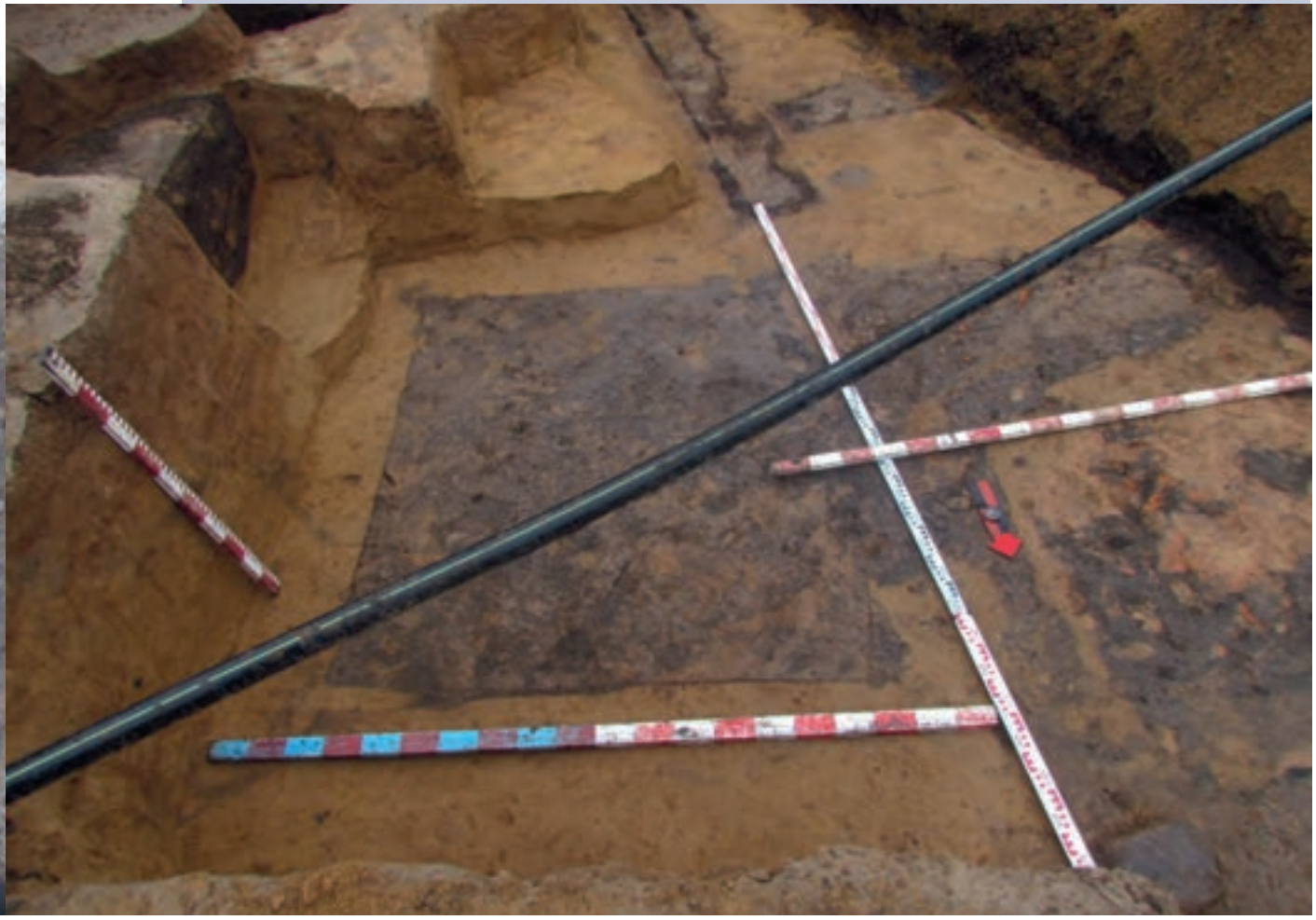


Рис. 399. Раскоп CLXXXV. Помещения сооружения № 140. Вид с северо-востока.

Рис. 400. Раскоп CLXXXV. Печь сооружения № 140. Вид с севера.

Рис. 401. Раскоп CLXXXV. Каменная литейная форма. XIV в.

Рис. 402. Раскоп CLXXXV. Поливные чаши. XIV в.

Рис. 403. Раскоп CLXXXV. Фрагмент глиняного штампованного сосуда. XIV в.

Рис. 404. Раскоп CLXXXV. Костяная пряжка. XIV в.

Рис. 405. Раскоп CLXXXV. Клад серебряных монет. XIV в.

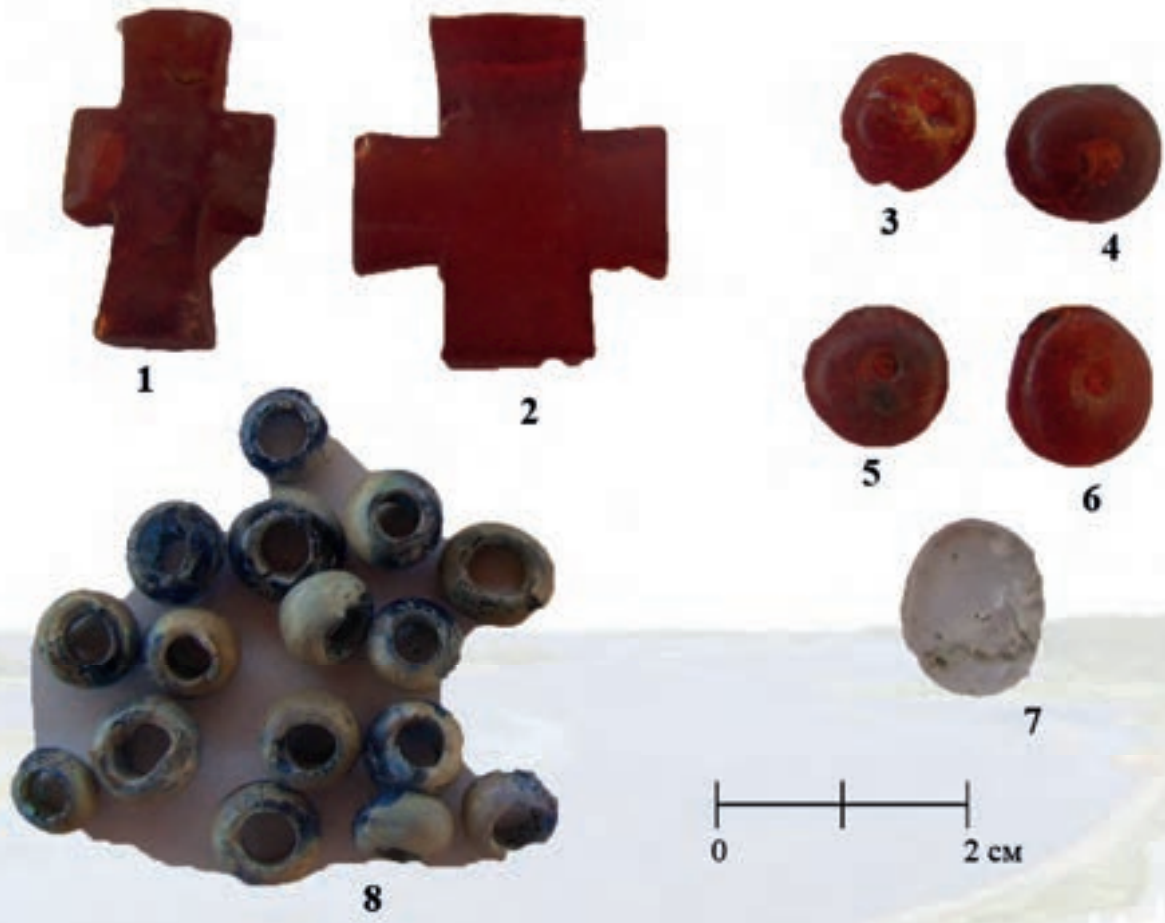


Рис. 406. Раскоп CLXXXV. Янтарные и стеклянные бусы из клада. XIV в.

Рис. 407. Раскоп CLXXXV.
Бронзовое зеркало из клада. XIV в.

Рис. 408. Раскоп CLXXXV.
Бронзовое зеркало из клада. XIV в.

Рис. 409. Раскоп CLXXXV. Предметы из клада. XIV в.

РАСКОП CLXXXIX

Раскоп расположен в северо-западной части средневекового Болгарского городища. Перед проведением земляных исследований изучаемый участок средневековой городской территории был обследован методами естественных наук – проведена магниторазведка. Раскоп был размечен в единой геоинформационной системе и ориентирован по линии север – юг. В плане он имел прямоугольную (почти квадратную) форму, размер 28×30 м, общую площадь 840 кв. м. На исследованном участке средневековой городской застройки зафиксированы культурные напластования трех хронологических периодов: XIX–XX вв., золотоордынского и именьковского, мощность культурного слоя составила от 84 до 260 см.

К культурным напластованиям русского села XIX–XX вв. относятся четыре сооружения: нижние фундаментные части помещения жилой усадьбы, хозяйственных построек и бани.

Слои золотоордынского времени удалось разделить на два стратиграфических горизонта. К позднезолотоордынскому периоду (слой IV поздний) относятся остатки жилой усадьбы. В этой усадьбе зачищена хорошо сохранившаяся глиняная печь-лежанка (суфа) с топочной камерой и системой продухов. Размер суфы 150×190 см, сохранилась на высоту 50 см.

К раннеордынскому периоду (слой IV ранний) относятся остатки двух усадеб и разделяющей их городской улицы. Среди объектов этого периода преобладают глубокие округлые и овальные в плане ямы.

Преобладающими находками из культурных напластований золотоордынского времени был керамический материал как местного, так и импортного происхождения, среди которого выделяются находки глазурованной керамики из Китая, Ирана, Нижнего Поволжья, Кавказа и центров Крымского полуострова. Среди металлических находок преобладают монеты и различные изделия из железа.

Отдельным участком в центральной части раскопа зафиксирован небольшой фрагмент раннесредневекового культурного слоя (размер участка в плане 12×430 см, глубина культурного слоя до 18 см). Сооружений в этом слое не обнаружено. Слой хорошо датируется на основании находок фрагментов лепных сосудов, относящихся к именьковской археологической культуре.

В целом работы на раскопе CLXXXIX, проведенные на значительной площади, позволили впервые получить столь полную картину жизнедеятельности в северо-западной части средневекового Болгара. Зафиксированы уникальные для Болгара особенности домостроительства (суфа), характерные скорее для столичных городов Нижнего Поволжья. Эти материалы позволяют на современном научном уровне проследить возможные миграции населения золотоордынских городов и выявить в Болгаре следы компактного размещения этого нового населения (Ситдиков, Бочаров, 2013, с. 15–16; Шайхутдинова и др., 2016, с. 19–22; Яворская, 2018, с. 307–318; Shaikhutdinova etc., 2017, p. 414).

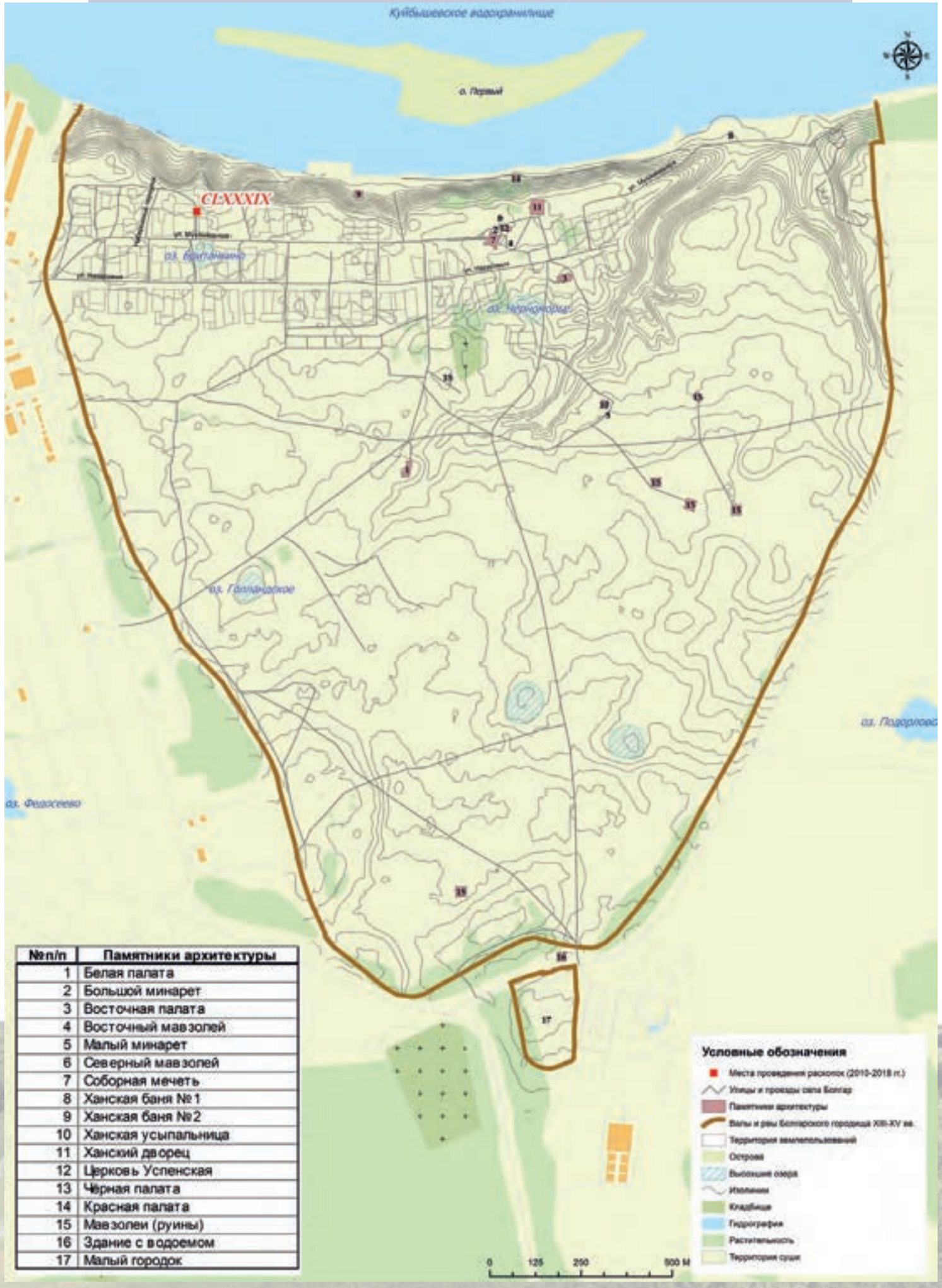


Рис. 410. Раскоп CLXXXIX на плане Болгарского городища.

Рис. 411. Раскоп CLXXXIX. Участок южной стенки.

Рис. 412. Раскоп CLXXXIX. Общий вид сектора 3. Вид с запада.

Рис. 413. Раскоп CLXXXIX. Печь-лежанка (суфа) жилой усадьбы XIV в. Вид с юга.

Рис. 414. Раскоп CLXXXIX. Печь постройки XIV в. Вид с востока.

Рис. 415. Раскоп CLXXXIX. Глиняный горшок на дне сооружения 30. Вид с востока.

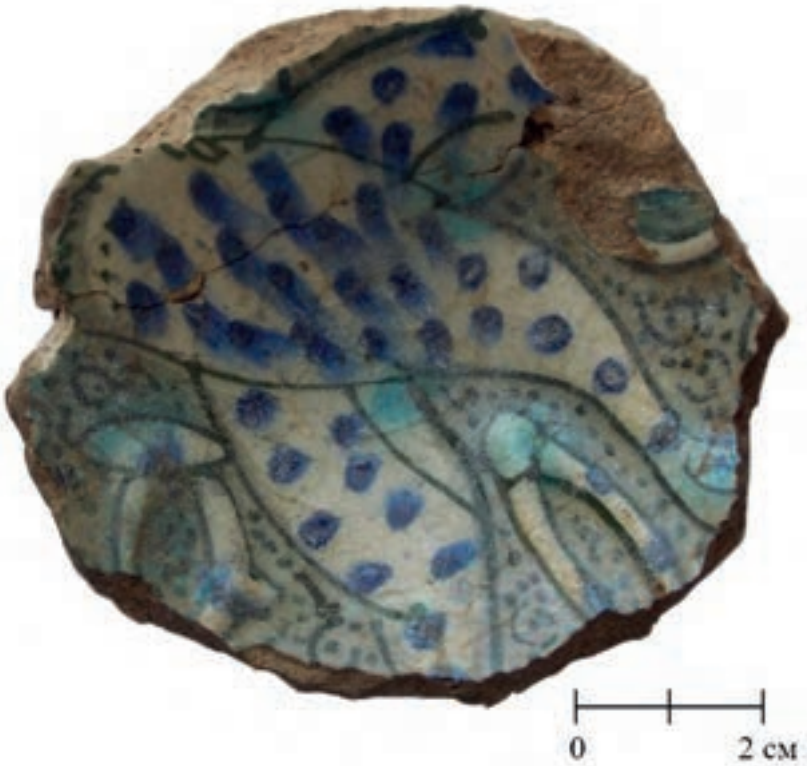


Рис. 416. Раскоп CLXXXIX. Донце кашинной чаши. XIV в.

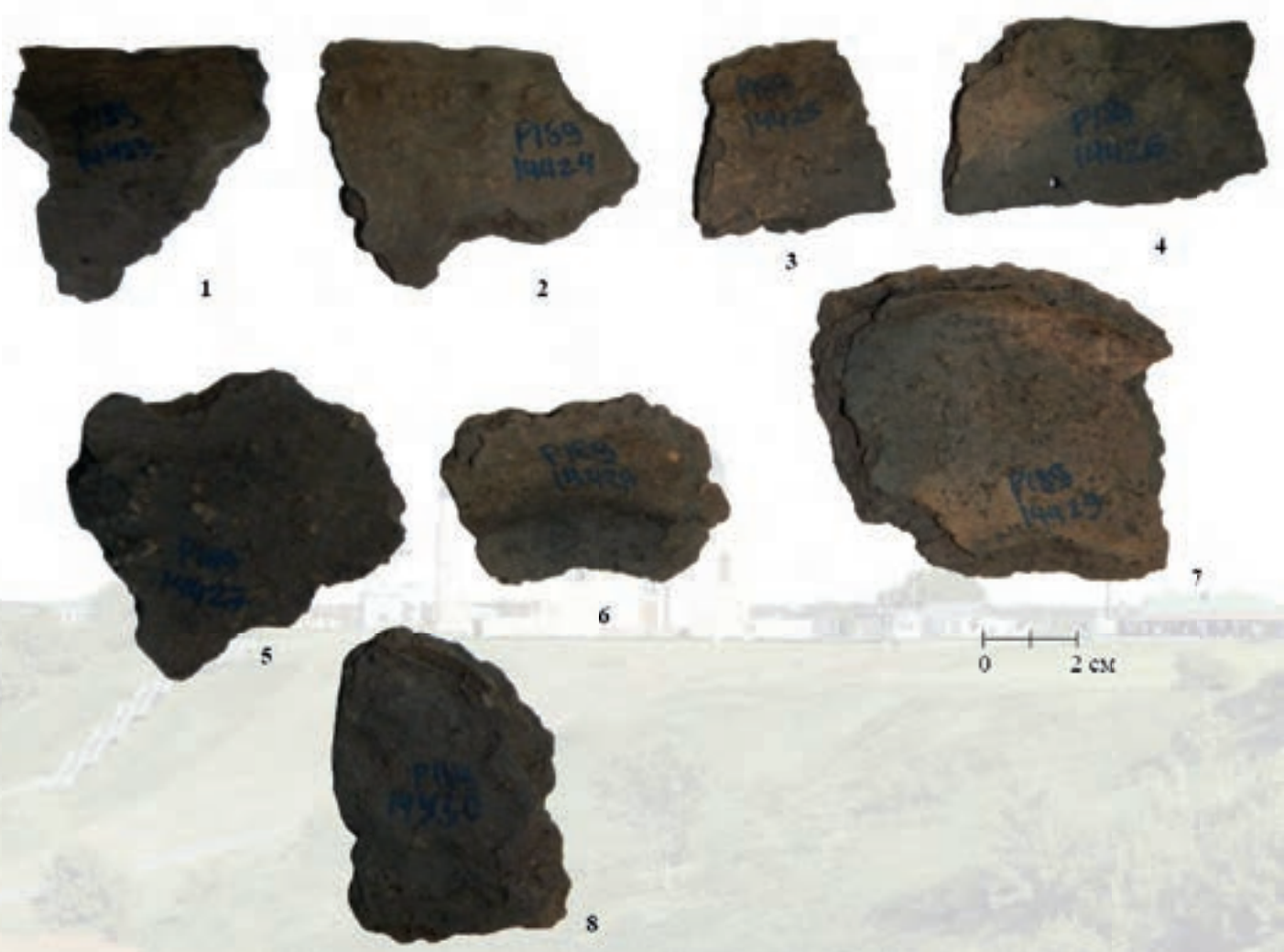


Рис. 417. Раскоп CLXXXIX. Фрагменты именьковской керамики. V–VII вв.

РАСКОП CXCI

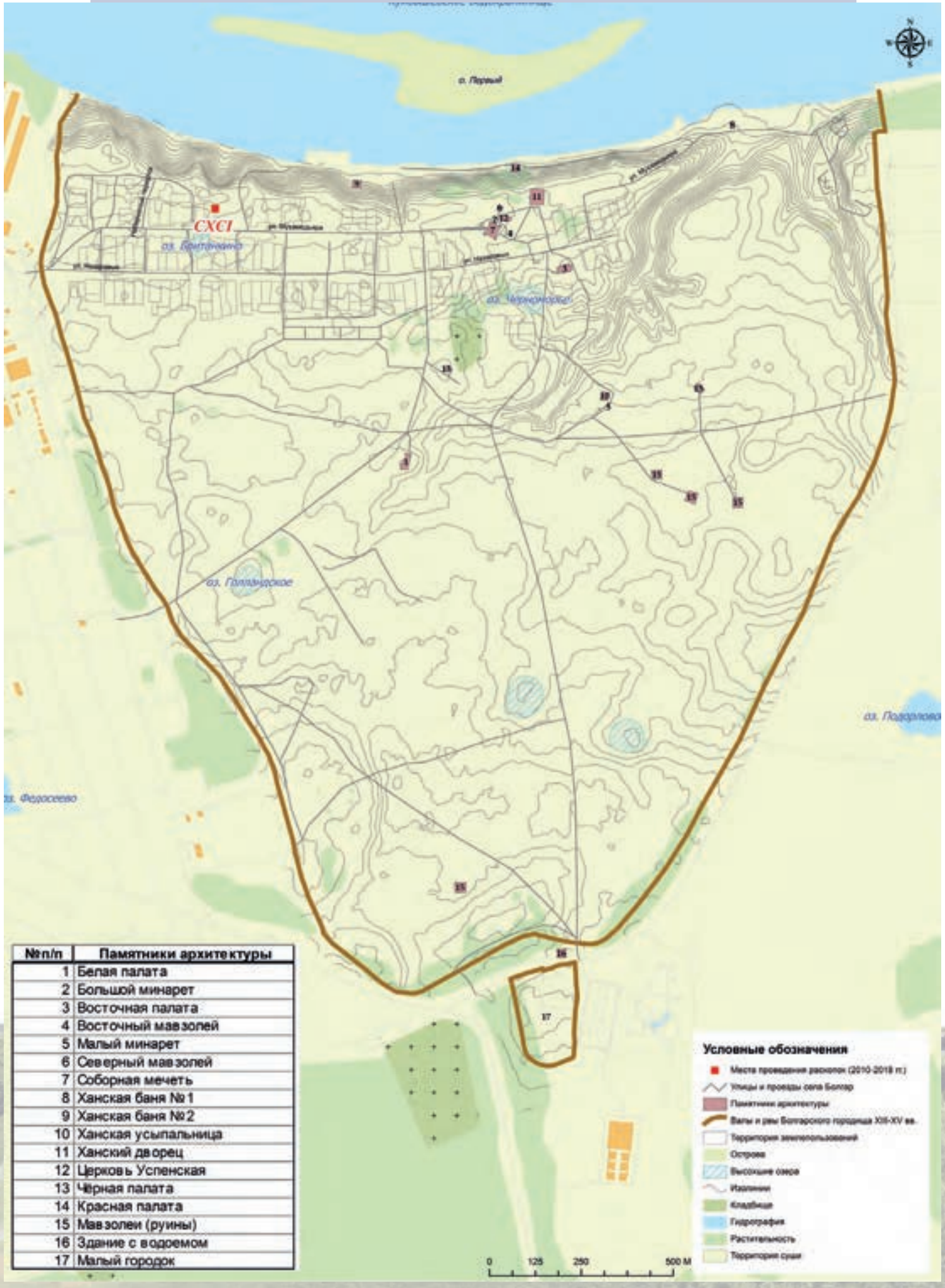
Раскоп расположен в северо-западной части средневекового Болгарского городища, в 30 м восточнее раскопа CLXXXIX. Выбор участка определялся тем, что в 2011 г. в процессе нивелировки площадки после сноса ветхих домов здесь строительной техникой были выворочены обработанные каменные блоки и отмечалось наличие большого количества каменного щебня и известкового раствора. Кроме того, расположение в данном районе разрушенных каменных построек отмечено на планах Болгара, снятых в XVIII–XIX вв. и даже в середине XX в. Археологическим исследованиям на данном участке предшествовали геофизические изыскания, которые выявили геомагнитную аномалию – каменную стену с пристроями. Раскоп был заложен в единой геоинформационной системе, ориентирован по линии север – юг, имел в плане прямоугольную форму, его размеры 20×30 м. Общая площадь раскопа составила 600 кв. м. На исследованном участке средневековой городской территории зафиксированы культурные напластования двух хронологических периодов: современного села XIX–XX вв. и золотоордынского времени (середина XIII–XV вв.), их мощность составила от 45 до 220 см.

Три сооружения относились к культурным напластованиям села XIX–XX вв. – это деревянные срубы, впущенные в углубления и погреба жилой усадьбы.

К позднезолотоордынскому периоду относятся остатки усыпальницы-мавзолея крайне плохой сохранности. Каменная кладка мавзолея была разрушена еще к концу этого периода (прослойка с большим содержанием угля, сажи, увязываемая с событиями 1431 г., перекрывает развалины мавзолея) и полностью разобрана в XVIII–XIX вв. Определить размер постройки удалось по фрагментам траншей, оставшихся от выборки каменных стен, и потекам известкового раствора. Реконструируемый размер постройки 4,10×6,00 м. Сохранился внутренний склеп усыпальницы, сделанный из глиняных сырцовых кирпичей (размер склепа 2,40×2,40 м, стены сохранились в высоту до 0,46 м). В склепе зачищены два захоронения. Одно южное было в деревянной домовине, уложенной в прямоугольном саркофаге, составленном из четырех известняковых плит. Северное захоронение только в деревянной домовине. На территории раскопа к югу и юго-востоку от мавзолея исследованы 23 погребения. Все захоронения в деревянных домовинах, уложенных в грунтовые могилы прямоугольной формы. В двух случаях зафиксированы заклады могил красноглиняным кирпичом. Особо хотелось бы отметить находки известняковых архитектурных деталей от входа и окон усыпальницы, украшенных высокохудожественной декоративной резьбой. Также найдены поливные изразцы синего, голубого и белого цвета на кашинной основе.

К раннеордынскому периоду относятся остатки двух усадеб. К первой усадьбе принадлежали пять хозяйственных ям и прямоугольное в плане сооружение с плохо сохранившимися двумя каналами канной отопительной системы, сложенной из красноглиняных кирпичей. Остатки второй усадьбы представлены подвальной частью прямоугольной в плане постройки и тремя хозяйственными ямами.

Археологические исследования в этой зоне средневековой городской территории выявили два строительных горизонта. Жилая застройка, существовавшая здесь в раннеордынский период, исчезает в позднеордынское время, и на пустой незастроенной местности появляется еще один новый городской некрополь с мавзолеем.



№n/n	Памятники архитектуры
1	Белая палата
2	Большой минарет
3	Восточная палата
4	Восточный мавзолей
5	Малый минарет
6	Северный мавзолей
7	Соборная мечеть
8	Ханская баня №1
9	Ханская баня №2
10	Ханская усыпальница
11	Ханский дворец
12	Церковь Успенская
13	Чёрная палата
14	Красная палата
15	Мавзолеи (руины)
16	Здание с водоемом
17	Малый городок

Рис. 418. Раскоп СХСI на плане Болгарского городища.

Более ранние культурные напластования, относящиеся к болгарскому или раннесредневековому времени, на данном раскопе не зафиксированы либо выражены слабо, и их точная идентификация затруднительна (Ситдиков, Бочаров, 2013, с. 18–19; Макарова, Ситдиков, Бочаров и др., 2016, с. 244–259).

Рис. 419. Раскоп CXCI. Общий вид с юго-запада.

Рис. 420. Раскоп CXCI. Общий вид с юго-востока.

Рис. 421. Раскоп CXCI. Остатки мавзолея и склепа после зачистки на уровне материка. Вид с юго-запада.

Рис. 422. Раскоп CXCI. Склеп мавзолея после расчистки. Вид с юга.

Рис. 423. Раскоп CXCI. Архитектурная деталь мавзолея. Вид с юга.

Рис. 424. Раскоп CXCI. Склеп мавзолея и остатки отопительной системы сооружения 7. Вид с северо-запада.

Рис. 425. Раскоп CXCI. Остатки отопительной системы сооружения 7. Вид с северо-запада.

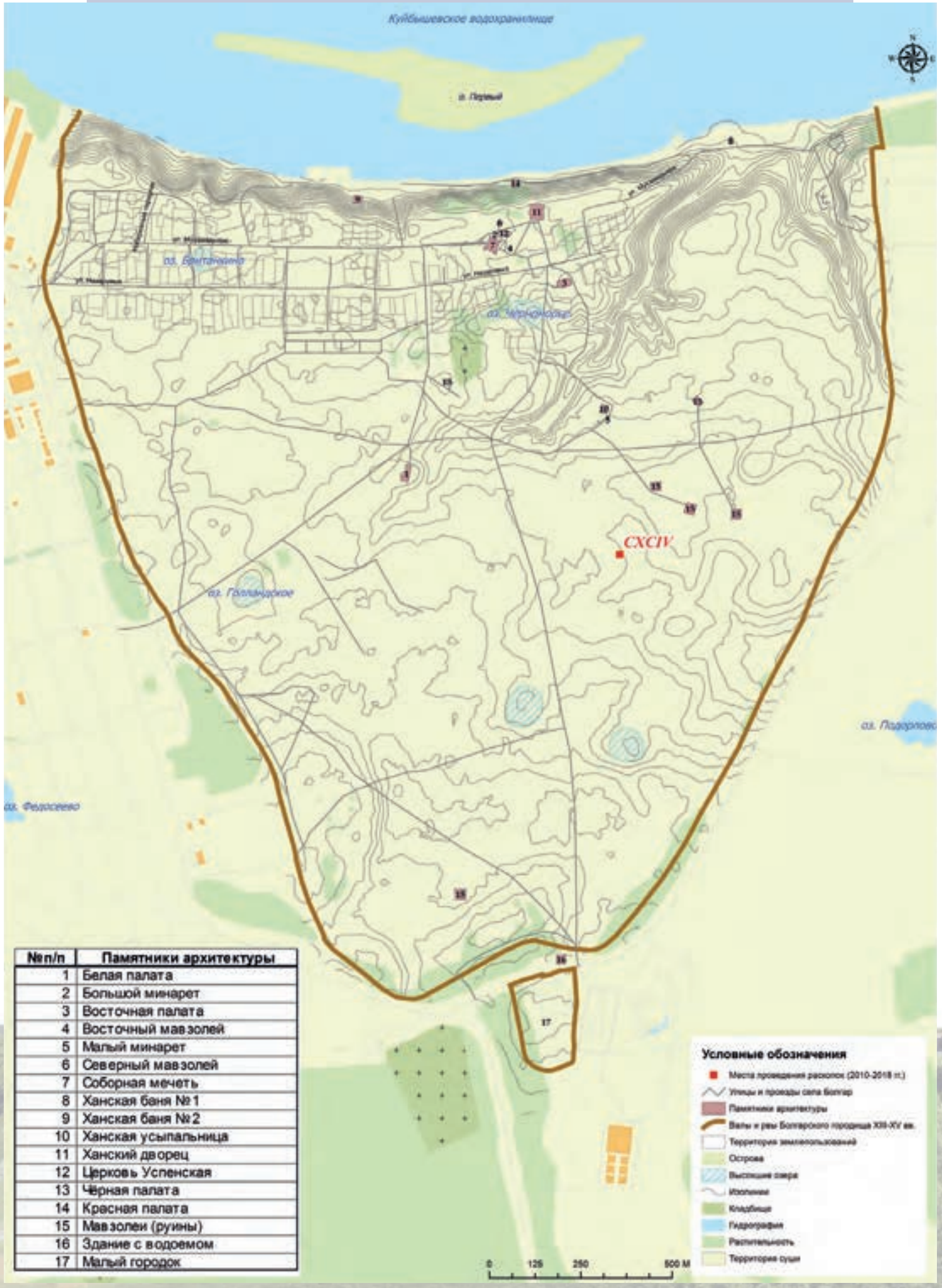
РАСКОП CXCIV

Раскоп CXCIV площадью 400 кв. м на юго-восточной окраине Болгарского городища был заложен в центре хорошо видимого всхолмления, на поверхности которого виднелись отдельные камни. Подквадратные контуры выявленной здесь по результатам георадирования аномалии позволяли гипотетически предполагать наличие монументального погребального сооружения. Каменная кладка здания была выбрана, скорее всего, в начале XX в., о чем свидетельствуют обломки поливных сосудов, встреченные в завалах. Но хорошо сохранившиеся контуры траншей фундамента, плотно забитые известью и обломками камня, позволяют восстановить планировку здания.

Каменная постройка, ориентированная по направлению ССВ–ЮЮЗ, имела размеры 8×8 м при толщине стен около метра. Портал здания, располагавшийся с северной стороны, был оформлен двумя пилонами, к западному из которых вплотную примыкала квадратная пристройка, вероятно, являвшаяся остатками башенки. Материковое дно траншеи фундамента и основания башенки было сплошь покрыто ямками от свай. Внутри здания выявлены связанные с ним по планировке кан и печь с топочной камерой. Обнаруженные там же остатки еще одной печи и соотносимого с ней кана принадлежат предшествующему периоду строительства, когда на участке располагалось ориентированное в том же направлении деревянное сооружение, от которого сохранились остатки обугленных конструкций.

Судя по найденным монетам, участок осваивался со второй половины XIII в. Вероятно, хронологический разрыв между пожаром, сгубившим деревянную постройку, и возведением монументального каменного здания был минимальным. Каменное здание было построено в 1340-х гг. и прекратило функционировать в 1360-е гг. Младшая монета – пул хана Хызра с надчеканкой. Уникальны находки двух динаров, относящихся к раннему периоду освоения участка. Прежде на территории Золотой Орды была известна только одна находка египетского динара. Наиболее вероятно, что эти монеты попали сюда не в результате торговли, а вместе с приехавшими людьми. Относительно велик процент импортной желтоглиняной керамики с бирюзовой глазурью, персидской кашинной керамики, в том числе люстровой, китайского селадона. Находки позволяют предполагать, что исследованное сооружение было общественным и предназначалось для приемов или же, например, для размещения сборщика пошлин. Вероятно, подобную роль участок играл еще до того, как было построено каменное сооружение.

После 1360-х гг. участок запустевает. Рядом с остатками каменного здания были выявлены два погребения с обломками архитектурных деталей в заполнении. Образовавшийся пустырь стали использовать как кладбище (Волков и др., 2014, с. 20–21; Волков, Лопан, 2017; Волков, Лопан, 2017, с. 137–150; Волков, 2018, с. 152–166; Волков, Лопан, в печати; Елкина, Лазукин, 2015, с. 322–324; Лопан, 2020).



№п/п	Памятники архитектуры
1	Белая палата
2	Большой минарет
3	Восточная палата
4	Восточный мавзолей
5	Малый минарет
6	Северный мавзолей
7	Соборная мечеть
8	Ханская баня №1
9	Ханская баня №2
10	Ханская усыпальница
11	Ханский дворец
12	Церковь Успенская
13	Чёрная палата
14	Красная палата
15	Мавзолеи (руины)
16	Здание с водоемом
17	Малый городок

Рис. 426. Раскоп CXCIV на плане Болгарского городища.

Рис. 427. Раскоп CXCIV. Вид сверху.

Рис. 428. Раскоп CXCIV. Вид с запада.

Рис. 429. Раскоп CXCIV. Резная маковка – верхушка купола здания.

Рис. 430. Раскоп CXCIV. Вид с юга.

Рис. 431. Раскоп CXCIV. Деталь архитектурного декора постройки с врезным орнаментом в виде бутона.

Рис. 432. Раскоп CXCIV. Деталь архитектурного декора постройки, резьба по известковой плитке.

Рис. 433. Раскоп CXCIV. Деталь архитектурного декора постройки, резьба по известковой плитке.

Рис. 434. Раскоп CXCIV.
Золотые динары: египетский (1193–1194 г.) и Конийского султаната (1245–1246 г.).

Рис. 435. Раскоп CXCIV. Подвеска из стекла.

Рис. 436. Раскоп CXCIV. Шахматная фигурка из кости.

Рис. 437. Раскоп CXCIV. Наконечник стрелы из кости.

РАСКОП CXCVII

Раскопом CXCVII были изучены архитектурные развалины мавзолея, находящиеся в северо-восточной части территории комплекса Малого городка, между внутренним и внешним поясом его укреплений.

Первоначально остатки основания стены архитектурного сооружения были обнаружены во время археологических работ на раскопе CXC (рук. В.Ю. Коваль, ИА РАН) в июне 2013 г. После завершения работ на раскопе CXC было принято решение о закладке нового раскопа площадью 600 кв. м с целью полного выявления и дальнейшего изучения объекта и прилегающей к нему площади.

Мавзолей оказался практически полностью разрушенным до самого основания. Но, несмотря на крайне неудовлетворительную степень сохранности мавзолея, удалось выявить его некоторые габариты. Мавзолей однокамерный прямоугольной формы, с внешними размерами 7,4×6,2 м, длинной стороной ориентирован по оси С–Ю. Вход в мавзолей не определяется. Внутреннее помещение размерами 5,5×4,5 м. Ширина стен составляет не менее 90 см. Фундаментные рвы не выявлены. Здание было поставлено непосредственно на поверхность времени строительства или же было очень слабо заглубленным в грунт.

Для строительства здания использовался материал, бывший в употреблении: грубо обработанный камень различных форм и размеров со следами известкового раствора. Кроме того, в кладках вместо строительного камня в большом количестве встретились крупные куски застывшего раствора. Кладка мавзолея скреплена известковым раствором.

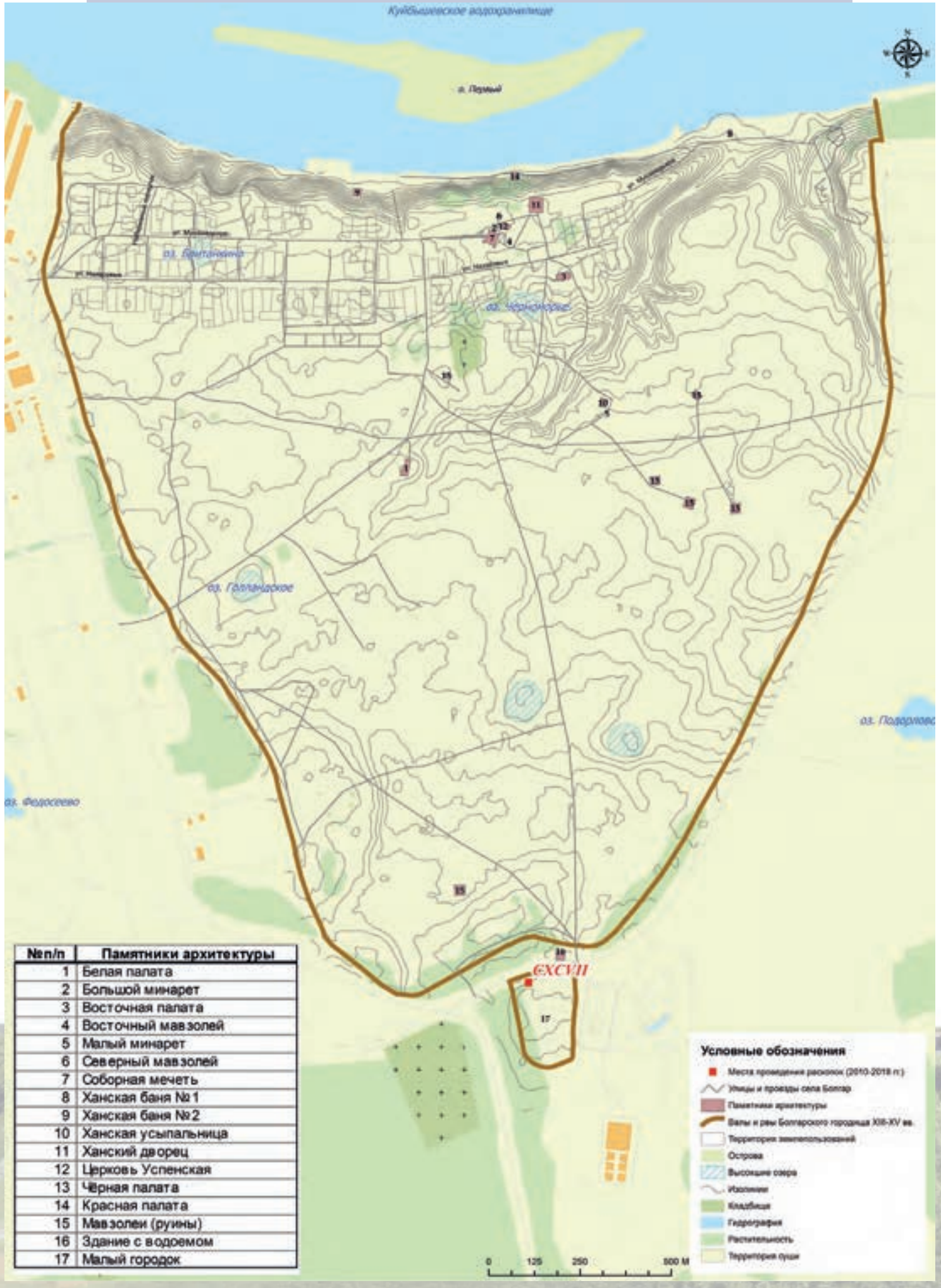
С наружной стороны стен зафиксированы участки мощения шириной до 1 м плоскими камнями без использования раствора.

Во внутреннем объёме мавзолея исследованы пять грунтовых погребений в прямоугольных могильных ямах (два из них разрушены) глубиной до 1 м. Захоронения совершены по мусульманскому обряду головой на запад, лицом к югу, в вытянутом положении на спине, с лёгким разворотом на правый бок. Правая рука вытянута вдоль тела, левая – согнута в локте и уложена на левый бок. Погребальный инвентарь не обнаружен.

Мавзолей был обнесен (?) рвом шириной до 2 м и глубиной около 1 м. Ров был прослежен с восточной и юго-восточной сторон мавзолея.

На западной стороне отмечен участок частокольной канавы протяжённостью более 10 м – остатки деревянного ограждения.

Коллекция индивидуальных находок насчитывает 7 предметов: это монеты и один железный наконечник стрелы. Кроме того, имеется небольшое количество керамики (Беляев Л.А. и др., 2015, с. 106–107; Беляев Л.А. и др., 2015, с. 452-455; Беляев Л.А. и др., 2016, с. 151–163; Беляев Л.А., Елкина, 2016, с. 144–145; Беляев Л.А. и др., 2016, с. 15–22; Беляев Л.А. и др., 2017; Елкина и др., 2014, с. 22–24; Елкина, Лазукин, 2017, с. 322–324).



№п/п	Памятники архитектуры
1	Белая палата
2	Большой минарет
3	Восточная палата
4	Восточный мавзолей
5	Малый минарет
6	Северный мавзолей
7	Соборная мечеть
8	Ханская баня №1
9	Ханская баня №2
10	Ханская усыпальница
11	Ханский дворец
12	Церковь Успенская
13	Чёрная палата
14	Красная палата
15	Мавзолеи (руины)
16	Здание с водоемом
17	Малый городок

Рис. 438. Раскоп CXCVII на плане Болгарского городища.

Рис. 439. Малый городок. Общий вид на раскоп CXCVII перед началом работ. Вид с северо-запада.

Рис. 440. Раскоп CXCVII. Западная часть раскопа. В процессе работ.

Рис. 441. Раскоп CXCVII. Зачистка по материку во внутреннем объеме мавзолея. Выявлены могильные ямы.

Рис. 442. Раскоп CXCVII. Материк. Вид с юго-востока.

РАСКОП CXCVIIIа, CXCVIIIб

Выбор места раскопов CXCVIIIа и CXCVIIIб диктовался необходимостью проведения охранных раскопок в зоне строительных работ по благоустройству территории.

Раскопом CXCVIIIа площадью 32 кв. м был разрезан внутренний ров, а раскопом CXCVIIIб площадью 24 кв. м – внешний.

В ходе исследований внутреннего рва установлено, что вал отсутствовал. Выброшенная земля разравнивалась по всей прилегающей поверхности, что, вероятно, не ограничивало общий обзор территории. Ширина внутреннего рва достигала 3,5–4,0 м, глубина составляла 1,5 м.

Внешний ров отличался несколько меньшей глубиной (около 1,2–1,3 м), но его ширина составляла более 4 метров. С западной стороны внешнего рва имелся вал (сильно оплывший к настоящему времени) с основанием шириной свыше 3 метров (Беляев Л.А. и др., 2015, с. 452–455; Беляев Л.А. и др., 2016, с. 151–163; Беляев Л.А., Елкина, 2016, с. 144–145; Беляев Л.А. и др., 2016, с. 15–22; Беляев Л.А. и др., 2017; Елкина и др., 2014, с. 22–24).

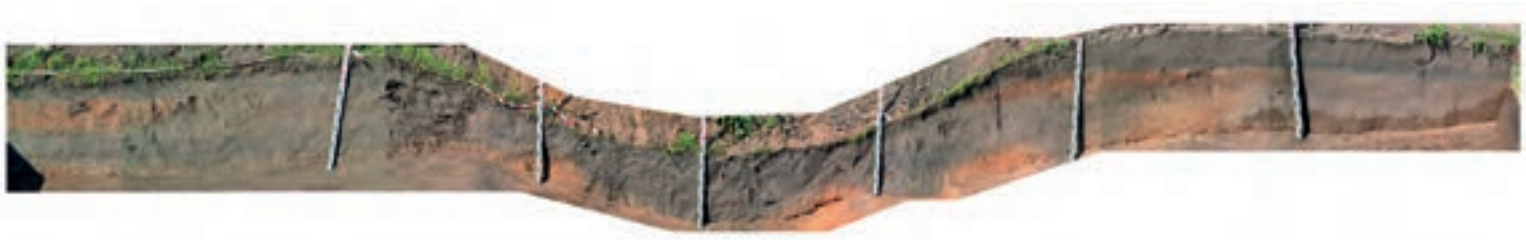
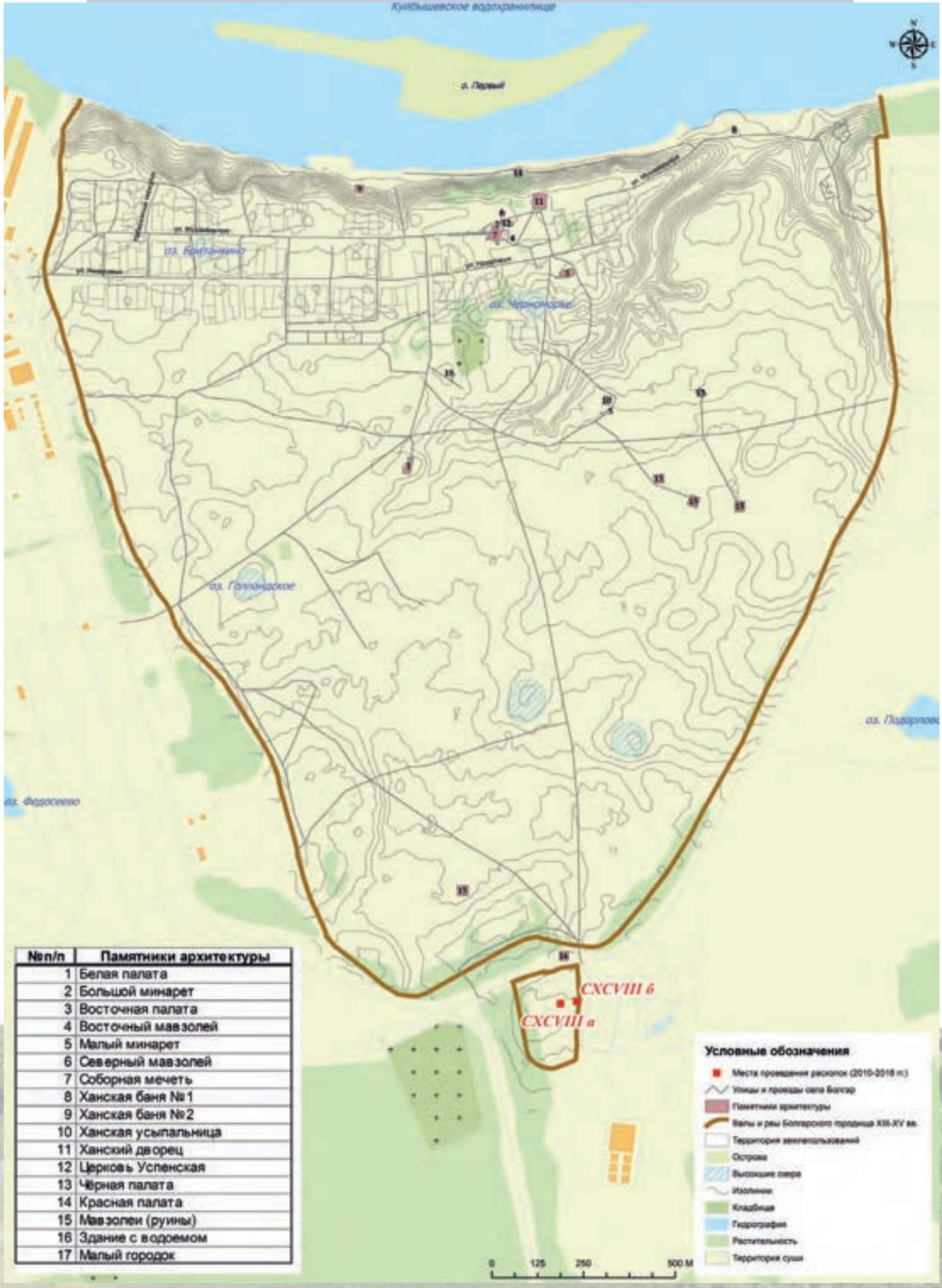


Рис. 443. Раскоп CXCVIIIа. Северный борт.

Рис. 444. Раскоп CXCVIIIб. Северный борт.



№п/п	Памятники архитектуры
1	Белая палата
2	Большой минарет
3	Восточная палата
4	Восточный мавзолей
5	Малый минарет
6	Северный мавзолей
7	Соборная мечеть
8	Ханская баня №1
9	Ханская баня №2
10	Ханская усыпальница
11	Ханский дворец
12	Церковь Успенская
13	Чёрная палата
14	Красная палата
15	Мавзолеи (руины)
16	Здание с водоемом
17	Малый городок

Рис. 445. Раскопы на плане Болгарского городища.

Рис. 446. Раскоп CXCVIIIa. Материк. Вид с запада.

Рис. 447. Раскоп CXCVIIIб. Материк. Вид с запада.

АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ 2014 ГОДА

РАСКОП CXCII, CLXXIX

В 2014 г. сотрудники Института археологии РАН продолжили исследования на участке в 120 м к юго-западу от Соборной мечети, где при работах прошлых лет выявлены контуры монументальной постройки городского базара. В 2014 г. исследования проводились на раскопах CLXXIX (исследуется с 2012 г.) и CXCII (с 2013 г.), на каждом из которых пройдено по 3 участка. На раскопе CLXXIX вскрыта площадь 180 кв. м, на раскопе CXCII – 131 кв. м. Руководство раскопками осуществлял научный сотрудник ИА РАН Д.Ю. Бадеев. В раскопках и научной обработке материалов участвовали также ряд сотрудников Института археологии РАН (к.и.н. Л.В. Яворская, О.В. Лихачев, Т.В. Полосухина), Института географии РАН (д.г.н. А.А. Гольева), Института археологии АНТ (А.А. Куклина), Болгарского музея-заповедника (к.и.н. Д.Г. Мухаметшин, Н.Н. Идиатуллина). Натурные археологические работы выполняли рабочие-землекопы Болгарской экспедиции – жители городов Болгара, Казани, Пензы, Нижнего Новгорода, Москвы, а также студенты-практиканты КФУ (г. Казань). В ходе работ на раскопах впервые в истории изучения Болгара была осуществлена промывка культурного слоя в специально изготовленной железной ванне со сменной водой. В результате существенно улучшено качество отбора наиболее мелких находок (прежде всего, стеклянного бисера), получены эталонные коллекции мелких костей.

На раскопе CLXXIX пройдена прирезка, которой был полностью вскрыт южный угол стены монументальной постройки базара. Тем самым установлена длина второй стены этой постройки и ее общие размеры – 37×34 м (площадь около 1260 кв. м). Важнейшим открытием сезона стало обнаружение 2 участков непотревоженной белокаменной кладки фундамента внешней стены базара, позволивших изучить структуру кладки фундамента и цокольной части здания. Среди находок из слоя разрушения базара наибольший интерес представляет скопление поврежденных огнем пожара железных стремян (более 140 шт.). Ниже горизонта строительства и разрушения базара располагались культурные отложения золотоордынского и домонгольского времени (слои IV–VI).

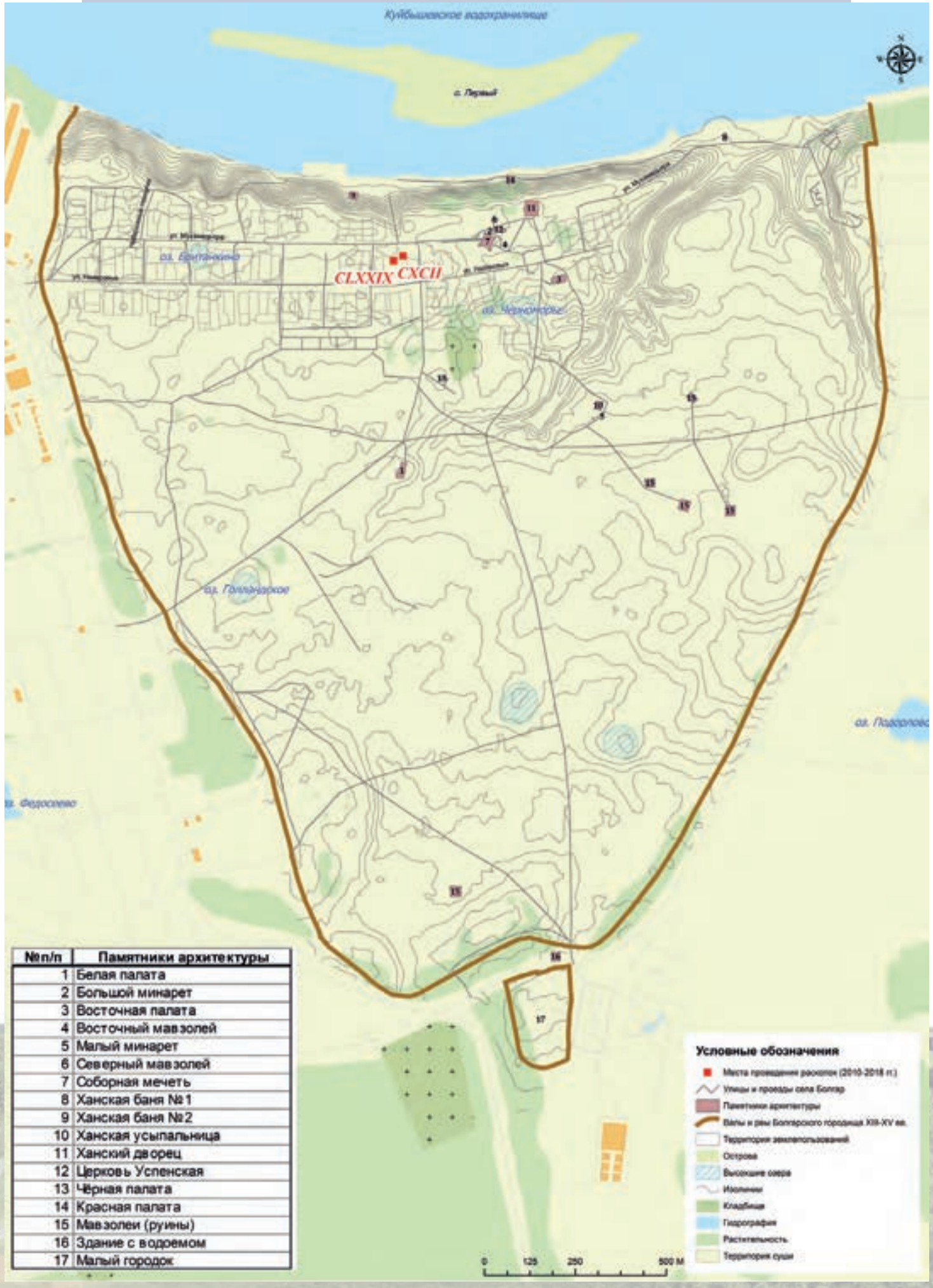
Раскопом CXCII продолжено исследование территории, непосредственно примыкавшей к базару с востока. На площади этого раскопа наилучшим образом сохранились культурные отложения IV (золотоордынского) слоя. Среди них наибольший интерес представляли остатки стенки-дувала, сложенной из сырцовых кирпичей и прослеженной на протяжении более 10 м по линии СВ–ЮЗ.

На вскрытой площади двух раскопов изучены около 100 ям, конструкций и сооружений, в т. ч. остатки крупных погребов, размещавшихся, вероятно, под жилыми постройками. Собранная коллекция индивидуальных находок (около 1900 предметов) и массового материала, включает многочисленные бытовые предметы, украшения из стекла, монеты, фрагменты поливной посуды, целиком сохранившиеся изделия из керамики, железа, цветных металлов. Выделяются находки нижнего штемпеля для чеканки булгарских серебряных монет второй половины XIII в. и тулова кувшина с полностью сохранившейся надписью-граффито, выполненной в арабской графике на персидском языке: کولبای (ساکما؟) عمل بنده سالما

Транслитерация: Гамә́ле бәндә Салма (Саңма? Сәкмә?) Күлбай (Күлтәй? Көнбай? Көнтәй?)

Перевод (выполнен к.и.н. И.А. Мустакимовым): «Работа раба [Божия] Салма Кульбая».

(Бадеев, 2015, с. 200–210; Бадеев, Вали-



№п/п	Памятники архитектуры
1	Белая палата
2	Большой минарет
3	Восточная палата
4	Восточный мавзолей
5	Малый минарет
6	Северный мавзолей
7	Соборная мечеть
8	Ханская баня №1
9	Ханская баня №2
10	Ханская усыпальница
11	Ханский дворец
12	Церковь Успенская
13	Чёрная палата
14	Красная палата
15	Мавзолеи (руины)
16	Здание с водоемом
17	Малый городок

Рис. 448. Раскопы CXCII и CLXXIX на плане Болгарского городища.

ев, 2016, с. 105–107; Бадеев, Коваль, 2016, с. 7–12; Бадеев, Коваль, 2017, с. 7–12; Бадеев и др., 2017, с. 319–322; Бадеев, Коваль, 2018, с. 270–289; Бадеев, Коваль, 2018, с. 87–92; Бадеев, Коваль, 2018, с. 301–303; Бадеев, Коваль, 2019, с. 218–221; Бадеев, Яворская, 2019, с. 17–19; Бадеев, 2019, с. 14–16; Бадеев, Сольвьева, 2019, с. 130–143; Бадеев, 2019, с. 64–75; Бадеев и др., 2019, с. 232–246; Бахматова, 2018, с. 93–100; Беляев А.В., 2014, с. 112–114; Беляев А.В. и др., 2016, с. 278–284; Беляев А.В. и др., 2017, с. 344–348; Коваль, Бадеев, 2014, с. 8–11; Коваль, Бадеев, 2015, с. 9–12; Коваль, 2017, с. 25–27; Коваль, 2017, с. 27–31; Коваль, 2019, с. 102–106; Медынцева и др., 2018, с. 141–145; Степанов, Бадеев, 2019, с. 277–282; Яворская, 2018, с. 206–212; Яворская, 2018, с. 256–261; Яворская, 2019, с. 553–567; Яворская, Бадеев, 2019, с. 54–62; Koval, 2019, p. 602; Koval, Dmitriev, 2019, p. 153–154)

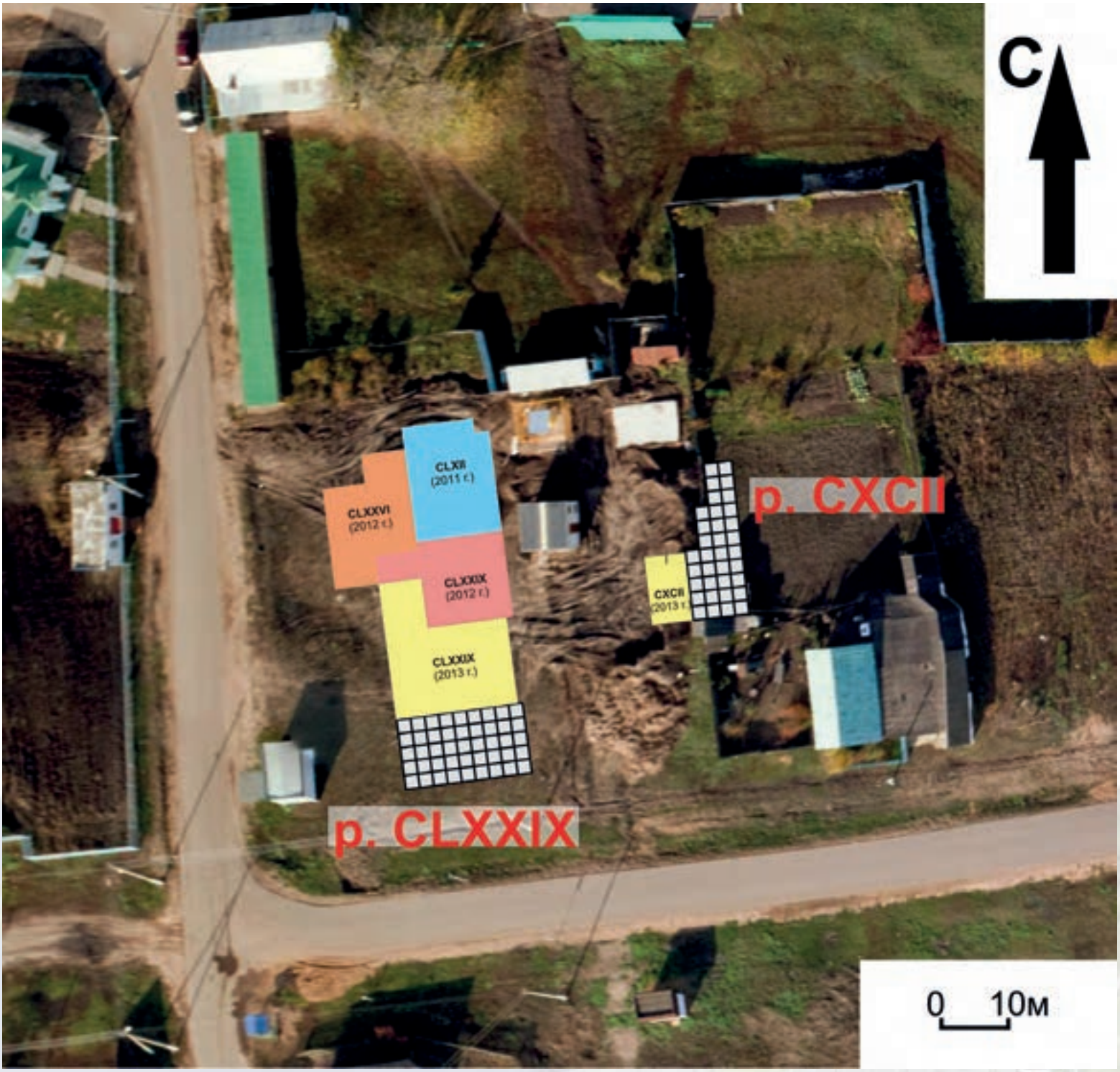


Рис. 449. Схема раскопов CLXXIX и CXCII.

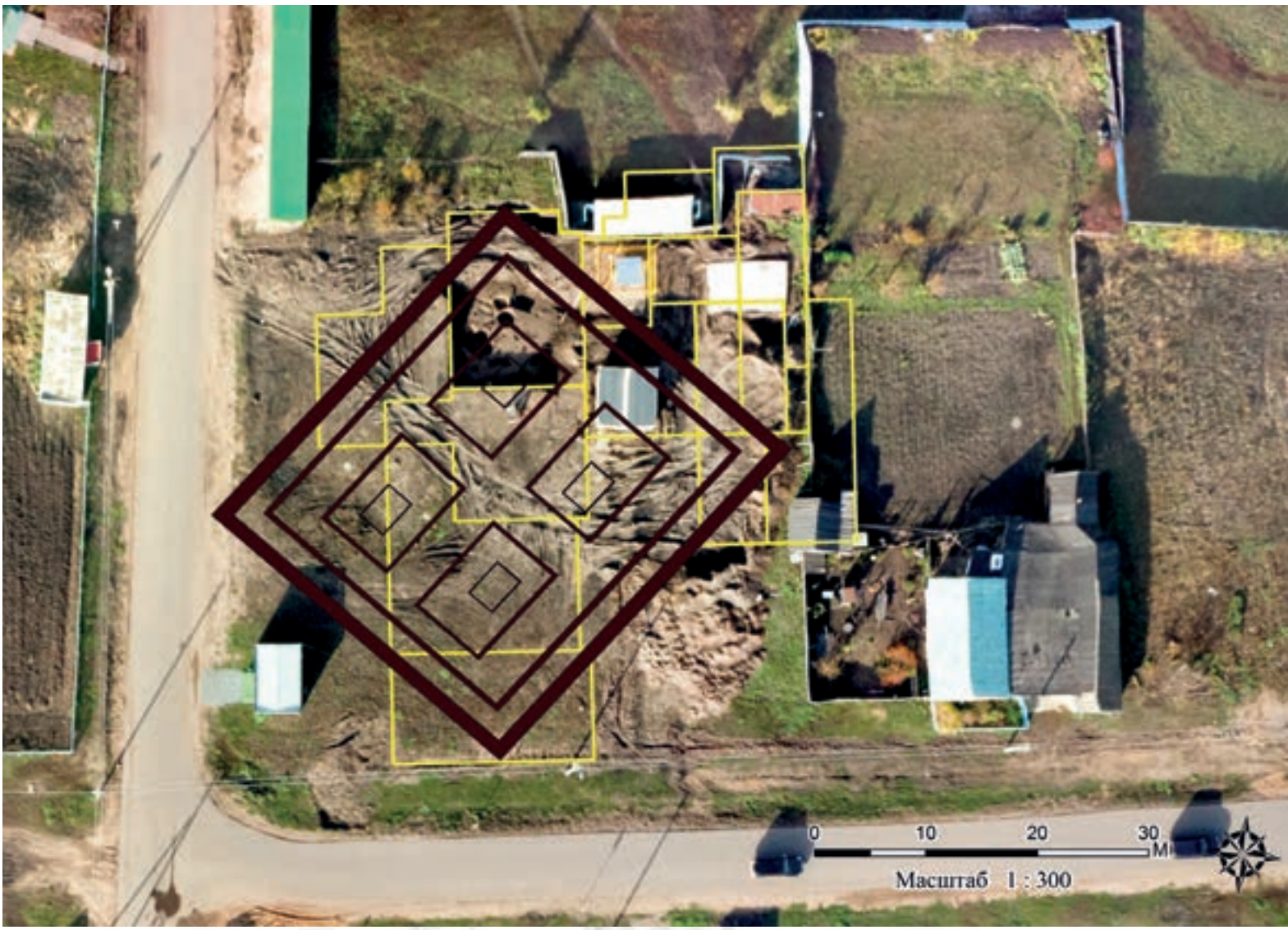


Рис. 450. Схема расположения раскопов, совмещенная с планом монументального сооружения «Городской базар».

Рис. 451. Рабочий момент. Процесс промывки и просмотра грунта.

Рис. 452. Рабочий момент. Процесс зачистки поверхности пласта.

Рис. 453. Рабочий момент. Процесс горизонтальной зачистки поверхности.

Рис. 454. Рабочий момент. Процесс промывки и просмотра грунта.

Рис. 455. Общий вид на раскоп.

Рис. 456. Участок мощеной дороги.

Рис. 457. Рабочий момент. Процесс графической фиксации.

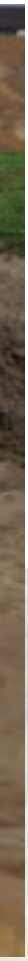


Рис. 458. Раскоп на уровне материка.

Рис. 459. Рабочий момент. Процесс выемки грунта.

Рис. 460. Рабочий момент. Процесс фотофиксации.

Рис. 461. Рабочий момент. Процесс расчистки.

Рис. 462. Участники археологической экспедиции.

Рис. 463. Украшения из стекла и полудрагоценных камней.

Рис. 464. Изделие из железа.

Рис. 465. Фрагменты гончарной поливной и неполивной керамики, кашинных сосудов.

Рис. 466. Железный инструмент до реставрации.

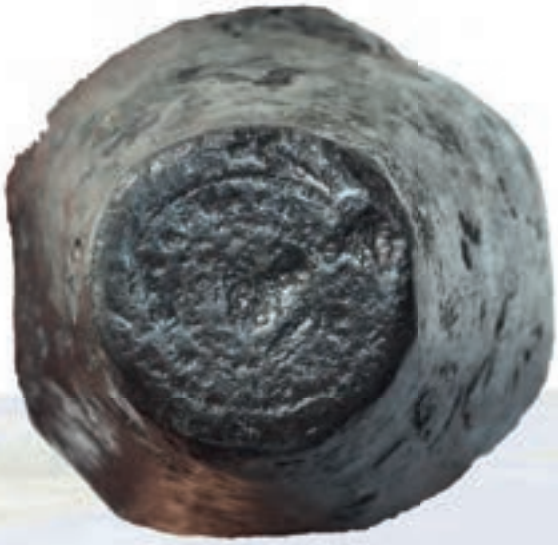


Рис. 467. Железный инструмент после реставрации.

Рис. 468. Керамический сосуд.

Рис. 469. Графитти на керамическом сосуде.

РАСКОП CXCVI

Раскопом CXCVI продолжено исследование в центральной части средневекового Болгарского городища, в 270 м юго-западнее Соборной мечети, в 320 м западнее администрации Болгарского заповедника, в 20 м севернее разведочного раскопа CXCIII, напротив старого магазина, на месте выявления геомагнитной аномалии. Раскоп в плане имел квадратную форму (24,0×30,0 м) с общей площадью 720 кв. м. Участок исследовался с целью поиска остатков средневековых производственных комплексов города Болгара. Нахождение ремесленного района имеет крайне важное значение для археологического изучения Болгарского городища.

В ходе работ на раскопе CXCVI были зафиксированы культурные напластования трех хронологических периодов: XI – первой XIII вв., XIII – первой трети XV вв. и XIX–XX вв. Слои домонгольского периода сохранились лишь частично и отделялись от золотоордынского периода прослойками пожарища 1236 г. и последовавшей санитарной засыпки. Слои золотоордынского времени были на всей площади раскопа переработаны и перемешаны со слоями русской деревни. Их суммарная глубина составила 1,30–2,40 м. На исследованном участке было открыто и исследовано 259 сооружений: хозяйственных ям, помещений.

В культурных напластованиях русского села XIX–XX вв. зафиксировано 12 сооружений: 7 ям и 5 помещений, представляющих собой нижние части жилой и хозяйственной построек.

К позднезолотоордынскому периоду относятся 124 сооружения: 8 помещений и 116 хозяйственных ям. Постройки, вероятно, являющиеся остатками усадеб и связанных с ними хозяйственными сооружениями, имели прямоугольные очертания, были впущены в материковую поверхность и ориентированы по оси северо-запад – юго-восток.

Группа объектов, относившихся к раннеордынскому периоду, насчитывала 124 единицы (10 помещений, 114 ям). Среди них преобладали глубокие округлые в плане ямы, расширяющиеся ко дну либо с ровными стенками. Ямы располагались на дворовой территории и использовались в хозяйственных целях.

Концом XIII – началом XIV вв. датируется также гончарный горн, расположенный в центральной части раскопа. Горн округлой формы (1,3×1,4 м), двухъярусный, сложен из квадратных кирпичей на глиняном растворе. Толщина стен – 0,15 м. Столб в топке отсутствовал. Высота обжигательной камеры составляла 0,7 м, топочной – 0,3 м при толщине пода в 0,15 м. Сооружение было заглублено в материк на 1,1 м при общей высоте в 1,3 м. Арка горна, сложенная из кирпичей квадратной формы, не сохранилась. При ее обрушении были раздавлены однотипные керамические неполивные сосуды, располагавшиеся на поверхности пода, который также был сложен из кирпичей и обмазан глиняным раствором. Северная часть пода обрушилась в топочную камеру, заполненную золой и углями, в результате чего часть обломков сосудов оказалась перемещенной. Для усиления несущей конструкции входа в топочную камеру были использованы крупные фрагменты каменных жерновов. Диаметр входа в топочную камеру, который был расположен в северной части горна, составлял 0,4 м.

Наиболее распространенной категорией археологического материала золотоордынского времени, обнаруженного при исследованиях на CXCVI раскопе, являются фрагменты керамических сосудов, пре-

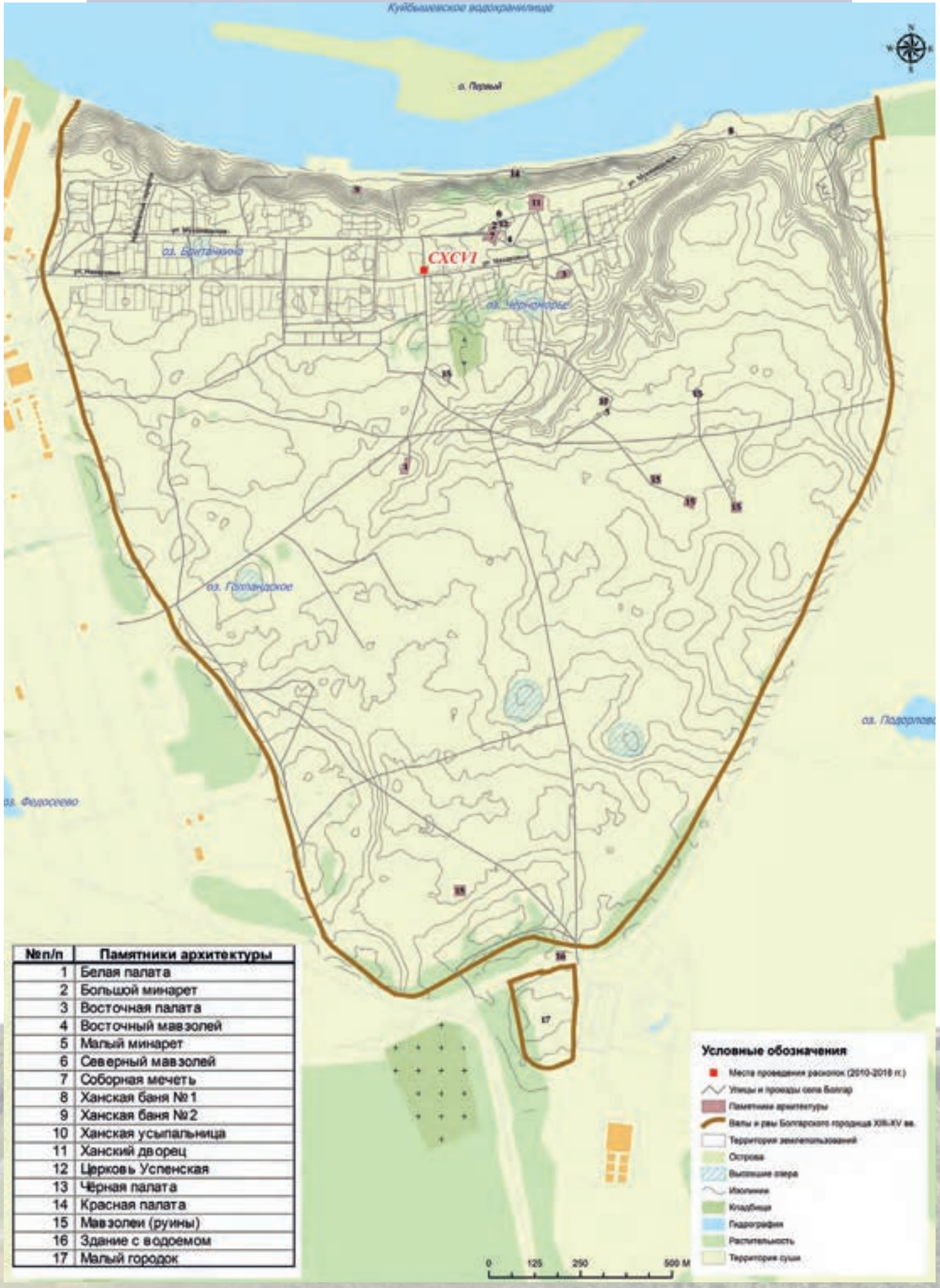


Рис. 470. Раскоп CXCVI на плане Болгарского городища.

имущественно местного происхождения. Импортная глазурованная керамика представлена продукцией гончарных центров Юго-Восточного Крыма, Ирана, Нижнего Поволжья, Кавказа и Китая. Обращает на себя внимание обилие целых и фрагментированных сфероконических сосудов местного и импортного производства (на раскопе CXCVI было зафиксировано более 2000), что в сочетании с находками железных шлаков и крицы, позволяет сделать предположение, что на данном участке могли функционировать комплексы металлургического производства.

Среди предметов из черного металла преобладают гвозди, скобы, ножи, топоры, фрагменты замков и ключей к ним; зафиксированы находки наконечников стрел, фрагменты пут. Археологические материалы из цветного металла представлены монетами, фрагментами медных сосудов, пластинами и их обрезками, свинцовыми пломбами. Одной из наиболее ярких находок полевого сезона 2014 г. на раскопе CXCVI является бронзовый, позолоченный наконечник ножен, с лицевой и тыльной сторон украшенный зооморфным орнаментом. Зафиксированы немногочисленные изделия из кости и рога: цельные и наборные рукояти ножей, рукоять плети, пуговицы, втулки.

Из напластований и сооружений золотоордынского времени происходят находки стеклянных изделий, представленные фрагментами сосудов и одной археологически целой формой, бусами из глухого и прозрачного стекла. Среди украшений значительную группу составляют бусы и подвески из янтаря. Многочисленные находки фрагментов янтаря-сырца позволяют предполагать, что на исследуемом участке могла располагаться ремесленная мастерская.

В результате археологических исследований на раскопе CXCVI были существенно дополнены имеющиеся данные по стратиграфической картине центральной части Болгарского городища. Установлено значительное повреждение культурных слоев домонгольского и ордынского времени. Были зафиксированы следы металлургического и гончарного производства, ремесленных мастерских Болгарского городища золотоордынского периода (Антипина, 2015, с. 402–408; Антипина, Яворская, 2017, с. 17–19; Бахматова, 2019, с. 120–126; Ситдиков и др., 2015, с. 13–15; Яворская, 2018, с. 307–318).

Рис. 471. Раскоп CXCVI на уровне материка. Вид с Ю-З.

Рис. 472. Раскоп CXCVI на уровне материка. Вид с С-З.

Рис. 473. Сооружение 135 на уровне материка. Вид с З.

Рис. 474. Поливной сосуд в сооружении 187. Вид с В.

Рис. 475. Подвал золотоордынского времени (сооружение 176). Вид с Ю-В.

Рис. 476. Гончарный горн и остатки керамических сосудов.

Рис. 477. Гончарный горн (сооружение 219). Общий вид с В.

Рис. 478. Фрагмент кашинной чаши.

Рис. 479. Фрагменты стеклянного сосуда.

Рис. 480. Кружка керамическая.

Рис. 481. Изделие из кости.

Рис. 482. Топор железный.

Рис. 483. Оконцеватель ножен.

РАСКОП CXCIX

В 2014 году археологическими исследованиями на раскопе CXCIX было возобновлено изучение северо-восточной части Болгарского городища X–XV вв. Общая площадь исследованного участка составила 2500 кв. м. Раскоп расположен в северо-восточной части городища и находится в 230 м восточнее здания администрации Болгарского музея-заповедника, в 15 м северо-восточнее средневековой бани Восточная Палата по ул. Назаровых, на месте старой археологической базы, и в 150 метрах западнее нового здания Международного археологического центра.

Основными задачами археологических раскопок было изучение стратиграфической ситуации в центральной части городища, а также жилой застройки в период, предшествовавшей монгольскому разгрому, и в золотоордынское время.

В ходе работ были вскрыты слои пяти хронологических горизонтов: русского села XIX–XX вв., Казанского ханства (середина XV–XVI вв.), золотоордынского (второй половины XIII – первой трети XV вв.), а также раннеболгарского и домонгольского булгарского слоя (X – начало XIII вв.). Их общая мощность составила от 0,55 до 5,20 м. На территории раскопа было исследовано более 800 археологических объектов разного времени и назначения.

С жизнедеятельностью русского села связаны 56 ям, а также остатки 5 жилых и хозяйственных построек.

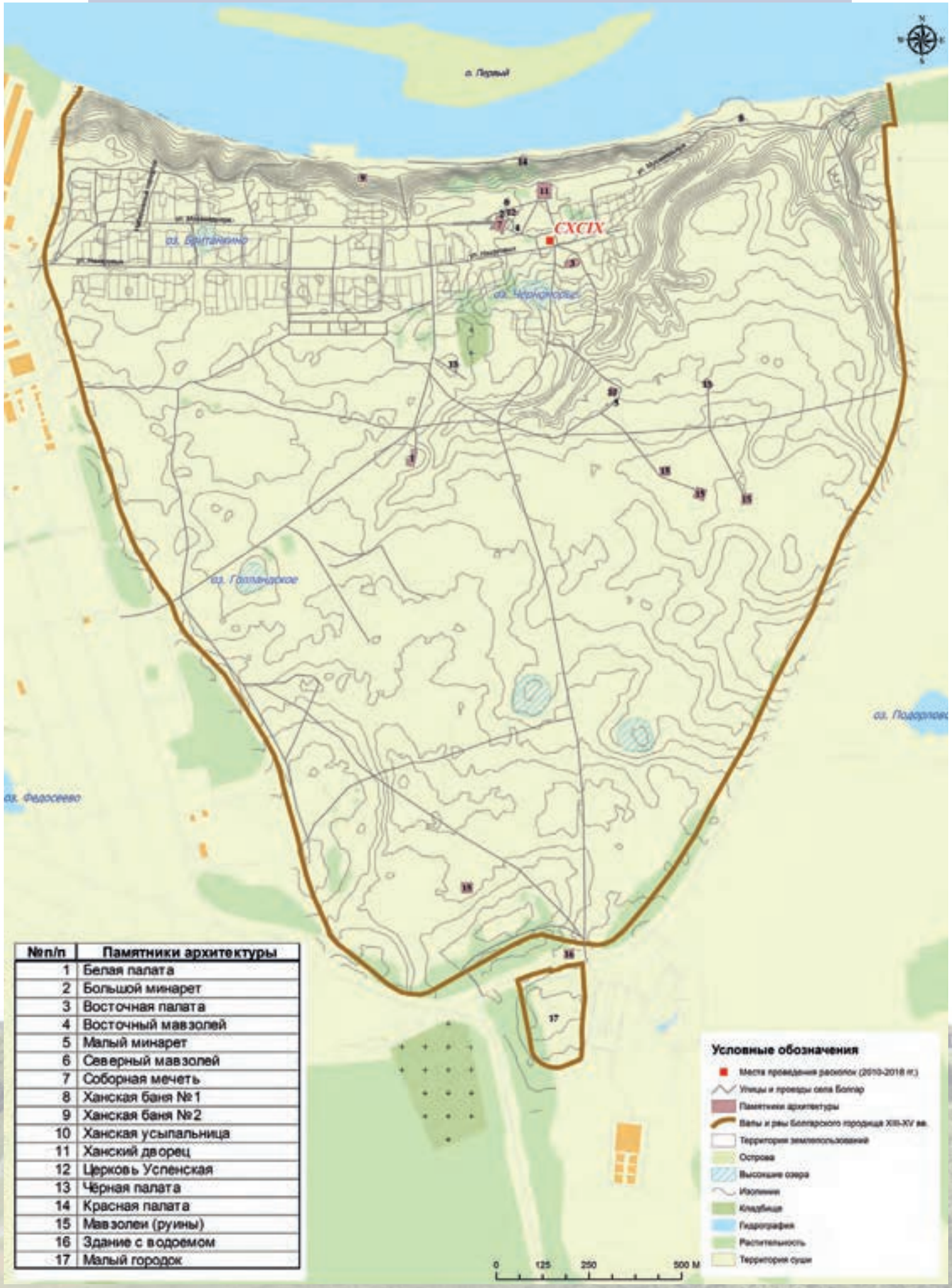
Ко времени существования Казанского ханства отнесены остатки 1 жилого помещения.

Сооружения золотоордынского времени разделены на две хронологические группы. К позднеордынскому периоду относится 379 сооружений, среди которых абсолютное большинство (352 объекта) составляют хозяйственные и подпольные ямы. Остатки жилых построек немногочисленны – всего зафиксировано 27 помещений, которые можно датировать серединой XIV – началом XV вв. Раннеордынским временем (середина XIII – первая треть XIV вв.) датируются 286 ям различного назначения и нижние части 8 усадеб, предположительно разделенных городской улицей раннеордынского времени. Это заглубленные в материк сооружения прямоугольной формы, ориентированные по оси северо-запад – юго-восток.

К домонгольскому периоду относятся 71 археологический объект (5 помещений, металлургический горн и предгорновая яма и 64 хозяйственные постройки) и остатки предполагаемой оборонительной системы средневекового Болгара – участок городского рва (сооружение № 181), общей длиной 54,28 м. Он следовал очертаниям Большого Иерусалимского оврага, от северо-западного угла раскопа CXCIX, пересекая центральную часть, и уходил в его восточный борт. Других элементов оборонительной системы – остатков стен и вала – зафиксировано не было. Возможно, вал был снивелирован в процессе засыпки рва. В 2014 г. был исследован западный участок объекта. Ширина его в верхней части варьировалась в интервале 3,8–6,2 м, у дна – 20–64 см. Его глубина составляла 228–258 см.

Объекты, связанные с именьковской археологической культурой (IV–VII вв.), на раскопе CXCIX зафиксированы не были.

В результате археологических исследований был получен выразительный керамический материал золотоордынского времени, представленный преимущественно сосудами без глазурованного покрытия, произведенными в Болгаре. Зафиксированы также многочисленные находки импортной глазурованной керамики, про-



№п/п	Памятники архитектуры
1	Белая палата
2	Большой минарет
3	Восточная палата
4	Восточный мавзолей
5	Малый минарет
6	Северный мавзолей
7	Соборная мечеть
8	Ханская баня №1
9	Ханская баня №2
10	Ханская усыпальница
11	Ханский дворец
12	Церковь Успенская
13	Чёрная палата
14	Красная палата
15	Мавзолеи (руины)
16	Здание с водоемом
17	Малый городок

Рис. 484. Раскоп CXCVI на плане Болгарского городища.

изведенной в Нижнем Поволжье, Иране, Юго-Восточном Крыму, Китае, на Кавказе.

Была получена большая нумизматическая коллекция, в состав которой, помимо одиночных находок, входят серебряные и медные монеты из нескольких кладов.

Среди других находок следует отметить комплект из двух каменных литейных форм для изготовления браслетов и височных подвесок, косвенно свидетельствующих, что на территории раскопа CXCIX могла располагаться ювелирная мастерская. На металлообработку могут указывать керамический тигель, выплески и частично переплавленный медный сосуд.

Изделия из меди представлены фрагментами и целыми формами сосудов, обломками зеркал, перстнями, пуговицами, фрагментами зооморфных замков. Интересна находка поясного набора из 18 медных ременных накладок. Для культурных напластований золотоордынского периода также характерны находки свинцовых пломб. Зафиксированы многочисленные изделия из железа (гвозди, ножи, топоры, светцы, подковы, ледоступы, навесные цилиндрические замки, ключи, наконечники стрел), фрагменты чугунных котлов.

Среди предметов из кости и рога преобладают альчики для игры в бабки, рукояти ножей (как цельные, так и части фурнитуры наборных изделий). Предметы боевого и охотничьего снаряжения представлены наконечниками стрел, накладкой на колчан и защитным кольцом для стрельбы из лука. Одним из наиболее интересных находок является двусторонний составной гребень. Находки заготовок изделий из кости и рога, а также отходы производства (спилы, обрезки) указывают на то, что в золотоордынский период здесь существовала ремесленная мастерская.

В ходе исследований на раскопе CXCIX, проведенных на значительной площади, удалось впервые получить максимально полную стратиграфическую картину северо-восточной части средневекового Болгарского городища. Были выявлены культурные напластования всех основных периодов истории Болгара – от первой половины домонгольского (VI слой) до времени Казанского ханства (III слой). Вместе с тем материалы, связанные с именьковской археологической культурой, зафиксированы не были. Выяснено, что в раннеордынский период исследуемая территория была достаточно плотно застроена жилыми усадьбами, между которыми, возможно, проходила городская улица. В позднеордынское время происходит полная перепланировка изучаемого участка средневековой городской территории. Следует отметить, что во время работ были сделаны находки, позволяющие предположить, что в XII–XIII вв. на территории раскопа существовали ремесленные мастерские (Беляев А.В. и др., 2014, с. 112–118; Бочаров и др., 2015, с. 10–11; Зоря, 2018, с. 290–296; Зоря, 2020, с. 217–225; Мухаметшин Д.Г., 2013, с. 48–49; Мухаметшин Д.Г., 2015, с. 83–85; Мухаметшин Д.Г., Федорова, 2018, с. 76–85; Ситдиков и др., 2015, с. 16–18; Яворская, 2018, с. 206–212; Яворская, 2018, с. 307–318; Khramchenkova etc., 2018, p. 109).

Рис. 485. Раскоп CXCVI. Вид из космоса.

Рис. 486. Раскоп CXCVI, 9 сектор. Вид с С.

Рис. 487. Раскоп CXCVI. Общий вид на 2 сектор. Вид с В.

Рис. 488. Раскоп CXCVI. Сооружение 89 на уровне материка. Вид с Ю-В.

Рис. 489. Раскоп CXCVI. Сооружение 217 на уровне материка. Вид с Ю.

Рис. 490. Раскоп CXCVI. Хумча в сооружении 437. Вид с З.

Рис. 491. Раскоп CXCVI. Участок городского оборонительного рва (сооружение 181) на уровне материка в секторе 8. Вид с В.

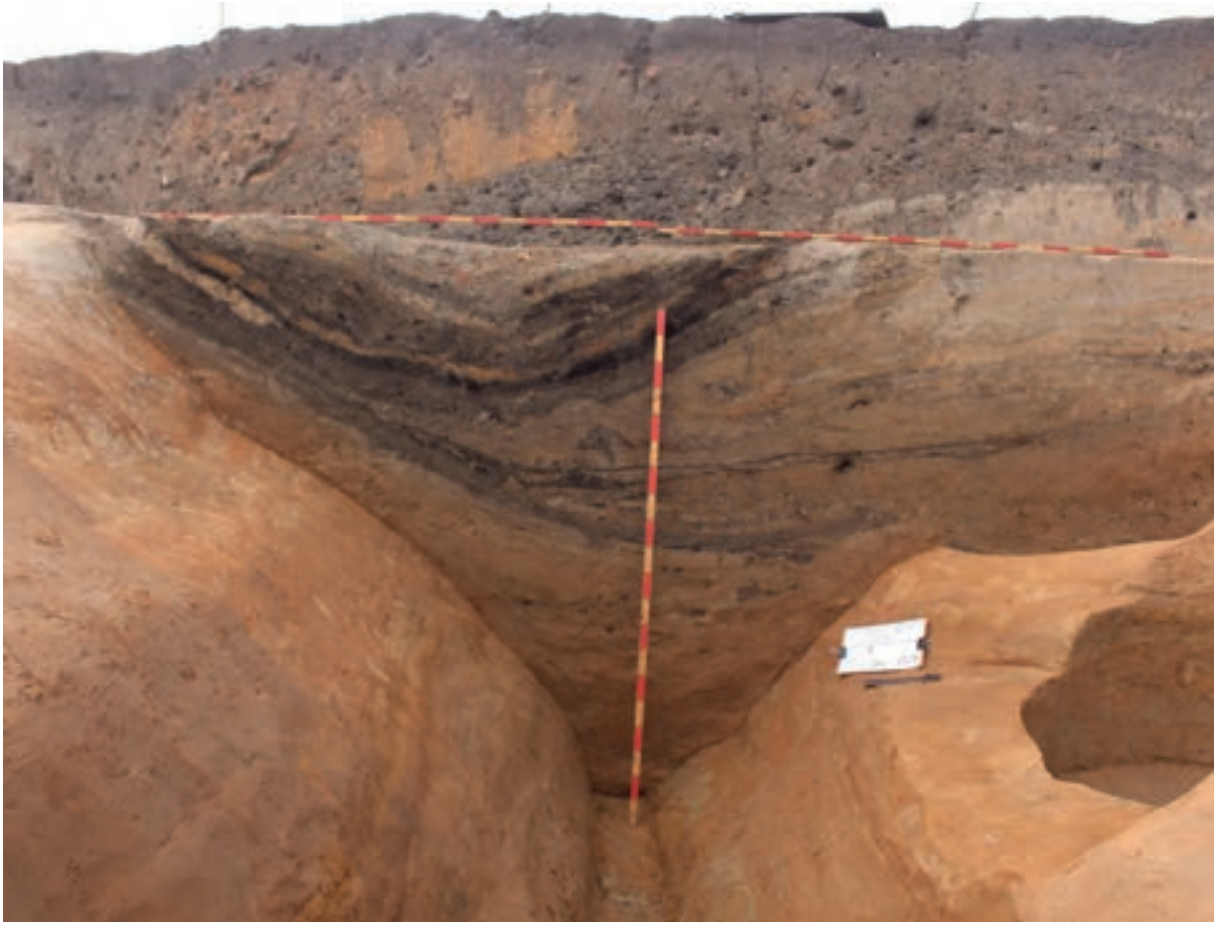


Рис. 492. Раскоп CXCVI. Разрез сооружения 181 (рва) в секторе 6. Вид с В.

Рис. 493. Керамический сосуд.

Рис. 494. Керамический сосуд (хумча?).

Рис. 495. Лепной лощеный кувшин.

Рис. 496. Керамическая труба.

Рис. 497. Керамический сосуд (чернильница?).

Рис. 498. Чаша кашинная.

Рис. 499. Кашинная миска.

Рис. 500. Монеты из сплавов на основе меди.

Рис. 501. Тигель (?).

Рис. 502. Двухсторонний костяной гребень.

Рис. 503. Изделие костяное (игольник?).

Рис. 504. Болгарский замочек.

РАСКОП СС

Летом 2014 года проводились охранно-спасательные исследования, предваряющие строительство парковочной площадки Речного вокзала. В связи с чем к югу от асфальтового покрытия улицы Мухамедьяра, напротив здания Речного вокзала был заложен раскоп СС, площадь которого составила 1450 квадратных метров.

В процессе работ были выявлены и изучены напластования X–XX вв., более 150 археологических объектов различного назначения, собран богатейший вещевой материал. В целом, характеризуя культурные отложения на данном исследуемом участке городища, можно отметить, что мощность слоев значительно увеличивалась с запада на восток (от 50 см до 200 см), причем в западной части раскопа слои были в большей степени потревожены хозяйственной деятельностью в XVIII–XX веках.

Исследованные объекты дополняют и подтверждают сложившиеся представления о застройке данного участка памятника в разные хронологические периоды. Самыми ранними являются два сооружения именьковской культуры (VI–VII вв.), которые представляют собой жилище с остатками кострища и хозяйственная яма. Ряд объектов относится к домонгольскому слою, среди которых наиболее информативными являлись ямы хозяйственного назначения с яркими находками.

В золотоордынский период происходит интенсивное освоение данного участка городища, что сказалось на мощности культурных отложений и насыщенности объектами. Они представлены погребами от наземных жилых построек, хозяйственными и столбовыми ямами. Среди хозяйственных объектов выделяются ямы для хранения зерна, на дне которых в значительном объеме сохранились сгоревшие зерна пшеницы. Особенно интересными являются санитарные ямы с человеческими останками и костями животных, которые, судя по заполнению и расположению костей, возможно, были специально выкопаны для захоронения в период какой-либо эпидемии.

Интересны сооружения № 67 и № 67а, которые являются подземной частью (подвал, подклеть) большого наземного жилища, которое в период функционирования было перестроено. В основании сооружения найдена корчага – глиняный сосуд, вкопанный в пол, вероятно, с целью хранения каких-либо продовольственных запасов. Предположительно, сооружение является одним из центральных строений усадьбы данного участка, к которой тяготеют все ближайшие синхронные объекты.

Обилие находок костей со следами обработки (более 50 спиленных фрагментов) и костяных изделий в позднеордынском горизонте наталкивает на мысль о существовании в этом районе городища в XIV в. косторезной мастерской.

Определенный интерес могут представлять данные о периоде, связанном с жизнью села в XVIII–XX вв. Часть ярких находок связана с этим временем, и вся полученная информация может помочь в историко-этнографических реконструкциях.

Общее количество находок превысило 14 тыс. фр., индивидуальных (наиболее информативных) более 2500 экз. Были найдены предметы из черного и цветных металлов (крест энкалпион, наконечники стрел, ножи, монеты и т. д.), кости (накладки, игольники, рукоятки плетей и ножей, кочедык, пуговицы, отходы косторезного производства и многое другое), стекла (бусы, кольца, браслеты, стакан, лампа и пр.), камня (изделия из янтаря, жернова, точильные камни). Большое количество фрагментов посуды представлено изделиями из глины

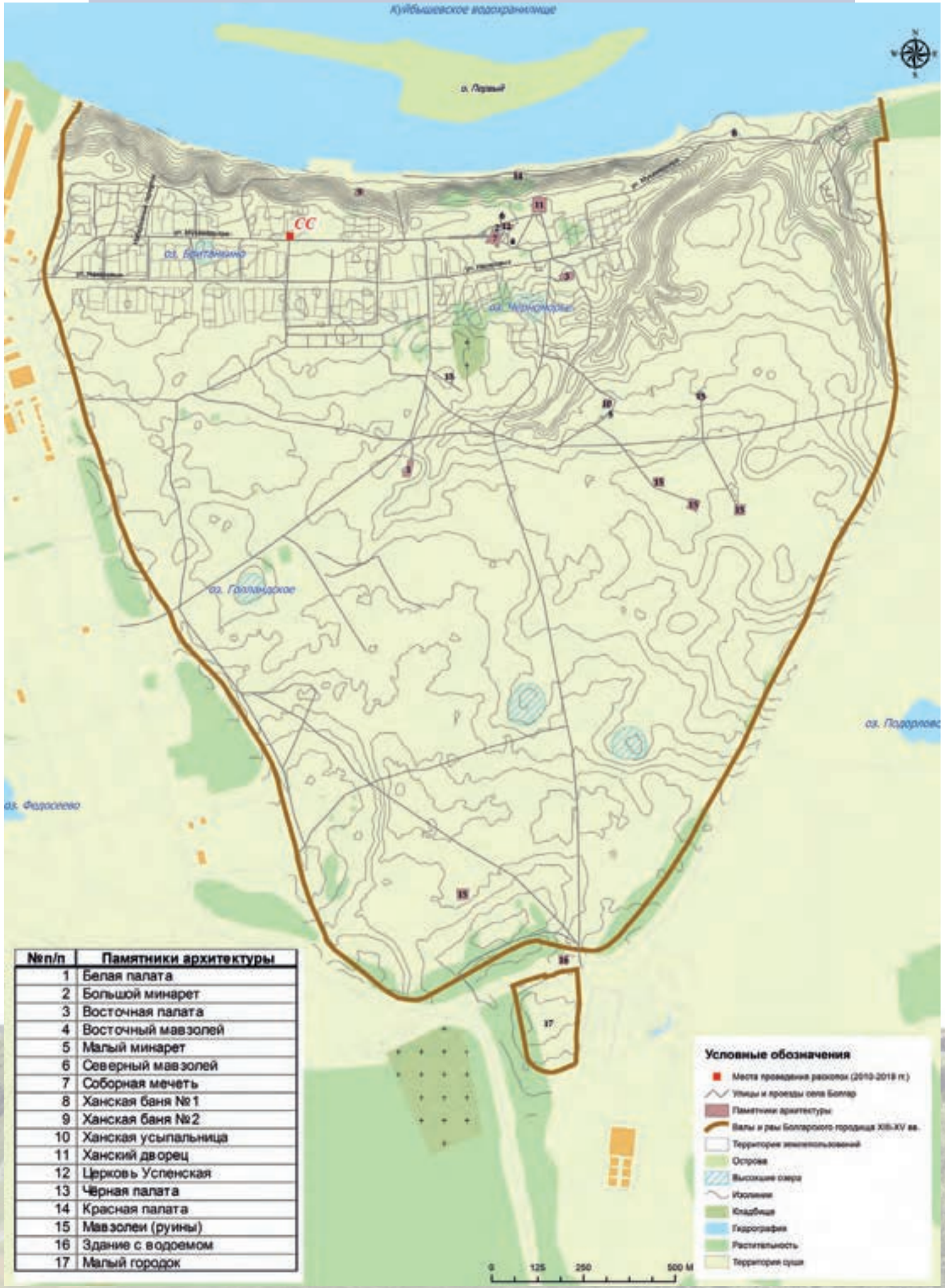


Рис. 505. Раскоп СС на плане Болгарского городища.

и стекла, среди которых особенно выделяются стеклянный стакан, стеклянная лампа, фрагменты средиземноморских амфор.

Полученная информация подтверждает наши знания и представления об этом участке памятника, однако и ставит вопросы, которые предполагают дальнейшее изучение данного памятника (Бахматова и др., 2017, с. 34–37; Беляев А.В. и др., 2014, с. 112–118; Сивицкий и др., 2014, с. 19–21; Храмченкова и др., 2018, с. 238–241; Shaikhutdinova etc., 2015, pp. 203–207).

Рис. 506. Общий вид на раскоп с Ю-В.

Рис. 507. Человеческие (санитарные?) погребения в хозяйственной яме. Вид с В.

Рис. 508. Участок раскопа на уровне материка. Вид с В.

Рис. 509. Костяная накладка (на седло?) из рога с изображением дракона.

Рис. 510. Игольник костяной.

Рис. 511. Нательная икона. XIX–XX вв.

Рис. 512. Фрагмент перстня.

Рис. 513. Кувшин.

Рис. 514. Кокарда.

Рис. 515. Изделие бронзовое (фрагмент кадила?).

Рис. 516. Нательный крест.

Рис. 517. Кувшин.

Рис. 518. Зеркало бронзовое.

Рис. 519. Нательная иконка.

Рис. 520. Замок железный.

РАСКОП CCI, CCII, CCIII

Раскопы CCI, CCII и CCIII были заложены на юго-западной окраине Болгарского городища. Выбор места для закладки раскопов определялся первоочередной задачей работ, состоявшей в том, чтобы выявить и изучить остатки каменных сооружений с целью их дальнейшей музеефикации. Параллельно решалась и другая задача – отработка методики поиска остатков монументальных сооружений, погребенных под пахотным слоем городища. Надо признать, что предложенная методика локализации на основе перекрестного анализа старых планов городища (из которых наиболее информативен план, составленный в 1932–1942 гг. Н.Ф. Калининым) и цифровой космосъемки, снабженной интерактивными привязками в системе географических координат, оказалась абсолютно правомочной – в каждом из трех раскопов, разбитых в юго-западной части Болгарского городища, были выявлены остатки каменных зданий золотоордынского периода.

От построек, которые, как и повсюду на городище, были разрушены добытчиками строительных материалов, сохранились траншеи фундаментов, заполненные битым камнем и кусками известкового раствора и штукатурки. Изучение этих архитектурных остатков позволяет отчасти реконструировать планы древних сооружений. Исследованные захоронения, как в самих мавзолеях, так и на участках кладбищ, примыкающих к зданиям, были совершены по мусульманскому обряду, иногда в дощатых гробах, сколоченных гвоздями. В подавляющем большинстве случаев фиксируется небольшой поворот погребенного на правый бок, а лицевой части – на Кыблу.

Участок городища, где располагались раскопы, подвергался многолетней распашке – культурный слой здесь практически повсеместно перепахан до материка. Лишь в нижней части слоя иногда просматриваются остатки подзолистой погребенной почвы и невыразительные выкиды из углубленных конструкций. Участок относится к дальней периферии городища и использовался под некрополи – слой здесь слабо насыщен: керамика и кости животных малочисленны, а подавляющее большинство индивидуальных находок составили кованые гвозди и железные детали от гробов.

В 2015 году были продолжены исследования каменных построек золотоордынского периода на юго-западной окраине Болгарского городища. К раскопам CCI, CCII и CCIII, заложенным в 2014 г., были сделаны прирезки, позволившие полностью доследовать остатки каменных сооружений, которые ранее были выявлены методом перекрестного анализа старых планов городища и цифровой космосъемки, позволяющей точно определить географические координаты объектов.

Культурный слой на исследованных участках практически повсеместно распахан до материка. Лишь в нижней части слоя иногда просматриваются остатки подзолистой погребенной почвы и невыразительные выкиды из углубленных конструкций. Исследованные в 2014–2015 гг. постройки, как и повсюду на городище, были разрушены добытчиками строительных материалов. Здания были окружены захоронениями золотоордынского времени. Две постройки можно с уверенностью интерпретировать как мавзолеи. Исследованные погребения, в том числе и в мавзолеях, были совершены по мусульманскому обряду, часто в дощатых гробах, сколоченных гвоздями. В подавляющем большинстве случаев костяки располагались с небольшим разворотом на правый бок, лицевой частью на Кыблу.

В южной части раскопа CCI, площадь которого вместе с прирезкой соста-

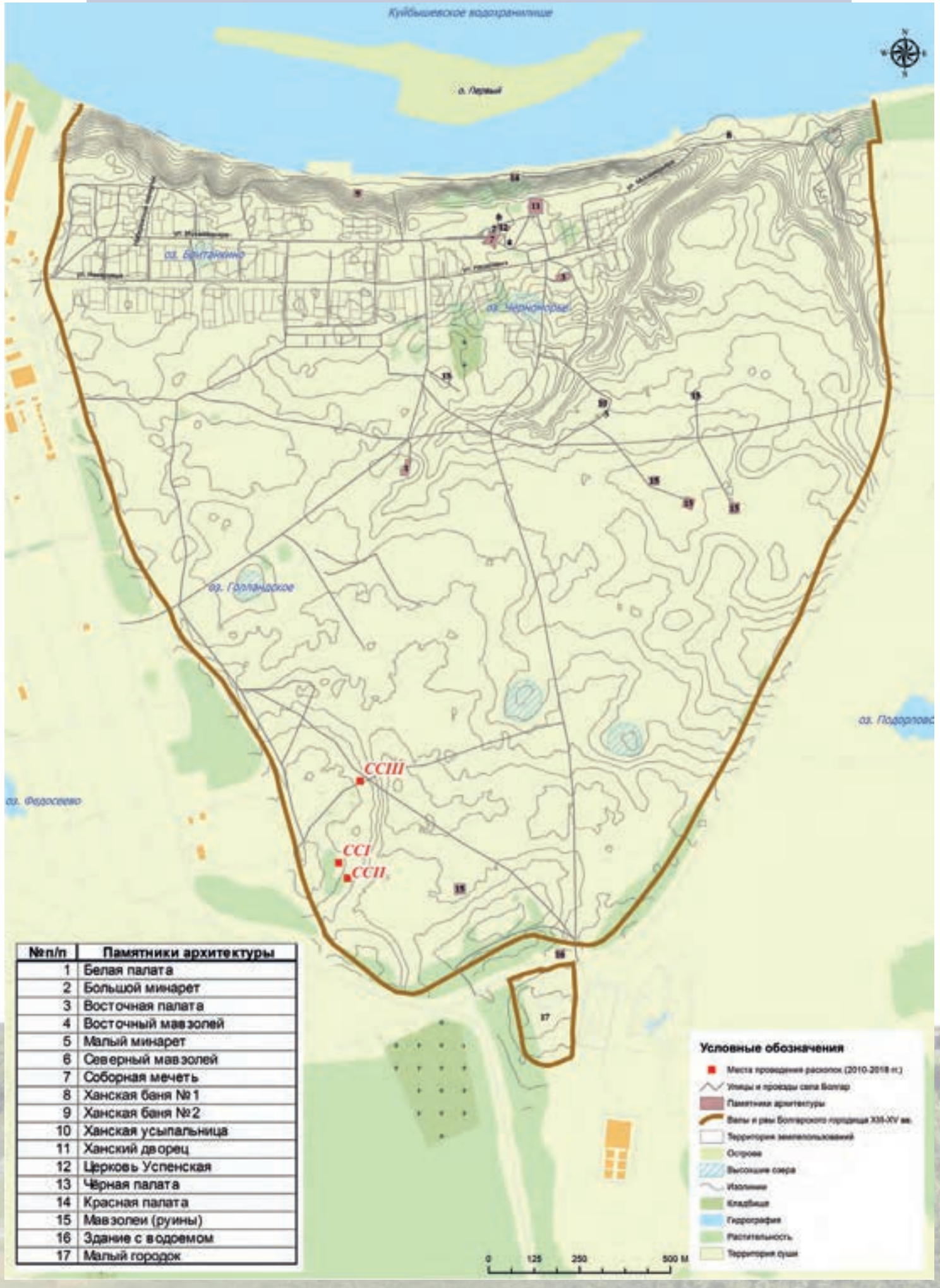


Рис. 521. Раскопы на плане Болгарского городища.

вила 140 кв. м, выявлены завалы остатков стен каменного сооружения, состоящие из некрупных обломков камня вперемешку с большим количеством кусков извести. В центральной и северной зонах раскопа, за пределами постройки, исследовано 16 погребений. Пятна еще 6 могильных ям попадали в площадь раскопа лишь частично. Могилы размещались группами-рядами. В одном из захоронений найдены фрагменты ткани, располагавшиеся вокруг шейных позвонков погребенного, – вероятнее всего, остатки воротника от одежды халатного кроя.

На раскопе CCII площадью 196 кв. м. были выявлены довольно четкие контуры траншей фундамента стен большого мавзолея, заполненные камнем и известью. Траншея одной из стен полностью вписалась во вскрытую раскопом площадь – длина ее составила 12,4 м. Исходя из чего, можно предварительно реконструировать площадь постройки приблизительно как 150 кв. м. Внутри мавзолея было исследовано 4 погребения. Пятна еще трех могил выходили за пределы раскопа. К северу от здания располагалась яма-погреб, функционировавшая до строительства мавзолея, не ранее времени обращения монет типа 12 по С.А. Яниной.

На раскопе CCIII, площадь которого составила 100 кв. м, были исследованы остатки траншей фундамента двух стен небольшого мавзолея. На дне траншей прослежены многочисленные ямки от идущих рядами деревянных свай диаметром около 10 см. К южной стене примыкают пилоны, от которых сохранились ненарушенные фундаменты, состоящие из некрупных кусков камня, залитых известковым раствором. Во вскрытой части мавзолея выявлены три могильные ямы, захоронения в которых были разрушены, а кости разбросаны внутри постройки. За пределами мавзолея также выявлено 7 погребений, три из которых были исследованы (Беляев А.В. и др., 2014, с. 112–114; Волков и др., 2016, с. 16–18; Волков, Лопан, 2017; Волков, Лопан, 2017, с. 137–150; Волков, 2018, с. 152–166; Волков, Лопан, 2018, с. 204–209; Волков, 2018, с. 144–151; Волков, в печати; Ситдиков и др., 2015, с. 22–24).

Рис. 522. Раскоп CCI на уровне материка.

Рис. 523. Раскоп CCI. Фрагмент ткани из погребения.

Рис. 524. Раскоп CCI. Погребение.

Рис. 525. Раскоп CCII на уровне материка.

Рис. 526. Раскоп CCII. Фрагмент бронзового изделия.

Рис. 527. Раскоп CCIII на уровне материка.

Рис. 528. Раскоп CCIII. Фрагмент удил железных.

РАСКОП CCIV, CCIVа, CCIVб

Охранно-спасательные исследования раскопами CCIV, CCIVа, CCIVб проводились в мае 2014 года в северо-восточной части Болгарского городища, на правом берегу Малого Иерусалимского оврага. Исследования были обусловлены предстоящими земляными работами в целях установки поливочной емкости для орошения зеленых насаждений на территории комплекса «Колодец Габдрахмана». В зоне проведения земляных работ были заложены три раскопа общей площадью 100 кв. м. В результате проведенных работ выявлены культурные напластования раннедомонгольского и позднедомонгольского времени (X – первая четверть XIII вв.). Были исследованы сооружения бытового и хозяйственного назначения, уточнена мощность культурного слоя на данном участке городища.

Немногочисленный керамический материал с раскопов, среди которого присутствуют фрагменты керамики салтово-маяцкого круга, в очередной раз позволяет усматривать в низовьях Малого Иерусалимского оврага остатки раннего поселения волжских болгар.

Исследования в виде шурфов, археологических наблюдений и надзоров проводились у комплекса «Колодец Габдрахмана», у восточных мавзолеев и Черной палаты. Работы обусловлены незначительной срезкой грунта на местах прокладки пешеходных дорожек, устройства санитарных зон и благоустройства территории (Сивицкий, Худяков, 2015, с. 25).

Рис. 529. Раскоп на уровне материка.

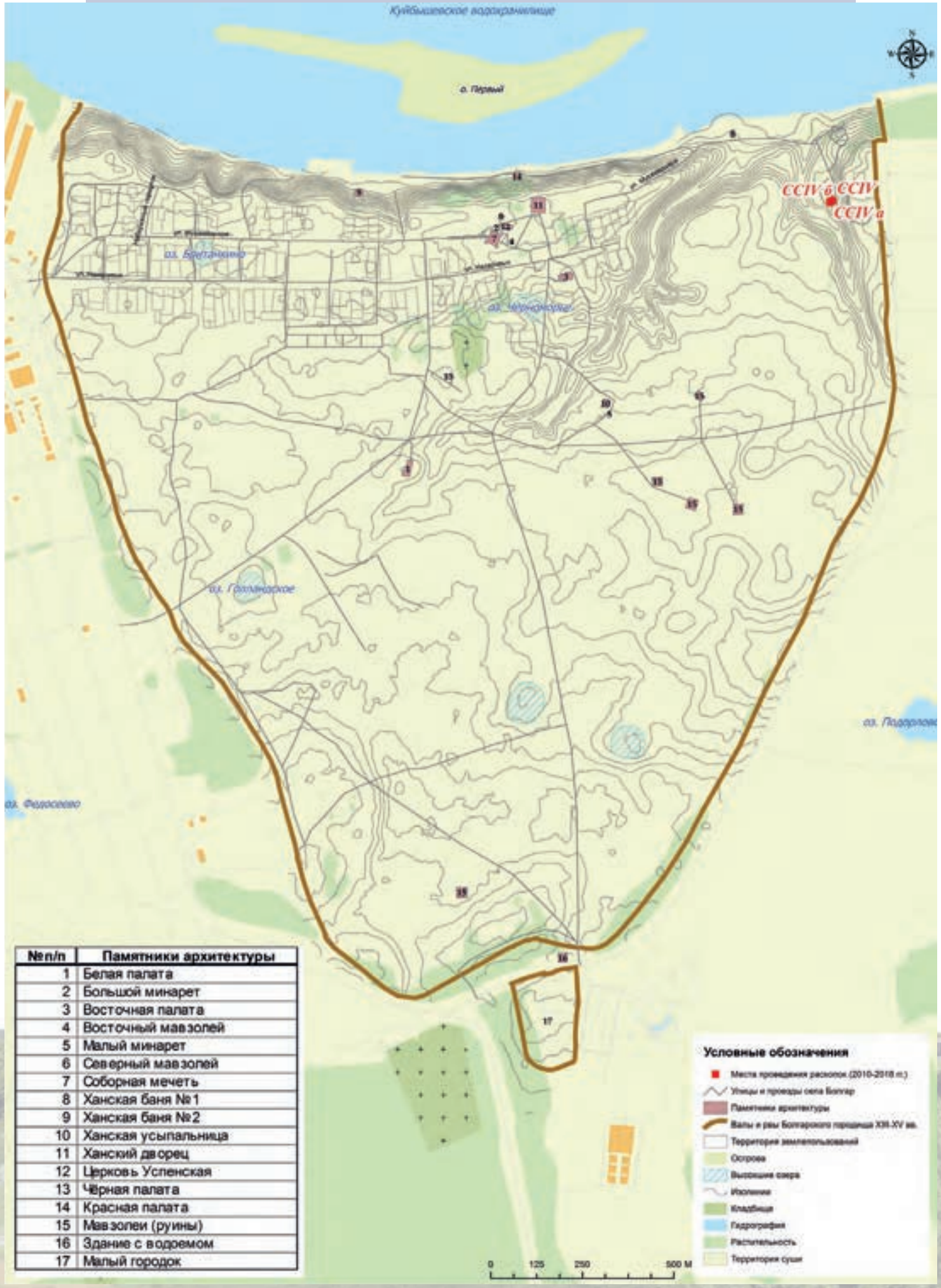


Рис. 530. Раскопы на плане Болгарского городища.

Рис. 531. Раскоп на уровне материка.

Рис. 532. Рабочий момент. Процесс выемки грунта.

Рис. 533. Лепной горшок.

Рис. 534. Раскоп на уровне материка.

РАСКОП CCV

В сезоне 2014 г. сотрудниками Института археологии РАН была проведена полная прорезка вала и рва Болгарского городища в западной части южного отрезка вала, к западу от Южных ворот и к северу от Малого городка. Исследования этого участка вала Болгарского городища ранее никогда не проводились. Вообще полная прорезка вала городища осуществлялась только 1 раз в рамках работы экспедиции А.П. Смирнова – в 1946 г. на раскопе О.С. Хованской, сделавшей прорезку западного участка вала неподалеку от Западных ворот.

Раскоп CCV площадью 159 кв. м представлял собой траншею длиной 30 м и шириной от 4 до 6 м. Методика работ основывалась на вскрытии тела вала по пластам толщиной 20 см, в результате чего получена документация, фиксирующая малейшие изменения в смене прослоек грунта, слагавшего тело вала. В ходе работ была выявлена структура вала, обнаружен пахотный слой под ним, изучена погребенная почва под пашней, в т. ч. с привлечением методов естественных наук. Установлено, что вал был насыпан в два этапа, которые хронологически практически не имели разрыва. Нижняя часть вала насыпана в основном из грунта почвенных и пахотных горизонтов, верхняя – из материковой супеси. Никаких внутривальных конструкций на исследованном участке не обнаружено, на поверхности насыпи также зафиксированы лишь отдельные ямки от неглубоко врытых столбов, которые не могли нести функции защитного сооружения. Дополнительные исследования на вершине вала показали, что на всем его протяжении (в пределах участка протяженностью около 100 м) также не было никаких следов фортификационных сооружений поверх насыпи (Коваль и др., 2015, с. 26–27).

Рис. 535. Рабочий момент. Процесс зачистки.

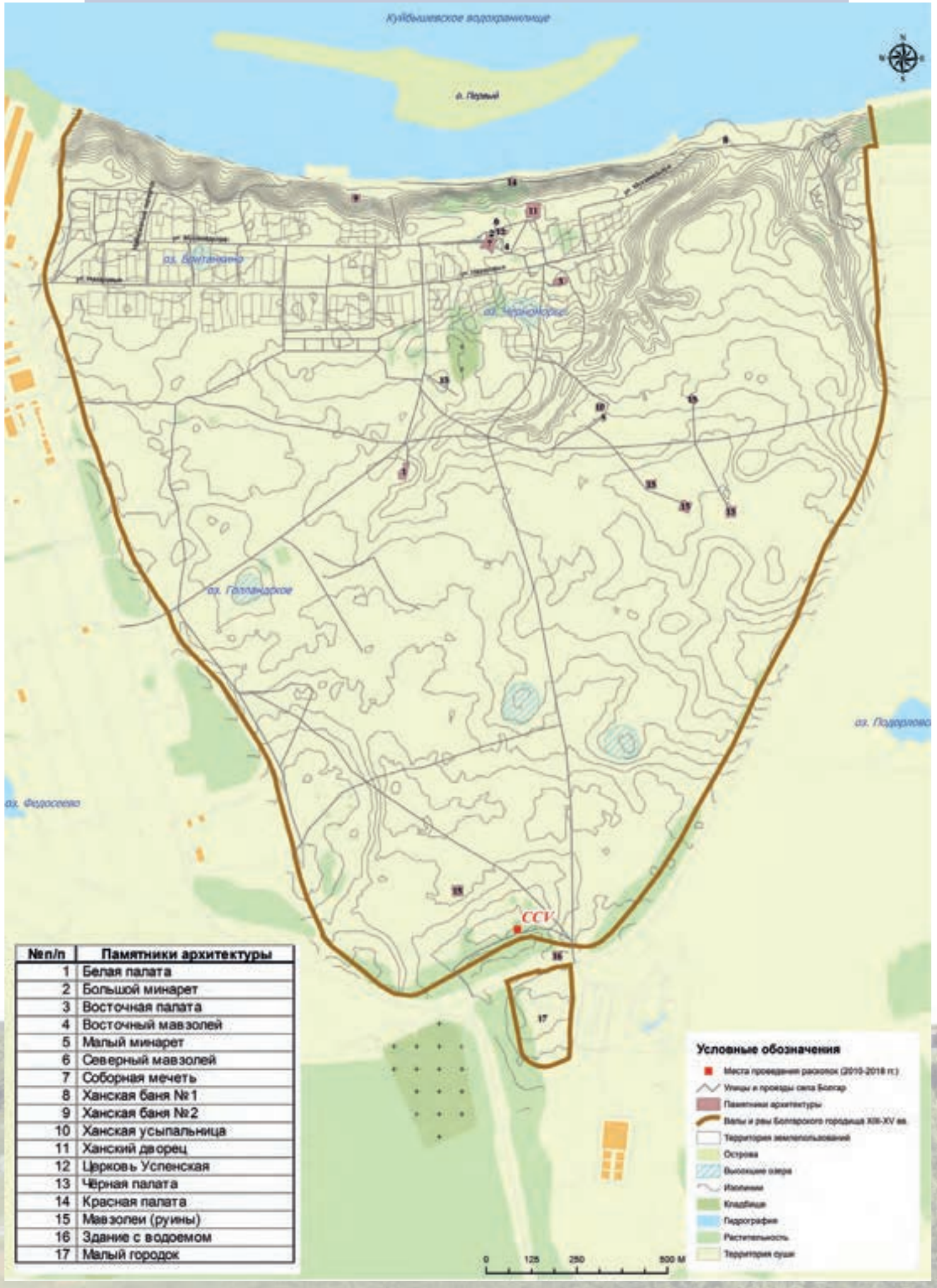


Рис. 536. Раскоп на плане Болгарского городища

Рис. 537. Рабочий момент. Процесс графической фиксации.

Рис. 538. Вертикальный разрез Вала. Восточный Профиль.

Рис. 539. Вертикальный разрез Вала. Западный Профиль.

Рис. 540. Разрез рва.

Рис. 541. Участники экспедиции.

АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ 2015 ГОДА

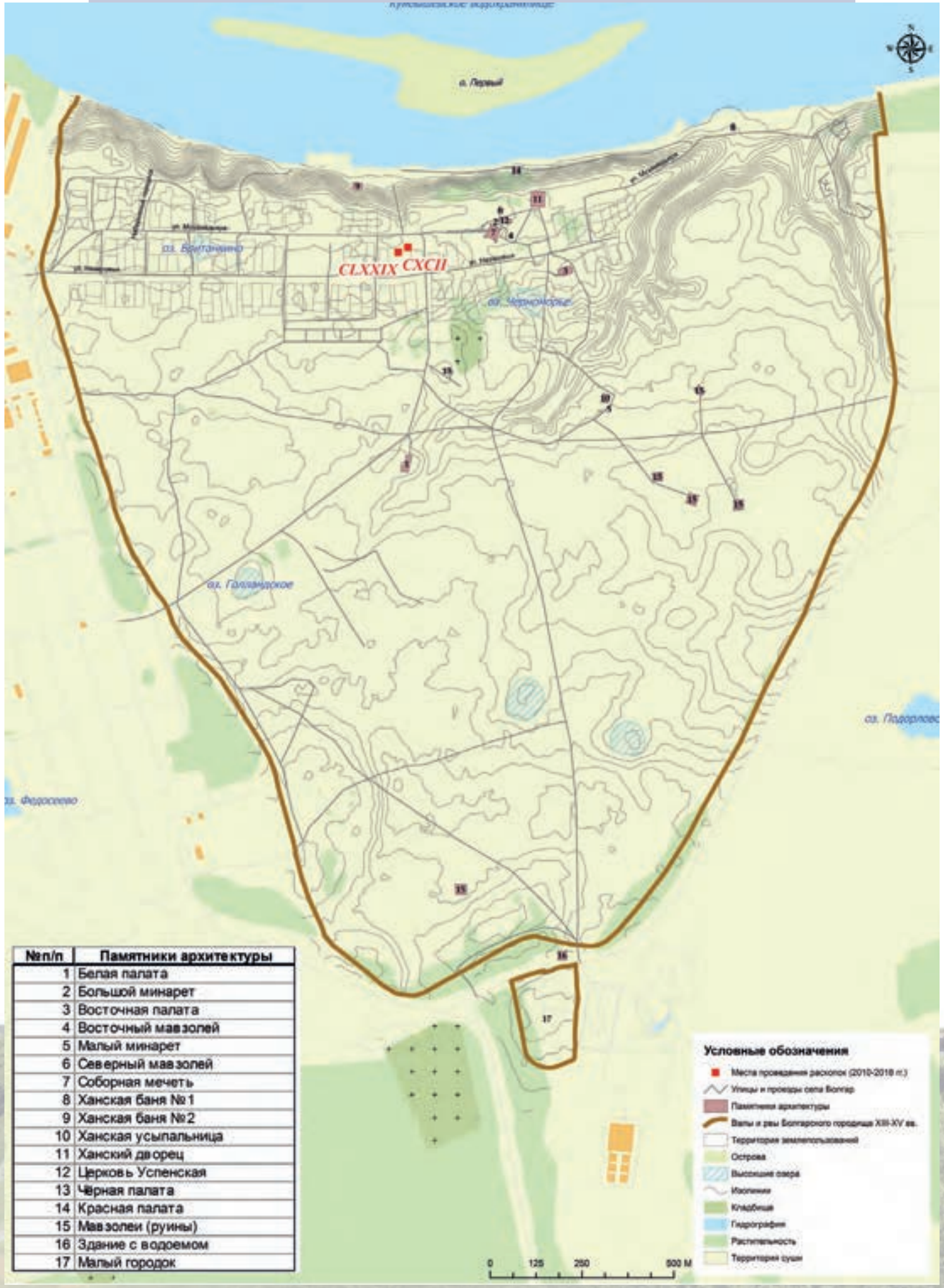
РАСКОП CXCII И CLXXIX

В 2015 г. сотрудниками Института археологии РАН, работавшими в составе Болгарской экспедиции Института археологии им. А.Х. Халикова Академии наук Республики Татарстан, были продолжены исследования в центральной части Болгарского городища на площадке в 120–150 м к юго-западу от Соборной мечети, где размещаются остатки монументального сооружения городского базара середины XIV в., а рядом с ними М.Д. Полубояриновой и Н.А. Кокориной была локализована стеклообрабатывающая мастерская. Работы проводились на раскопах CLXXIX (исследуется с 2012 г.) и CXCII (с 2013 г.).

В 2015 г. на раскопе **CLXXIX** (участки О–У) была вскрыта площадь 222 кв. м, на которой исследовано более 60 ям, конструкций и сооружений. Главным направлением исследований было изучение юго-западной стены базара, в ходе которого были обнаружены пристройки и приклады к стене, как с внутренней, так и с внешней ее стороны. Исходя из места их расположения, можно предположить, что они связаны с оформлением юго-западного входа на территорию базара. Под горизонтом строительства и разрушения базара открыты разновременные сооружения, среди которых наибольший интерес представляют остатки бронзолитейного производства, от которого фрагментарно сохранились элементы наземной конструкции (деревянный настил), а также пятно прокала (мощностью до 10 см) от некогда стоявшего плавильного горна. Территория усадьбы, на которой размещалась мастерская, фиксируется по скоплениям медных шлаков и обрезкам медных котлов и других предметов, приготовленных к переплавке. Данный производственный комплекс, исходя из стратиграфии и вещевых находок, связан с ранним горизонтом IV золотоордынского слоя и может быть предварительно датирован последней четвертью XIII в. Существенным отличием исследованной территории является размещение на ней значительного количества объектов домонгольской эпохи, среди которых выделяются остатки подпольных ям, свидетельствующих о существовании на данной территории в XII–XIII вв. жилой застройки.

Мощность культурных отложений вне ям составила 100–150 см. Собранная коллекция индивидуальных находок (около 1300 предметов) и массового материала включает многочисленные бытовые предметы, украшения из стекла, монеты, фрагменты поливной посуды, а также изделия из керамики, железа, цветных металлов. Одной из самых массовых категорий находок на раскопе были монеты – 492 шт. (44 серебряных и 448 медных), из них 340 монет были найдены в 1 и 2 субгоризонтах IV позднего слоя. С этими субгоризонтами IV позднеордынского слоя связаны наиболее яркие вещевые комплексы: развал иранской чаши «минаи», русский бронзовый крест-энколпион, на поверхности которого отпечаталась шелковая ткань с расшивкой мелким бисером, обломок испанской амфоры с клеймом, имеющим прямые аналогии на амфорах XIV в. из Барселоны. В раннезолотоордынском слое и связанных с ним объектах количество находок существенно меньше, чем в позднеордынских напластованиях, но среди них были уникальные находки. Одна из них – ожерелье из 6 стеклянных бусин, изготовленных в технике миллифьори, 1 сердоликовой бусины и кашинной подвески с полихромными глазурями, другая находка – печать из моржового зуба с резными изображениями на 4 гранях.

На раскопе **CXCII** (участки Д, Е) в 2015 г. работы были направлены на доследование ям № 12 и 13, которые в раскопе 2014 г. были вскрыты частично. Площадь



№п/п	Памятники архитектуры
1	Белая палата
2	Большой минарет
3	Восточная палата
4	Восточный мавзолей
5	Малый минарет
6	Северный мавзолей
7	Соборная мечеть
8	Ханская баня №1
9	Ханская баня №2
10	Ханская усыпальница
11	Ханский дворец
12	Церковь Успенская
13	Чёрная палата
14	Красная палата
15	Мавзолеи (руины)
16	Здание с водоемом
17	Малый городок

Рис. 542. Раскоп CLXVII на плане Болгарского городища.

исследования составила 96 кв. м. Здесь было выявлено 20 ям, конструкций и сооружений, относящихся к домонгольскому, золотоордынскому периодам и времени русской деревни. К числу особенно важных объектов относится фрагмент стены из обломков обожженного кирпича, продолжавшейся из раскопа 1993 г. Эта стена была синхронна времени существования городского базара (середина XIV в.), обозначала границу усадьбы и улицы, которая подходила к северо-восточному входу в базар. К юго-востоку от кирпичной ограды размещался погреб (яма № 13), в котором сохранились обугленные деревянные конструкции и большое число находок, связанных с торговлей, позволяющих датировать его временем существования и разрушения базара. В стратиграфически более ранних отложениях позднезолотоордынского слоя был выявлен восточный угол стены (дувала) из сырцового кирпича, ограничивавшей усадьбу 30–40-х гг. XIV в. На территории этой усадьбы предполагается функционирование мастерской по обработке стекла и изготовлению различных стеклянных украшений (бус и перстней) из привозного сырья. В то же время никакого ремесленного инструментария, связанного со стеклообработкой, тут до сих пор не обнаружено. Объекты, относящиеся к раннеордынскому периоду, были представлены крупными заглубленными постройками (погребами) и печью-тандыром из сырцовых кирпичей, опущенной в яму. Тандыр сохранился полностью, без повреждений. Подобное устройство тандыров характерно для среднеазиатской традиции. На раскопе располагалась крупная подпольная яма от жилой постройки домонгольской эпохи, а также остатки наземного деревянного сооружения погибшего, вероятно, при захвате города монголами в 1236 г. Данные объекты позволяют надеяться, что при дальнейших исследованиях на прилегающей территории удастся обнаружить следы дворовладения XII–XIII вв.

Собранная коллекция индивидуальных находок (1070 номеров) и массового материала включает многочисленные бытовые предметы, украшения из стекла, монеты, фрагменты поливной посуды, целиком сохранившиеся изделия из керамики, железа, цветных металлов. Благодаря широкому использованию просевки и промывки культурного слоя в ходе работ 2015 г. самыми массовыми находками стали изделия из стекла – бусы, перстни, браслеты, привески и их обломки. Общее число находок таких предметов превысило 5000 шт. (при этом в опись заносились находки, поступившие с разборочных площадок одновременно, по 100 и более шт., поэтому в описи раскопа фигурирует 332 находки из стекла). Такое обилие стеклянных изделий объясняется не только упомянутыми методическими приемами организации раскопок, но и тем, что раскоп 2015 г. размещался в вплотную к местоположению стеклообрабатывающей мастерской, открытой при раскопках 1993 и 2000 гг. Мастерская, судя по всему, функционировала в 1330–1340-х гг. и вокруг нее в слой отложилось большое количество готовых и бракованных изделий и обломков изделий (Бадеев, 2015, с. 200–210; Бадеев, Валиев, 2016, с. 105–107; Бадеев, Коваль, 2016, с. 7–12; Бадеев, Коваль, 2017, с. 7–12; Бадеев и др., 2017, с. 319–322; Бадеев, Коваль, 2018, с. 270–289; Бадеев, Коваль, 2018, с. 87–92; Бадеев, Коваль, 2018, с. 301–303; Бадеев, Коваль, 2019, с. 218–221; Бадеев, Яворская, 2019, с. 17–19; Бадеев, 2019, с. 14–16; Бадеев, Сольвьева, 2019, с. 130–143; Бадеев, 2019, с. 64–75; Бадеев и др., 2019, с. 232–246; Бахматова, 2018, с. 93–100; Беляев А.В., 2014, с. 112–114; Беляев А.В. и др., 2016, с. 278–284; Беляев А.В. и др., 2017, с. 344–348; Коваль, Бадеев, 2014, с. 8–11; Коваль, Бадеев, 2015, с. 9–12; Коваль, 2017, с. 25–27; Коваль, 2017, с. 27–31; Коваль, 2019, с. 102–106; Медынцева и др., 2018, с. 141–145; Степанов, Бадеев, 2019, с. 277–282; Яворская, 2018, с. 206–212; Яворская, 2018, с. 256–261; Яворская, 2019, с. 553–567; Яворская, Бадеев, 2019, с. 54–62; Koval, 2019, p. 602; Koval, Dmitriev, 2019, p. 153–154).

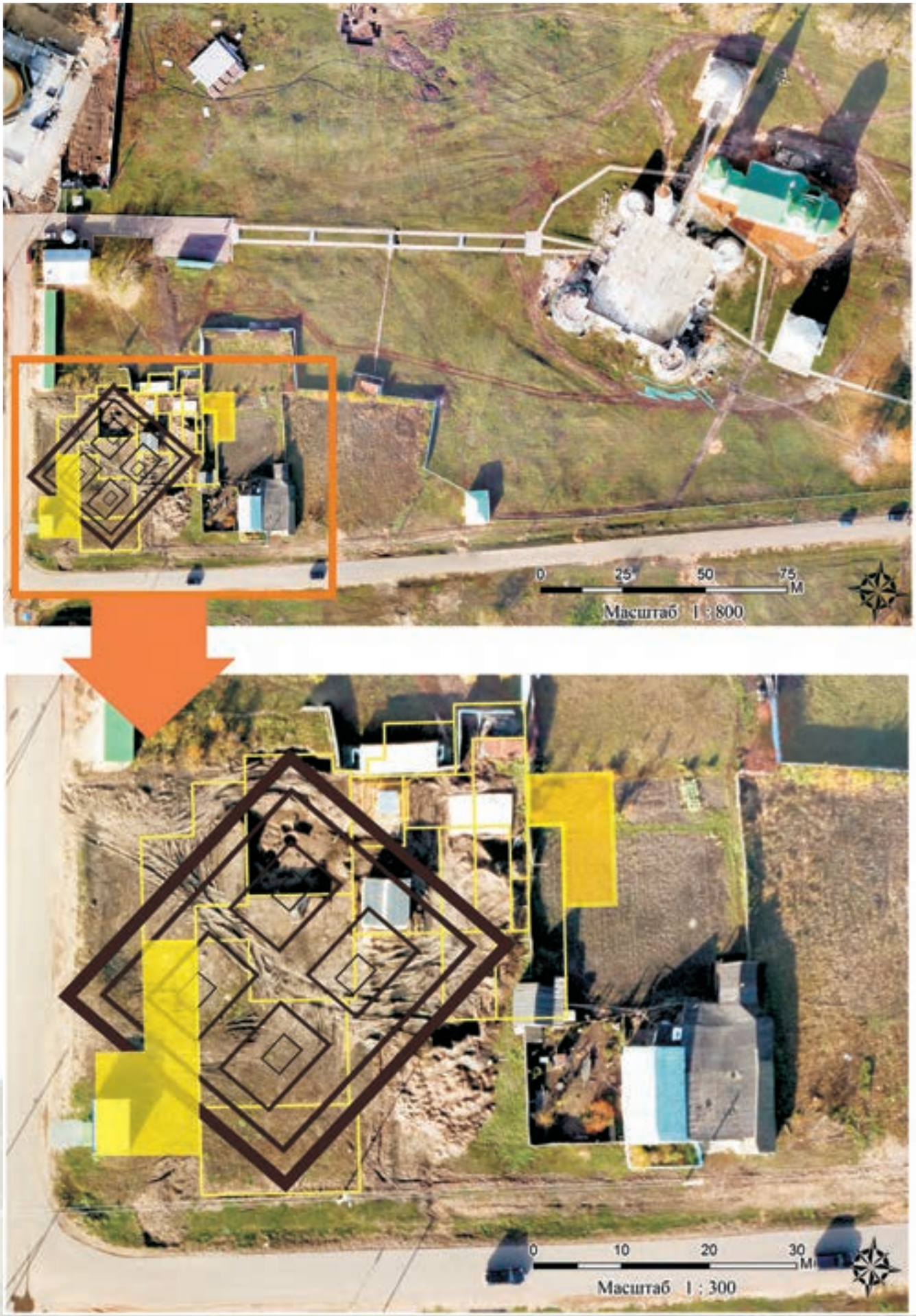


Рис. 543. Схема расположения раскопов CLXXIX и CXCII
совмещенная с планом монументального сооружения «Городской базар».

Рис. 544. Раскоп CLXXIX. Общий вид с севера.

Рис. 545. Раскоп CLXXIX. Расчистка железной решетки от кровли базара в развале кирпичей и обугленных плах перекрытия.

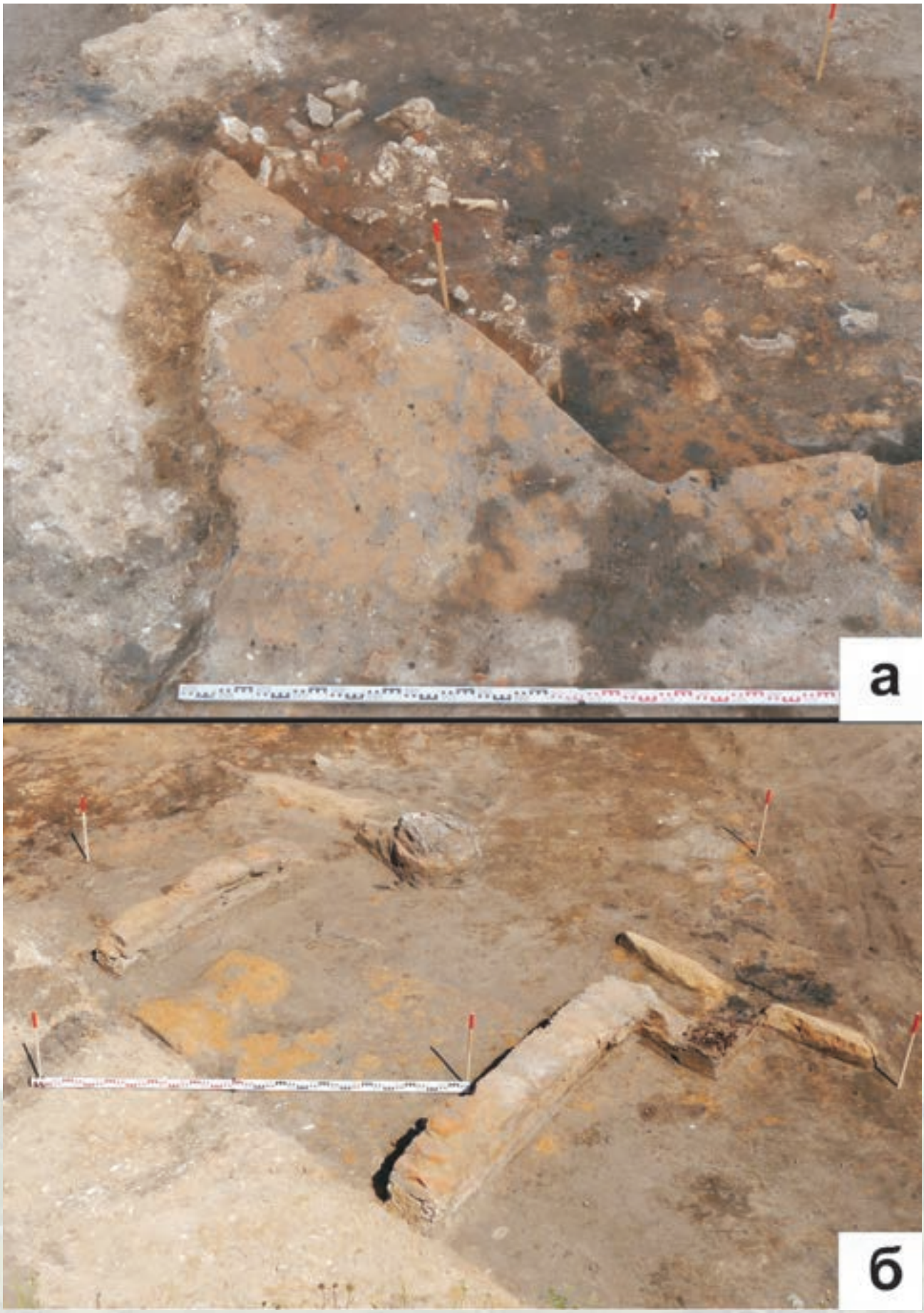


Рис. 546. Раскоп CLXXIX. Внешние (а) и внутренние (б) пристройки к юго-западной стене городского базара.

Рис. 547. Раскоп CLXXIX. Основание медеплавильного горна (пятно прокала) и деревянный настил (конец XIII в.).

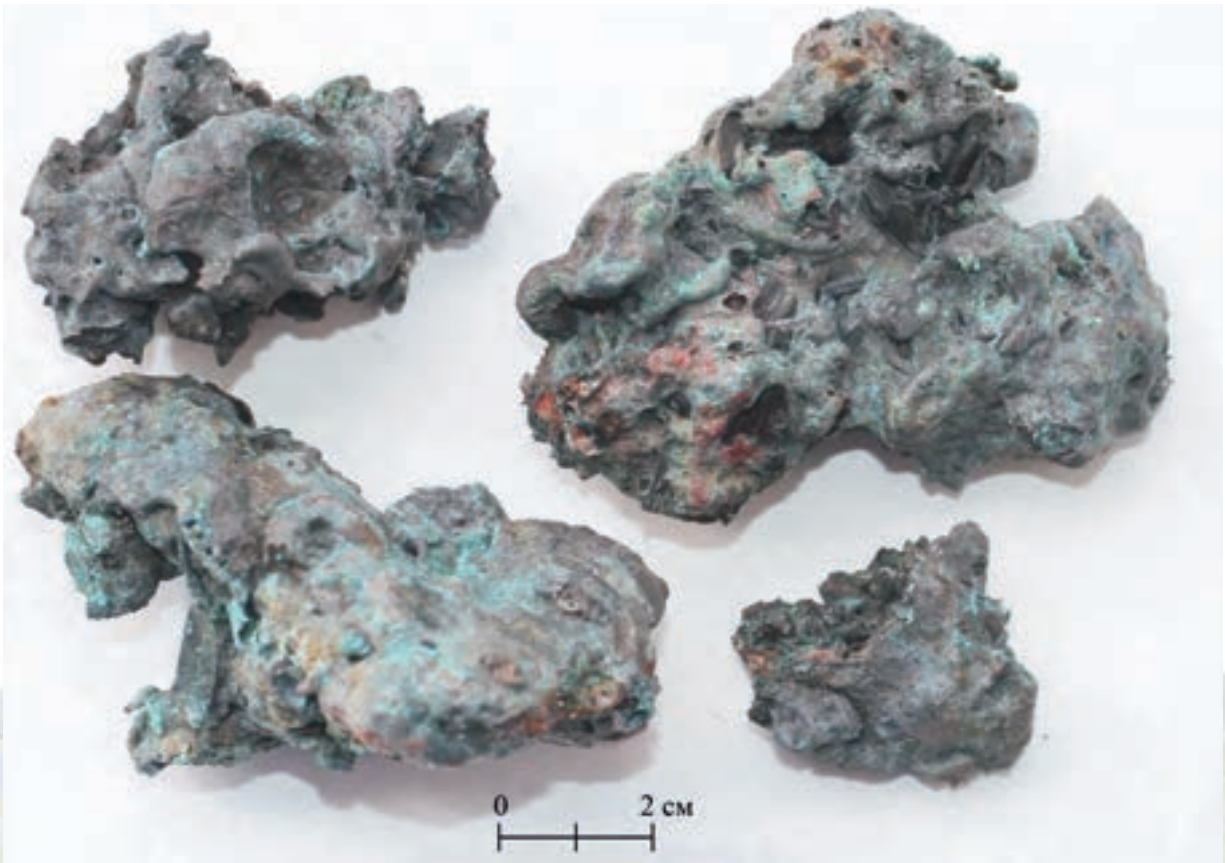


Рис. 548. Раскоп CLXXIX. Медные шлаки из раннеордынского слоя (последняя четверть XIII в.).

Рис. 549. Раскоп CLXXIX. Обрезки медных изделий из раннеордынского слоя (последняя четверть XIII в.).

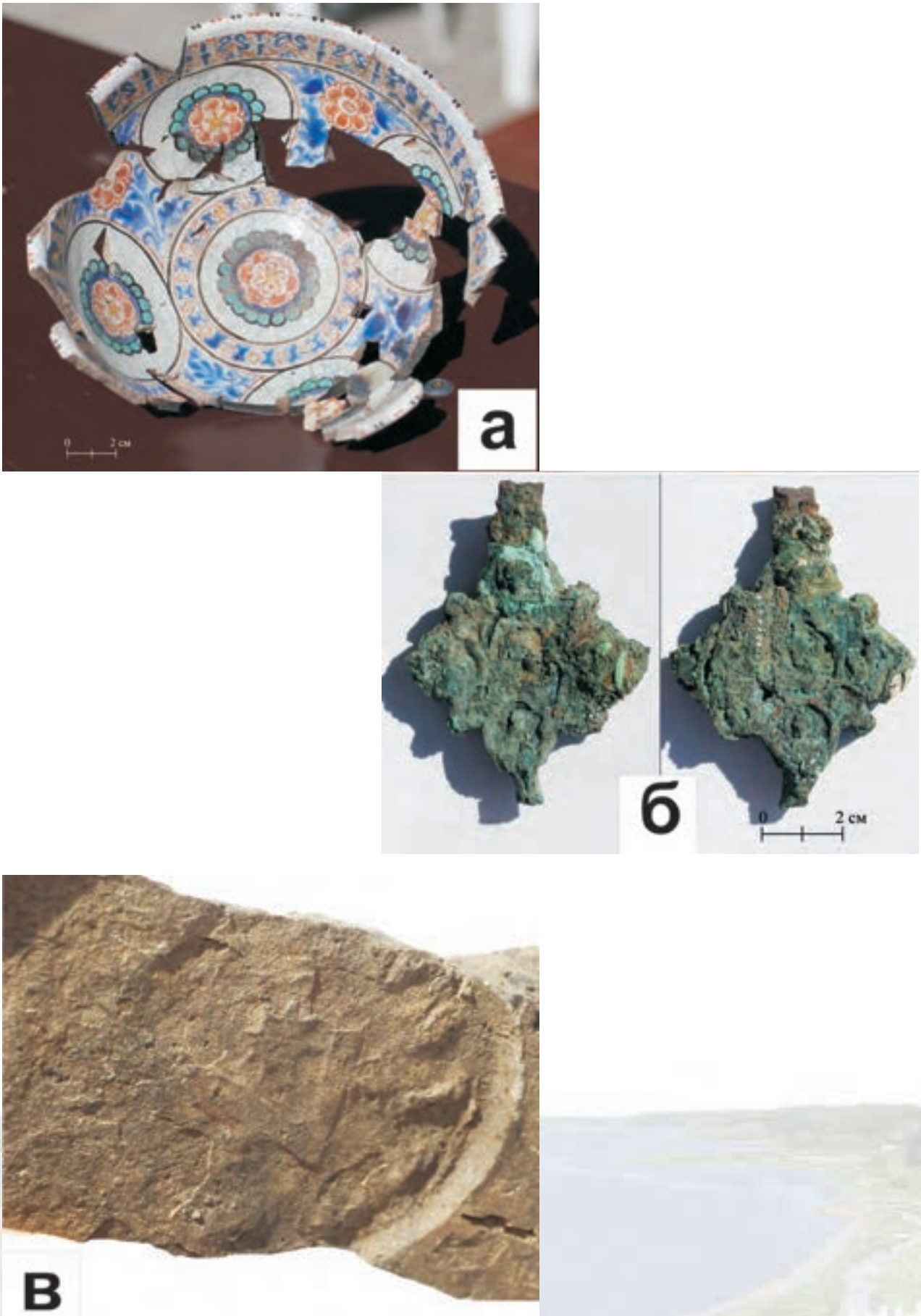


Рис. 550. Раскоп CLXXIX. Индивидуальные находки: иранская чаша «минаи» (а), крест-энколпион с «прилипшей» тканью расшитой бисером (б), обломок испанской амфоры с клеймом (в).

Рис. 551. Раскоп CLXXIX. Индивидуальные находки: миниатюрная печать из клыка моржа (а), ожерелье из бус и кашинной подвески (б).

Рис. 552. Раскоп CXCII общий вид с юга.

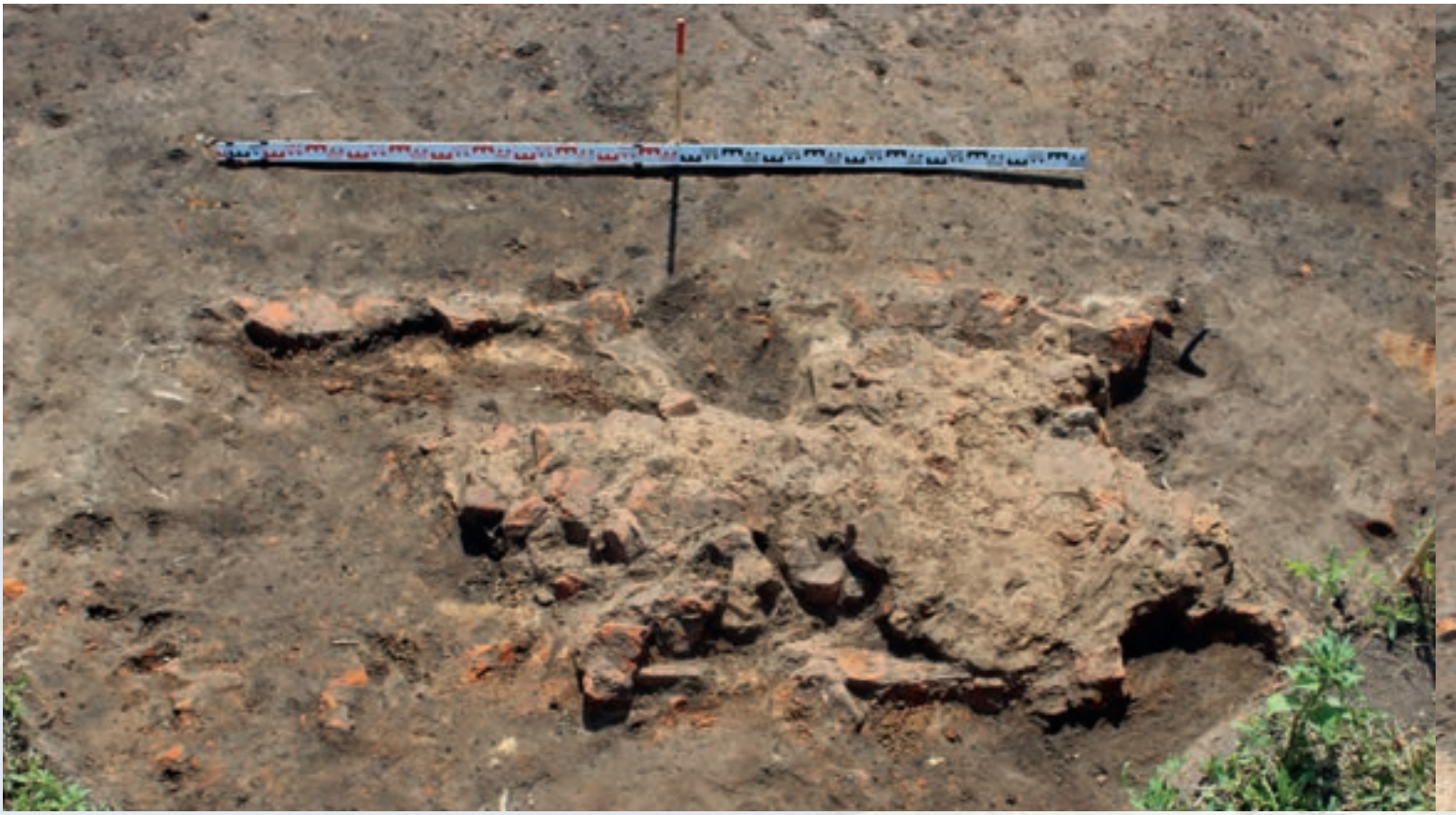


Рис. 553. Раскоп CXCII. Фрагмент уличной кирпичной ограды (середина XIV в.).

Рис. 554. Раскоп CXCII. Расчистка слоя пожара в заглубленной постройке (яма 13).

Рис. 555. Раскоп CXCII. Фрагмент стены (дувала) из сырцового кирпича (сооружение 4).

Рис. 556. Раскоп CXCII. Стеклянные бусы и перстни.

Рис. 557. Просеивание культурного слоя через стальную сетку.

Рис. 558. Флотация грунта для получения археоботанических образцов и промывка культурного слоя в ванне с последующим отбором материала на просмотровом столе.

Рис. 559. Раскоп CXCII. Участок Е. Печь-тандыр из сырцового кирпича (а) и фиксация ее разреза (б).

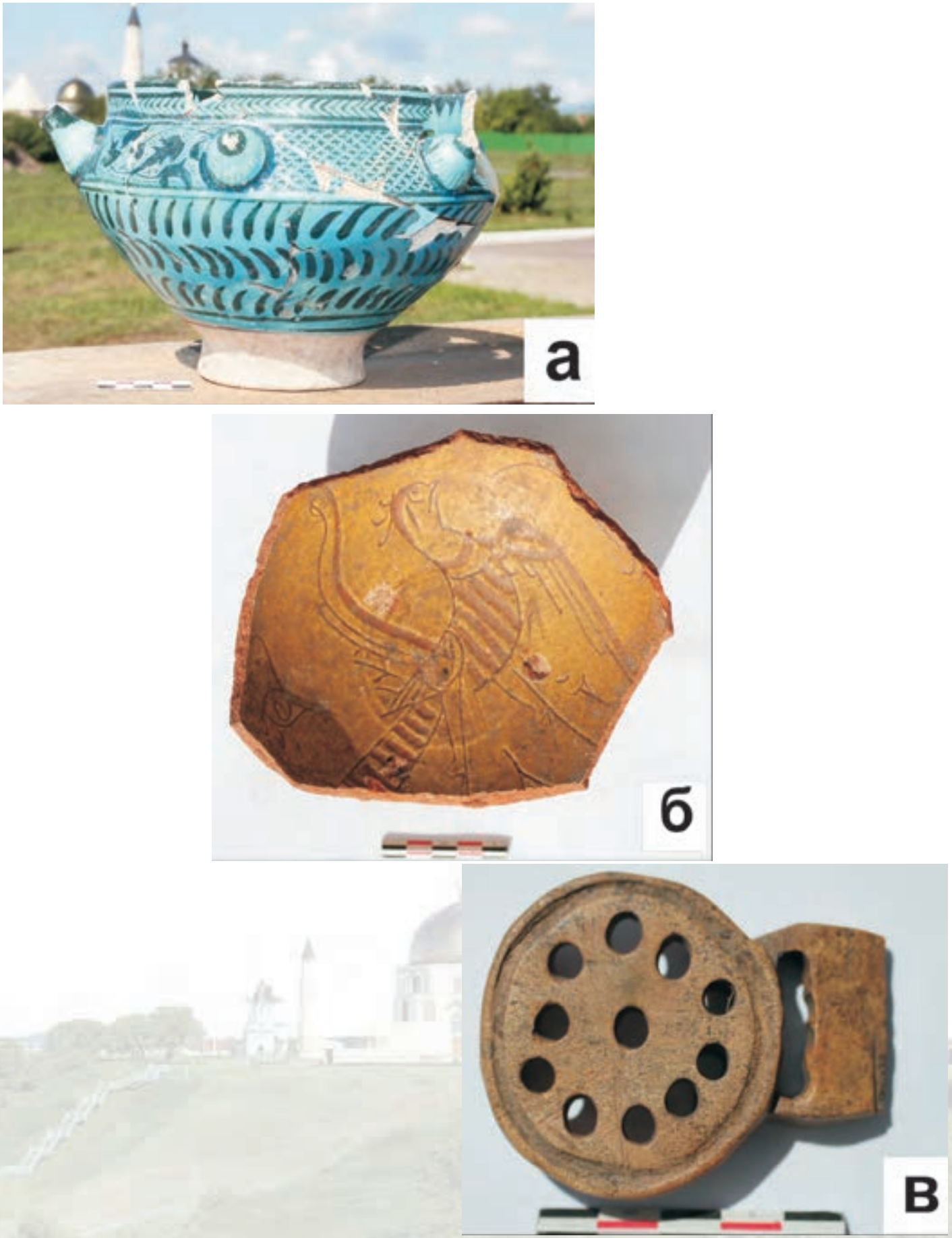


Рис. 560. Раскоп CXCII. Индивидуальные находки: золотоордынский кашинный сосуд «гюльабдан» (а), обломок византийской чаши с изображением птицы (б), роговая пряжка (в).

РАСКОП CXCIX

В 2015 г. были продолжены и закончены археологические исследования на раскопе CXCIX. Работами 2014 г. были исследованы культурные напластования всех основных периодов средневековой истории Болгара: от раннеболгарского (XI – начало XIII вв.) до времени Казанского ханства (середина XV–XVI вв.). Был открыт ряд сооружений, связанных с жизнедеятельностью русского села Болгары XIX–XX вв., а также археологических объектов, относящихся к домонгольскому, раннеордынскому и позднеордыскому времени.

Основными задачами археологических исследований этого года было изучение жилой застройки золотоордынского и домонгольского времени и остатков оборонительной системы предшествующего периода, которые были обнаружены в 2014 г.

В ходе полевых сезонов 2014–2015 гг. на территории раскопа CXCIX было исследовано 807 археологических объектов. Это единичные остатки жилых и хозяйственных сооружений XIX–XX вв., подавляющее большинство объектов относятся к позднеордынскому и раннеордынскому и домонгольскому периодам, участок городского рва домонгольского времени.

К остаткам жилых усадеб ордынского периода можно отнести прямоугольные в плане, заглубленные в материк сооружения, ориентированные преимущественно по оси северо-запад – юго-восток.

Одним из наиболее ярких археологических объектов позднеордынского периода является сооружение № 668, расположенное в северной части раскопа. В 2014 г. была открыта западная часть объекта, а в полевом сезоне 2015 г. его исследование было продолжено. Сооружение имело прямоугольные очертания и ориентировано по оси северо-восток – юго-запад. Его размеры составили 3,60×3,20 м. Помещение впущено в материк на 0,60 м, а общая глубина достигала 1,5 м. На полу сооружения, в его центральной части и в северо-западном, северо-восточном, юго-восточном углах зафиксированы столбовые ямы. Вдоль его восточной стенки зачищена канава (шириной 0,20 м). По всей видимости, сооружение № 668 погибло в пожаре, о чем могут свидетельствовать крупные части обугливших деревянных балок и угли, в большом количестве зафиксированные в его заполнении. С юго-запада к этому объекту примыкало связанное с ним сооружение № 222, которое было полностью исследовано в 2014 г.

Из заполнения сооружения № 668 происходит значительное число археологических находок, среди которых преобладают фрагменты керамики местного и импортного производства (Китай, Нижняя Волга). Удалось собрать и археологически целые сосуды: кувшин, хумчи (2 ед.), кухонные горшки (2 ед.), сфероконусы (2 ед.). Стоит отметить керамическую чернильницу, светильник, подсвечник. Обнаружены и многочисленные изделия из железа: топоры (2 ед.), ножи (6 ед.), коса, ножницы, цилиндрические замки (6 ед.), ключ, звенья цепи, наконечник стрелы, стремена (2 ед.) и пряжки от конской сбруи (9 ед.). Нумизматические материалы представлены двенадцатью медными монетами. Также были найдены фрагменты двух чугунных котлов, три каменные жернова, три глиняных и одно шиферное пряслице. Перечисленные выше находки позволяют сделать предположение, что сооружение № 668 являлось помещением хозяйственного назначения и вместе с сооружением № 222 относилось к одной усадьбе.

В 2015 г. были продолжены исследования городского рва (сооружение № 181), который следовал очертаниям Большого

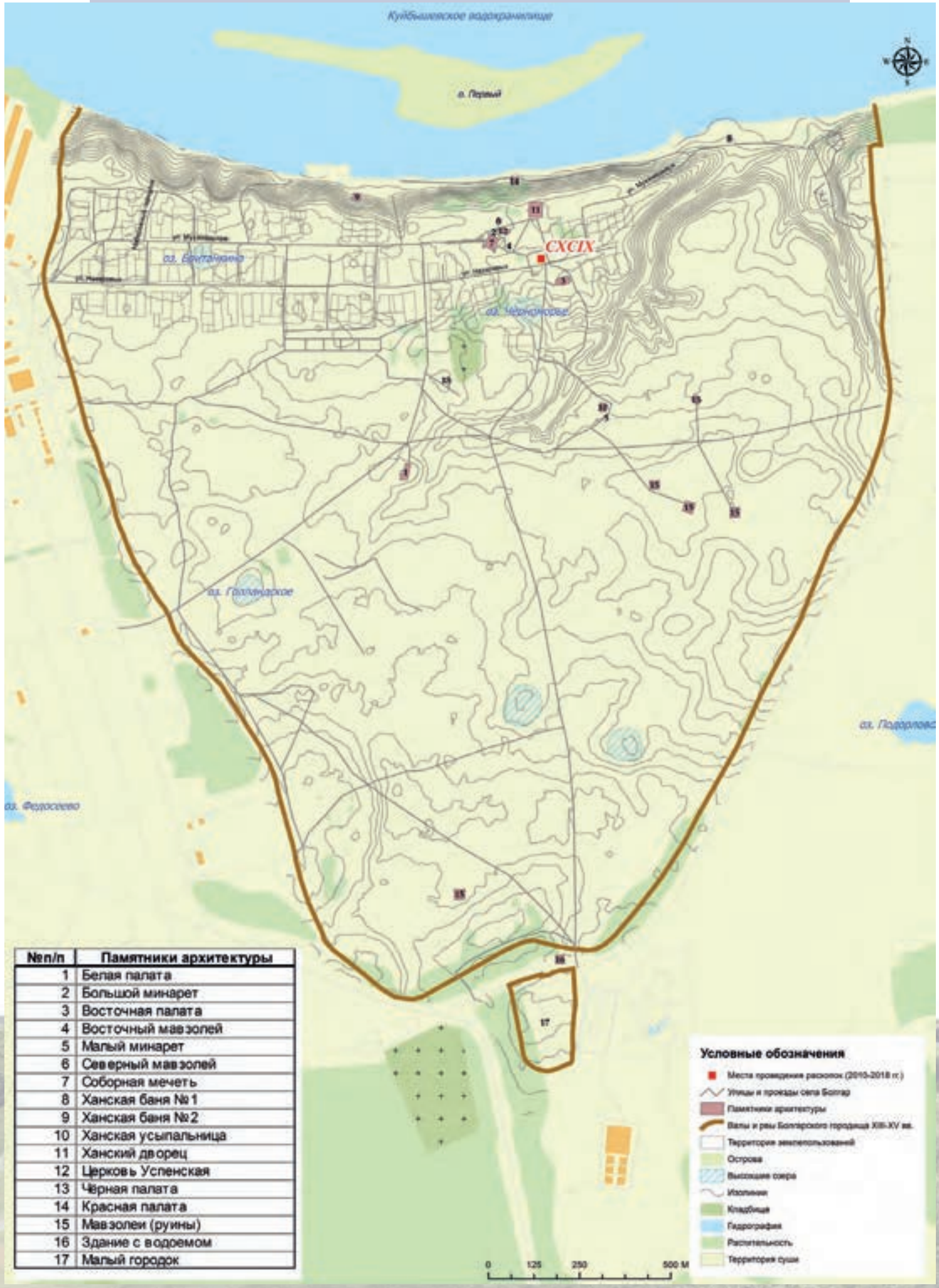


Рис. 561. Раскоп CXCIX на плане Болгарского городища.

Иерусалимского оврага и протянулся от северо-западного угла раскопа CXCIX до его восточного борта. Работы производились в его восточной части. Длина восточного участка рва была равна 20,36 м, 207 западного – 31,44 м, а проема – 2,48 м. Ширина восточного участка составляла 3,12–4,52 м в верхней части и 20–72 см у дна. Его глубина колебалась от 2,22 до 2,58 см.

Одной из наиболее интересных находок этого сезона является изготовленная из известняка фонтанная чаша, которая была обнаружена в засыпи сооружения № 224. Непосредственная близость исследуемого участка к Восточной палате позволяет сделать предположение, что эта находка (наряду с обнаруженной в 2014 г. известняковой чашей для воды) происходит именно из этого комплекса городских бань.

В результате археологических работ на раскопе CXCIX в 2015 г. было установлено, что в домонгольское время в северо-восточной части Болгарского городища вдоль Иерусалимского оврага располагался городской ров, за которым находилась жилая застройка этого времени. В ордынский период происходит перепланировка этого участка городской территории и он плотно застраивается усадьбами с жилыми и хозяйственными помещениями. Ко времени Казанского ханства относятся остатки 1 сооружения. Активная строительная деятельность возобновляется здесь уже в Новое время, и связана она с основанием на месте Болгарского городища села Болгары (Беляев А.В. и др., 2014, с. 112–118; Бочаров и др., 2015, с.10–11; Зоря, 2018, с. 290–296; Зоря, 2020, с. 217–225, Мухаметшин Д.Г., 2013, с. 48–49; Мухаметшин Д.Г., 2015, с. 83–85; Мухаметшин Д.Г., Федорова, 2018, с. 76–85; Ситдиков и др., 2015, с. 16–18; Яворская, 2018, с. 206–212; Яворская, 2018, с. 307–318; Khramchenkova etc., 2018, p.109).

Рис. 562. Раскоп CXCIX. Сооружение № 181 (ров). Вид с северо-востока.

Рис. 563. Раскоп CXCIX. Сооружение № 668. Пласт 16. Каменный жернов, развал хумчи, чугунный котел. Вид с севера.

Рис. 564. Раскоп CXCIX. Сооружение № 668. Пласт 17.
Чугунный котел, керамические сосуды. Вид с запада.

Рис. 565. Раскоп CXCIX. Сооружение № 668. Уровень материка. Вид с юга.

Рис. 566. Раскоп CXCIX. Общий вид после зачистки на уровне материковой поверхности. Вид с северо-запада.

Рис. 567. Раскоп CXCIX. Находки. Изделия из металла. Сооружение № 668. XIV в.

Рис. 568. Раскоп CXCIX. Находки. Изделия из металла и кости. Сооружение № 668. XIV в.

Рис. 569. Раскоп CXCIX. Находки. Керамические сосуды, чернильница, подсвечник. Сооружение № 668. XIV в.

Рис. 570. Раскоп CXCIX.
Находки. Керамические сосуды, светильник, пряслице. Сооружение № 668. XIV вв.

Рис. 571. Раскоп CXCIX. Находки. Фонтанная чаша и чаша для воды из известняка. XIII–XIV вв.

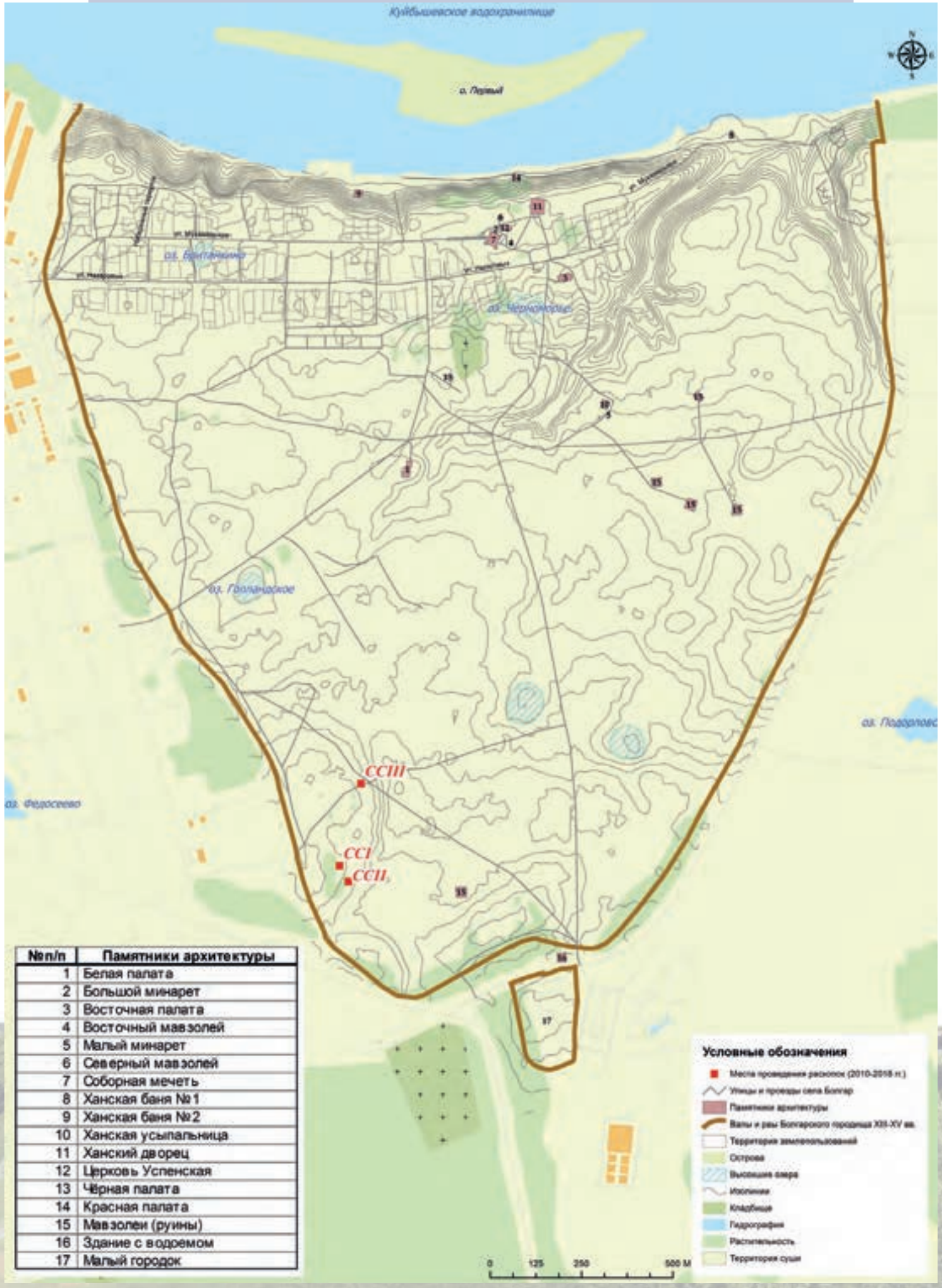
РАСКОП CCI, CCII, CCIII

В 2015 году были продолжены исследования каменных построек золотоордынского периода на юго-западной окраине Болгарского городища. К раскопам CCI, CCII и CCIII, заложенным в 2014 г., были сделаны прирезки, позволившие полностью доследовать остатки каменных сооружений, которые ранее были выявлены методом перекрестного анализа старых планов городища и цифровой космосъемки, позволяющей точно определить географические координаты объектов.

Культурный слой на исследованных участках практически повсеместно распахан до материка. Лишь в нижней части слоя иногда просматриваются остатки подзолистой погребенной почвы и невыразительные выкиды из углубленных конструкций. Исследованные в 2014–2015 гг. постройки, как и повсюду на городище, были разрушены добытчиками строительных материалов. Здания были окружены захоронениями золотоордынского времени. Две постройки можно с уверенностью интерпретировать как мавзолеи. Исследованные погребения, в том числе и в мавзолеях, были совершены по мусульманскому обряду, часто в дощатых гробах, сколоченных гвоздями. В подавляющем большинстве случаев костяки располагались с небольшим разворотом на правый бок, лицевой частью на Кыблу.

В 2015 г. на раскопе **CCI** было исследовано 100 кв. м слоя, а общая площадь раскопа 2014–2015 гг. составила 240 кв. м. Небольшая постройка, остатки которой были выявлены в раскопе, не имела углубленного фундамента – от здания сохранились завалы стен, состоявшие из некрупных обломков камня вперемешку с большим количеством кусков известкового раствора, среди которых встречено несколько фрагментов отделочных плиток, в том числе и с резным декором. Участки плотного залегания завала позволяют предполагать, что размеры постройки составляли около 3×3,3 м при толщине стен до 0,5 м. На уровне погребенной почвы невыразительно видны два выступа толщиною около 0,85 м, обращенные на юго-запад в створе с контуром сооружения, что позволяет предполагать в них пилоны. О приблизительной конфигурации сооружения можно судить также по наличествующему на поверхности материка белесому пятну, образованному микрозатеками извести. Под центральной частью завала была выявлена мелкая подпрямоугольная яма с неровным дном, заполненная строительным материалом, которая, возможно, являлась разрушенной могилой. Равным образом эта яма могла быть и основанием юго-западной стены сооружения, более глубокой, чем все остальные. За пределами постройки в 2014–2015 гг. было исследовано 18 погребений. Пятна еще 9 могильных ям попадали в площадь раскопа лишь частично.

На раскопе **CCII** в 2015 г. было исследовано 210 кв. м, а общая изученная в 2014–2015 гг. площадь составила 406 кв. м. Здесь были выявлены траншеи фундамента стен большого мавзолея, заполненные камнем и известью. Постройка имела прямоугольную форму размерами 12,3×8,9 м, вытянутую в направлении ВСВ–ЗЮЗ. Толщина стен сооружения составляла около 0,8 м. В двух местах были расчищены остатки фундамента, не поврежденные при разрушении постройки. Они дают достаточное представление о конструкции фундамента: он был сложен из необработанных камней и (в меньшем количестве) блоков известняка почти правильной формы, которые затем заливали жидким известковым раствором. Раствором также выравнивалось ложе стены. Следы входа не сохранились – предположительно он мог располагаться в юго-западной стене. Неподалеку от северо-восточного угла здания была выяв-



№п/п	Памятники архитектуры
1	Белая палата
2	Большой минарет
3	Восточная палата
4	Восточный мавзолей
5	Малый минарет
6	Северный мавзолей
7	Соборная мечеть
8	Ханская баня №1
9	Ханская баня №2
10	Ханская усыпальница
11	Ханский дворец
12	Церковь Успенская
13	Чёрная палата
14	Красная палата
15	Мавзолеи (руины)
16	Здание с водоемом
17	Малый городок

Рис. 572. Раскопы на плане Болгарского городища.

лена яма, служившая для отжига извести, что, вероятно, было непосредственно связано со строительством мавзолея. Внутри мавзолея в 2014–2015 гг. было исследовано 17 погребений. За пределами здания были раскопаны еще 4 захоронения, в одном из которых встречена медная монета 1330-х гг.

На раскопе CCIII в 2015 г. было изучено 68 кв. м слоя, а общая исследованная в 2014–2015 гг. площадь достигла 168 кв. м. Здесь были исследованы остатки небольшого мавзолея. Постройка имела квадратную форму со стенами длиною 8 м и толщиною 0,98–1,15 м. Ненарушенные участки фундамента сложены из щебня и мелких камней, залитых раствором из извести и глины с песком. На дне траншей фундамента прослежены многочисленные ямки от идущих рядами деревянных свай диаметром около 10 см. К юго-западной стене примыкают пилоны с перемычкой, от которых сохранились ненарушенные фундаменты, состоящие из некрупных кусков камня, залитых известковым раствором. Ширина портала – 3,3 м. Внутри мавзолея в 2014–2015 гг. выявлены три могильные ямы, захоронения в которых были разрушены, а кости разбросаны внутри постройки. За пределами мавзолея в 2014–2015 гг. прослежены пятна 14 погребений, из которых 4 были раскопаны.

На время разрушения мавзолея указывают найденные внутри постройки фрагменты поливной красноглиняной керамики XIX – нач. XX вв.

Кроме того, с разрушением здания могут быть связаны встреченные рядом с завалом стен два однотипных крупных мужских литых нательных крестика с изображением Голгофского креста на лицевой стороне. Кресты данного типа массово производились в XVIII – нач. XX вв.

Под сохранившимся небольшим куском фундамента северной стены мавзолея был найден клад серебряных изделий, упрятанный в череп барана – 100 монет, мелкие слитки и ювелирный лом. Особенностью клада является преобладание в его составе монет фракции дирхема в 1/5 веса. Все найденные монеты принадлежат к известным типам, датирующимся последним десятилетием XIII в. (или самым началом XIV в.), что позволяет относить мавзолей к числу самых ранних каменных мемориалов на городище. На ранний характер сооружения косвенно указывает и его местоположение – здание располагалось на одной из самых возвышенных, выгодных для обзора точек городища, и неудивительно, что именно здесь в первую очередь и был сооружен мавзолей (Беляев А.В. и др., 2014, с. 112–114; Волков и др., 2016, с. 16–18; Волков, Лопан, 2017; Волков, Лопан, 2017, с. 137–150; Волков, 2018, с. 152–166; Волков, Лопан, 2018, с. 204–209; Волков, 2018, с. 144–151; Волков, в печати; Ситдиков и др., 2015, с. 22–24).

Рис. 573. Раскоп CCI. Ортофото на уровне погребенной почвы.

Рис. 574. Раскоп CCII. Ортофото на уровне материка (2014–2015 гг.).

Рис. 575. Раскоп CCIII. Ортофото на уровне материка (2014–2015 гг.).

Рис. 576. Раскоп CCI. Фрагмент облицовочной плитки из извести.

Рис. 577. Раскоп CCII. Фрагмент каменной плиты с надписью.

Рис. 578. Раскоп CCIII. Серебряные монеты из клада.

Рис. 579. Раскоп CCIII. Серебряные монеты из клада.

Рис. 580. Раскоп CCIII. Серебряные монеты из клада.

Рис. 581. Раскоп ССIII. Серебряные предметы из клада.

Рис. 582. Раскоп ССIII. Нательный крест.

Рис. 583. Раскоп ССIII.
Фрагмент кашинной плиты с надписью.

РАСКОП CCVI

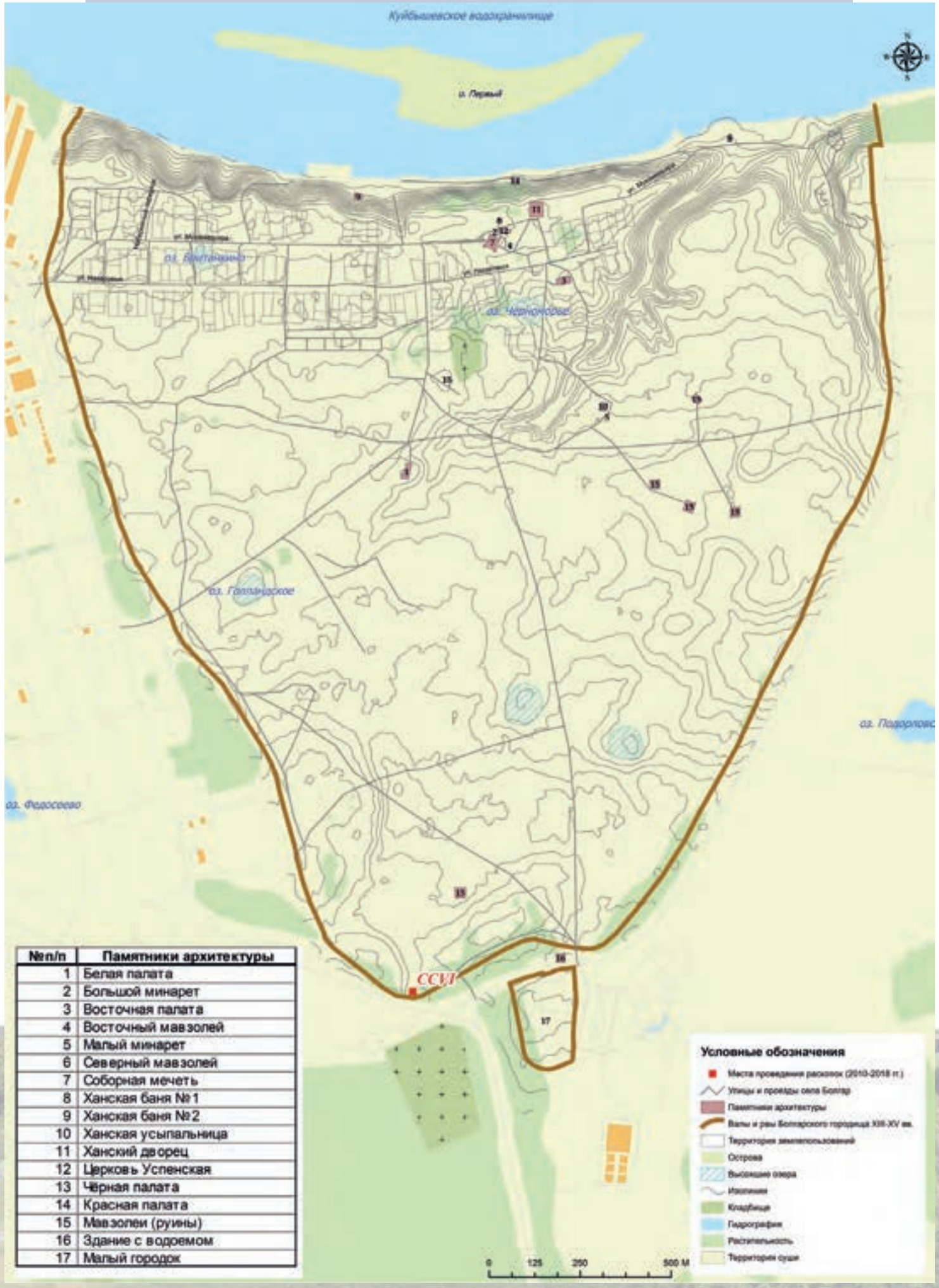
В сезоне 2015 г. сотрудниками Института археологии РАН была проведена прорезка вала Болгарского городища на самом южном углу этого объекта (к западу от Южных ворот и к северо-западу от Малого городка), где (по правилам фортификации) можно было предполагать размещение башенного сооружения. Эти исследования стали продолжением работ 2014 года на южном отрезке вала, когда была проведена его первая полная прорезка.

Раскоп CCVI площадью 154 кв. м вскрыл вал на полную его ширину (14 м), его длина (по гребню вала) составила 8 м. Методика работ основывалась на вскрытии тела вала по пластам толщиной 0,2 м, в результате чего получена документация, фиксирующая все изменения в смене прослоек грунта, слагавшего тело вала. Сделаны 3 поперечных и один продольный (по гребню вала) разрезы. В результате анализа столь полной информации установлено, что ни малейших следов башни тут не существовало. Вал был насыпан из чередовавшихся прослоек грунта, взятого из почвенного горизонта и материковой супеси. Никаких внутривальных конструкций на исследованном участке не обнаружено, на поверхности насыпи также зафиксированы лишь отдельные ямки от неглубоко врытых столбов, которые не могли нести функции защитного сооружения. Таким образом, подтверждены выводы, полученные в прошлом сезоне.

Однако имелись и серьезные отличия: на участке прорезки вала 2015 г. не зафиксировано следов распашки почвенного горизонта. Объяснение этому также удалось найти: под насыпью вала сохранились следы полевой дороги, проходившей с севера (с территории городища) на юг по гребню водораздела. Рядом с дорогой выявлены остатки частокольной ограды, ограничивавшей, вероятно, дворовладение. Накануне строительства вала это дворовладение было ликвидировано и на его месте появилось мусульманское кладбище. Расчищены 5 погребений (из них одно детское), совершенных строго по мусульманскому обряду (головой на юго-запад, лицом на киблу). Таким образом, впервые под валом выявлены остатки более ранних сооружений.

Судя по керамическому материалу, собранному в колее дороги, законсервированной валом, среди которого встречен обломок сосуда XIX группы, вал был насыпан в позднезолотоордынскую эпоху, т. е. не ранее 1330-х гг. (Бадеев и др., 2017, с. 319–322; Гольева и др., 2018, с. 175–192; Коваль, Русаков, 2016, с. 118–120; Коваль, Русаков, 2018; Русаков, Коваль, 2016, с. 19–20).

Рис. 584. Рабочий момент. Процесс фотофиксации.



№п/п	Памятники архитектуры
1	Белая палата
2	Большой минарет
3	Восточная палата
4	Восточный мавзолей
5	Малый минарет
6	Северный мавзолей
7	Соборная мечеть
8	Ханская баня №1
9	Ханская баня №2
10	Ханская усыпальница
11	Ханский дворец
12	Церковь Успенская
13	Чёрная палата
14	Красная палата
15	Мавзолеи (руины)
16	Здание с водоемом
17	Малый городок

Рис. 585. Раскоп на плане Болгарского городища.

Рис. 586. Рабочий момент. Процесс горизонтальной зачистки.

Рис. 587. Зачистка разреза вала.

Рис. 588. Работа тонкими зачистками.

Рис. 589. Мусульманское погребение.

Рис. 590. Рабочий момент. Процесс выемки грунта.

Рис. 591. Рабочий момент. Процесс расчистки погребения.

Рис. 592. Следы древней дороги на зачистке.

Рис. 593. Рабочий момент. Процесс графической фиксации пласта.

РАСКОП CCVII, CCXV

Летом 2015 года двумя раскопами были исследованы оборонительные сооружения Болгарского городища, сохранившиеся до нашего времени. Раскоп CCVII (площадь 176 кв. м) располагался в западной части памятника, а раскоп CCXV (площадь 132 кв. м) – в восточной.

Высота вала в западной части – около 2 м, ширина – около 12 м; глубина рва – около 2,5 м, ширина – около 8 м. Высота вала в восточной части памятника – около 180 см, ширина – 10 м; глубина рва – около 1,8 м, ширина – около 6 м. В процессе исследований вскрыты внутренние структуры оборонительных насыпей, несколько отличающиеся друг от друга по технике строительства. Они состояли из нескольких слоев, возведенных в один прием. На обоих раскопах были выявлены следы от надземной крепостной ограды, состоявшей из вертикальных и горизонтальных бревен. Также в обоих случаях удалось проследить и следы от трассировки линии вала в виде полосы шириной около 50 см, проведенной непосредственно перед его возведением. Не исключено, что данная «разметка» проводилась при помощи лемеха. Кроме того, на раскопе CCVII с напольной стороны, непосредственно за контрэскарпом, прослежены и столбовые ямы от двух рядов дополнительных укреплений – надолбов, установленных в шахматном порядке.

Впервые, благодаря находкам монет Узбек хана и Джанибек хана, удалось установить время строительства данных оборонительных сооружений, которое относится к 40-м годам XIV века. Во время раскопок было найдено несколько бытовых железных и медных предметов, бронебойные наконечники стрел, а также небольшое количество фрагментов булгарской гончарной посуды (Губайдуллин, 2016, с. 21–22; Губайдуллин, 2016, с. 111–112).

Рис. 594. Вал и ров в западной части Болгарского городища. Вид с юга на место раскопа CCVII.

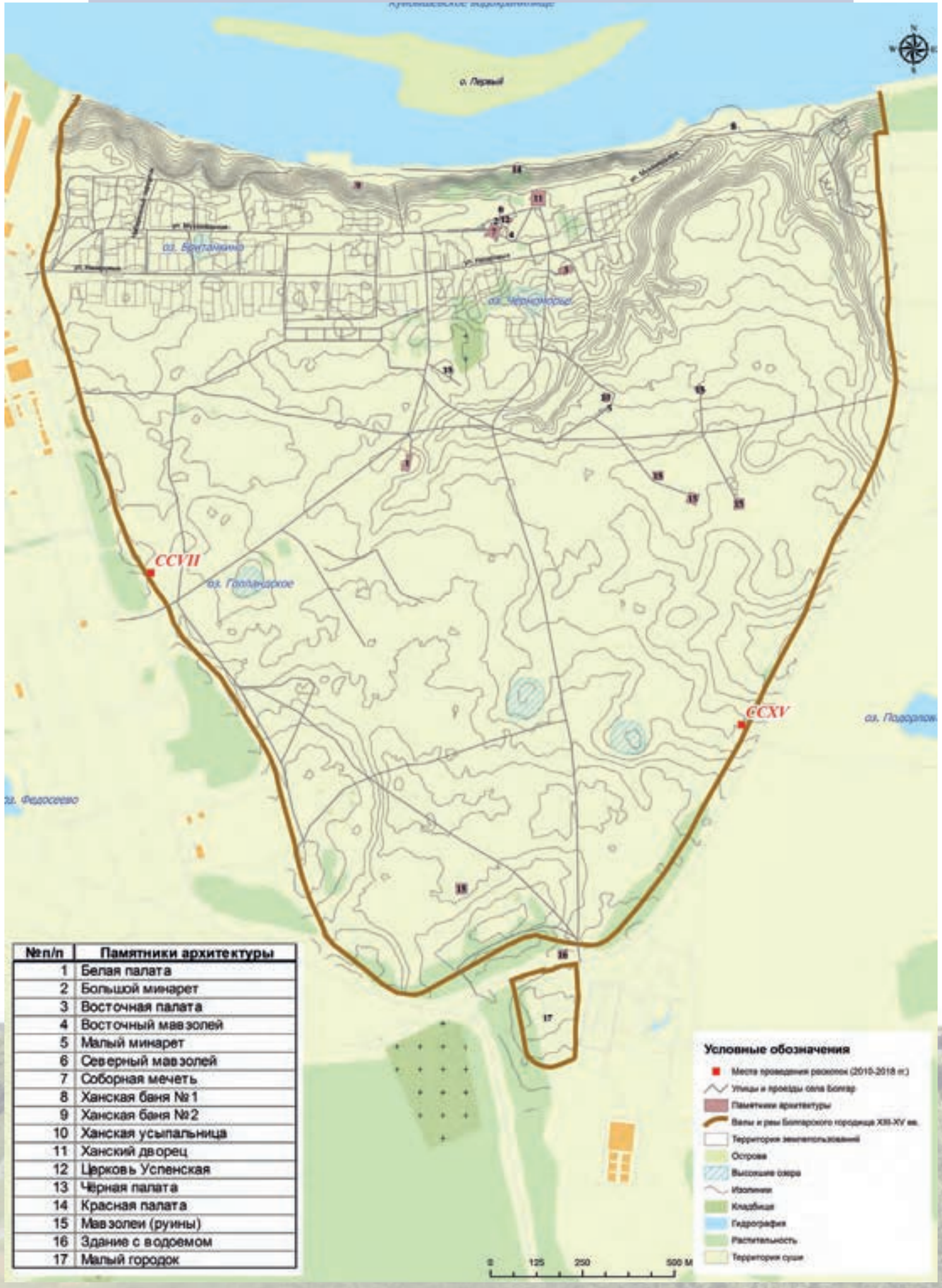


Рис. 595. Раскопы ССVII и ССXV на плане Болгарского городища.

Рис. 596. Процесс вскрытия раскопа CCVII.

Рис. 597. Южный профиль вала на раскопе CCVII.

Рис. 598. Следы от надземной крепостной ограды в верхней части вала на раскопе CCVII.

Рис. 599. Столбовые ямы от двух рядов дополнительных укреплений–надолбов с напольной стороны (раскоп CCVII).

Рис. 600. Вал и ров в восточной части Болгарского городища. Вид с юго-востока на место раскопа CCXV.

Рис. 601. Процесс вскрытия раскопа CCXV.

Рис. 602. Следы от надземной крепостной ограды в верхней части вала на раскопе CCXV.

Рис. 603. Раскоп CCXV после завершения исследований.

Рис. 604. Медная монета Узбек хана первой трети XIV в.

Рис. 605. Медные монеты Джанибек хана 40-х гг. XIV в.

Рис. 606. Железный бронебойный наконечник стрелы (раскоп CCVII).

Рис. 607. Железный бронебойный наконечник стрелы (раскоп CCVII).

Рис. 608. Участники раскопок оборонительных сооружений.

РАСКОПЫ CCVIII, CCIX, CCX, CCXI И CCXII

Согласно проекту развития БГИАМЗ, в мае 2015 года были продолжены исследования южной части Болгарского городища методом магнитометрии.

Данный метод заключается в выявлении и оконтуривании аномалий, контрастных в магнитном поле, которые могут представлять собой остатки археологических объектов на территории археологического памятника, для их последующего исследования.

Основной целью магниторазведки на Болгарском городище является поиск монументальных каменных сооружений. По результатам вышеописанных исследований был выявлен ряд аномалий. Три из них имели прямоугольные очертания, а в двух аномалиях четких правильных контуров не наблюдалось. На вышеуказанных участках с геомагнитными аномалиями заложены рекогносцировочные раскопы – CCVIII (32 кв. м), CCIX (32 кв. м), CCX (12 кв. м), CCXI (8 кв. м) и CCXII (32 кв. м) восточной. Общая площадь работ составила 116 кв. м. Надо заметить, что прямоугольные объекты в центральной и южной частях Болгарского городища прослеживаются в рельефе местности и хорошо заметны на космоснимке 2010 г. По всей видимости, именно эти объекты отобразились в виде аномалий при проведении геофизических исследований данных участков памятника.

Предыдущими исследованиями, в том числе естественно-научными методами, которые были апробированы археологически, установлено наличие в южной части памятника монументальных каменных объектов или их остатков, в основном относящихся к культовому зодчеству. Следовательно, на вновь выявленных четырехугольных электромагнитных аномалиях предполагалось наличие остатков монументальных погребальных сооружений, что раскопами предполагалось установить.

Полевые исследования на южной окраине Болгарского городища проводились в июне 2015 года сотрудниками Института археологии АН РТ и Болгарского музея-заповедника, также в полевых работах и обработке полученного материала принимали участие сезонные рабочие – жители г. Болгара и Спасского района.

В ходе работ установлено, что культурный слой на данном участке городища практически полностью уничтожен распашкой. Это хорошо видно на стратиграфиях всех пяти раскопов. На двух раскопах (раскопы CCVIII и CCIX) сохранились углубленные в материк траншеи. Раскопы пришлись на угол данных траншей. Предположительно, они являются фундаментными рвами, вырытыми для строительства монументальных зданий. Однако, вероятно, строительство не состоялось. Именно данные траншеи отразились в виде аномалий при магнитосъемке.

Кроме того, на раскопе CCVIII было расчищено погребение, совершенное по мусульманскому обряду. В связи с этим можно предположить, что траншеи были выкопаны с целью строительства мавзолеев и возведение их предполагалось уже над существующими захоронениями.

Большинство вещевого материала представлено переотложенными золотоордынскими предметами, собранными из слоя распашки: тремя медными монетами, фрагментами гончарной посуды, кашинной керамикой, фрагментом сфероконуса с штампом животного, бытовые и хозяйственные предметы из черного металла, кости животных.

На раскопах CCX, CCXI, CCXII каких-либо объектов, как и артефактов, не обнаружено. Возможно, вследствие малой

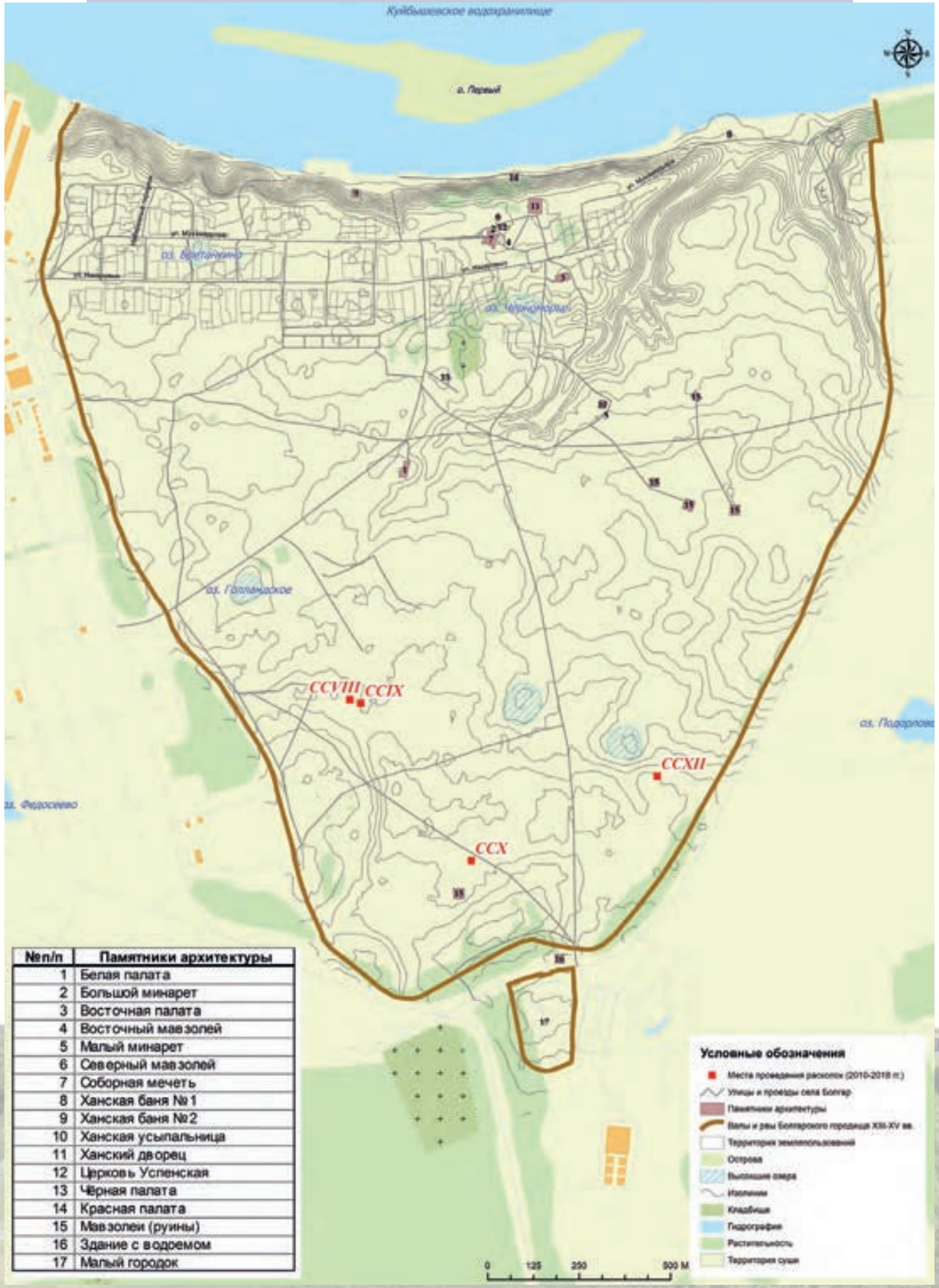


Рис. 609. Раскопы на плане Болгарского городища.

площади раскопов или же аномалиями оказались геологические изменения почвы. В связи с этим следует заметить, что необходимо сосредоточить усилия на работе по расшифровке данных и интерпретации результатов, полученных при помощи геофизических исследований на Болгарском городище (Сивицкий и др., 2015, с. 21–24, Ситдиков и др., 2015, с. 23–24).

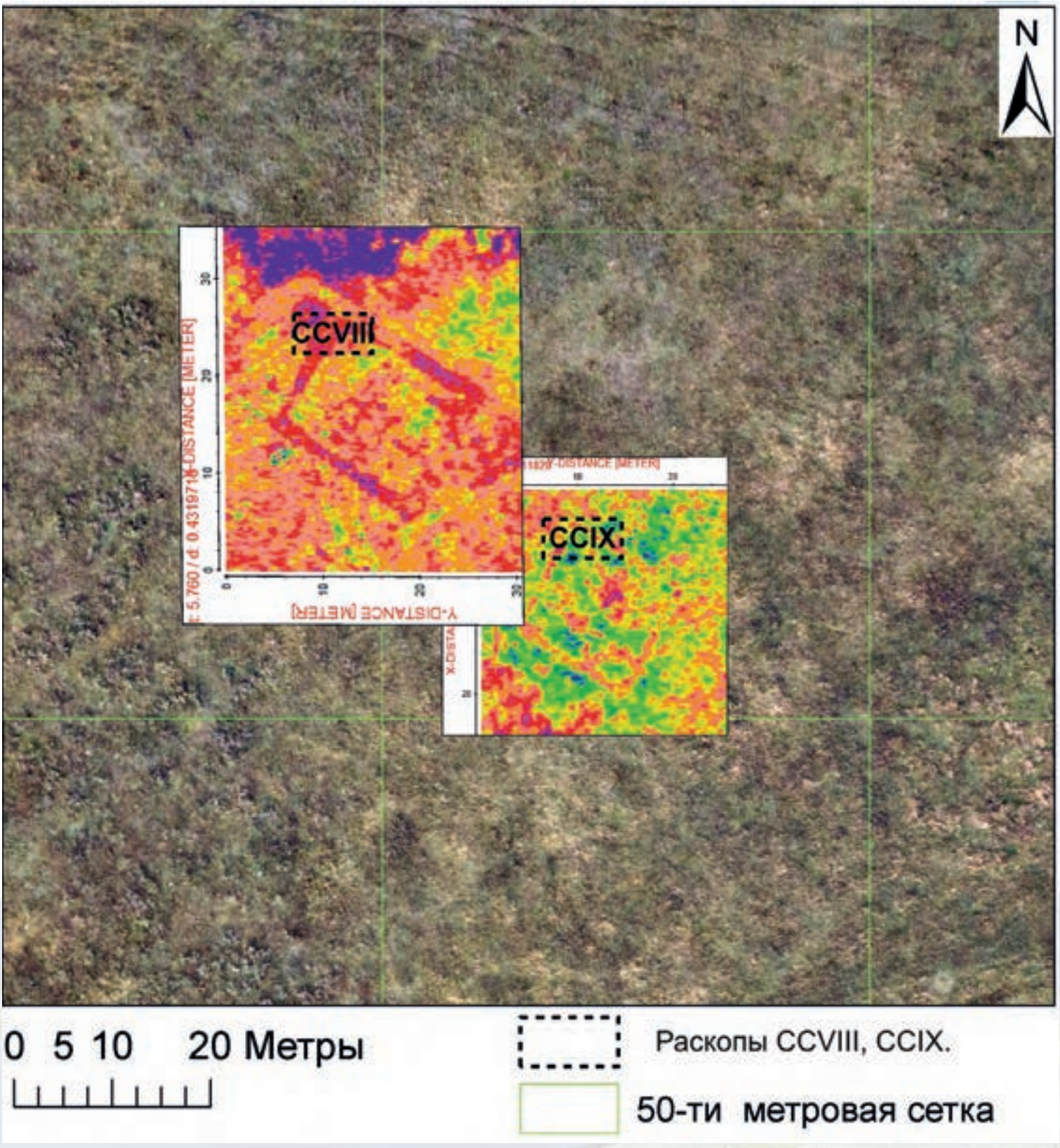


Рис. 610. Участки магнитометрии с наложением раскопов.

Рис. 611. Раскоп CCVIII. Погребение 1. Вид с В.

Рис. 612. Раскоп CCVIII. Заполнение фундамента рва. Вид с Ю.

Рис. 613. Раскоп CCVIII на уровне материка. Вид с В.

Рис. 614. Раскоп CCIX. Ров на уровне выявления. Вид с З.

Рис. 615. Раскоп CCIX. Ров на уровне материка. Вид с З.

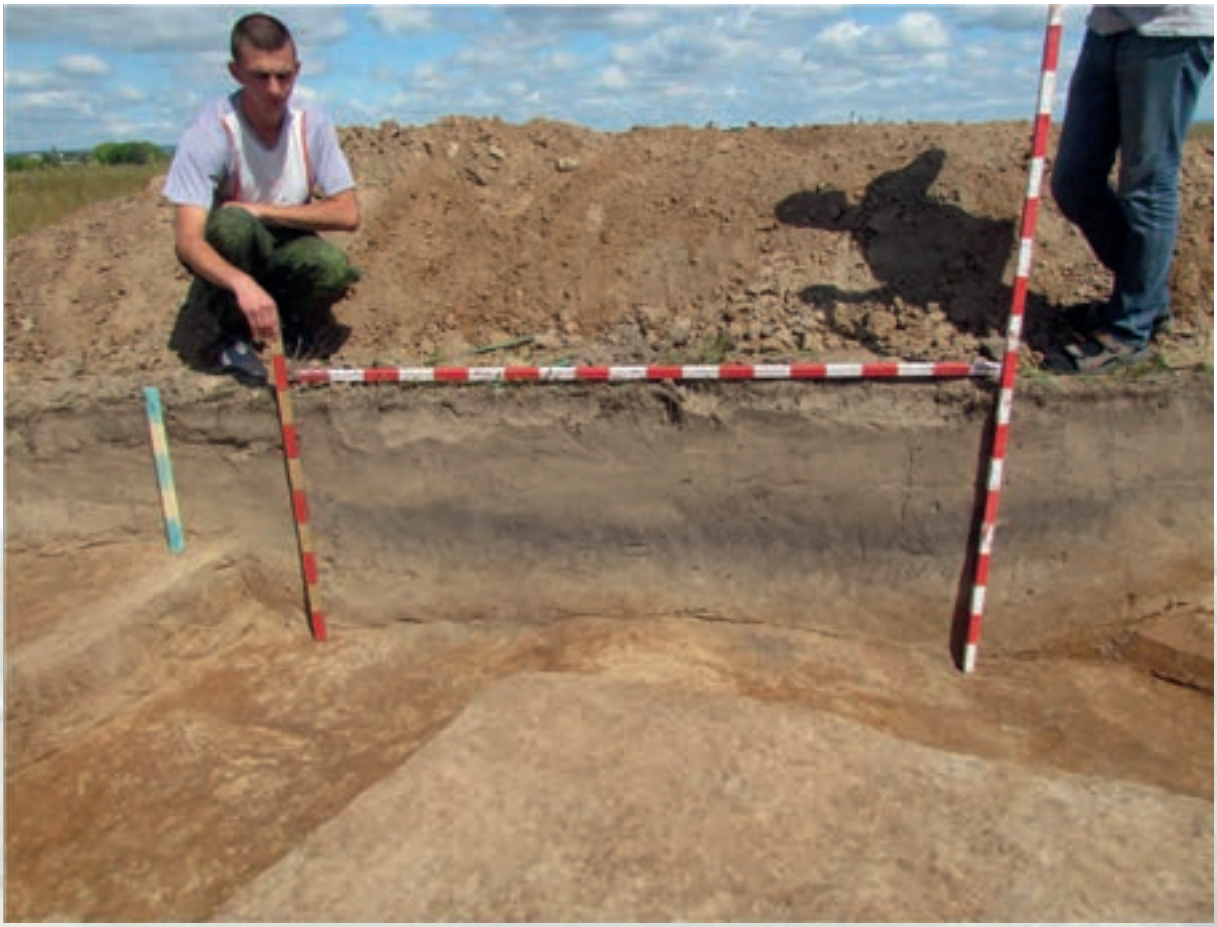


Рис. 616. Раскоп CCIX. Заполнение фундамента рва. Стратиграфия.

Рис. 617. Раскоп ССIX на уровне материка. Вид с Ю-З.

Рис. 618. Фрагмент сфероконуса со штампом животного (осел?).

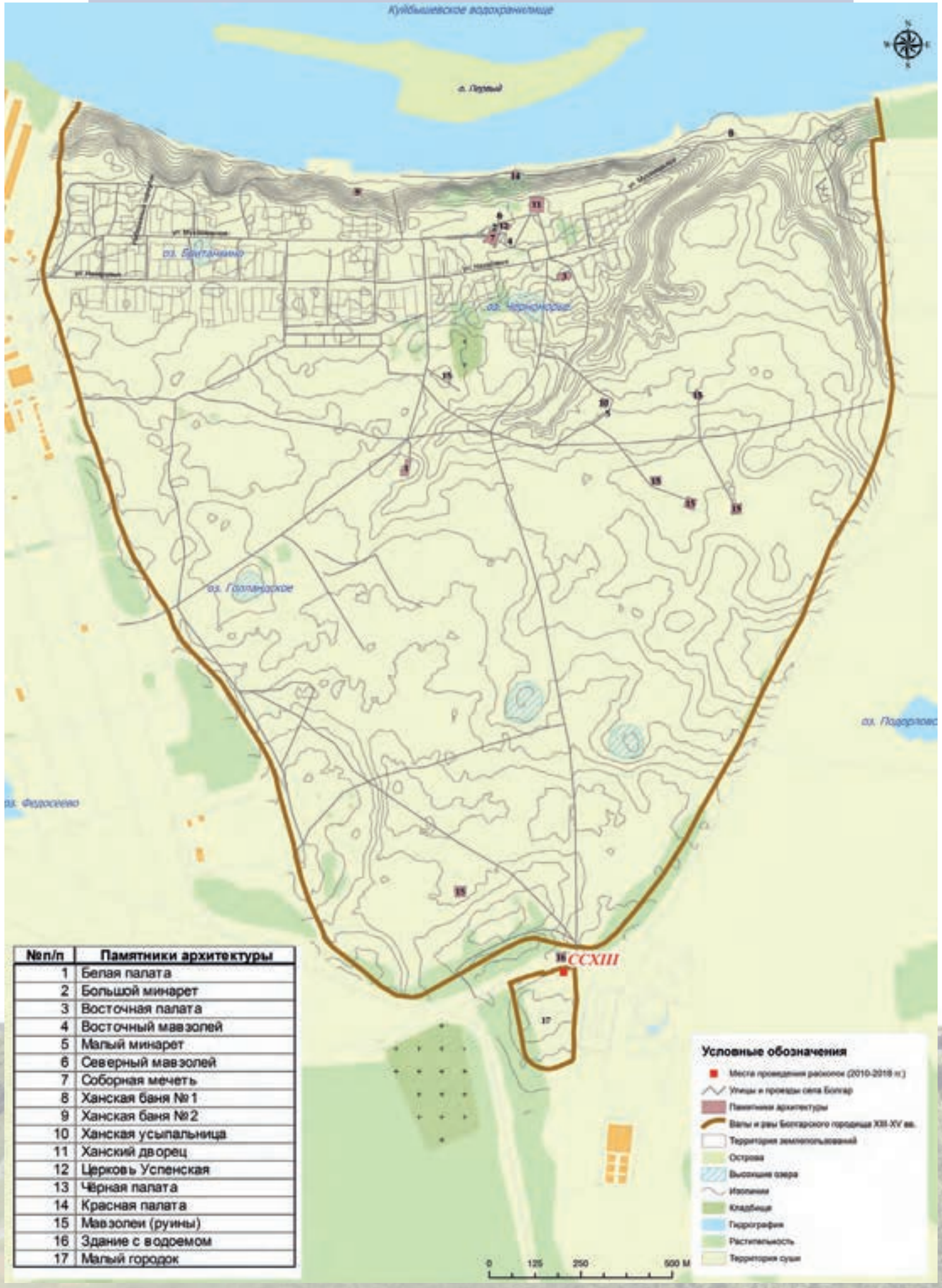
РАСКОП CCXIII

В 2015 г. раскопом CCXIII был исследован участок площадью 100 кв. м, расположенный в северо-восточной части Малого городка Болгарского городища. В зоне изучения оказался северо-восточный угол внутренних укреплений Малого городка и примыкающее к нему пространство. Укрепление состояло из неширокого рва без вала. Следов деревянных конструкций укреплений выявить не удалось. Исключение составила только одна столбовая яма диаметром 20 см, зафиксированная на внешнем склоне внутреннего рва Малого городка.

Весь участок представляет собой малоосвоенную территорию. Материковые выбросы из рва перекрыли почвенный слой периода строительства на Малом городке, практически лишённый каких-либо находок.

Слой строительного мусора толщиной до 30 см, состоящего из извести и немногочисленных мелких фрагментов белого камня, зафиксированный на склоне рва, а также скопление белого камня, выявленное в северо-западной части участка, связаны, вероятно, с работами возле «Здания для омовений» и к укреплениям Малого городка отношения не имеют. Немногочисленные столбовые ямы, зафиксированные на уровне поверхности материка, связаны с устройством ограждения более позднего времени.

Раскопом зафиксирован фрагмент (начало) небольшого рва, находящегося между внутренним и внешним поясами обороны Малого городка. Этот ров окружал погребальное сооружение – мавзолей. Мавзолей и часть рва были впервые выявлены раскопом CXCVII в 2013 г. (Беляев Л.А. и др., 2016, с. 151–163; Беляев Л.А., Елкина, 2016, с. 144–145; Беляев Л.А. и др., 2016, с. 15–22; Беляев Л.А. и др., 2017; Елкина, Лазукин, 2016, с. 25–27; Елкина, Лазукин, 2016, с. 25; Елкина, Лазукин, 2017, с. 322–324).



№п/п	Памятники архитектуры
1	Белая палата
2	Большой минарет
3	Восточная палата
4	Восточный мавзолей
5	Малый минарет
6	Северный мавзолей
7	Соборная мечеть
8	Ханская баня №1
9	Ханская баня №2
10	Ханская усыпальница
11	Ханский дворец
12	Церковь Успенская
13	Чёрная палата
14	Красная палата
15	Мавзолеи (руины)
16	Здание с водоемом
17	Малый городок

Рис. 619. Раскоп на плане Болгарского городища.

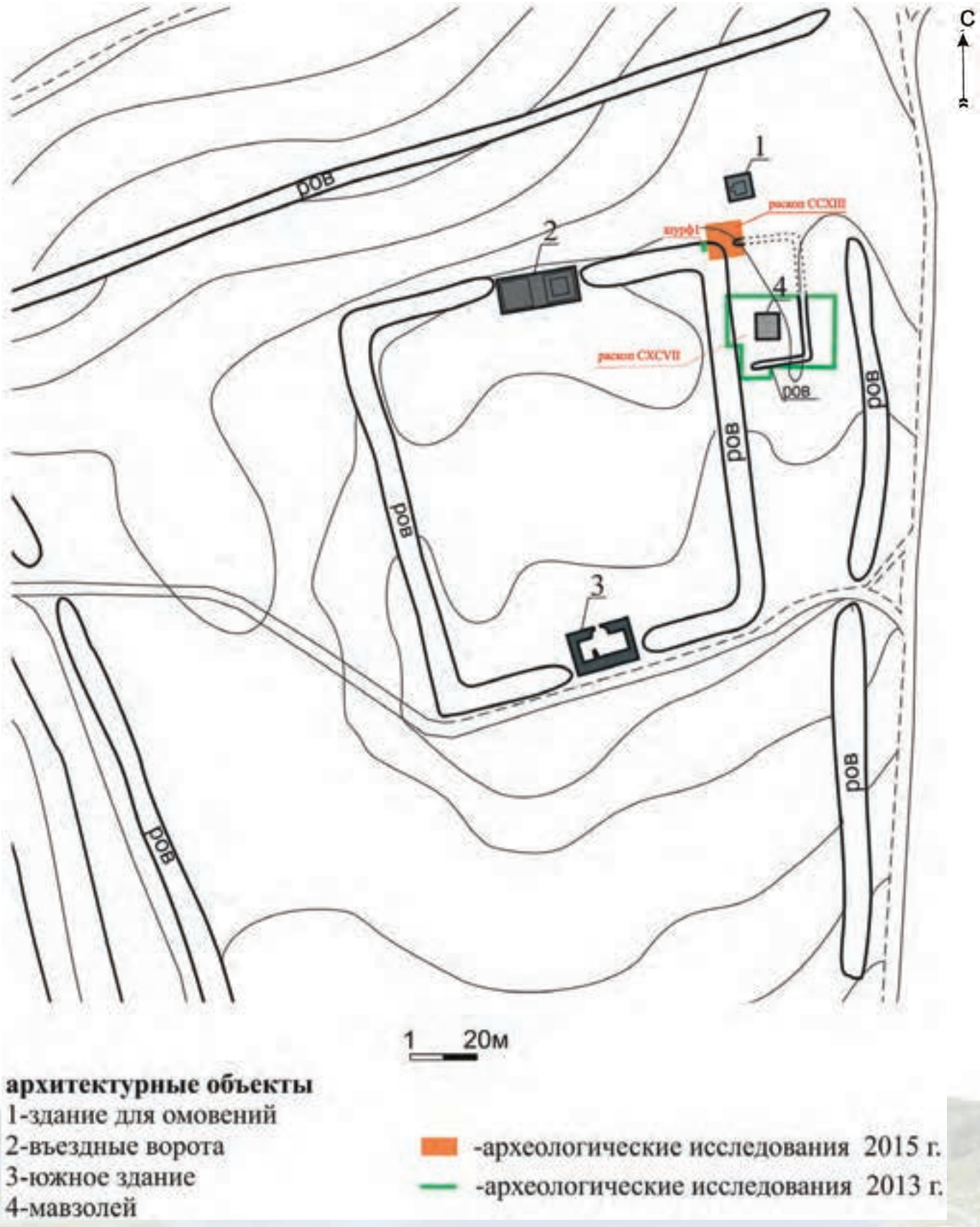


Рис. 620. Ситуационный план раскопа.

Рис. 621. Раскоп на отметке -60 см. Вид с С.

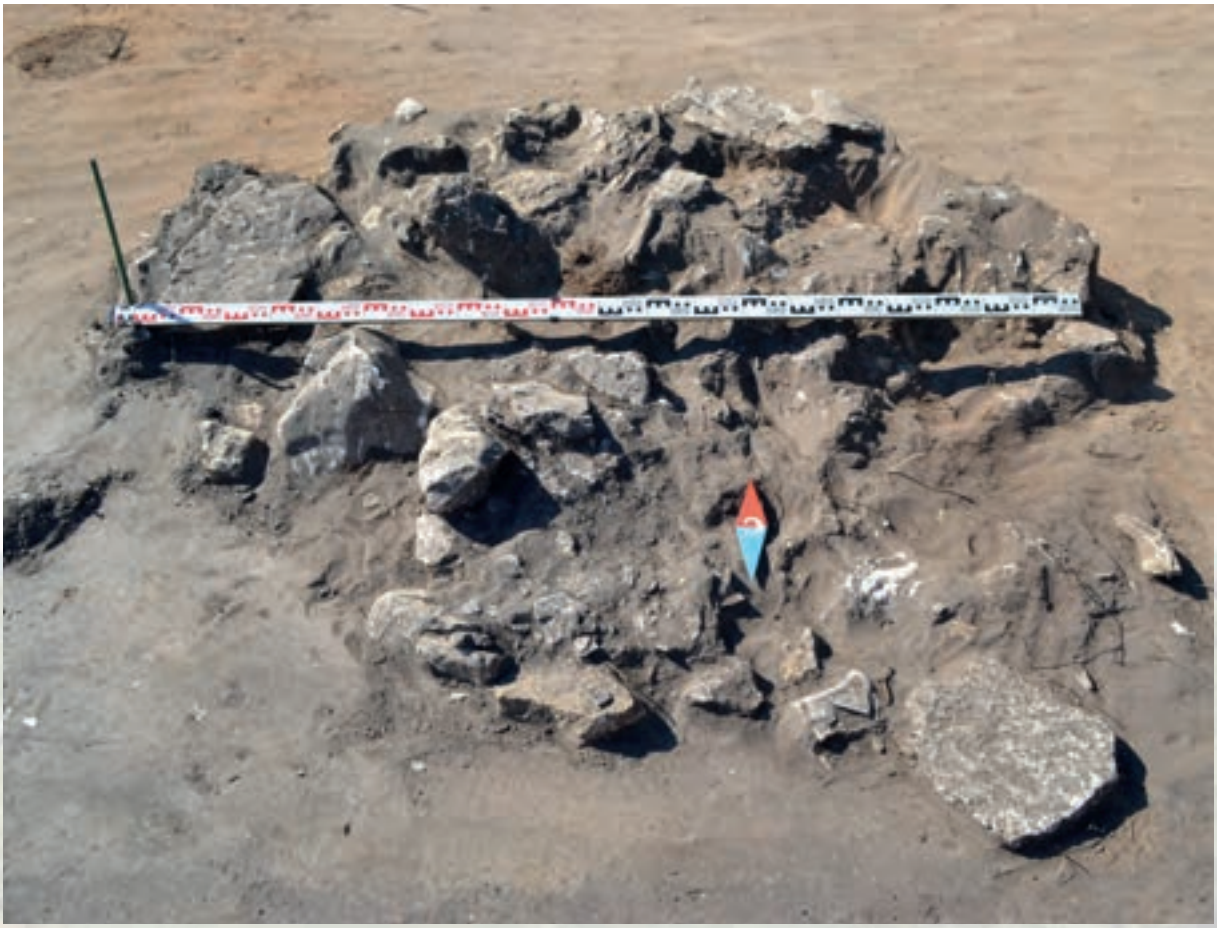


Рис. 622. Скопление белого камня на раскопе.

Рис. 623. Раскоп на уровне материка. Вид с С.

Рис. 624. Западный борт раскопа.

РАСКОП CCXIV

В 2015 г. проводились раскопки в южной части Болгарского городища, к западу от мавзолея XIV в., руины которого были раскрыты и исследованы раскопом CLXXIV в 2012 г.

На исследуемом участке площадью 200 кв. м выявлена зона мусульманского кладбища, сформировавшегося рядом с мавзолеем, и колодец, связанный, скорее всего, с поселением предшествующего времени (XIII – нач. XIV вв.).

В грунтовых могильных ямах расчищены 23 захоронения взрослых и детей. Умершие были погребены по исламской традиции (западная ориентировка, в вытянутом положении на спине, с лёгким разворотом на правый бок, череп повёрнут глазницами к югу), без сопровождающего инвентаря. Несколько захоронений находились в деревянных гробах ящичного типа, скреплённых железными кованными гвоздями квадратного сечения. Среди нетипичных погребений отмечено одно захоронение на левом боку, череп которого оказался повёрнут глазницами на север, и одно детское погребение с проволочными серёжками из желтого металла в области черепа.

Кроме того, выявлены столбовые ямы, образующие конструкцию и связанные, возможно, с устройством ограды (выгородкой?) на территории открытого кладбища возле мавзолея.

В горизонте кладбища зафиксированы индивидуальные находки и массовый материал, характерные для культурного слоя поселений. Среди них имеются монеты, обломки инструментария, предметов бытового и хозяйственного назначения, фрагменты красноглиняной и поливной посуды, элементы снаряжения, много костей животных. Основная масса находок находит аналогии среди древностей Золотоордынского периода и немного раньше.

В западной части участка выявлен колодец. На уровне материка он представлял собой яму диаметром около семи метров. До глубины двух метров от современной дневной поверхности яма имела наклонные (ступенчатые) стенки, ниже – отвесные.

Колодец, вероятно, также связан с поселением, которое уже не функционировало в период использования этого места для погребений во второй половине – конце XIV в. Колодец был заброшен, в него бросали различный мусор и туши павших животных. В заполнении ямы отмечены части туш животных (в т. ч. и лошадей), индивидуальные находки и массовый материал, связанные с культурным слоем поселения XIII–XIV вв. Завершить исследование колодца в полевом сезоне 2015 г. не удалось ввиду обрушения грунта (Беляев Л.А. и др., 2015, с. 106–107; Елкина, Лазукин, 2016, с. 25–27; Елкина, Лазукин, 2016, с. 26–27; Руденко, Елкина, 2017, с. 258–274).

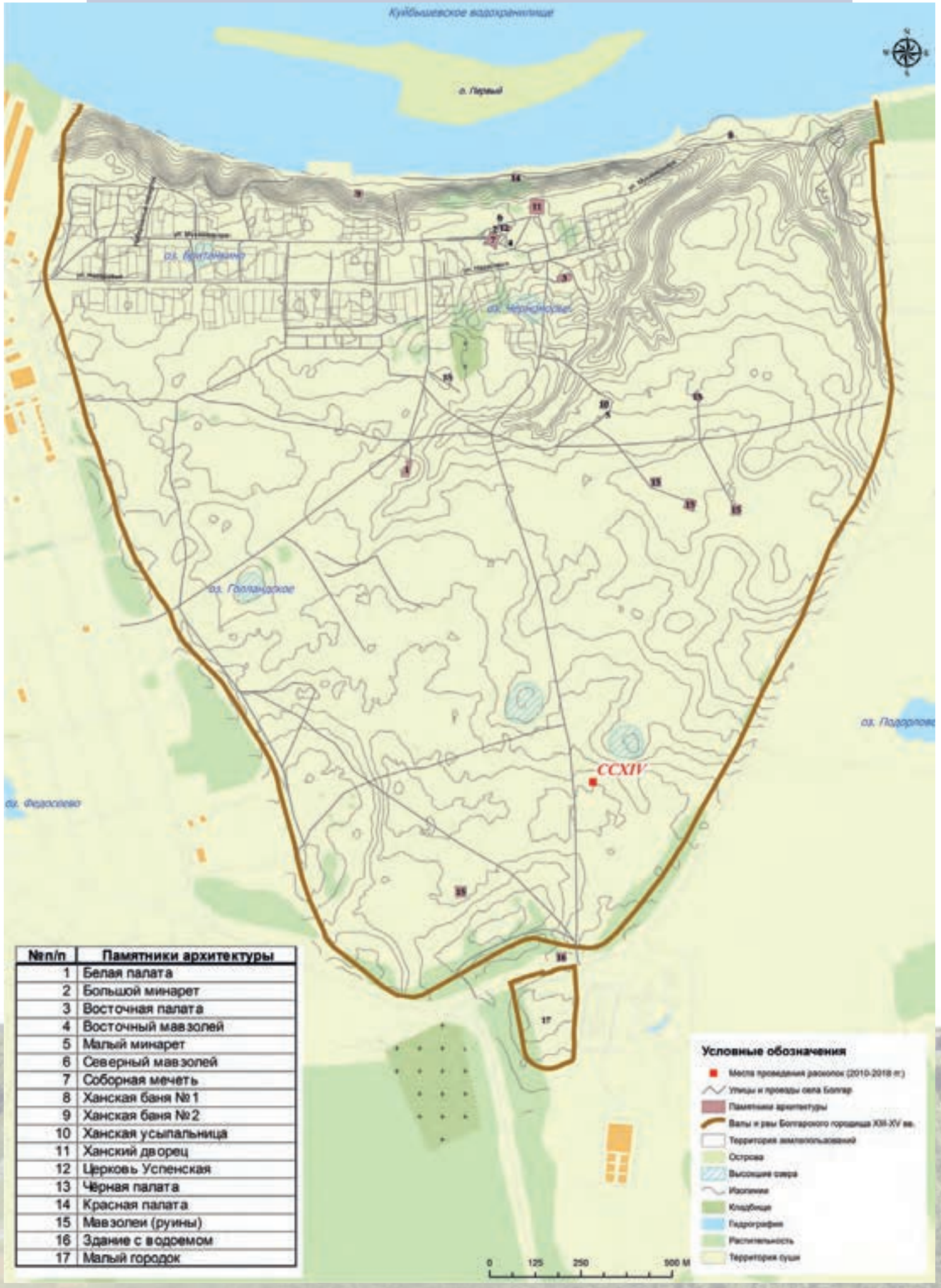


Рис. 625. Раскоп на плане Болгарского городища.

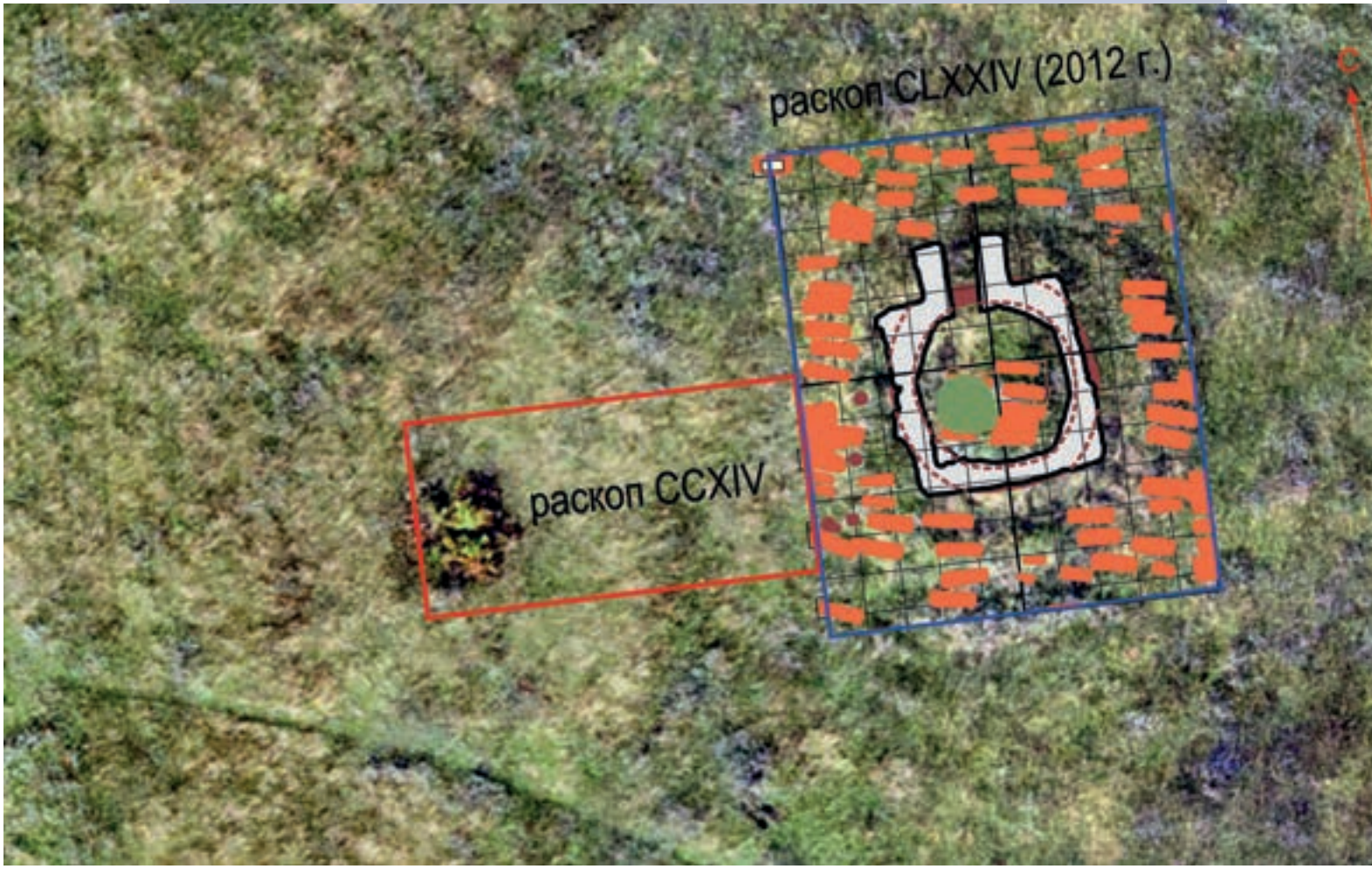


Рис. 626. Раскоп CCXIV и CLXXIV (совмещение).

Рис. 627. Раскоп CCXIV на уровне материка.

Рис. 628. Раскоп CCXIV. Выборка колодца.

Рис. 629. Раскоп CCXIV. Колодец.

Рис. 630. Раскоп CCXIV. Колодец.

Рис. 631. Раскоп CCXIV. Обвал колодца.

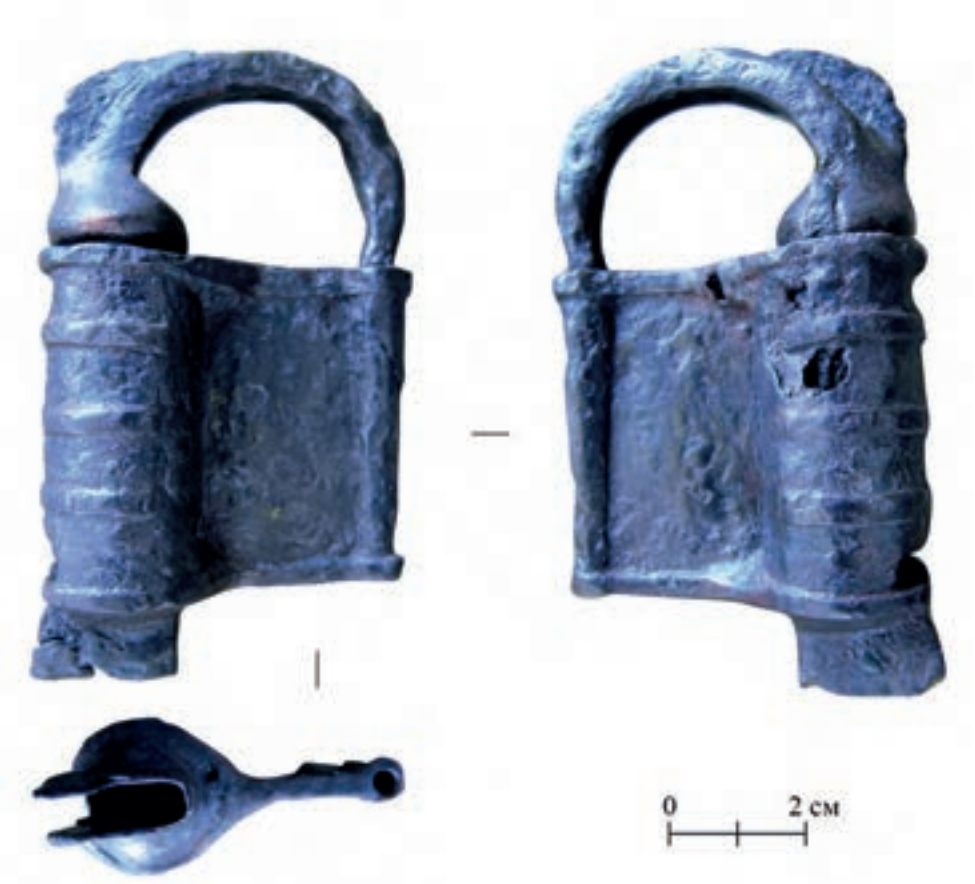


Рис. 632. Раскоп CCXIV. Замок железный.

Рис. 633. Раскоп CCXIV. Фрагмент зеркала.

Рис. 635. Раскоп CCXIV. Монета.

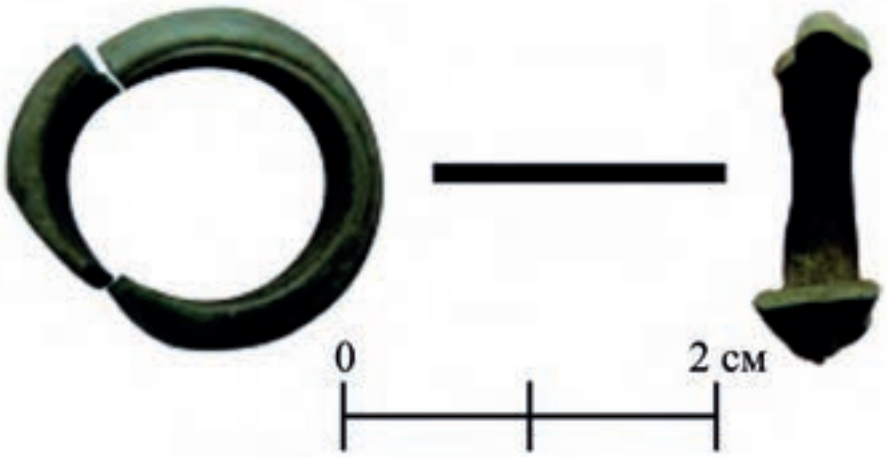


Рис. 636. Раскоп CCXIV. Перстень.

Рис. 634. Раскоп CCXIV. Инструмент железный.

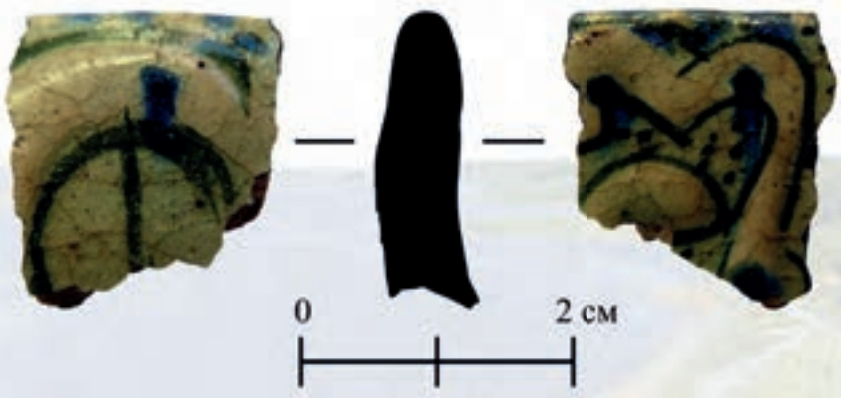


Рис. 637. Раскоп CCXIV. Фрагменты поливной керамики.

Рис. 638. Раскоп CCXIV. Подвеска.

Рис. 639. Раскоп CCXIV. Фрагменты поливной керамики.

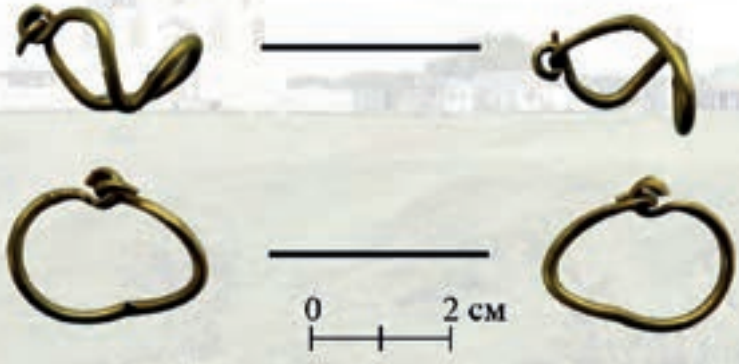


Рис. 640. Раскоп CCXIV. Серьги из детского погребения.

АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ 2016 ГОДА

РАСКОП CCXVI

В 2016 году археологическими исследованиями на раскопе CCXVI было возобновлено изучение западной части Болгарского городища X–XV вв. Общая площадь исследованного участка составила 256 кв. м. Раскоп расположен в 150 метрах юго-западнее музеефицированного комплекса гончарного производства, в 330 метрах северо-западнее взлетно-посадочной полосы и в 630 метрах юго-западнее средневековой бани Белая Палата.

Основной задачей археологических раскопок было обнаружение горнов для обжига керамики. Перед началом исследований на участке был проведен комплекс работ по магниторазведке.

Были исследованы культурные напластования, относящиеся к двум хронологическим слоям: периода русского села XIX–XX вв. и золотоордынского времени (второй половины XIII – первой трети XV вв.).

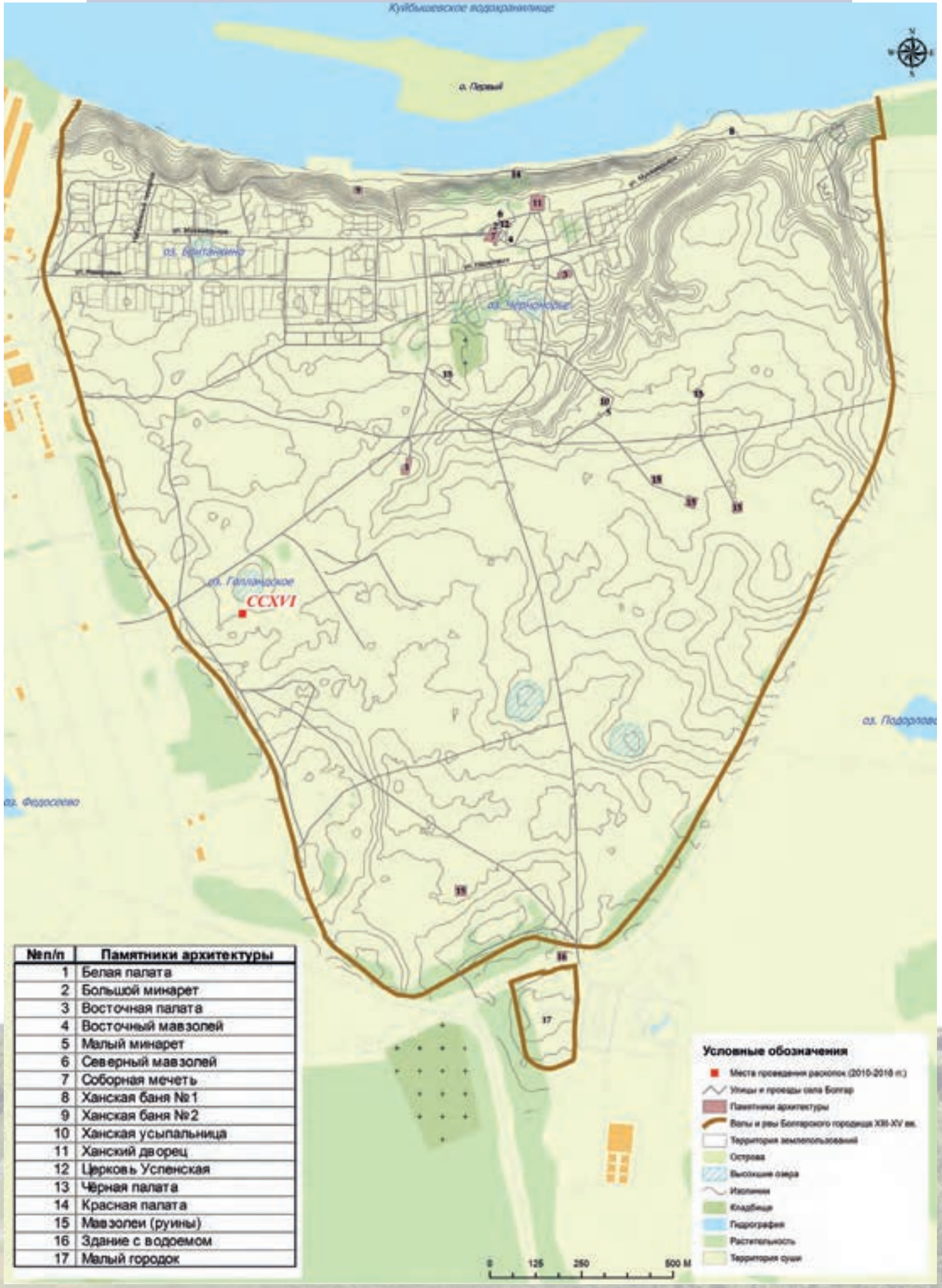
С жизнедеятельностью русского села связаны верхние пласты, содержащие следы механической распашки земли в XX в.

Все исследованные сооружения и ямы (14 объектов) относятся к позднеордынскому времени, среди них 4 горна для обжига керамики, 2 предгорновые ямы, 3 конструкции, связанные с горнами, и 5 ям хозяйственного назначения. Сооружения раннеордынского времени на раскопе CCXVI не зафиксированы.

В результате археологических исследований был получен значительный керамический материал золотоордынского времени, представленный преимущественно красноглиняными сосудами, произведенными в Болгаре. Особо следует отметить большое количество находок сфероконических сосудов, как фрагментов, так и целых форм. Также были обнаружены фрагменты импортной глазурованной керамики, произведенной в Нижнем Поволжье, Юго-Восточном Крыму, Китае и Закавказье. Получена значительная нумизматическая коллекция. Среди других находок большое количество железных ножей и их фрагментов, гвозди, скобы, наконечники стрел.

При исследовании одного из горнов (сооружение 6) было зафиксировано погребение, состоящее из 6 костяков, хаотично сваленных внутри горна. Также внутри этого сооружения обнаружен обломок жернова. Данное погребение, скорее всего, относится ко времени Великой замятни в Золотой Орде.

В ходе исследований на раскопе CCXVI удалось зафиксировать горны для обжига керамики, объединённые общей для всех сооружений большой предгорновой ямой. Все 4 горна сохранились до уровня стенок обжигательной камеры. Один из горнов (сооружение 3) был изучен полностью, его размеры в плане 2,55×3,10 м. В процессе исследований в этой печи зафиксирован опорный столб, над которым была расположена перегородка между топочной и обжигательной камерами. Большое количество сфероконусов (в том числе со следами брака при производстве), обнаруженных в заполнении предгорновой ямы, позволяет говорить об их производстве непосредственно на исследованном участке (Ситдиков и др., 2017, с.13–15; Бочаров, 2018, с. 253–269; Яворская, 2018, с. 307–318).



№п/п	Памятники архитектуры
1	Белая палата
2	Большой минарет
3	Восточная палата
4	Восточный мавзолей
5	Малый минарет
6	Северный мавзолей
7	Соборная мечеть
8	Ханская баня №1
9	Ханская баня №2
10	Ханская усыпальница
11	Ханский дворец
12	Церковь Успенская
13	Чёрная палата
14	Красная палата
15	Мавзолеи (руины)
16	Здание с водоемом
17	Малый городок

Рис. 641. Раскоп ССХVI на плане Болгарского городища.

Рис. 642. Раскоп CCXVI. Кв. Г 4-5. Сооружение 3. Дно топочной камеры. Вид с востока.

Рис. 643. Раскоп CCXVI. Кв. Д 4-5. Сооружение 3. Дно топочной камеры. Вид с запада.

Рис. 644. Раскоп CCXVI. Кв. Д 4-5. Сооружение 3. Опорный столб. Вид с востока.

Рис. 645. Раскоп CCXVI. Кв. Д 4. Сооружения 3, 9. Вид с северо-востока.

Рис. 646. Раскоп CCXVI. Пласт 6. Кв. Б, В 2-3. Сооружение 6. Погребение 1. Вид с севера.

Рис. 647. Раскоп CCXVI. Пласт 5. Кв. В, Г 3-4. Сооружение 7. Вид с запада.

Рис. 648. Раскоп CCXVI. Пласт 6. Кв. А-Г 5-7. Сооружение 12. Вид с северо-востока.

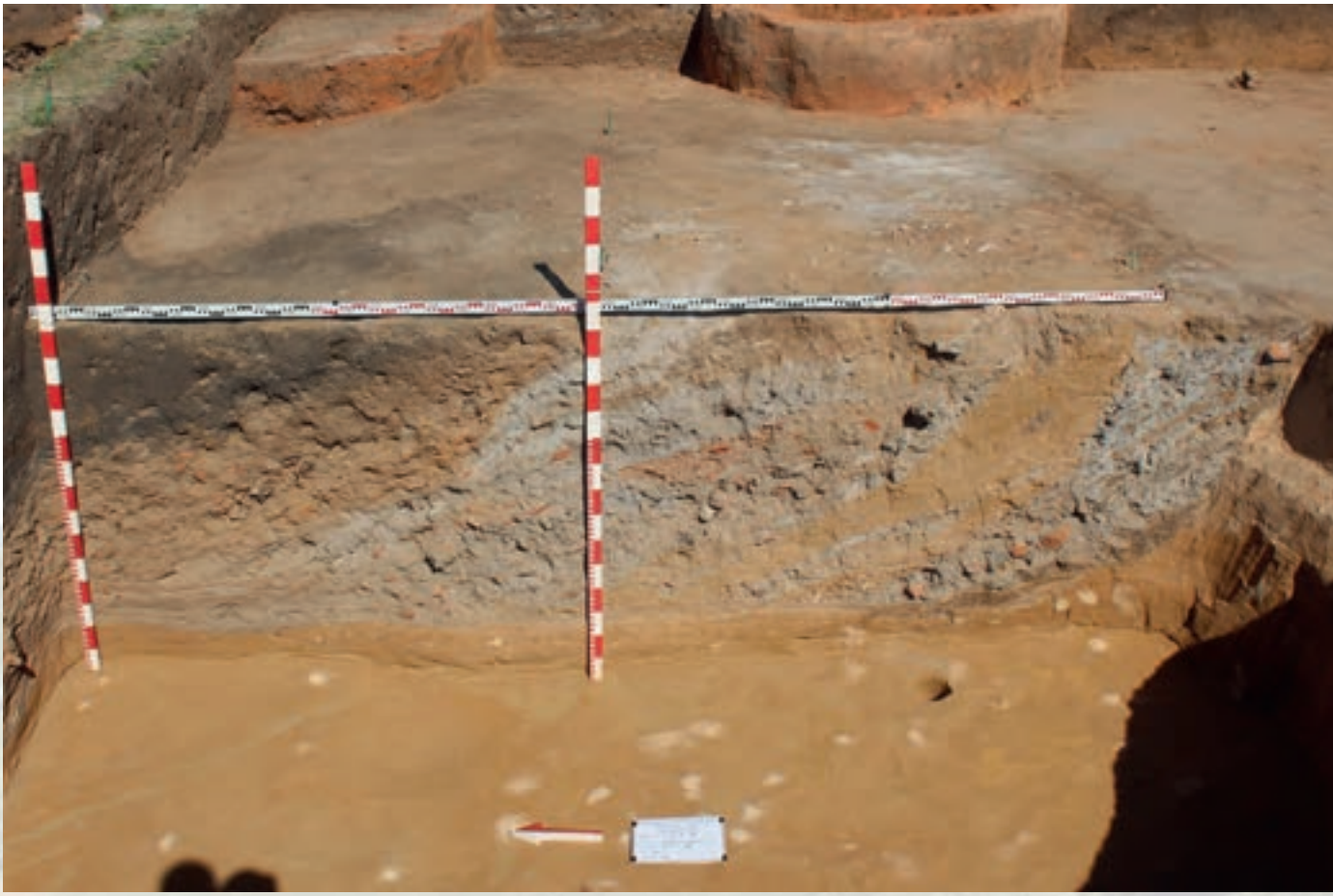


Рис. 649. Раскоп CCXVI. Кв. Б 5-7. Сооружение 12. Разрез. Вид с запада.

Рис. 650. Раскоп CCXVI. Кв. А-Г 4. Стратиграфия бровки 2. Вид с юга.

Рис. 651. Раскоп CCXVI. Уровень материковой поверхности. Вид с северо-запада.

Рис. 652. Раскоп CCXVI. Кв. В, Г 6. Сооружение 2. Вид с северо-запада.

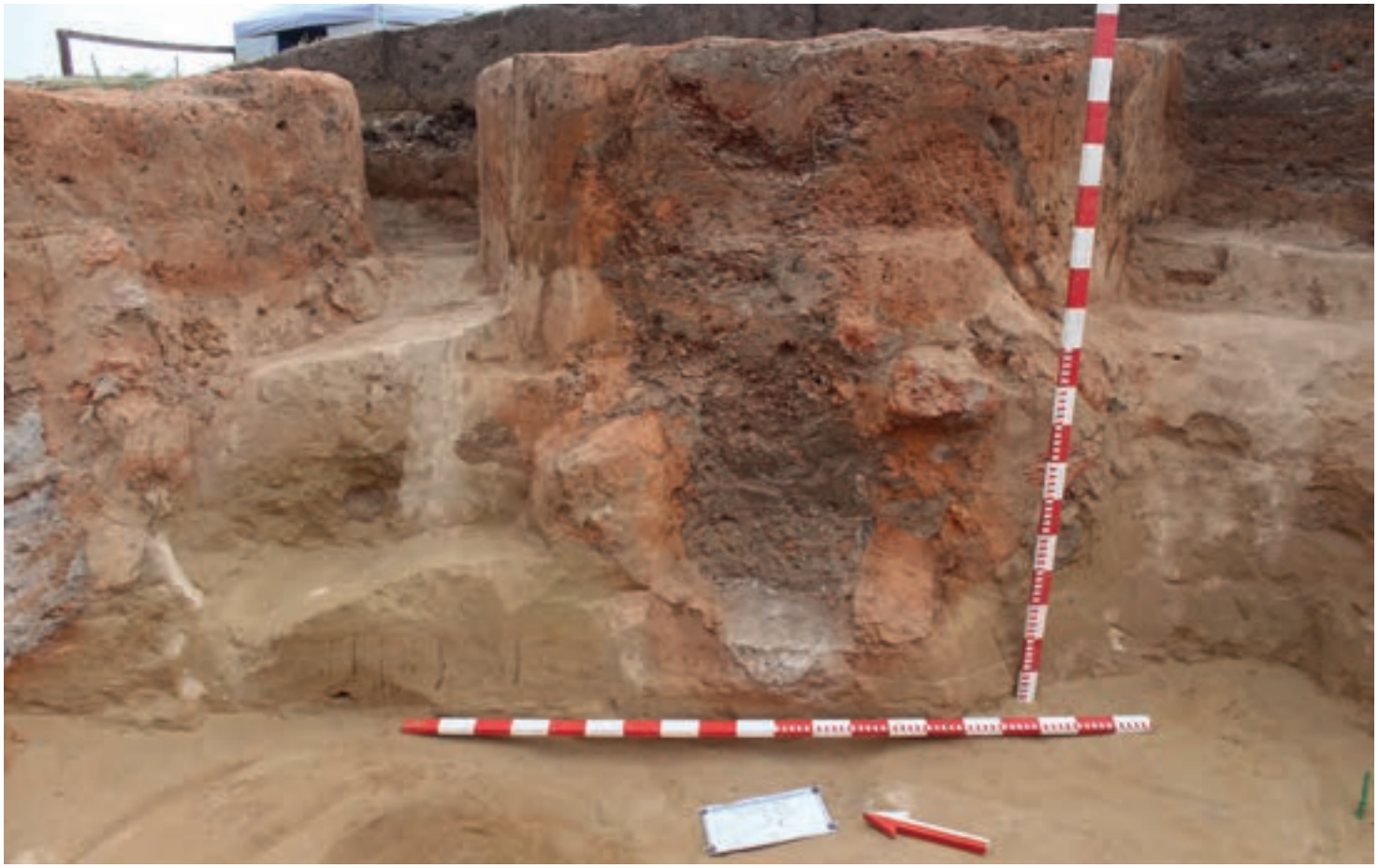


Рис. 653. Раскоп CCXVI. Кв. Г 4-5. Сооружение 3. Вид с юго-запада.

Рис. 654. Раскоп CCXVI. Кв. Б 3-4. Сооружение 6. Вид с юга.

Рис. 655. Раскоп CCXVI. Кв. В 4. Сооружение 7. Вид с юго-запада.

Рис. 656. Раскоп CCXVI. Уровень материковой поверхности. Вид с юго-востока.

Рис. 657. Раскоп CCXVI. Уровень материковой поверхности.
Сооружения 2, 3, 6, 7 (горны), 12 (предгорновая яма). Вид с юго-запада.

Рис. 658. Раскоп CCXVI. Находки. Перстень медный. XIV век.

Рис. 659. Раскоп CCXVI. Находки. Подвеска медная. XIV век.

Рис. 660. Раскоп CCXVI. Находки. Замок железный. XIV век.

Рис. 661. Раскоп CCXVI. Находки. Сфероконус красноглиняный, болгарского производства. XIV век.

Рис. 662. Раскоп CCXVI. Находки. Кувшин красноглиняный. XIV век.

Рис. 663. Раскоп CCXVI. Находки. Глиняная лента, заготовка. XIV век.

Рис. 664. Раскоп CCXVI. Находки. Проба глиняная. XIV век.

Рис. 665. Раскоп CCXVI. Находки.
Крышка коричнево-глиняная. XIV век.

Рис. 666. Раскоп CCXVI. Находки.
Кольцо костяное. XIV век.

Рис. 667. Раскоп CCXVI. Находки. Кольцо медное. XIV век.

Рис. 668. Раскоп CCXVI. Находки. Сфероконус бракованный, болгарского производства. XIV век.

Рис. 669. Раскоп CCXVI. Находки.
Сфероконус бракованный, болгарского производства. XIV век.

Рис. 670. Раскоп CCXVI. Находки. Сфероконус
красноглиняный, болгарского производства. XIV век.

Рис. 671. Раскоп CCXVI. Находки.
Копилка коричнево-глиняная (вид сбоку). XIV век.

Рис. 672. Раскоп CCXVI. Находки.
Копилка коричнево-глиняная (вид сверху). XIV век.

Рис. 673. Раскоп CCXVI. Находки. Котел коричнево-глиняный. XIV век.

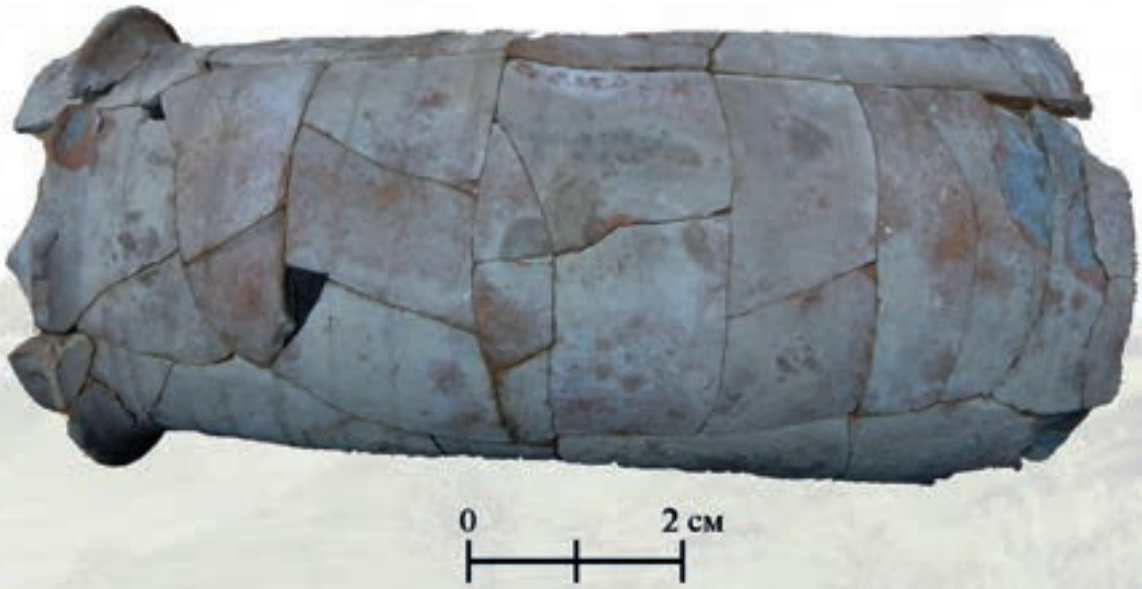


Рис. 674. Раскоп CCXVI. Находки. Труба дымогарная, коричнево-глиняная. XIV век.

РАСКОП CXCII, CLXXIX

В 2016 г. сотрудники Института археологии РАН, работавшие в составе Болгарской экспедиции Института археологии им. А.Х. Халикова Академии наук Республики Татарстан, продолжили исследования в центральной части Болгарского городища на площадке в 80–150 м к юго-западу от Соборной мечети, где в середине XIV в. располагалось монументальное сооружение центрального городского базара. Ему предшествовали усадьбы, на одной из которых М.Д. Полубояриновой и Н.А. Кокориной была локализована стеклообрабатывающая мастерская, функционировавшая в первой половине XIV в., еще одна мастерская (начала XIV в.) занималась выплавкой меди, где сырьем выступали как руда, так и обломки медных предметов. К домонгольскому этапу развития города на данной площадке относились жилые, хозяйственные постройки, а также следы металлургического производства, представленные горнами, скоплениями руды и железного шлака. Работы проводились на раскопах CLXXIX (исследуется с 2012 г.) и CXCII (с 2013 г.).

В 2016 г. на раскопе **CLXXIX** (участки Ф–Ч) была вскрыта площадь 144 кв. м, на которой исследовано 70 ям, конструкций и сооружений. Собранная коллекция индивидуальных находок (около 900 предметов) и массового материала включает многочисленные бытовые предметы, украшения из стекла, монеты, фрагменты поливной посуды, целиком сохранившиеся изделия из керамики, железа, цветных металлов. Основной задачей работ было завершение исследований западного угла здания городского базара (50–70 гг. XIV в.). В результате работ были исследованы северо-западная и юго-западная стены базара, представленные выбранными в XIX в. фундаментными траншеями, а также зафиксировано расположение внутренних конструкций постройки – основания перегородок из сырцового кирпича, которые располагались параллельно внешним стенам здания. К конструктивным элементам кровли городского база в раскопе 2016 г. относились две железные решетки от световых окон. Как и в прошлые годы, основные находки с территории базара были связаны с торговлей: золотоордынские медные и серебряные монеты 50–60-х годов XIV столетия, весовые гирьки и западноевропейские товарные пломбы. С функционированием базара, возможно, связана и найденная в переотложенном слое (слой I–II) миниатюрная печать, выполненная из плотного рога. Она имела шахматовидную форму, ушко обломано. На печати было прорезано изображение бегущего быка. Эта вторая печать, связанная с территорией базара, и третья, выявленная в рамках раскопа CLXXIX.

Под горизонтом строительства и разрушения базара на участке исследований располагались разновременные сооружения и объекты, относящиеся как к золотоордынскому и домонгольскому периодам существования города, так и к догородскому (именьковскому) этапу освоения площадки. В северной части раскопа (уч. Ф) на границе раннего и позднего золотоордынского слоя был выявлен развал сырцовых кирпичей из зеленоватого суглинка. Объект был вытянут по оси северо-запад – юго-восток и являлся северо-западным продолжением уличной сырцовой ограды (дувала), остатки которой впервые были зафиксированы в раскопе 2012 г. и позволили наметить трассировку улицы 20–40 гг. XIV в. К раннеордынскому времени относились все самые крупные ямы, выявленные на площади раскопа, среди которых имелись как прямоугольные (размерами 4×4 м), так и округлые или овальные. Большинство из

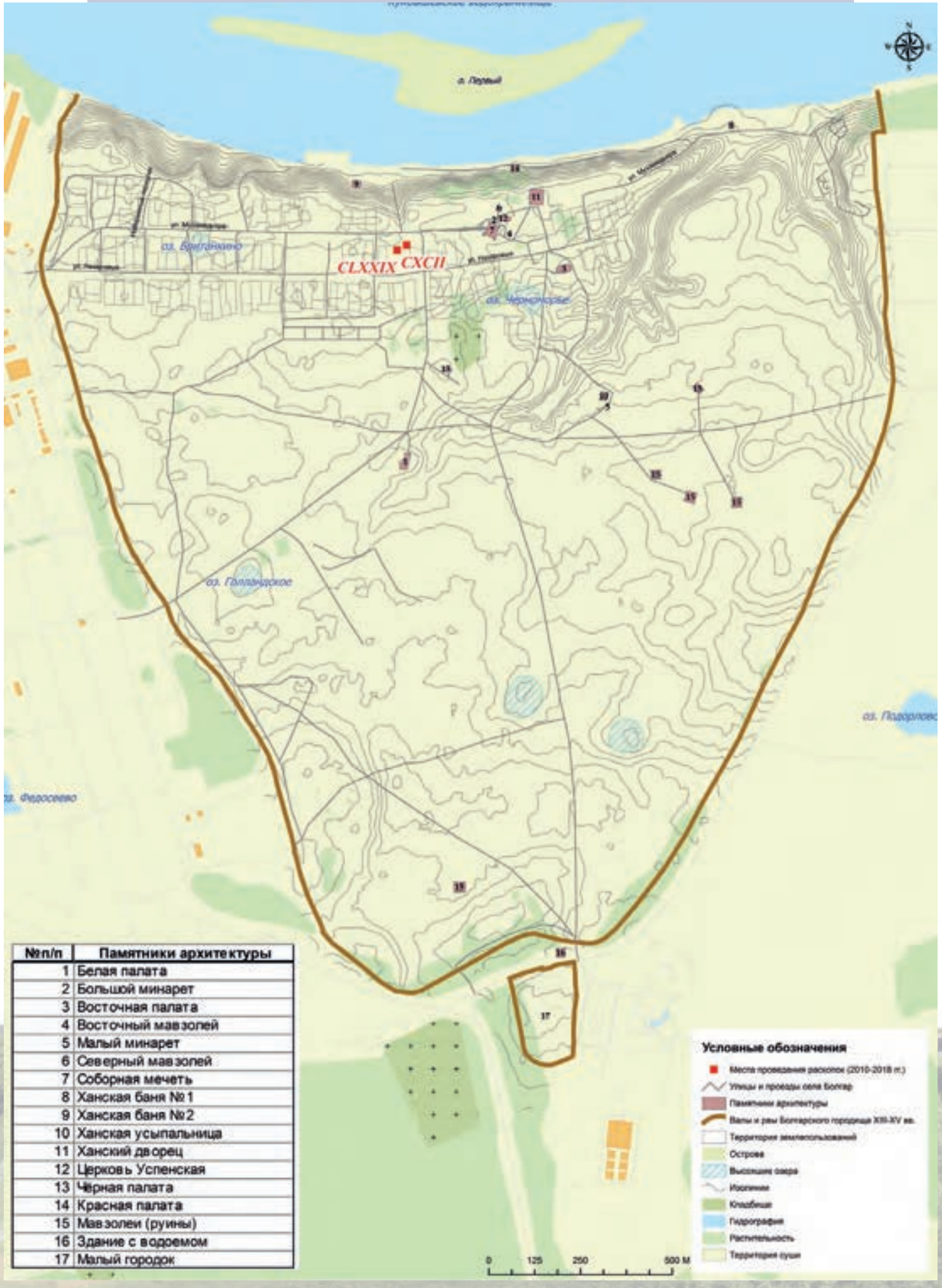


Рис. 675. Раскопы на плане Болгарского городища.

этих объектов выходили за границы раскопа и были исследованы частично. Интерес представляла крупная яма от погреба (яма 220), восточная часть которой была исследована в раскопе 2015 г. На ее дне сохранились остатки от деревянной конструкции – клети, представленные древесным тленом. Из ее заполнения происходило большое количество обрезков и обломков медных изделий, подготовленных к переплавке. К моменту разорения города монгольским нашествием относятся остатки двух наземных построек, представленные фрагментами обгоревших деревянных конструкций (полы наземных домов), при разборе которых выявлены целые формы керамических сосудов. С доболгарским периодом связана выявленная на уровне древней почвы яма, заглубленная в материк на 50–60 см, которая в плане имела прямоугольную форму размерами примерно 5×5 м, была ориентирована углами по сторонам света, по центру на дне объекта располагалась столбовая яма. Из заполнения объекта происходило незначительное количество лепной именьковской керамики, в том числе развал красноглиняного горшка. Небольшое количество материала позволяет предположить непродолжительное существование данной постройки или ее временный (сезонный?) характер.

Работы 2016 г. **на раскопе СХСII** (участки Ж–К) были продолжением исследований 2013–2015 гг., в ходе которых на раскопе была вскрыта площадь 286 м², в 2016 г. эта площадь была доведена до 442 м². В раскопе 2016 г. были зафиксированы все прослойки, представленные в болгарской стратиграфической шкале, за исключением доболгарского слоя VII. Главным направлением исследований было изучение характера городской застройки к юго-западу от Соборной мечети. На раскопе СХСII было вскрыто и изучено более 80 объектов разного времени и назначения (ям и сооружений). Основную площадь раскопа занимали крупные заглубленные объекты (подвалы) золотоордынского периода (середины XIII – начала XV вв.), на дне большинства из них зафиксированы остатки каркасно-столбовых конструкций. Размеры объектов составляли от 2,5×3 м до 4,5×4,2 м. Глубина сооружений от дневного уровня их поверхности достигала 200–220 см. Объекты углами были ориентированы по сторонам света. Из заполнения этих ям происходила представительная коллекция каменных литейных форм и их обломков – более 60 шт. Формы изготовлены как из местного белого камня (известняка и мелового мергеля), так и из сланцев, и обломков талькохлоритовых котлов. Поражает разнообразием набор изделий, предназначенных для отливки в данные формы: височные кольца, грузики грибовидной формы, различные привески, в том числе «лунницы», щитковые перстни, пуговицы, бусы, навершие головного убора, игольник. Такое большое количество форм указывает на возможное существование где-то рядом с раскопом ювелирной мастерской. Не вполне ясна датировка этой мастерской, архаичные технологии изготовления перстней указывают на домонгольское или раннезолотоордынское время, но хорошая сохранность многих форм заставляет думать о возможности более позднего формирования этого комплекса находок. Среди других находок из этих объектов можно отметить набор шахматных фигур, выполненных из плотного рога. Одной из интересных находок раскопа стал обломок обгоревшей в пожаре сердоликовой вставки с арабографической надписью, обнаруженный в огородном слое русской деревни, но явно попавший туда из золотоордынских слоев. Согласно прочтению к.и.н. И.В. Волкова на камне вырезана целиком 112 сура Корана «Чистое исповедание»:

Во имя Бога, милостивого, милосердного
Скажи: Он – Бог – един, Бог
Крепкий. Он не рождал и не рожден:
Равного ему кого-либо не бывало.

К усадьбе «стеклодела» (первая половина XIV в.) в раскопе 2016 г. относилась хозяйственная яма овальной в плане формы (яма 82). Данный объект располагался в непосредственной близости от места, где в 2000 г. Н.А. Кокориной были выявлены производственные горны, которые она

связала со стеклообрабатывающим производством. Характерны и находки, происходящие из заполнения данной ямы – стеклянные перстни и бусы, в том числе бракованные изделия, значительное количество сфероконусов. Всего с территории раскопа было выявлено 6111 экземпляров стеклянных изделий (бусы, щитковые перстни, привески, вставки, обломки и оплавки стеклянных сосудов). Такое обилие стеклянных изделий (в том числе и бракованных) объясняется не только близостью производственных объектов, но и широким использованием просеивания и промывания культурного слоя в ходе работ 2016 г. Еще одним объектом, связанным с этой усадьбой, являются остатки наземной постройки с бытовой печью (соор. 12). Объекты домонгольской эпохи (слои V–VI) были представлены постройками с заглубленным полом, одна из них с остатками бытовой глинобитной печи (яма 126, соор. 13), а также зерновыми (глубиной до 2 м) и хозяйственными ямами. Яркой находкой, происходившей непосредственно из слоя начального периода существования города, является половина серебряного дирхема середины X в. Это уже вторая подобная находка с площадки исследований раскопов CLXXIX и CXCII, что, наряду с наличием жилых и производственных (металлургических горнов) объектов, других характерных находок (лимоновидные, золотостеклянные, гагатовые бусы, шиферные пряслица), датированных X–XI вв., позволяет говорить о возможном включении исследуемого участка городища в состав города уже в тот период времени (Бадеев, 2015, с. 200–210; Бадеев, Валиев, 2016, с. 105–107; Бадеев, Коваль, 2016, с. 7–12; Бадеев, Коваль, 2017, с. 7–12; Бадеев и др., 2017, с. 319–322; Бадеев, Коваль, 2018, с. 270–289; Бадеев, Коваль, 2018, с. 87–92; Бадеев, Коваль, 2018, с. 301–303; Бадеев, Коваль, 2019, с. 218–221; Бадеев, Яворская, 2019, с. 17–19; Бадеев, 2019, с. 14–16; Бадеев, Сольвьева, 2019, с. 130–143; Бадеев, 2019, с. 64–75; Бадеев и др.,

Рис. 676. Место расположения раскопов 2016 г. 1 – раскоп CLXXIX (уч. Ф-Ч), 2 – раскоп CXCII (уч. Ж-К), 3 –раскопы 2011-2015 гг., 4 – раскопы 1989-1993, 2000 гг.

2019, с. 232–246; Бахматова, 2018, с. 93–100; Беляев А.В., 2014, с. 112–114; Беляев А.В. и др., 2016, с. 278–284; Беляев А.В. и др., 2017, с. 344–348; Коваль, Бадеев, 2014, с. 8–11; Коваль, Бадеев, 2015, с. 9–12; Коваль, 2017, с. 25–27; Коваль, 2017, с. 27–31; Коваль, 2019, с. 102–106; Медынцева и др., 2018, с. 141–145; Степанов, Бадеев, 2019, с. 277–282; Яворская, 2018, с. 206–212; Яворская, 2018, с. 256–261; Яворская, 2019, с. 553–567; Яворская, Бадеев, 2019, с. 54–62; Koval, 2019, p. 602; Koval, Dmitriev, 2019, p.153–154).

Рис. 677. Раскоп CLXXIX (уч. Ф-Ч) общий вид с юга.

Рис. 678. Раскоп CLXXIX. Расчистка железной решетки в слое разрушения городского базара.

Рис. 679. Раскоп CLXXIX. Находки с площади городского базара:
1 – печать из плотного рога с изображением быка, 2 – западноевропейская товарная пломба.

Рис. 680. Раскоп CLXXIX. Объекты золотоордынского периода: 1 – развал сырцовых кирпичей – остатки ограды (дувала) первой половины XIV в., 2 – фрагмент деревянной конструкции (сруба) на дне западной части ямы 220.

Рис. 681. Раскоп CLXXIX. Обугленные остатки наземной постройки домонгольского периода (сооружение 34) и кувшин (in situ), выявленный при разборе сооружения.

Рис. 682. Раскоп CLXXIX. Постройка доболгарского периода после выборки (вид с ЮВ) и лепной горшок из ее заполнения.

Рис. 683. Раскоп CXCII (уч. Ж-К) общий вид с востока.

Рис. 684. Раскоп CLXXIX. Естественнонаучные исследования. Отбор образцов почвы.

Рис. 685. Раскоп CXCII. Бытовые печи из сооружений золотоордынского (1) и домонгольского (2) периодов.

Рис. 686. Раскоп CXCII. Индивидуальные находки. 1 – вставка каменная с арабографической надписью; 2 – серебряный дирхем середины X в. из домонгольского слоя VI; 3 – набор шахматных фигур (плотный рог) из заполнения ямы золотоордынского периода.

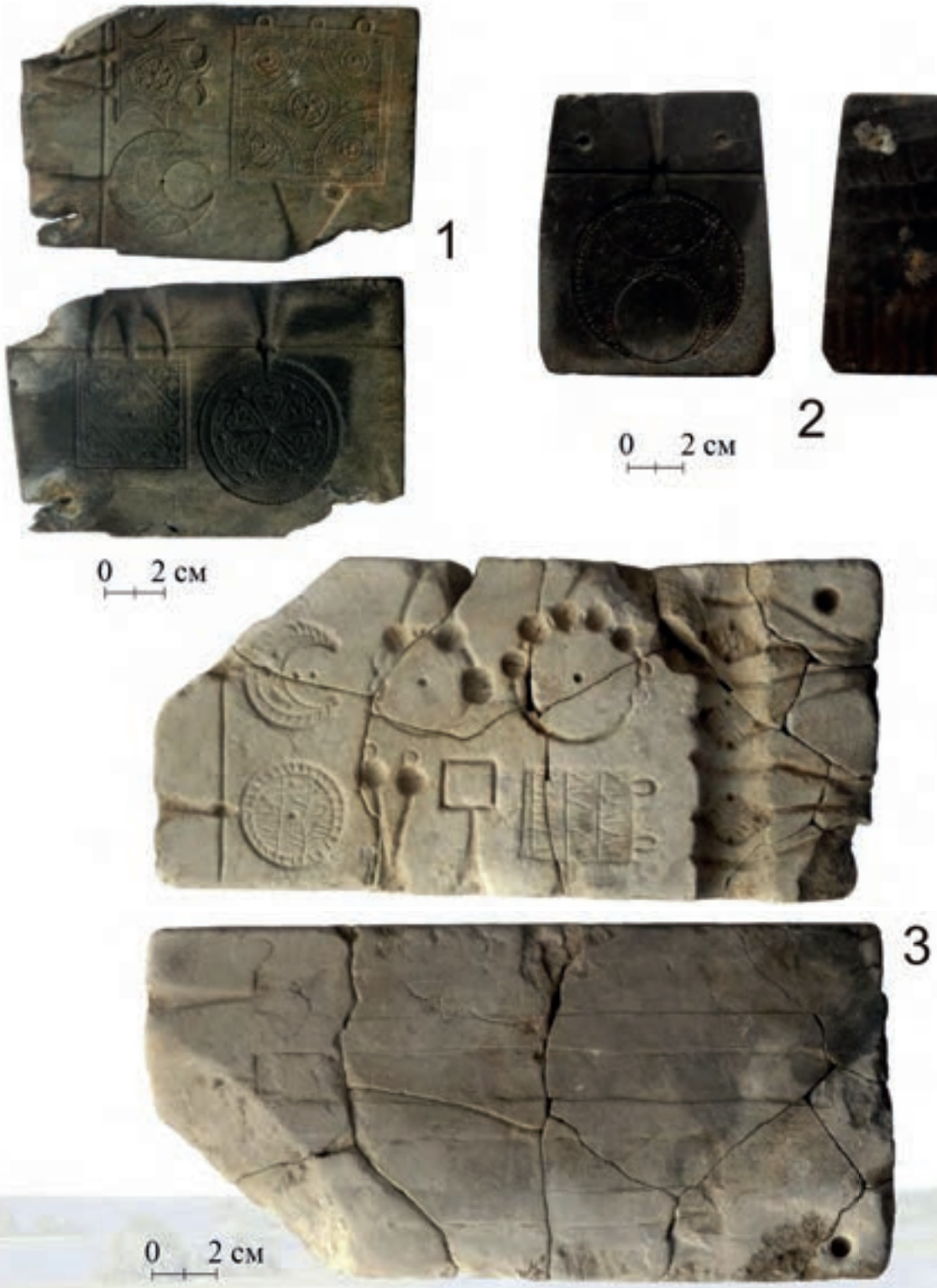


Рис. 687. Раскоп CXCII. Литейные формы: 1 – из белого камня, 2 – из стенки талькохлоритового котла, 3 – из серого сланца.

Рис. 688. Раскопы CLXXIX,CXCII. Процессы промывания и просеивания грунта.

РАСКОП CCXVII

Основной задачей исследований, проведенных на южной окраине Болгарского городища в 2016 г., являлась отработка методики поиска погребенных под пахотным слоем остатков сооружений на основе перекрестного анализа старых планов памятника и общедоступной космической съемки, а также проверка результатов применения геофизических методов поиска археологических объектов.

На планах XVIII–XIX вв. в южной части городища отмечено довольно мало объектов, и к тому же интерпретация их условных обозначений является проблематичной. «План экономическому селу Болгарам» (РГВИА, Ф. 418, Оп. 1, Д. 544), который в описи отнесен к первой четверти XIX в., в действительности отражает ситуацию около 1765 г. Такой же план должен прилагаться к рапорту полковника Свечина по организации селитренного завода. На нем и каменные развалины, и древние колодцы обозначены как ямы. На планах, связанных с произведением А. Шмита, напротив, и ямы, и постройки объяснены как остатки «палат». Планы второй половины XIX – нач. XX вв. фиксируют большее число объектов, но не снабжены достаточно подробными экспликациями. Избранный для поиска объект – особенный: он обозначен под № 71 только на плане Н.Ф. Калинина (1932–1942 гг.), из чего следует, что это – не каменная «палата» и не колодец, отмечаемые на всех более ранних планах. Объяснения знаку в экспликации нет, но сам символ больше всего напоминает тот значок, которым на данном плане отмечена Черная палата. Альтернативный вариант интерпретации – сырцовая или кирпичная постройка, пятно которой в 1-й пол. XX в. еще могло быть видно на пашне. Привязка именно этого объекта к местности проблематична: если ориентироваться на расстояние от ближайшей перемычки вала, от ближайшего мавзолея (раскоп CLXXIV) или от ближайшего и самого большого верхового озера, то наиболее вероятные точки расположения № 71 на городище оказываются в разных местах. При двух последних вариантах привязки № 71 на космических снимках местности прослеживаются лишь некие очень большие аморфные пятна с невыразительными границами. Тем не менее пока сбрасывать их со счетов преждевременно. Но только в одном случае – при привязке к ближайшей перемычке вала – на космической съемке просматривается относительно четкое пятно некоего объекта. Именно последний участок представлялся наиболее перспективным для поиска объекта № 71.

В 2014 г. на этом месте В.Г. Бездудным были проведены георадарные и магнитометрические исследования, выявившие невыразительные аномалии. Помимо того, в пределах видимого на космической съемке пятна почвоведческим буром были сделаны четыре скважины. Три из них показали только наличие пахотного слоя, под которым находилась светлая погребенная лесная почва. В четвертой, сразу под пахотным слоем, бур зацепил почти чистый массив перегоревшего сырцового кирпича толщиной до 15 см, после чего бурение было остановлено. Это позволило предполагать на данном месте наличие постройки с конструкциями из сырцового кирпича.

Раскоп CCXVII площадью 64 кв. м в 2016 г. был заложен с таким расчетом, чтобы в его пятно попала скважина с перегоревшим сырцом, а большая часть была направлена в сторону центра видимого на космической съемке пятна. Предположение о наличии сырцовой кладки не оправдалось – как оказалось, бур в скважине просто попал в крупный кусок горелого

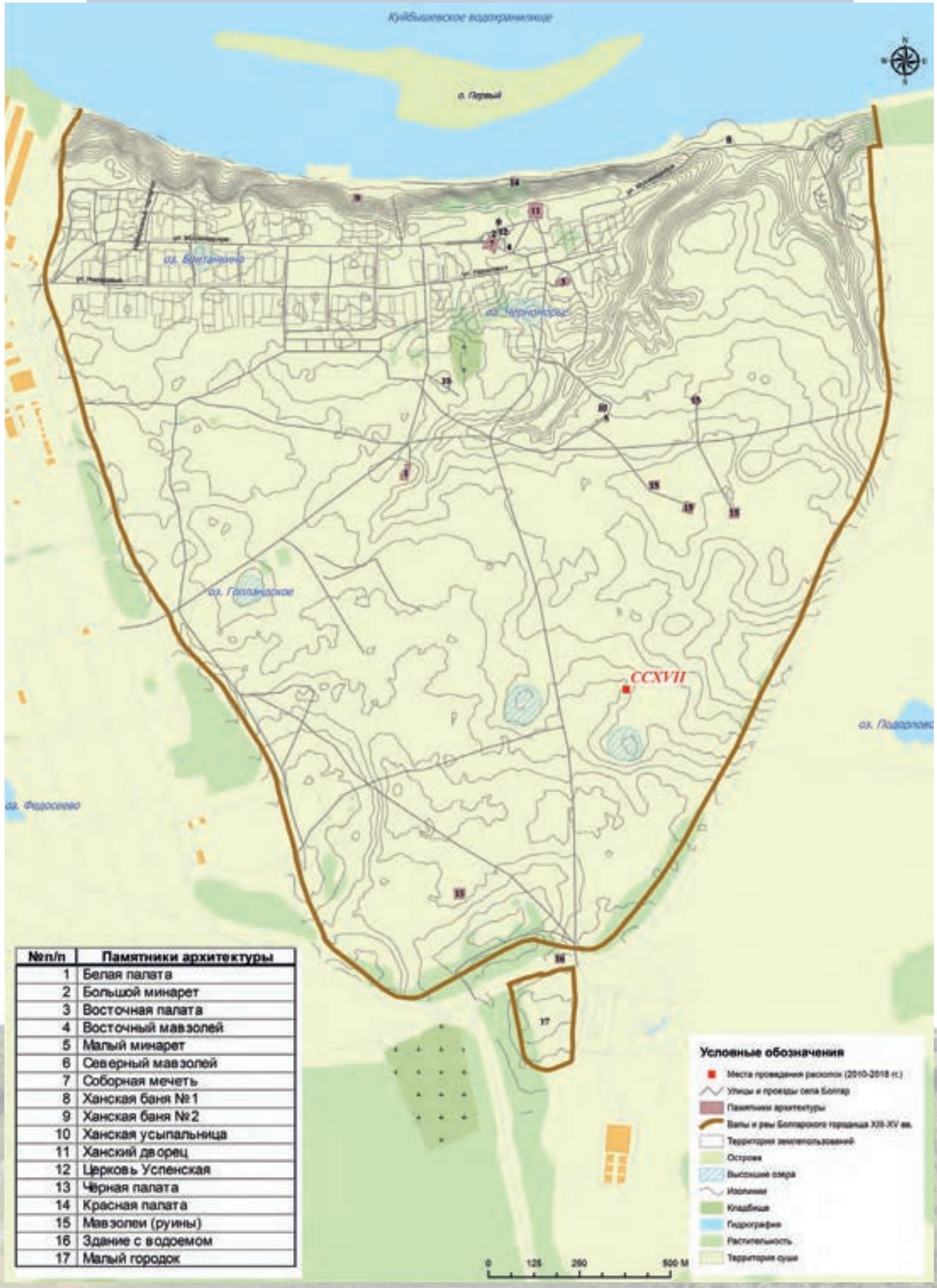


Рис. 689. Раскоп на плане Болгарского городища.

сырцового кирпича, лежавшего в заполнении большой, но неглубокой подпрямоугольной ямы. Назначение ямы не вполне понятно – больше всего она подходит для бадраба. Обилие горелого сырцового кирпича, скорее, свидетельствует о том, что бадраб прекратил существование и превратился в помойку, когда ближайшая наземная постройка была разрушена или находилась в состоянии ремонта.

В западной части раскопа (ближе к центру просматриваемого на космических снимках пятна) были выявлены две столбовые и хозяйственная ямы, связанные с неким наземным сооружением, возведенным с применением дерева и сырцового кирпича. Вероятно, раскопом была вскрыта лишь крайняя, восточная часть постройки, стену которой, по всей видимости, маркируют две столбовые ямы, расположенные по линии ССЗ–ЮЮВ, а основная часть сооружения осталась за пределами раскопа, к западу. Скорее всего, основанием для обозначения здесь Н.Ф. Калининым объекта № 71 стало присутствие большого количества горелого сырца на пашне. Однако окончательное решение вопроса об объекте № 71 все еще будет оставаться открытым до тех пор, пока раскопками не будут исследованы два других участка городища, на которых, в зависимости от оговоренных выше точек привязки, также допустима его локализация.

Насыщенность находками в раскопе CCXVII составляет 7–8 предметов «на квадрат», что для данного периферийного участка городища представляет довольно «неплохой» результат, но ассортимент находок весьма скуден: здесь абсолютно преобладают простые предметы хозяйственного назначения. Возможно, исследованный участок относится к хозяйственным задворкам, либо здесь находилась времянка. На раскопе найдено всего девять медных монет: шесть из них относятся к типу «двуглавый орел» (1340-е гг.), по одной монете типов «лев и солнце» (1330-е гг.) и «розетка» (1350-е гг.). Еще один пул был выпущен значительно раньше: болгарский чекан с именем Насир-лид-Дина, перечеканенный штемпелями каана Менгу (1251–1259 гг.). Это в очередной раз иллюстрирует тот факт, что максимальных размеров городище достигло в 1340-х гг., и в этом же десятилетии началось запустение его южной части (Беляев А.В. и др., 2016, с. 278–284; Волков и др., 2017, с. 16–17; Волков, Лопан, 2017; Волков, Лопан, 2017, с. 137–150; Волков, 2018, с. 152–166; Волков, Лопан, 2018, с. 204–209).

Рис. 690. Раскоп CCXVI. Общий вид с Севера.

Рис. 691. Раскоп CCXVI. Яма с сырцовым кирпичом.

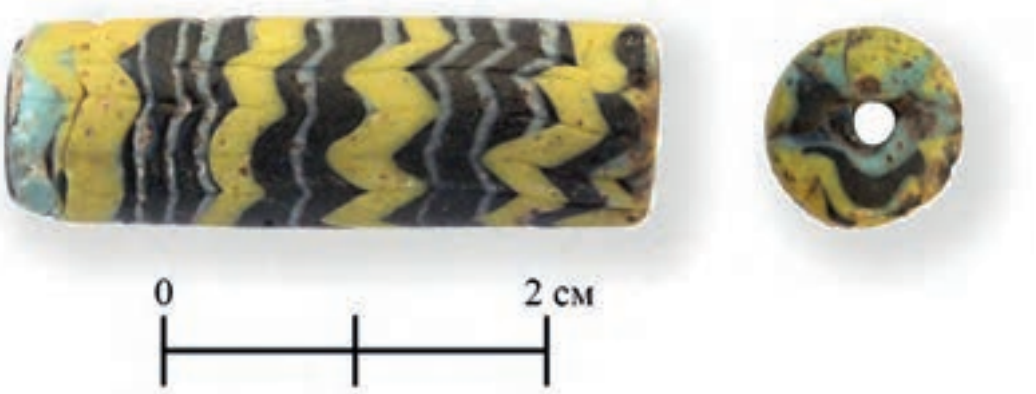


Рис. 692. Раскоп CCXVI. Стеклянная бусина.

Рис. 693. Раскоп CCXVI. Железные ножи.

Рис. 694. Раскоп CCXVI. Керамические пряслица.

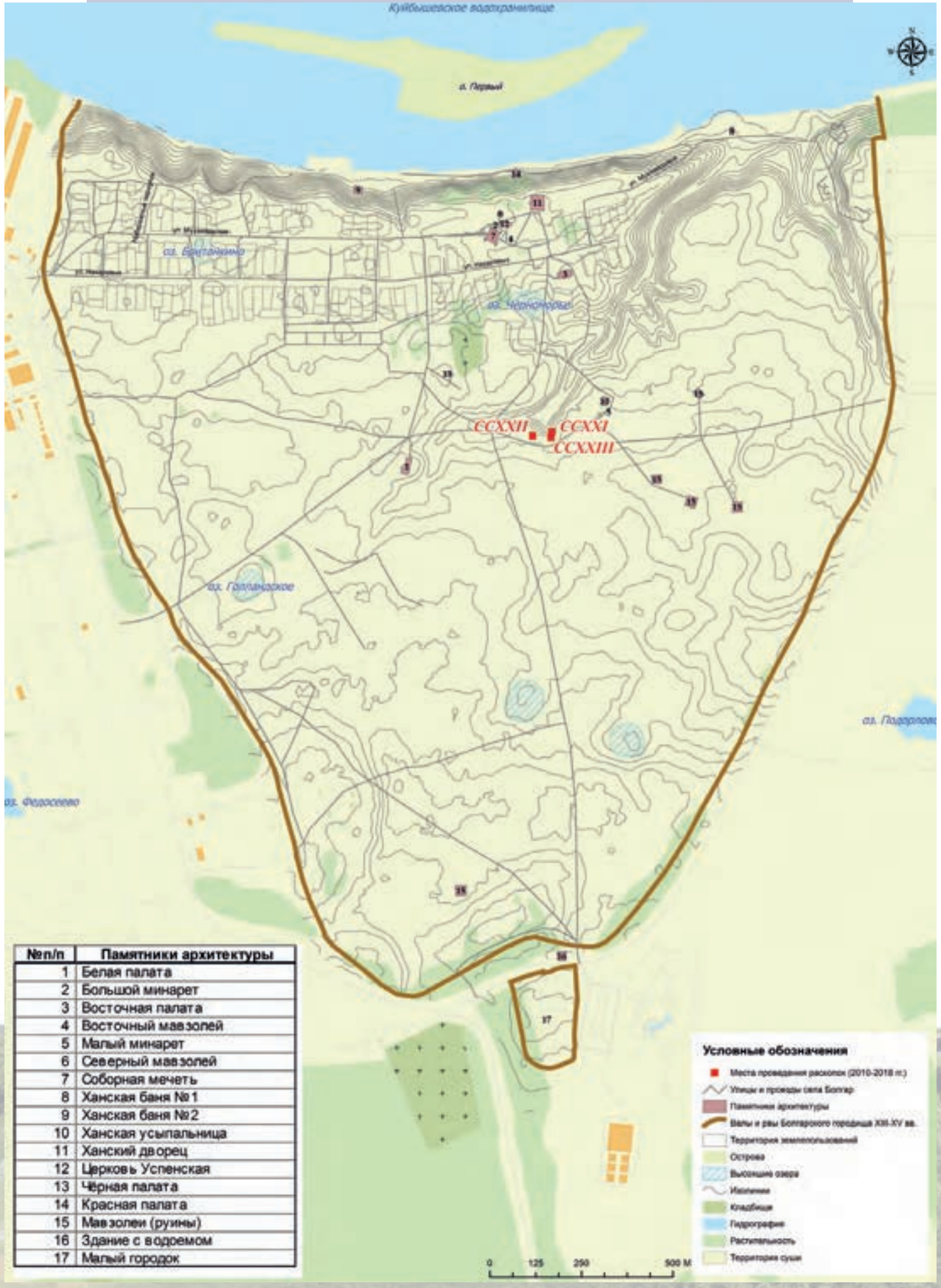
Рис. 695. Раскоп CCXVI.
Железный ключ.

РАСКОПЫ CCXXI, CCXXII, CCXXIII

Рекогносцировочные раскопы CCXXI, CCXXII и CCXXIII заложены в центральной части городища, на участке между Малым минаретом и «Белой палатой», к югу от Иерусалимского оврага. Общая площадь раскопов составила 68 кв. м. Предыдущими исследованиями на данном участке городища у склона оврага обнаружены глиняное лекало-калыб и сепои-триножки, используемые при производстве глиняной штампованной и поливной посуды соответственно, а также большое количество бракованной керамики. Предполагалось, что в этом районе могли располагаться мастерские по производству поливной посуды золотоордынского периода. С целью поиска горнов по обжигу поливной керамики на указанных участках проводились геофизические изыскания. На местах выявления геомагнитных аномалий и заложены раскопы CCXXI, CCXXII и CCXXIII. Стратиграфическая ситуации во всех трех раскопах одинакова: верхние напластования связаны с жизнедеятельностью русского села XVIII–XX вв., нижние слои образовались в золотоордынский период города Болгара (вторая половина XIII – первая треть XV вв.).

В XVIII–XX вв. здесь располагались поля села Успенское и проходила грунтовая дорога в направлении восточного проезда городища. В позднеордынское время на данном участке города Болгара существовал мусульманский могильник. На раскопах выявлено и расчищено 11 погребений, относящихся к данному некрополю. Могильнику предшествовала хозяйственная и жилая застройка, которая фиксируется в виде различных ям и сооружений. С данным слоем на раскопах связаны 13 объектов. Керамических горнов, как и других производственных объектов, обнаружить не удалось.

Находки с раскопов представлены медными монетами, обломками местной и импортной посуды, а также другими бытовыми предметами (Бочаров, Ситдиков, 2017, с. 18–19; Яворская, 2018, с. 307–318).



№п/п	Памятники архитектуры
1	Белая палата
2	Большой минарет
3	Восточная палата
4	Восточный мавзолей
5	Малый минарет
6	Северный мавзолей
7	Соборная мечеть
8	Ханская баня №1
9	Ханская баня №2
10	Ханская усыпальница
11	Ханский дворец
12	Церковь Успенская
13	Чёрная палата
14	Красная палата
15	Мавзолеи (руины)
16	Здание с водоемом
17	Малый городок

Рис. 696. Раскопы на плане Болгарского городища.

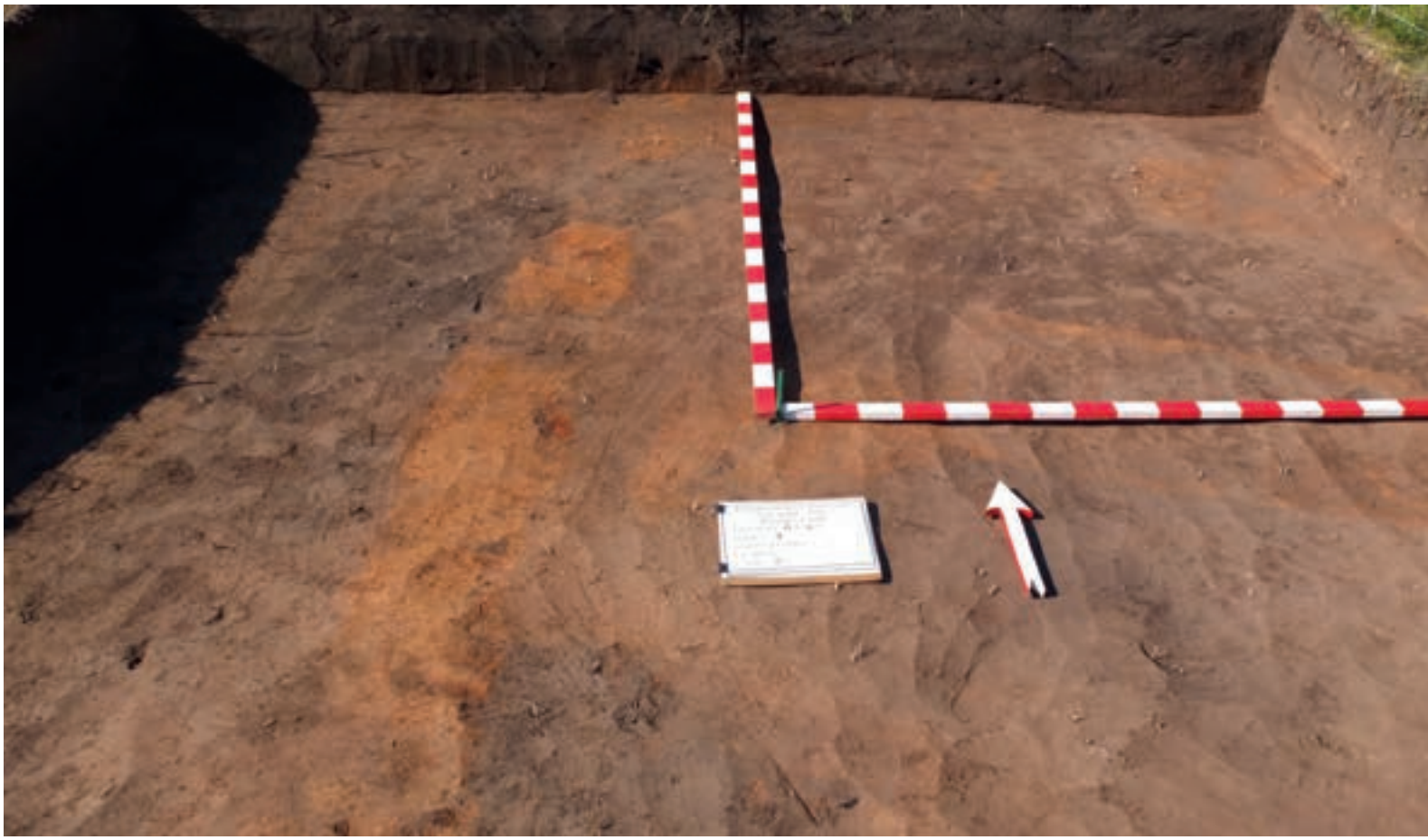


Рис. 697. Раскоп CCXXI. Общий вид с юга на уровне 4 пласта.

Рис. 698. Раскоп CCXXI. Общий вид с северо-запада на уровне 5 пласта.

Рис. 699. Раскоп CCXXI. Общий вид с юга на уровне 6 пласта.

Рис. 700. Раскоп CCXXI. Общий вид с северо-запада на уровне 7 пласта.

Рис. 701. Раскоп CCXXI. Погребение 1. Вид с запада.

Рис. 702. Раскоп CCXXI. Погребение 2. Вид с севера.

Рис. 703. Раскоп CCXXI на уровне материка. Вид с запада.

Рис. 704. Раскоп CCXXI на уровне материка. Вид с юга.

Рис. 705. Раскоп CCXXI. Фрагмент донца поливной миски.

Рис. 706. Раскоп CCXXI. Пряжка железная.

Рис. 707. Раскоп CCXXI. Ножницы железные.

Рис. 708. Раскоп CCXXI. Железные крицы(?).

РАСКОПЫ CCXXV, CCXXVI

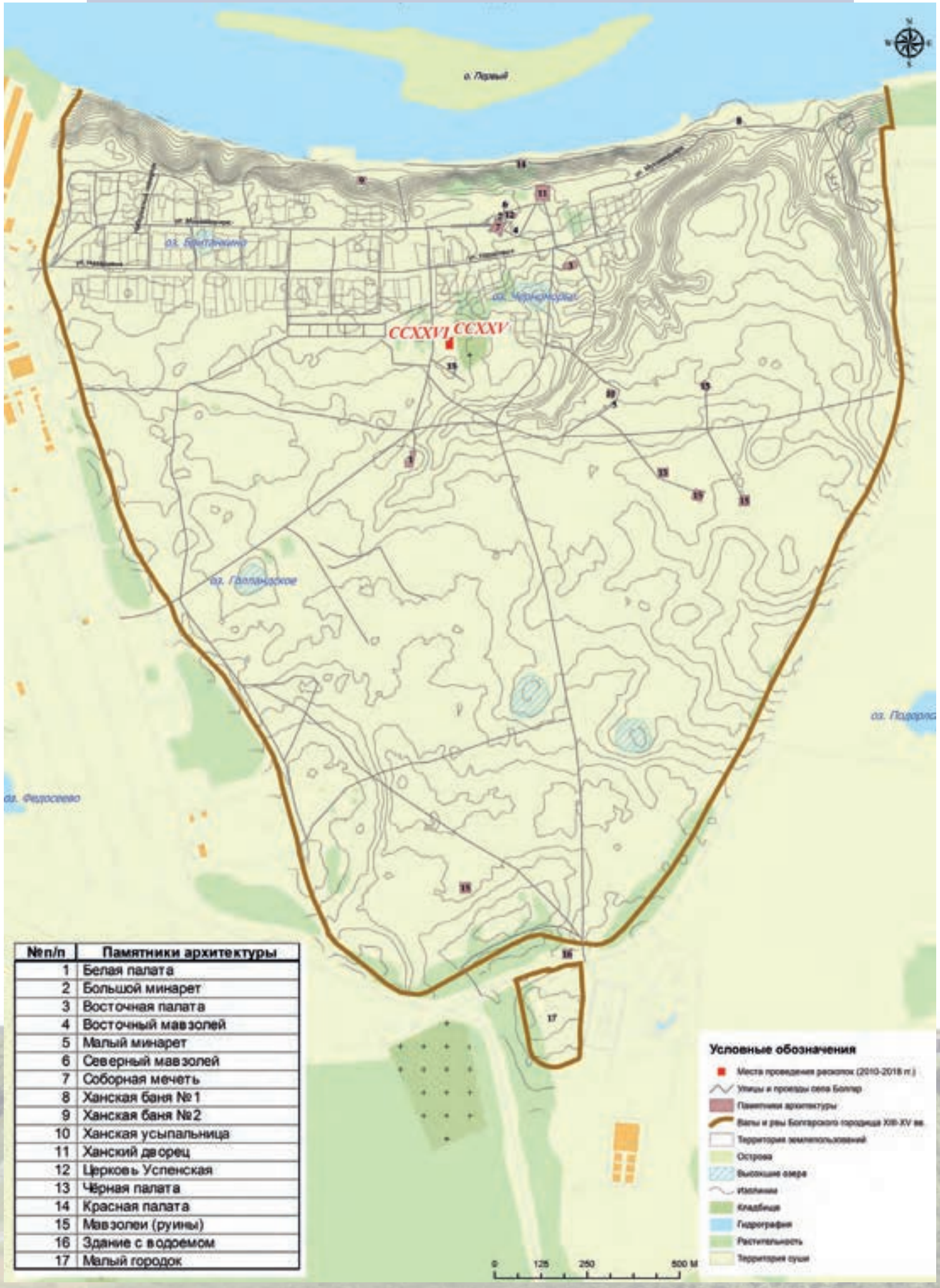
В центральной части Болгарского городища, в районе «Черной палаты», для выявления границ памятника предмонгольского времени были заложены два раскопа CCXXV и CCXXVI площадью 128 и 120 кв. м соответственно, ориентированных почти по линии север – юг. Они располагались в 14 м друг от друга и имели общую сетку.

Современная поверхность раскопов в основном была ровная. Мощность их культурных напластований составляла в среднем около 1,5 м вне объектов, которые представляли собой общепринятую стратиграфическую шкалу городища. Наиболее мощные культурные слои относились к золотоордынскому периоду существования города. Этим же временем датируются и большинство выявленных объектов жилого и хозяйственного назначения. Кроме того, на значительной части раскопов прослежен и V слой, соответствующий второй половине домонгольского периода, мощностью около 10–15 см, к которому относятся и остатки нескольких построек, в том числе и жилых.

Керамический материал представлен в основном общеболгарской гончарной посудой, водопроводными трубами (рис. 8), а также фрагментами привозной керамики. Из ювелирных изделий найдено несколько стеклянных бусин, различные бронзовые предметы и изделия из кости. Значительны находки медных и серебряных монет середины – второй половины XIII – конца XIV вв. Кроме того, был найден небольшой клад серебряных монет, относящийся, предположительно, к 80-м годам XIII в. Наиболее же интересным представляется нахождение двух кладов небольших золотых нашивок на одежду, состоявших из нескольких десятков предметов различной формы, которые датируются XIV в., возможно, его второй половиной. Это, пожалуй, первая находка такого рода и в таком количестве.

Таким образом, важным результатом археологического изучения явилось выяснение характера функционирования данной территории города Болгара в XIII–XIV вв., а также отсутствия здесь предмонгольских оборонительных сооружений, расположение которых ранее указывалось исследователями (Губайдуллин, 2017, с. 21–22).

Рис. 709. Вид с северо-запада на раскопы CCXXV и CCXXVI.



№п/п	Памятники архитектуры
1	Белая палата
2	Большой минарет
3	Восточная палата
4	Восточный мавзолей
5	Малый минарет
6	Северный мавзолей
7	Соборная мечеть
8	Ханская баня №1
9	Ханская баня №2
10	Ханская усыпальница
11	Ханский дворец
12	Церковь Успенская
13	Чёрная палата
14	Красная палата
15	Мавзолеи (руины)
16	Здание с водоемом
17	Малый городок

Рис. 710. Раскопы на плане Болгарского городища.

Рис. 711. Вид с юго-запада на раскоп CCXXVI в процессе вскрытия.

Рис. 712. Вскрытые сооружения на раскопе CCXXV. Вид с запада.

Рис. 713. Вскрытые сооружения на раскопе CCXXVI. Вид с запада.

Рис. 714. Остатки дома-мастерской на раскопе CCXXVI. Вид с юга.

Рис. 715. Частичные развалы керамических кувшинов.

Рис. 716. Небольшой керамический сосуд–кружка.

Рис. 717. Керамические трубы.

Рис. 718. Фрагменты штампованной посуды.

Рис. 719. Раковина каури, стеклянная бусина, фрагмент поливной плитки.

Рис. 720. Стеклянные бусины и янтарная заготовка.

Рис. 721. Бронзовая подвеска.

Рис. 722. Костяной наконечник.

Рис. 723. Медные и серебряные монеты XIII–XIV веков.

Рис. 724. Серебряные монеты из клада XIII века.

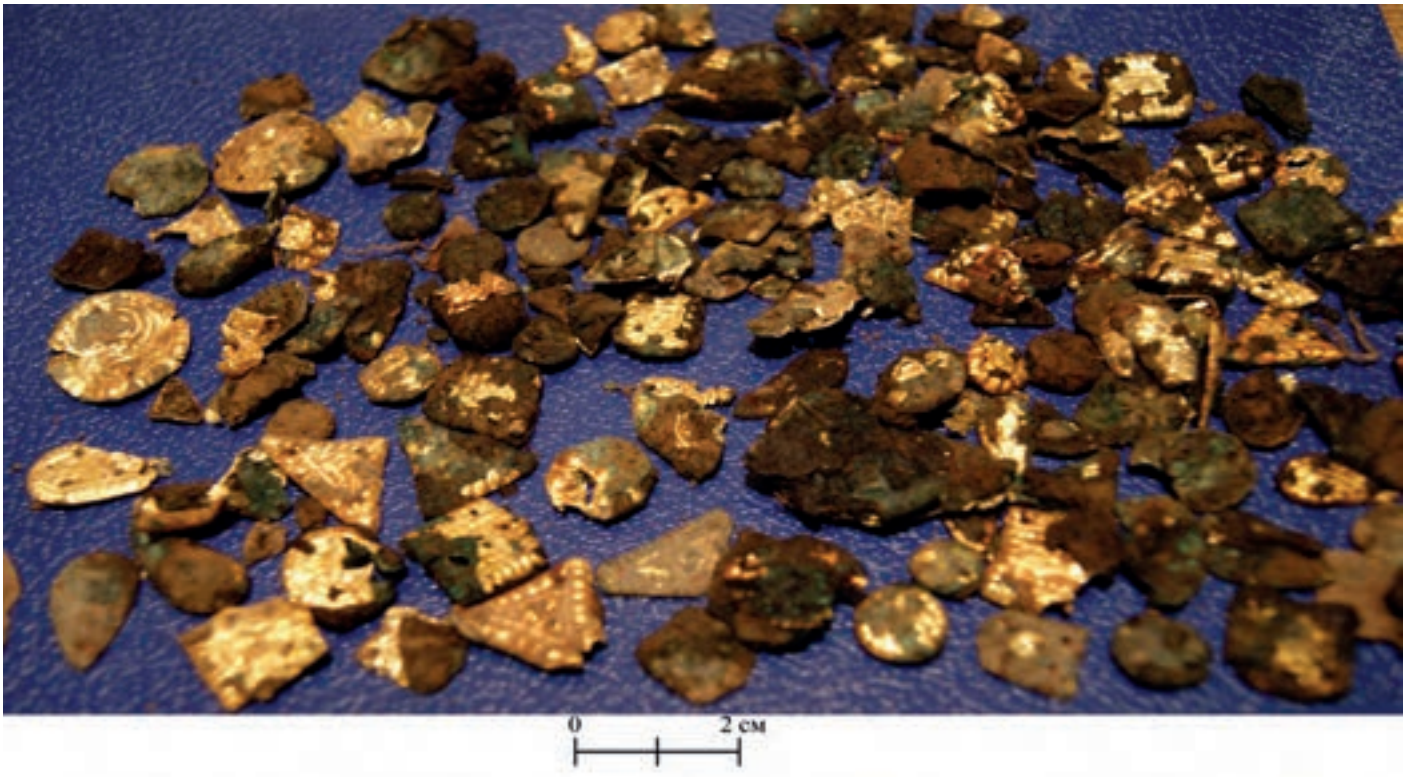


Рис. 725. Золотые нашивки из первого клада.

Рис. 726. Экземпляр золотой нашивки.

Рис. 727. Экземпляр золотой нашивки.

Рис. 728. Второй клад золотых нашивок на уровне выявления.

АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ 2017 ГОДА

РАСКОП CXCII

В 2017 году на раскопе CXCII (исследуется с 2012 г.) было продолжено изучение участка центральной части Болгарского городища X–XV в. (Спасский район РТ).

Выявленные в раскопе участки усадеб позднего золотоордынского периода (20–40 гг. XIV в.) были связаны с ювелирным и стеклообрабатывающими ремеслами. На существование на данном участке ювелирного производства указывает и большое количество створок каменных литейных форм – 27 шт. Створки литейных форм были выполнены из сланцевых пород, известняка и талькохлорита, который был представлен обломками котлов из Средней Азии. Именно из этого сырья была выполнена серия литейных форм, предназначенных для изготовления поясных застежек-замков. Одна из представленных форм была не завершена, что свидетельствует об изготовлении здесь и самих литейных форм. Благодаря широкому использованию просевки культурного слоя массовыми находками стали изделия из стекла – бусы, перстни, браслеты, привески и их обломки (3620 экз.). Обилие стеклянных изделий объясняется не только упомянутыми методическими приемами, но и тем, что участки раскопа 2017 г. все еще размещались в непосредственной близости от места локализации мастерской.

Объекты 50–60-х гг. XIV в. (синхронные зданию городского базара) в раскопе были представлены двумя крупными подвалами. Скорее всего, эти постройки располагались на усадьбах торговцев (купцов), о чем свидетельствует наличие значительного количество торгового инвентаря: гирьки, в том числе «восточного» типа, чашечки весов и пробирные камни. Наиболее поздним объектом золотоордынского периода в раскопе 2017 г. являлся подвал, который по медным монетам чекана Тохтамыша может быть датирован к. XIV – н. XV вв. Находки импортных чаш (китайской и иранской), медной посуды и светильника свидетельствуют о высоком социальном статусе владельца данной постройки (Коваль, 2017, с. 25–27; Коваль, 2017, с. 27–31; Коваль, 2019, с. 102–106; Медынцева и др., 2018, с. 141–145; Степанов, Бадеев, 2019, с. 277–282; Яворская, 2018, с. 206–212; Яворская, 2018, с. 256–261; Яворская, 2019, с. 553–567).

В 2017 году проведены охранно-спасательные исследования в центральной и в северо-западной части Болгарского городища на местах прокладки сетей инженерных коммуникаций. Были заложены раскопы CCXVIIIа, CCXVIIIб, CCXIXа, CCXIXб, CCXXа, CCXXб, CCXXIVа, CCXXVII, CCXXVIII и CCXXIX в виде траншей общей площадью 260 кв. м. В результате проведенных работ на данных участках были зафиксированы культурные напластования и хозяйственные сооружения домонгольского и золотоордынского периодов.

На раскопе CCXXVIII площадью 13,5 кв. м, который был заложен рядом с Международным центром археологических исследований на краю террасы Большого Иерусалимского оврага, в нижних горизонтах культурного слоя зафиксированы отложения именьковского времени.

Надо отметить, что на местах исследований культурный слой сильно разрушен поздними перекопами в результате хозяйственной деятельности в XIX–XX вв. Вещевой материал из раскопов представлен в основном булгарской керамикой домонгольского и золотоордынского времени, медными монетами, бытовыми и хозяйственными предметами из черного и цветного металла, а также находками периода существования русского села (Ситдиков, Хазиев, 2017, с. 23).

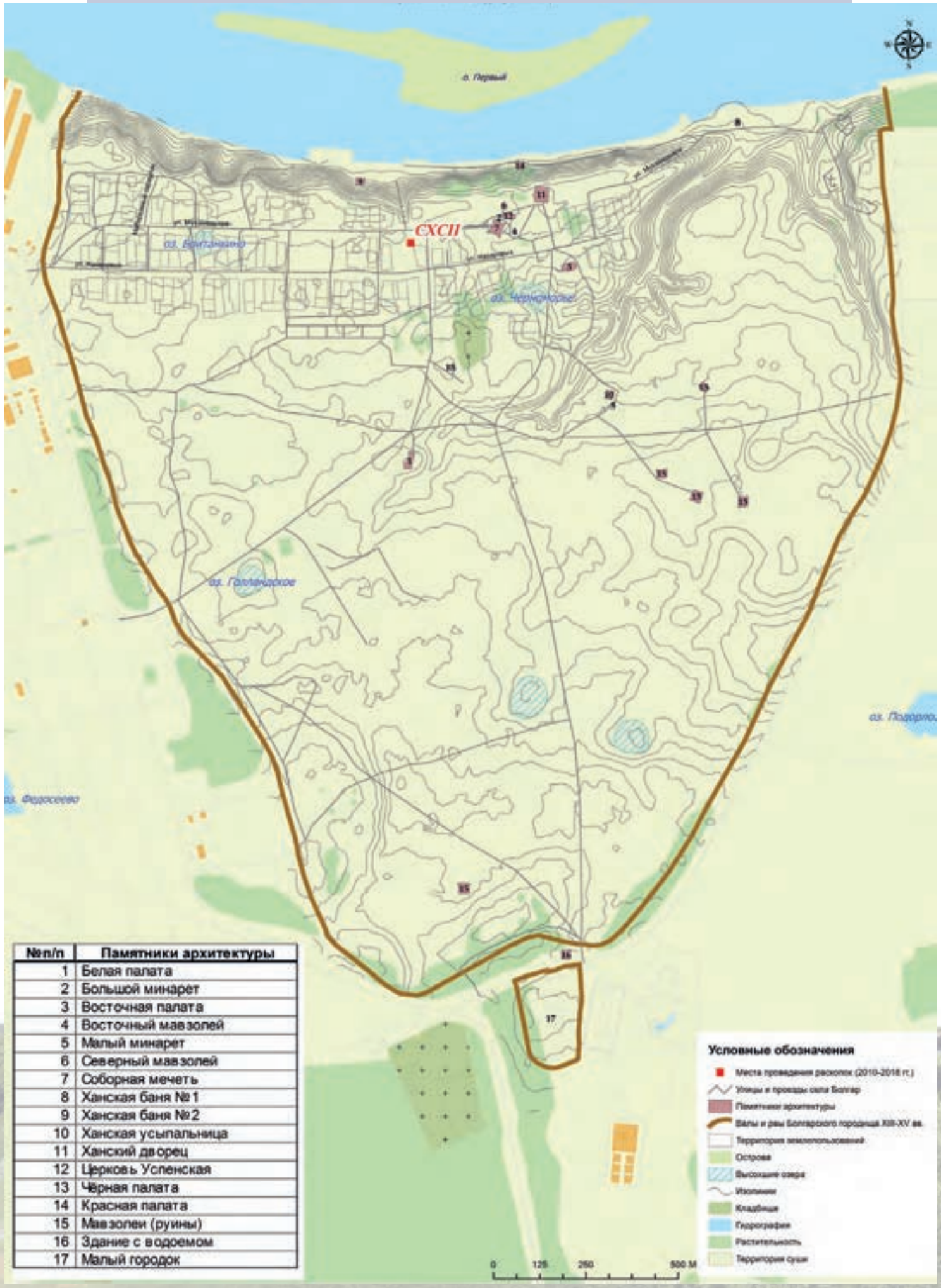


Рис. 729. Раскоп на плане Болгарского городища.

АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ 2018 ГОДА

РАСКОП CXCII

В 2018 году на раскопе CXCII (исследуется с 2012 г.) было продолжено изучение участка центральной части Болгарского городища X–XV в. (Спасский район РТ). Участки раскопа располагалась в 80 м к юго-западу от центрального архитектурного комплекса с Соборной мечетью второй половины XIII–XV в. и в 20–30 м к северо-востоку от места, где были изучены остатки постройки городского базара середины XIV в. Участок исследования характеризуется как торгово-ремесленный район города золотоордынского периода, где располагались усадьбы мастеров по обработке стекла, цветных металлов, кости и рога, а также торговцев (купцов). За 2 года работ исследованная площадь составила 384 кв. м. Мощность культурного слоя за границами заглубленных объектов (ям) достигала 160 см. В раскопе были зафиксированы все известные слои из стратиграфической шкалы Болгарского городища, за исключением доболгарского (именьковского) слоя VII. Было выявлено и исследовано более 250 объектов – ям, конструкций и сооружений, относящихся к различным периодам существования города. Собранная коллекция индивидуальных находок (более 2621 номеров находок) и массового материала включает многочисленные бытовые предметы, украшения из стекла, монеты, фрагменты поливной посуды, целиком сохранившиеся изделия из керамики, железа, цветных металлов.

К наиболее ранним объектам (слои VI–V) на раскопе относились 2 железоплавильных горна. Горны располагались в северной части раскопа, на границе участков 2017–2018 гг., в непосредственной близости друг от друга, однако относились к различным типам и периодам. Наиболее ранним (X – н. XI в.) являлся комплекс, состоявший из горна тигельного (салтовского) типа с предгорновой ямой, где присутствовало свыше 30 кг железных шлаков. Кроме того, в южной части раскопа 2017 г. в VI слое было зафиксировано скопление железной дробленой руды – свыше 50 кг. С нижней частью домонгольского слоя V была связана дневная поверхность частично заглубленного с прямыми глинобитными прокаленными стенками горна, который в плане имел округлую форму диаметром до 80 см. Вероятно, горн обрушился в результате предварительного обжига, о чем свидетельствуют рухнувший свод печи, незначительное количество золы с углями в топочной камере и на дне предгорновой ямы, где почти полностью отсутствовал железный шлак. Таким образом, в раскопе CXCII (2017–2018 гг.) была выявлена домонгольская производственная площадка по выплавке железа.

С ранним золотоордынским периодом Болгара (вторая половина XIII – начало XIV в.) можно связать существование усадьбы, на которой производилась обработка янтаря. С этой усадьбой связано 2 крупных (4,2×3,8 м) заглубленных объекта – подвалы с деревянными конструкциями внутри и засыпкой пазухов между ними и стенами котлована. Так, с придонной части одного из подвалов конца XIII в. (яма 318 раскопа CXCII 2018 г.), который пострадал в пожаре, происходило около 0,7 кг янтаря-сырца, а также производственных отходов (обрезков), заготовок и самих изделий. Среди заготовок и изделий преобладали бусы битрапецоидного сечения и подвески с ромбическим завершением. Кроме этого, мастерская занималась производством прямоугольных вставок, цилиндрических и дисковидных бус, каплевидных и конусовидных подвесок.

Выявленные в раскопе участки усадеб позднего золотоордынского периода (20–

40 гг. XIV в.) были связаны с ювелирным и стеклообрабатывающими ремеслами. На существование на данном участке ювелирного производства указывает и большое количество створок каменных литейных форм – 27 шт. Створки литейных форм были выполнены из сланцевых пород, известняка и талькохлорита, который был представлен обломками котлов из Средней Азии. Именно из этого сырья была выполнена серия литейных форм, предназначенных для изготовления поясных застежек-замков. Одна из представленных форм была не завершена, что свидетельствует об изготовлении здесь и самих литейных форм. Благодаря широкому использованию просевки культурного слоя массовыми находками стали изделия из стекла – бусы, перстни, браслеты, привески и их обломки (3620 экз.). Обилие стеклянных изделий объясняется не только упомянутыми методическими приемами, но и тем, что участки раскопа 2017 г. все еще размещались в непосредственной близости от места локализации мастерской.

Объекты 50–60-х гг. XIV в. (синхронные зданию городского базара) в раскопе были представлены двумя крупными подвалами. Скорее всего, эти постройки располагались на усадьбах торговцев (купцов), о чем свидетельствует наличие значительного количество торгового инвентаря: гирьки, в том числе «восточного» типа, чашечки весов и пробирные камни. Наиболее поздним объектом золотоордынского периода в раскопе 2017 г. являлся подвал, который по медным монетам чекана Тохтамыша может быть датирован к. XIV – н. XV вв. Находки импортных чаш (китайской и иранской), медной посуды и светильника свидетельствуют о высоком социальном статусе владельца данной постройки.

(Бадеев, 2015, с. 200–210; Бадеев, Валиев, 2016, с. 105–107; Бадеев, Коваль, 2016, с. 7–12; Бадеев, Коваль, 2017, с. 7–12; Бадеев и др., 2017, с. 319–322; Бадеев, Коваль, 2018, с. 270–289; Бадеев, Коваль, 2018, с. 87–92; Бадеев, Коваль, 2018, с. 301–303; Бадеев, Коваль, 2019, с. 218–221; Бадеев, Яворская, 2019, с. 17–19; Бадеев, 2019, с. 14–16; Бадеев, Сольвьева, 2019, с. 130–143; Бадеев, 2019, с. 64–75; Бадеев и др., 2019, с. 232–246; Бахматова, 2018, с. 93–100; Беляев А.В., 2014, с. 112–114; Беляев А.В. и др., 2016, с. 278–284; Беляев А.В. и др., 2017, с. 344–348; Коваль, Бадеев, 2014, с. 8–11; Коваль, Бадеев, 2015, с. 9–12; Коваль, 2017, с. 25–27; Коваль, 2017, с. 27–31; Коваль, 2019, с. 102–106; Медынцева и др., 2018, с. 141–145; Степанов, Бадеев, 2019, с. 277–282; Яворская, 2018, с. 206–212; Яворская, 2018, с. 256–261; Яворская, 2019, с. 553–567; Яворская, Бадеев, 2019, с. 54–62; Koval, 2019, p. 602; Koval, Dmitriev, 2019, p. 153–154).

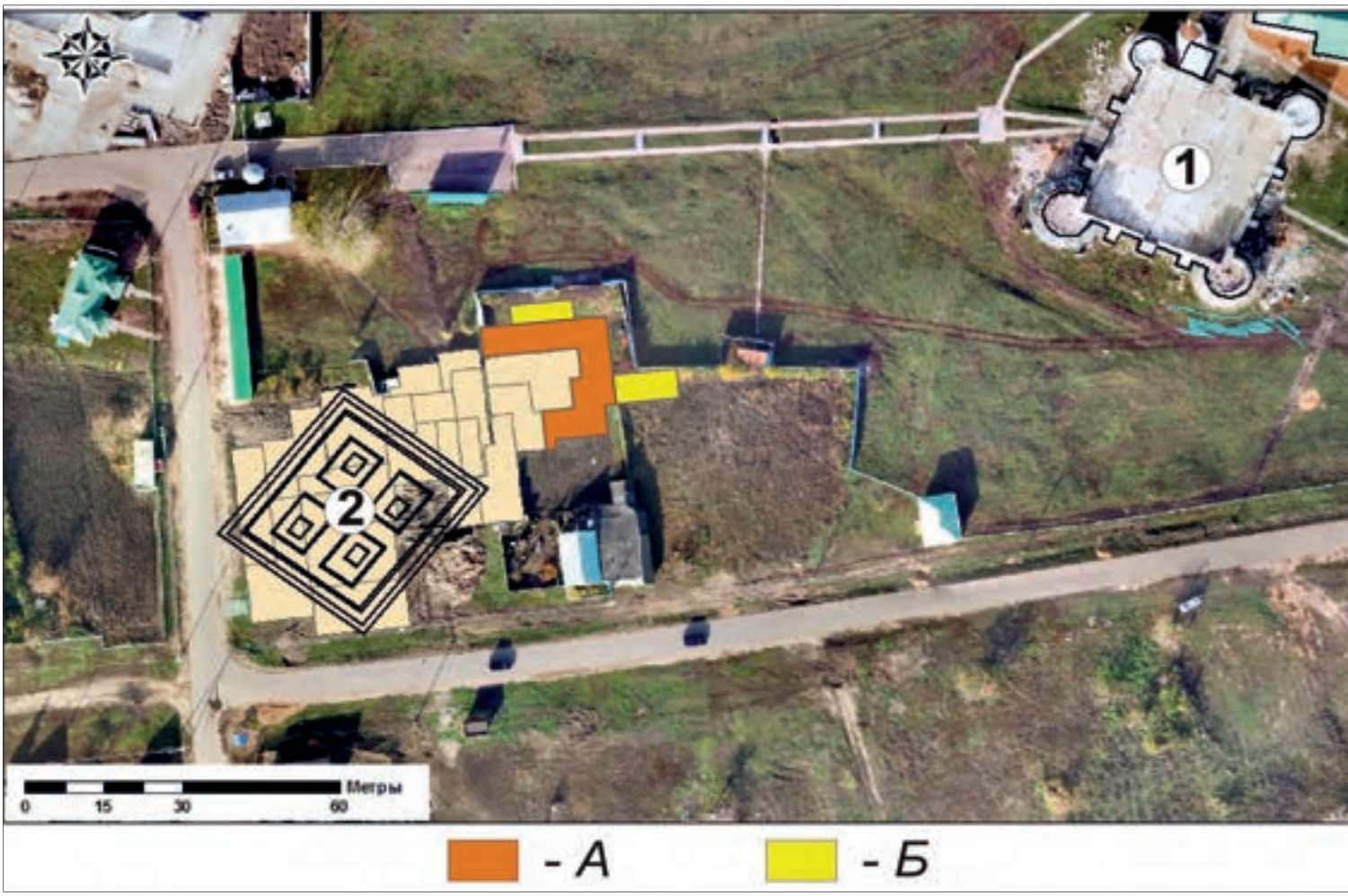


Рис. 730. Расположение раскопа CXCII (2017-18 гг.) на космоснимке.
А – участки 2017 г., Б – участки 2018 г; 1 – Соборная мечеть; 2 – городской базар.

Рис. 731. Площадка раскопа CXCII-2017 г. Рабочий момент.

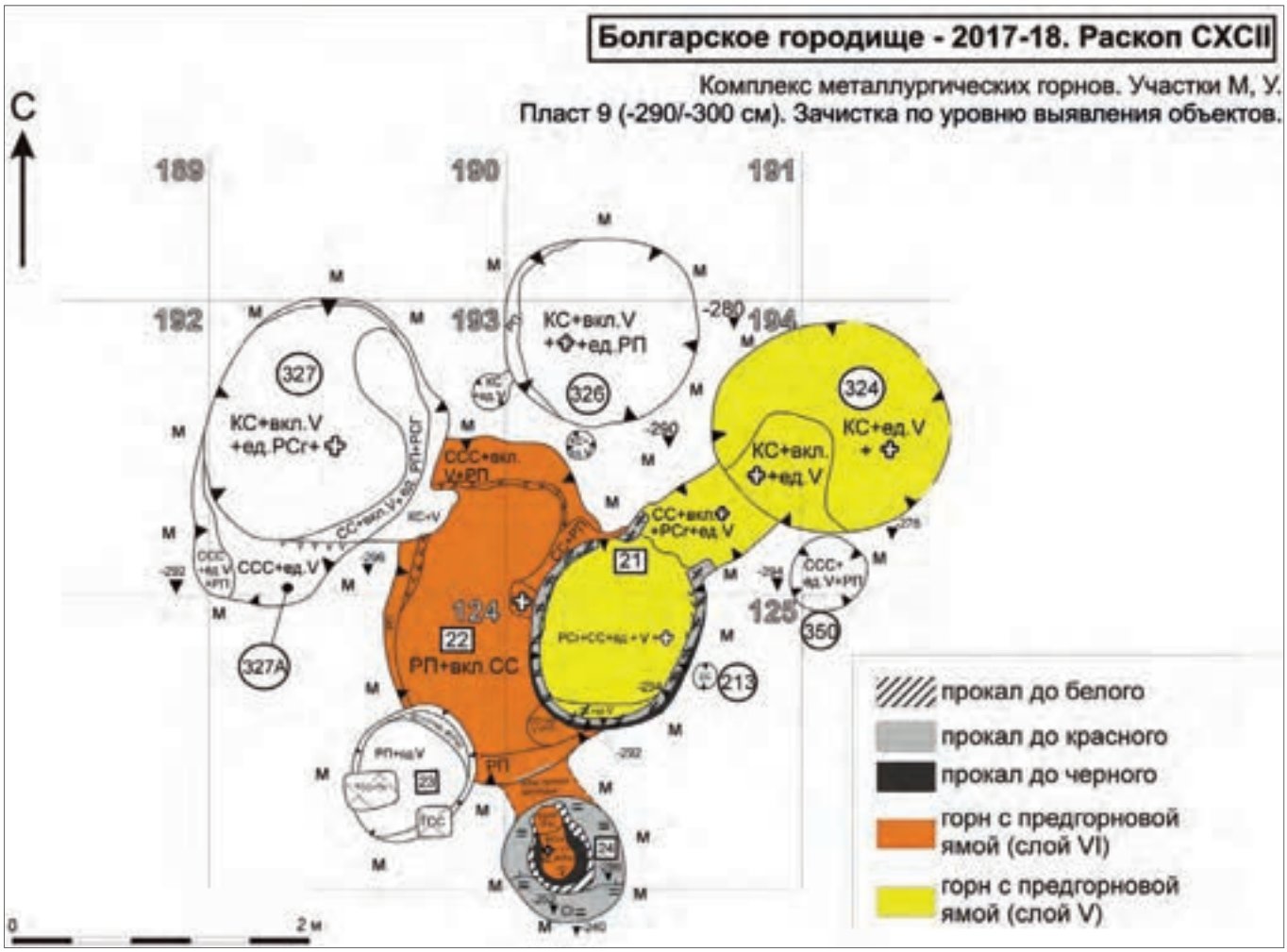


Рис. 732. Комплекс металлургических горнов домонгольского периода (X – первая пол. XIII в.).

Рис. 733. Каменные литейные формы с территории ювелирной мастерской первой половины XIV в.

Рис. 734. Торговый инвентарь с территории раскопа CXCII-2017 г.
1, 2 – весовые гирьки; 3 – пробирный камень; 4–7 – детали весов.

РАСКОП CCXXXI

Раскоп CCXXXI был разбит на ныне незастроенной площадке по ул. Назаровых, в 160 м к югу от Музея болгарской цивилизации (рис. 2–3). Раскоп имел форму прямоугольника размером 20×36 м и ориентирован по линии юг – север. Археологические спасательные исследования проводились с целью изучения культурных напластований и остатков хозяйственных сооружений, разрушаемых в ходе строительства комплекса зданий музея-лапидария.

В ходе исследований были изучены культурные напластования, относящиеся к двум хронологическим слоям: периода русского села XIX–XX вв. и золотоордынского времени (второй половины XIII – первой трети XV вв.). Слой золотордынского времени разделить на ранний и поздний этапы разделить не удалось, что связано с активной деятельностью на этом участке городища населения в период Золотой орды и русского села. Слой домонгольского времени был выделен стратиграфически, основываясь на данных относительной хронологии, он не содержал находок и сооружений. Всего было обнаружено 65 сооружений, относящихся к периоду русского села и золотоордынскому времени.

Сооружения XIX–XX вв. представляли собой как небольшие по площади перекопы, фиксировавшиеся в разных частях раскопа, повредившие нижележащие отложения на глубину от 0,5 м от современной дневной поверхности, так и довольно крупные сооружения типа подвалов и подполов, выгребных ям, прорезавшие всю свиту напластований и углублявшиеся в материк.

Основное количество сооружений относится к XIII – нач. XV вв. В основном это объекты, связанные с бытом населения Болгарского городища ордынского времени: остатки жилищ и производственных объектов, хозяйственные ямы. К этому времени же относятся четыре погребения, три из которых произведены по мусульманскому обряду (юго-западная часть раскопа). Первоначально, видимо, погребений на этом участке было больше, однако как минимум 5 погребений были перемещены в результате хозяйственной деятельности в XX в. На это указывает скопление беспорядочно залегающих костей, обнаруженное рядом с погребениями, под фундаментом современной постройки. Одно погребение, судя по его нахождению в сооружении и положению костей скелета, являлось санитарным (северо-восточная часть раскопа).

Залегание погребений непосредственно под слоями I–II говорит о том, что на последнем этапе своего развития данная территория запустевает и начинает использоваться как некрополь.

В результате археологических исследований был получен значительный керамический материал золотоордынского времени и периода русского села (более 20000 фр.). Индивидуальные находки (778 предметов) представлены бытовыми и производственными предметами из металла, кости, стекла. Интересно отметить большое количество находок сфероконических сосудов, как фрагментов, так и целых форм. Также были обнаружены фрагменты импортной глазурованной керамики, произведенной в Нижнем Поволжье, Средней Азии, Иране, Юго-Восточном Крыму и Закавказье.

В процессе работ была собрана довольно большая нумизматическая коллекция, представленная 134 монетами. Подавляющее количество нумизматической коллекции составляют средневековые монеты (124 экз.). Монеты находятся на стадии обработки, на данный момент определена одна монета, датирующаяся второй половиной XIV в. Это монета «пул» Хызыр хана, чеканенная в Сарае ал-Джедид в 762 г. х. (1360–1361 гг.). Девять монет уже определены как российские монеты, датирующиеся от 1828 до 1911 гг. Одна монета советского времени (Лопан, 2020).

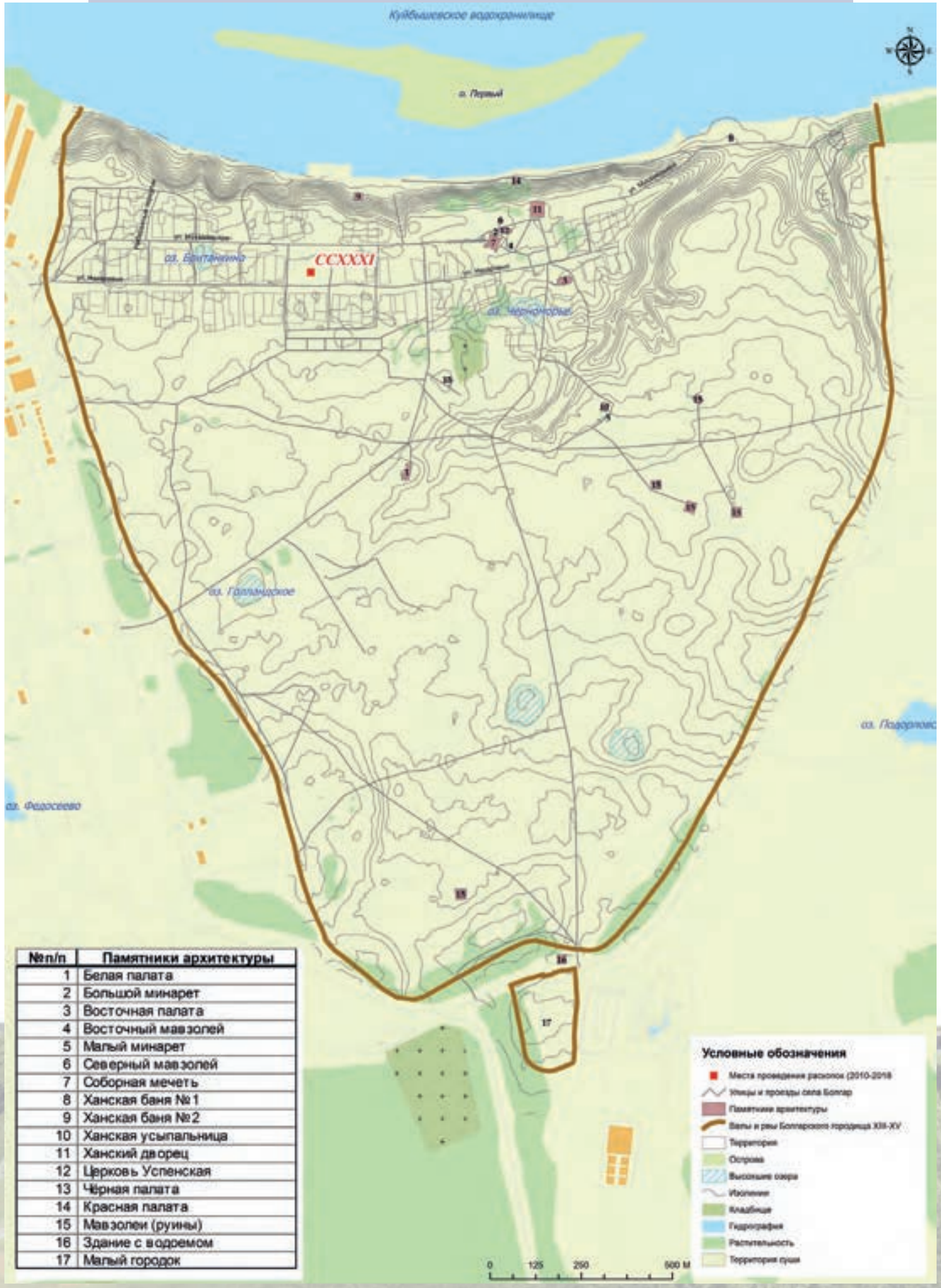


Рис. 735. Раскоп на плане Болгарского городища.

Рис. 736. Раскоп CCXXXI на уровне материка. Вид с северо-запада.

Рис. 737. Раскоп CCXXXI на уровне материка. Вид с юго-востока.

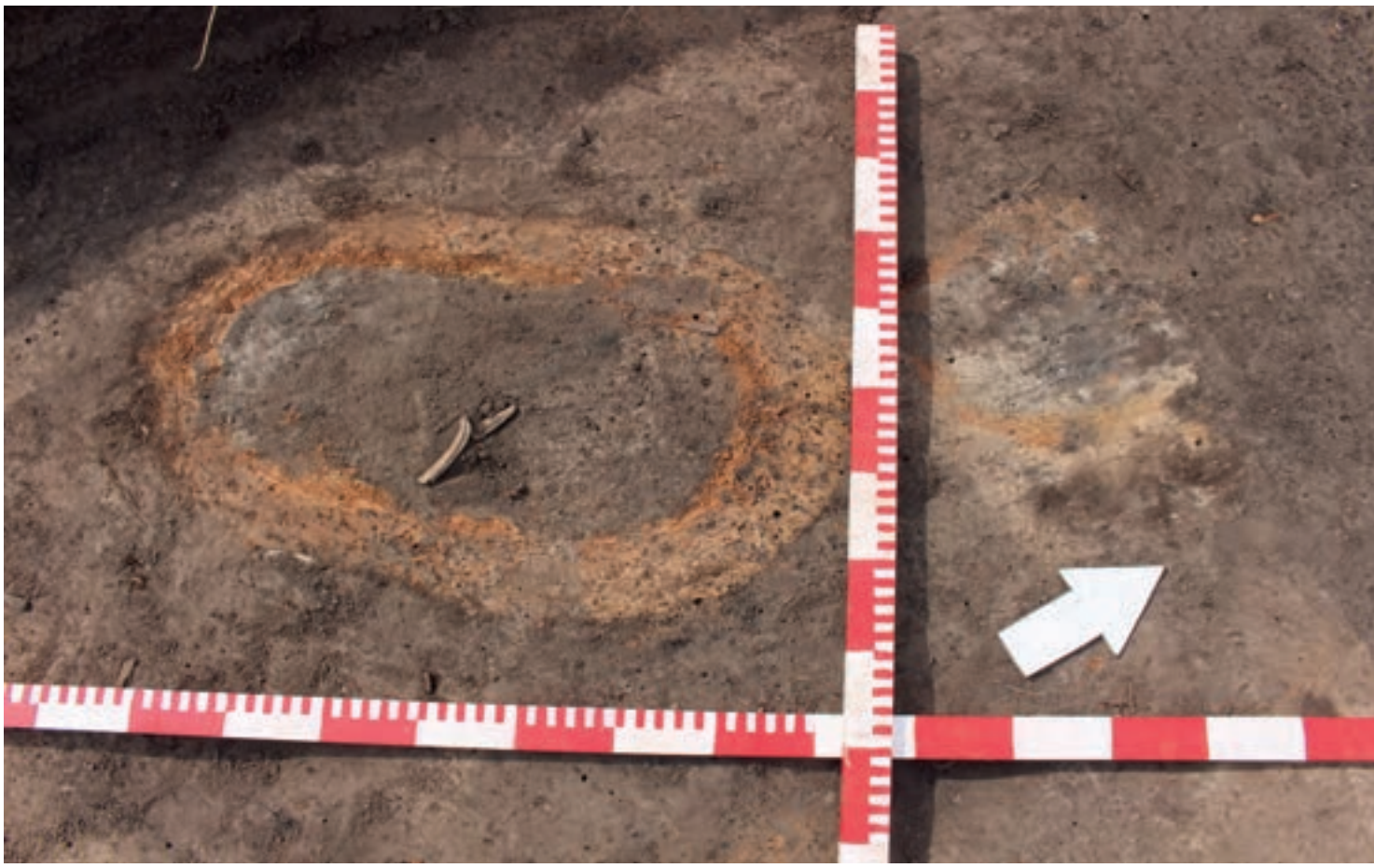


Рис. 738. Раскоп CCXXXI, сооружение 1. Предгорновая яма. Вид сверху.

Рис. 739. Раскоп CCXXXI, сооружение 1. Предгорновая яма. Сечение.

Рис. 740. Раскоп CCXXXI. Погребение 1.

Рис. 741. Раскоп CCXXXI. Скопление костей.

Рис. 742. Раскоп CCXXXI. Сооружение 12. Санитарное погребение.

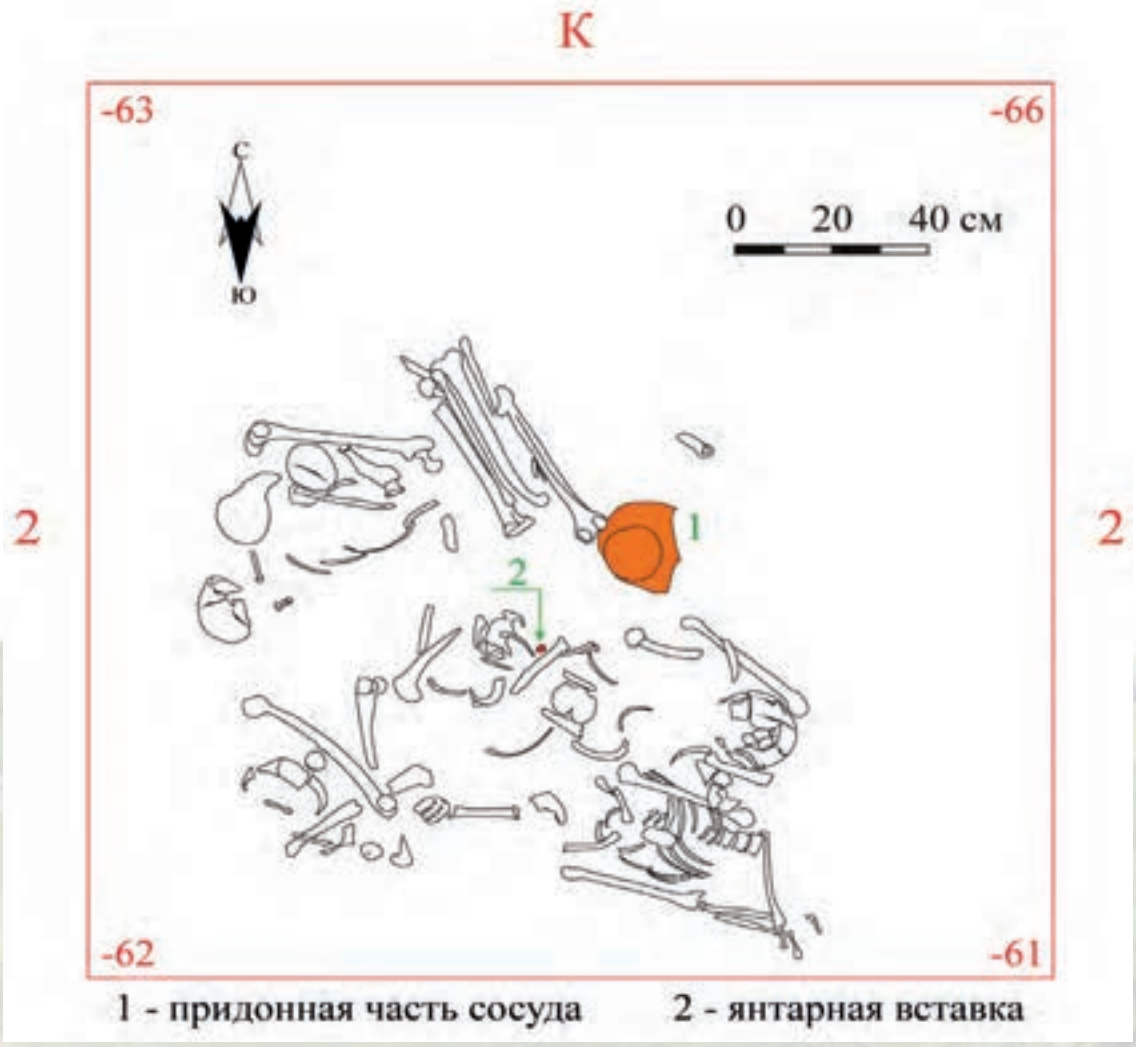


Рис. 743. Раскоп CCXXXI. Скопление костей. План.

Рис. 744. Раскоп CCXXXI. Находки. Русский глазурованный сосуд. Сооружение 18.

Рис. 745. Раскоп CCXXXI. Находки. Русская серая моренная керамика. Сооружение 10.

Рис. 746. Раскоп CCXXXI. Находки. Кувшин. Сооружение 15.

Рис. 747. Раскоп CCXXXI. Раскоп CCXXXI.
Находки. Сфероконус. Сооружение 38.

Рис. 748. Раскоп CCXXXI. Находки. Семечковидный сфероконус.

Рис. 749. Раскоп CCXXXI. Находки. Бронзовый зооморфный замок; фрагмент полихромного сосуда с подглазурной росписью.

Рис. 750. Раскоп CCXXXI. Находки. Фрагмент бронзового зеркала с надписью благопожелания.

Рис. 751. Раскоп CCXXXI. Находки. Альбарелло, импортный сосуд из Нижней Волги.

Рис. 752. Раскоп CCXXXI. Находки. Импортная глазурованная керамика:
1 – из Ирана, 2 – из Средней Азии, 3 – из Нижней Волги.

РАСКОП CCXXXIIa

Летом и осенью 2018 года в центральной части Болгарского городища на местах строительства и прокладки сетей инженерных коммуникаций были проведены охранно-спасательные исследования. Были заложен раскоп CCXXXIIa.

Раскоп располагался по ул. Назаровых, в 200 м югу от Музея болгарской цивилизации. Раскоп в виде траншеи, площадью 22 кв. м (размером 11×2 м), представлял собой прирезку к раскопу CCXXXII. В ходе работ были вскрыты наслоения и исследованы культурные напластования, относящиеся к двум хронологическим слоям: периода русского села XIX–XX вв. и золотоордынского времени (второй половины XIV в). Работами было обнаружено 4 сооружения, три их которых были вскрыты и изучены. Все сооружения относились к позднеордынскому времени и представляли собой хозяйственные ямы. Одно сооружение (№ 1) представляло собой постройку полуземляночного типа, также хозяйственного назначения.

В процессе раскопок было обнаружено более 800 предметов позднеордынского времени, в основном керамический материал, представленный общеболгарской красноглиняной и коричневоглиняной керамикой. Также обнаружено несколько экземпляров импортной керамики, происходящей из Средней Азии и Юго-Восточного Крыма. Индивидуальный материал представлен предметами быта (пуговицы, бусы, предметы из металла и стекла). Наиболее интересной находкой являлся медный светильник типа чираг (полная форма).

Рис. 754. Раскоп CCXXXIIa. Сектор 1. Вид на уровне материковых ям.

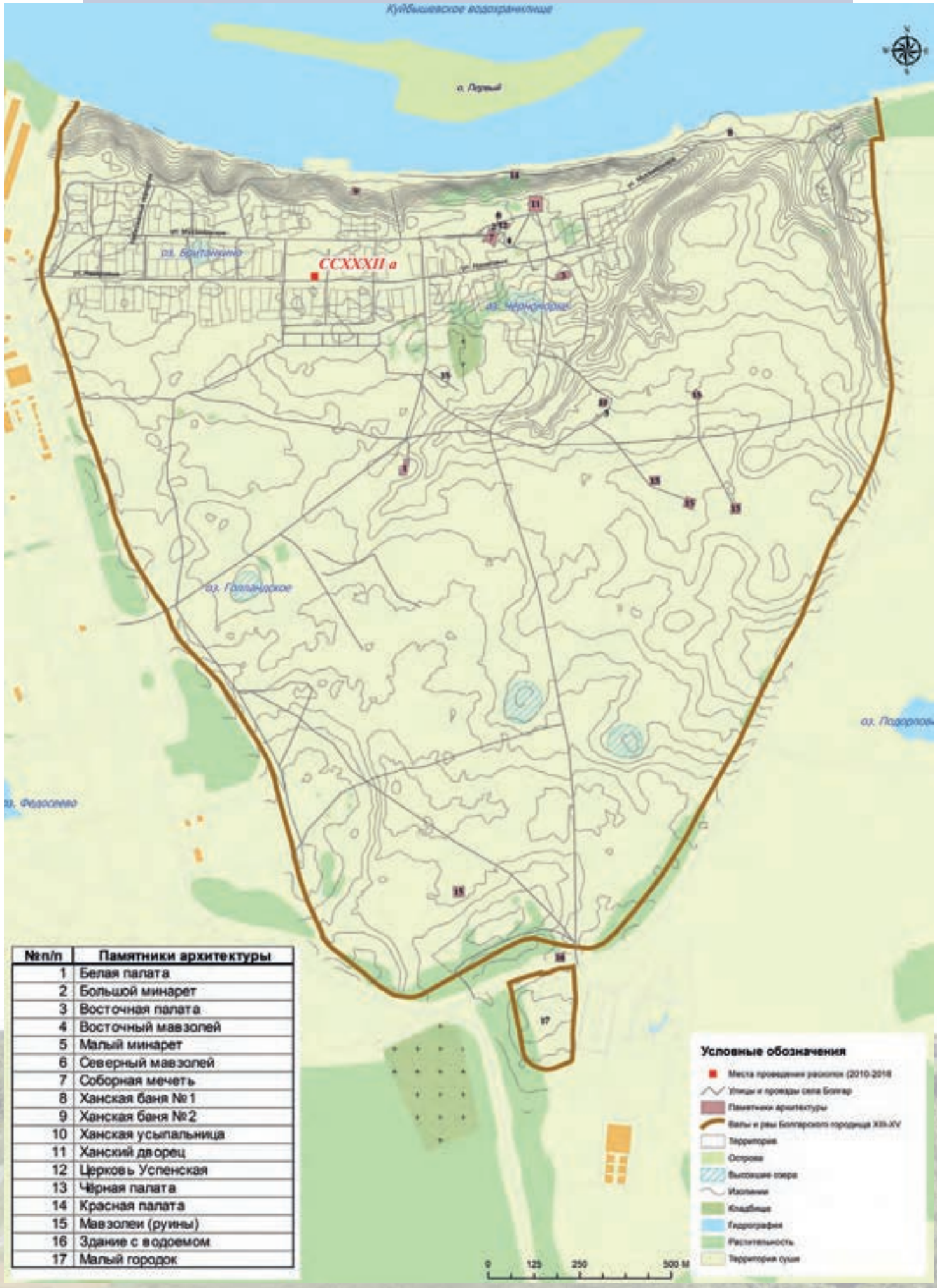


Рис. 753. Раскоп на плане Болгарского городища.

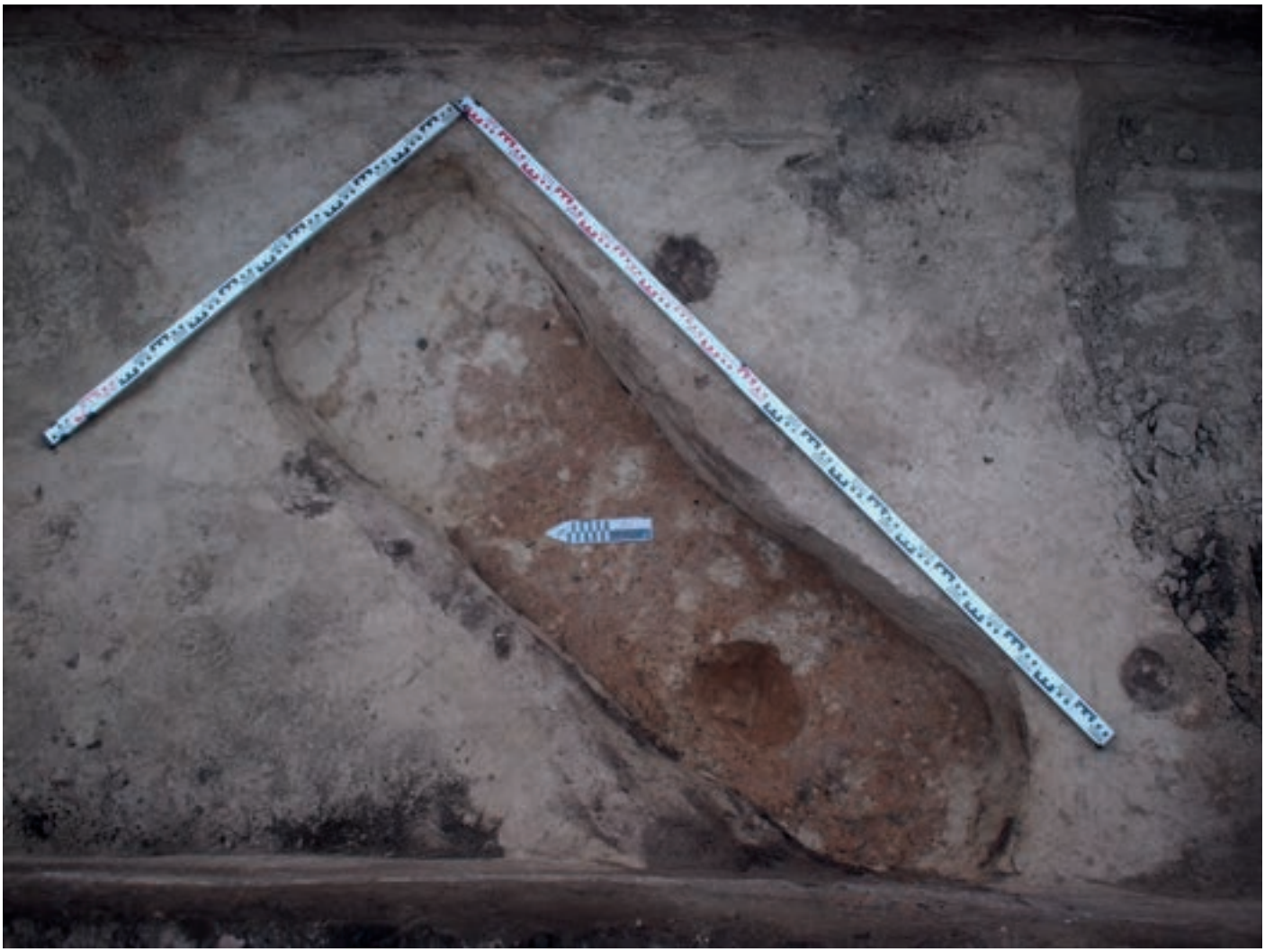


Рис. 755. Раскоп ССХХХIIа. Сектор 1. Яма № 2 после выборки.

Рис. 756. Раскоп ССХХХIIа. Сектор 2. Сооружение № 1 после выборки.

Рис. 757. Раскоп CCXXXIIa. Находки. 1 – стеклянный браслет; 2 – стеклянная бусина; 3 – глазурованная пуговица из кашина; 4 – монета медная, 5 – железная очажная цепь.

Рис. 758. Раскоп CCXXXIIa. Находки. Привозная керамика.

Рис. 759. Раскоп CCXXXIIa. Находки. Медный светильник типа чираг.

РАСКОП CCXXXVа, CCXXXVб

Летом и осенью 2018 года в центральной части Болгарского городища на местах строительства и прокладки сетей инженерных коммуникаций были проведены охранно-спасательные исследования. Были заложены раскопы CCXXXVа и CCXXXVб.

Раскоп CCXXXVа площадью 28 кв. м (14×2 м) примыкал с юга к раскопу CCXXXV, который находился по ул. Назаровых, в 120 м к югу от здания Памятного знака. Траншея имела два сектора, разделенных проезжей частью ул. Назаровых. В ходе работ была вскрыта свита наслоений мощностью до 1,85 м. Выявленные наслоения представляли собой слои, соответствующие четырем этапам болгарской хронологической периодизации: периода русского села XIX–XX вв., позднезолотоордынского времени (XIV – первая треть XV), раннеордынского времени (вторая четверть XIII – первая треть XIV вв.) и домонгольского времени (XI – первая треть XIII вв.).

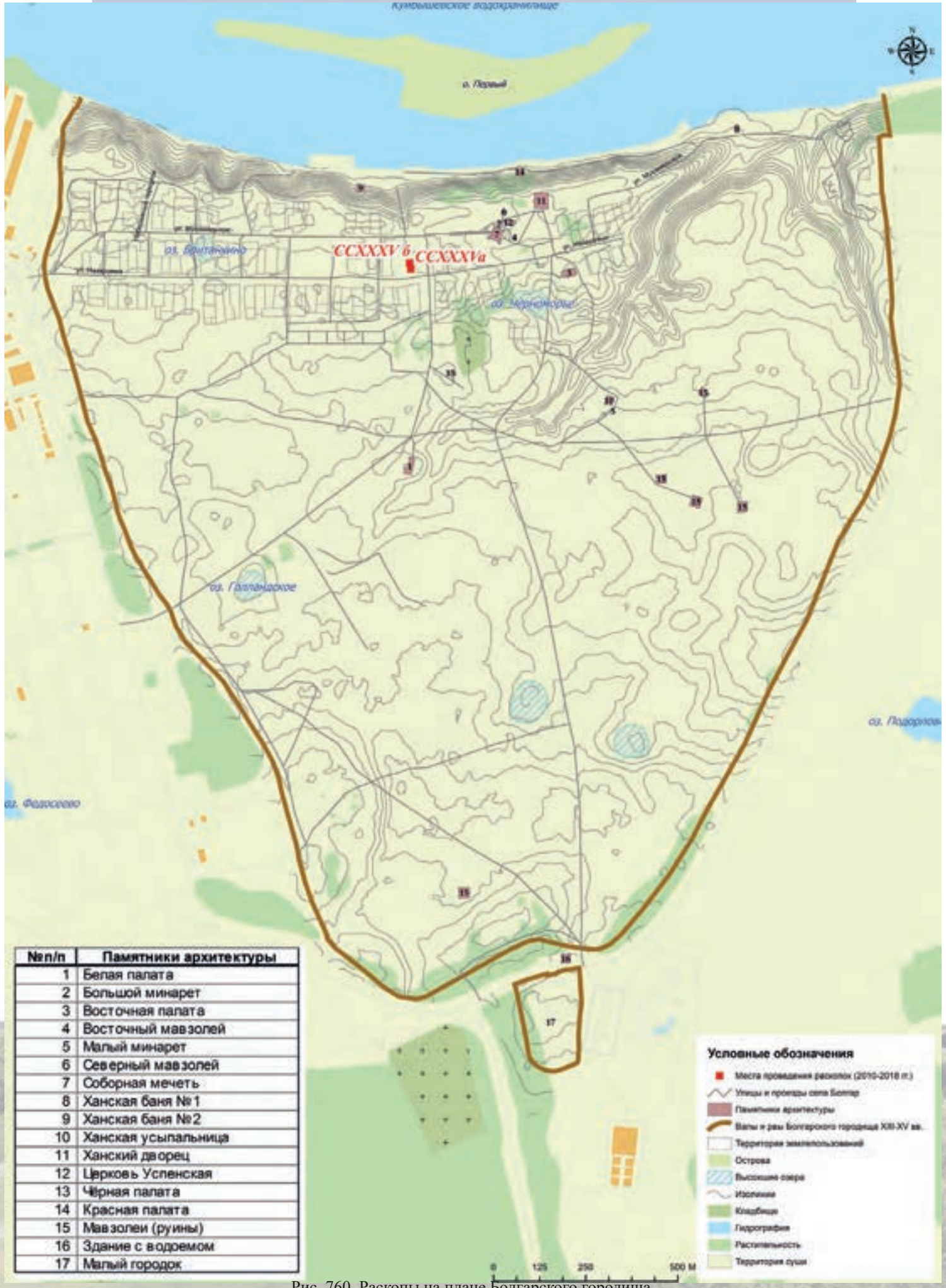
В ходе исследования было обнаружено 8 сооружений. Сооружения № 5–7 большей частью оставались за стенками раскопа, поэтому не изучались. Вскрыты и изучены сооружения № 1–4, 8. Сооружения 1–4 были отнесены к золотоордынскому времени и представляли собой остатки хозяйственных конструкций. В сооружении № 3 были обнаружены кости животных со следами обработки. К домонгольскому времени отнесено сооружение № 8, оно представляло особый интерес, поскольку являлось частью оборонительной системы Болгарского городища домонгольского времени. Ров был обнаружен в северной части раскопа. В пределах раскопа зафиксирован его юго-западный край. Из наслоений рва были выбраны пробы на проведение палинологического анализа. Других элементов оборонительной системы – остатков стен и вала – зафиксировано не было.

В процессе раскопок обнаружено и выбрано в коллекцию для дальнейшего изучения 1042 находки, большей частью керамика общеболгарского типа. Индивидуальные находки представлены монетами, пряслицами, предметами быта и фрагментами привозной поливной керамики (Средняя Азия, Иран).

Раскоп CCXXXVб площадью 60 кв. м был прирезан к раскопу CCXXXV с севера. Первоначально был заложен раскоп длиной 15 м при ширине 2 м. Последние 5 м раскоп расширялся до 3 м. Согласно проекту строительства, здесь должны были располагаться два канализационных колодца. Однако уже в процессе раскопок проект был изменен, вследствие чего длина раскопа увеличилась до 25 м. К уже раскапываемому раскопу было прирезано еще 10 м. Последние пять метров прирезки также имели ширину 3 м.

В ходе работ была вскрыта свита наслоений мощностью в среднем 1,9 м. Выявленные наслоения стратиграфически относились к четырем хронологическим слоям. Слой периода русского села представлял собой темно-серую рыхлую супесь, включающую в себя обломки кирпичный лом, древесный тлен, скопления углей, строительный мусор.

Слой, отложившийся в золотоордынское время (вторая половина XIII – первая треть XV в.), располагался на всей площади раскопа, непосредственно под слоем I–II. Слой делился на два горизонта согласно хронологической шкале Болгарского городища. Верхний горизонт датируется серединой XIV – первой третью XV вв. Нижний горизонт хронологически относится к второй половине XIII – началу XIV вв. Напластования этого слоя фиксировалась по всей площади раскопа. Верхний (поздний) горизонт характеризуется серыми темноо-



№п/п	Памятники архитектуры
1	Белая палата
2	Большой минарет
3	Восточная палата
4	Восточный мавзолей
5	Малый минарет
6	Северный мавзолей
7	Соборная мечеть
8	Ханская баня №1
9	Ханская баня №2
10	Ханская усыпальница
11	Ханский дворец
12	Церковь Успенская
13	Чёрная палата
14	Красная палата
15	Мавзолеи (руины)
16	Здание с водоемом
17	Малый городок

Рис. 760. Раскопы на плане Болгарского городища.

крашенными супесями с большим присутствием угля, прокала, обломками кирпича и кирпичной крошки, а также прослойками и линзами рыжей супеси. Раннезолотоордынский горизонт представлен в раскопе фрагментарно отдельными сооружениями и серо-коричневыми супесями с включением материкового суглинка, видимо, выброшенными при строительстве сооружений. Домонгольский слой на раскопе выделен стратиграфически, руководствуясь разработанной для болгарского городища хронологической шкалой. Датируется второй половиной XI – первой половиной XIII вв. Сверху домонгольский слой перекрывался зольно-угольной прослойкой, вероятно, связанной с пожаром 1236 года. Слой не содержал датирующих находок. Слой выявлен на отдельных участках раскопа. Такая ситуация объясняется высокой степенью переработанности напластований домонгольского горизонта в последующий период ордынского времени, когда на данном участке велась активная хозяйственная деятельность, что подтверждается большим количеством объектов, относящихся к IV слою.

Во время работ на площади раскопа были выявлены остатки 15 сооружений, большинство из которых уходили за границы раскопа и были вскрыты частично. Практически все сооружения датировались золотоордынским временем, кроме сооружений 2, 9 и, возможно, 15, которые с большой долей вероятности (по особенностям стратификации) можно отнести к домонгольскому периоду бытования городища.

Из всех сооружений, возможно, только сооружение (соор. 12) являлось остатками жилого дома, а остальные имели хозяйственное назначение.

В процессе раскопок обнаружено и выбрано в коллекцию для дальнейшего изучения 138 индивидуальных находок (монеты, прясла, предметы из метала и стекла) и более 1500 находок массового материала – керамики.

Рис. 761. Раскоп CCXXXVa, сектор 1. Вид на уровне материковых ям.

Рис. 762. Раскоп CCXXXVa, сектор 2. Вид на уровне материковых ям.

Рис. 763. Сооружение 2. Вид после выборки.

Рис. 764. Сооружение 4. Вид после выборки.

Рис. 765. Сооружение 8 (ров).

Рис. 766. Раскоп CCXXXVa. Находки. Монеты, предметы быта.

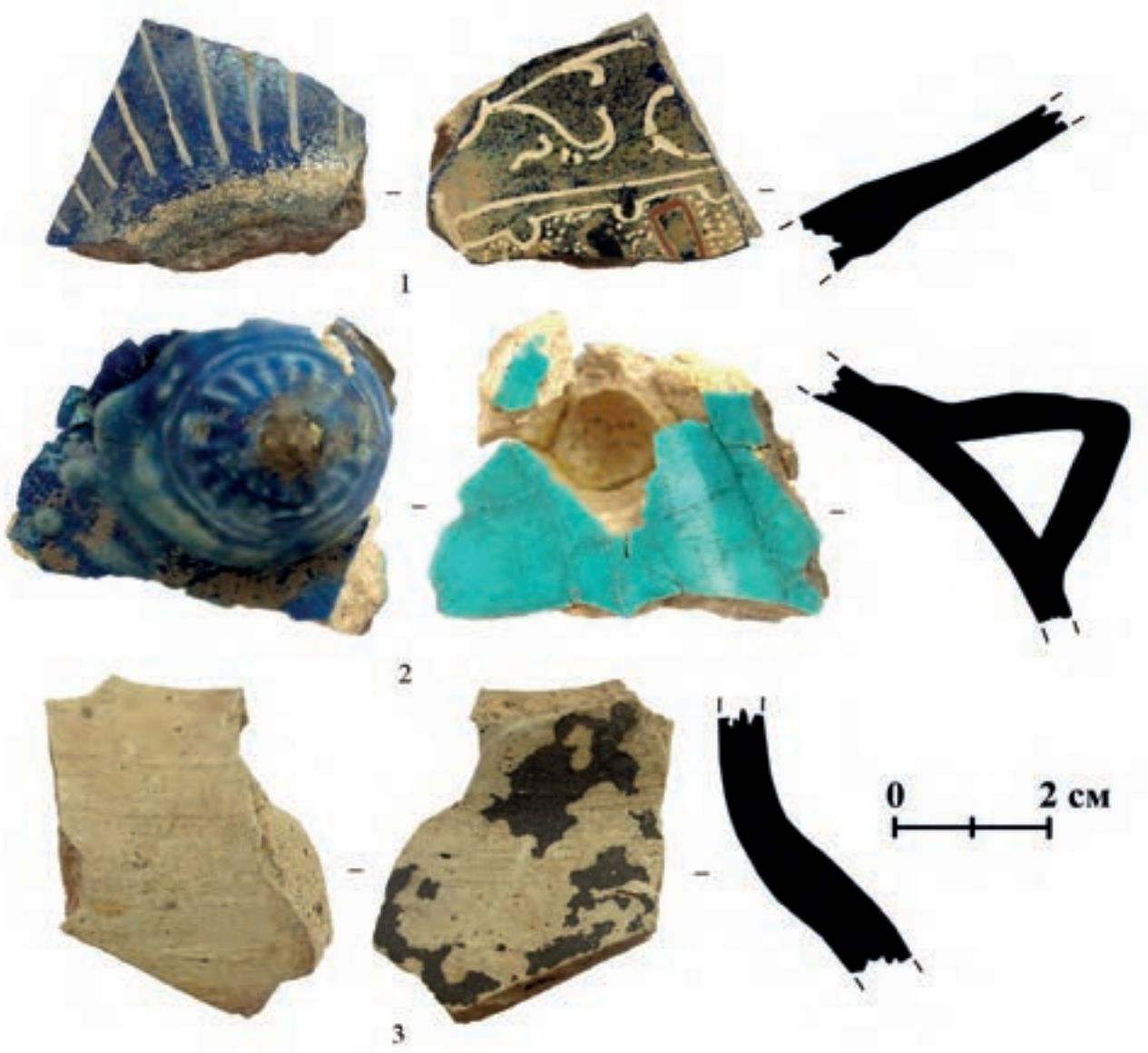


Рис. 767. Раскоп CCXXXVa. Находки. Импортная керамика.

Рис. 768. Раскоп CCXXXVб. Вид на уровне материковых ям.

Рис. 769. Раскоп CCXXXVб. Прирезка. Вид на уровне материковых ям.

Рис. 770. Раскоп CCXXXVб. Прирезка. Находки. Монеты, предметы быта.

Рис. 771. Раскоп CCXXXVб. Прирезка. Находки. Предметы из кости.

Рис. 772. Раскоп CCXXXVб. Прирезка. Находки. Импортная керамика.

РАСКОП CCXXXVIa, CCXXXVIб

Раскопы CCXXXVIa и CCXXXVIб были разбиты на ныне незастроенной площадке в 60 м к востоку от здания администрации Болгарского музея заповедника. Раскоп CCXXXVIa в виде траншеи длиной 8 м и шириной 2 м был прирезан к раскопу CCXXXV с юга, раскоп CCXXXVIб в виде траншеи длиной 15 м и шириной 2 м с расширением до 3 м был прирезан к раскопу CCXXXV с севера. Археологические спасательные исследования проводились с целью изучения культурных напластований, остатков хозяйственных сооружений и материальной культуры, разрушаемых в ходе прокладки инженерных коммуникаций.

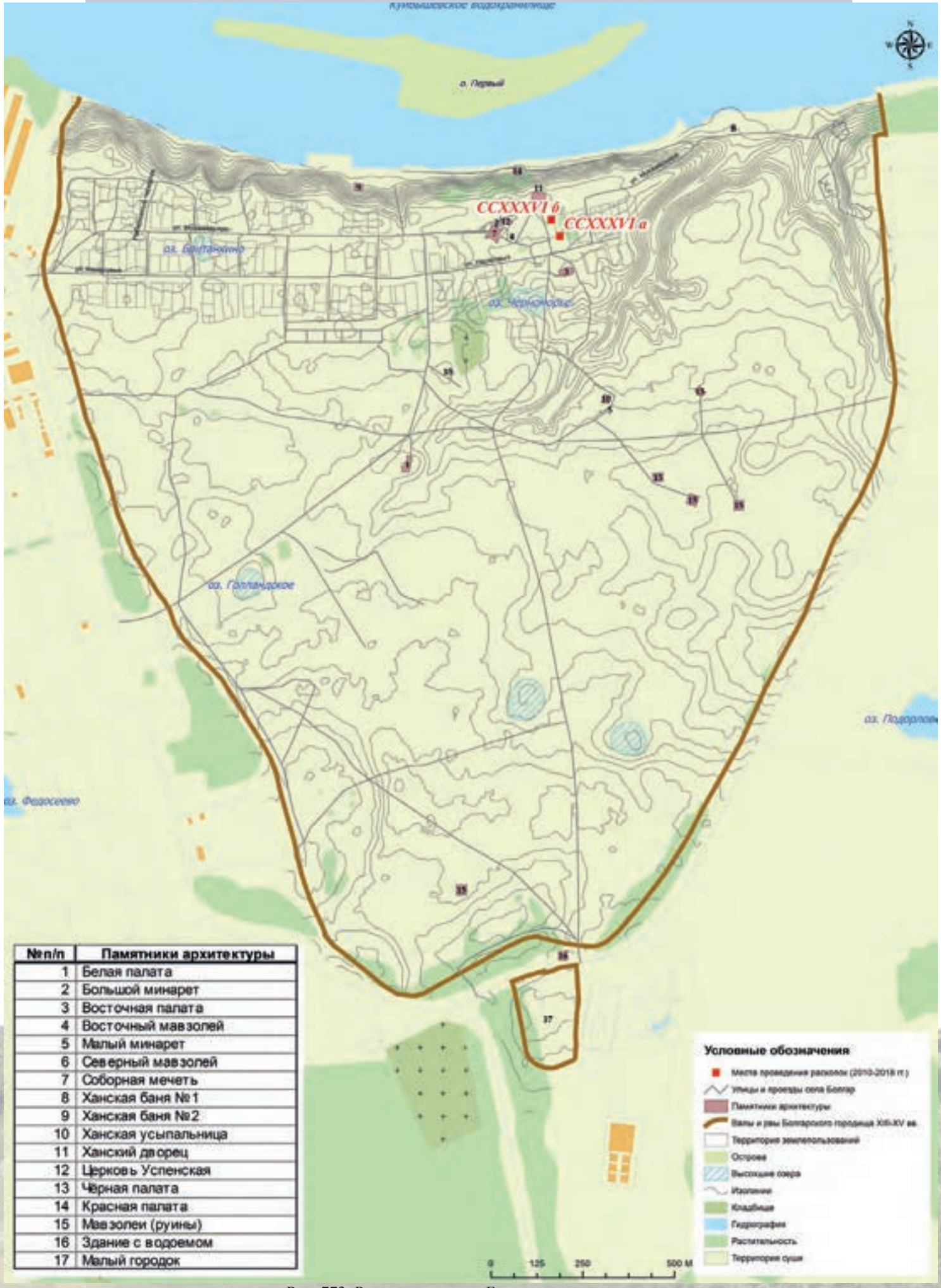
В ходе исследований на обоих раскопах были зафиксированы напластования современности и периода русского села, золотоордынского и домонгольского времени. Мощность культурных напластований вне материковых ям составляла от 100 до 160 см. Слой домонгольского времени не содержал находок и был выделен стратиграфически, основываясь на данных относительной хронологии.

В раскопе CCXXXVIa было обнаружено 9 сооружений. Практически все сооружения датировались золотоордынским временем, кроме сооружения 5, которое с большой долей вероятности (по особенностям стратификации) можно отнести к домонгольскому периоду бытования городища. Из всех сооружений, возможно, только два сооружения являлись остатками жилых домов, а остальные имели хозяйственное назначение.

В процессе раскопок было обнаружено около 1000 находок, большей частью керамика общеболгарского типа. Индивидуальные находки представлены предметами быта и фрагментами привозной поливной керамики.

Во время работ в раскопе CCXXXVIб были выявлены остатки 20 сооружений, часть из которых уходила за границы раскопа и которые были вскрыты частично. Все сооружения датировались золотоордынским временем, кроме сооружений 11 и 14, которые, по стратиграфическим данным, можно отнести к домонгольскому периоду бытования городища. Из них, возможно, только сооружение 8 являлось остатками жилого дома, а остальные имели хозяйственное назначение.

В процессе раскопок обнаружено и выбрано в коллекцию для дальнейшего изучения 46 индивидуальных находок (монеты, прясла, предметы из кости, метала и стекла) и около 2000 находок массового материала – керамика, кости.



№п/п	Памятники архитектуры
1	Белая палата
2	Большой минарет
3	Восточная палата
4	Восточный мавзолей
5	Малый минарет
6	Северный мавзолей
7	Соборная мечеть
8	Ханская баня №1
9	Ханская баня №2
10	Ханская усыпальница
11	Ханский дворец
12	Церковь Успенская
13	Чёрная палата
14	Красная палата
15	Мавзолеи (руины)
16	Здание с водоемом
17	Малый городок

Рис. 773. Раскопы на плане Болгарского городища.

Рис. 774. Раскоп CCXXXVIa до начала работ.

Рис. 775. Раскоп CCXXXVIa на уровне материка.

Рис. 776. Раскоп CCXXXVIa. Сооружение № 5.

Рис. 778. Раскоп CCXXXVIб. Начало раскопок.

Рис. 779. Раскоп CCXXXVIб на уровне материка.

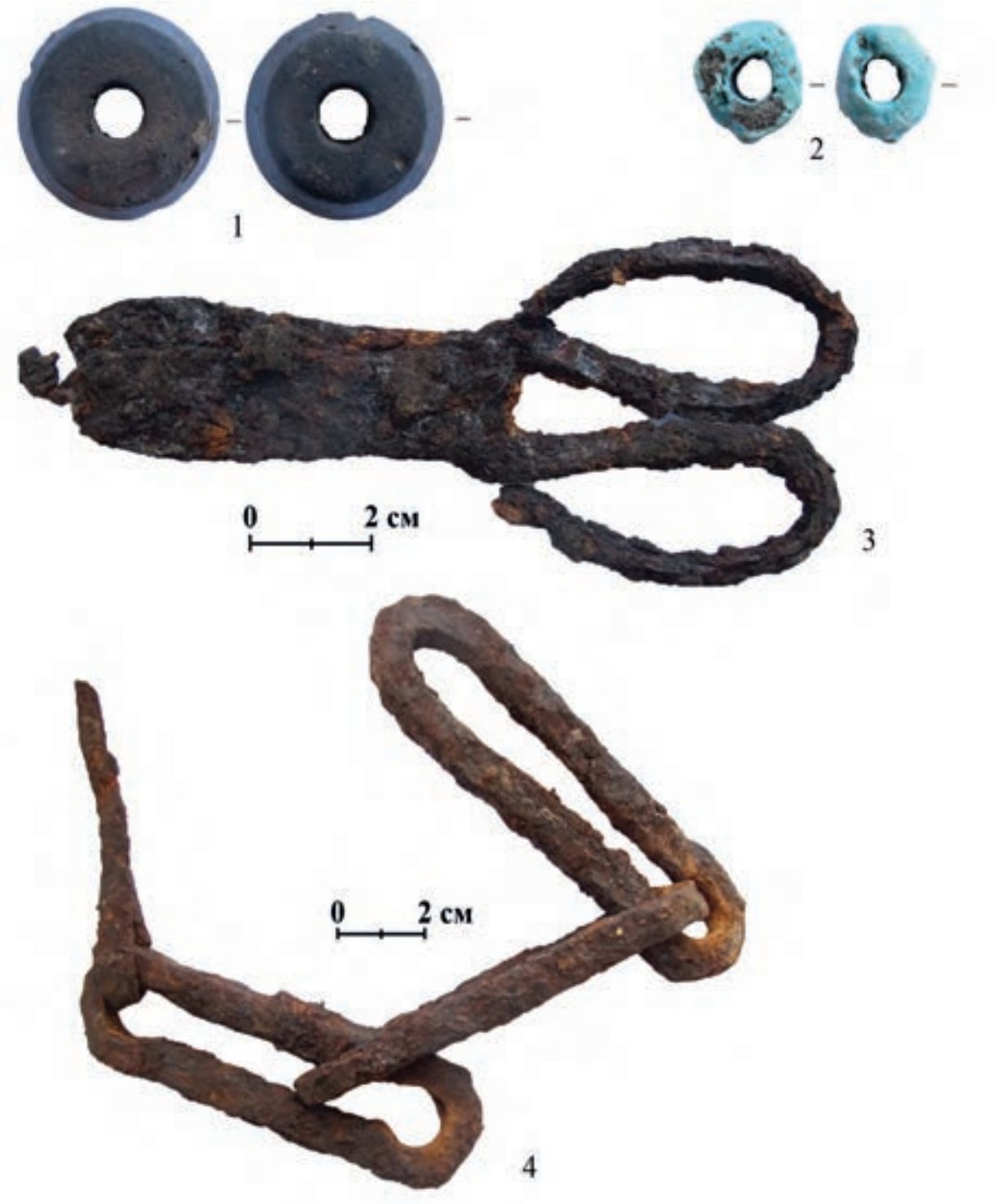


Рис. 777. Раскоп CCXXXVIa. Находки (пряслице, бусина, ножницы, фрагмент очажной цепи).

Рис. 780. Раскоп CCXXXVIб. Находки. Предметы быта.

Рис. 781. Раскоп CCXXXVIб. Находки. Предметы быта.

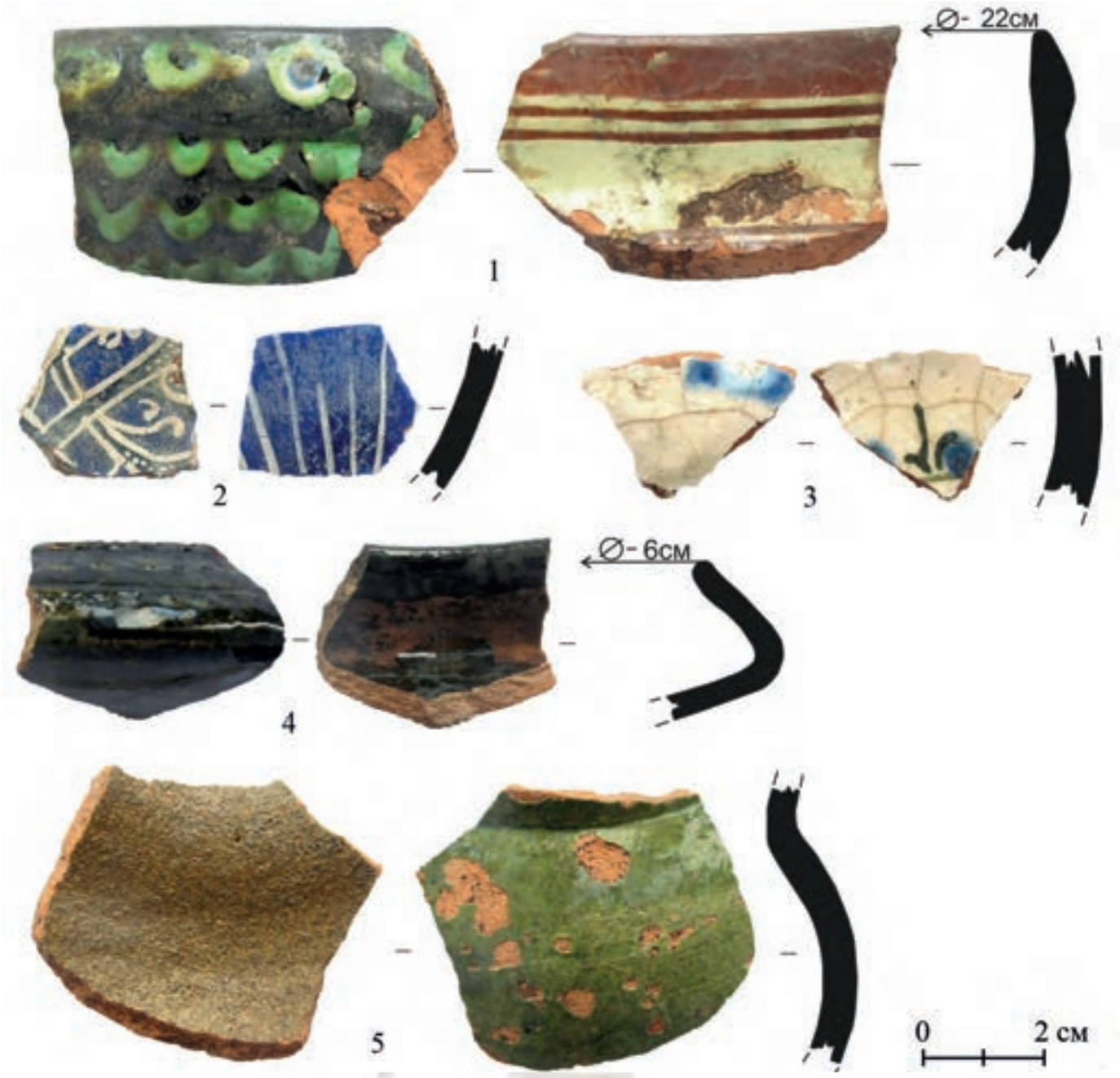


Рис. 782. Раскоп CCXXXVIб. Находки. Поливная керамика.

РАСКОП CCXXXIII

Археологические исследования раскопом CCXXXIII проводились в августе 2018 года в Спасском районе Республики Татарстан за пределами восточной части линии укреплений Болгарского городища.

Цель работ – определение наличия и мощности культурного слоя за пределами укреплений городища и уточнение архивных данных.

Раскоп был заложен на развилке автодорог Болгар – Ржавец и примыкающей к ней дороги, ведущей на автостоянку у восточного проезда Болгарского городища.

Изначально площадь раскопа составляла 144 кв. м, впоследствии к северной стенке уч. Б/1 был прирезан участок Б/1' площадью 4 кв. м, таким образом, общая площадь раскопа составила 148 кв. м.

До конца 19-х гг. XX в. эта площадь подвергалась интенсивной распашке. В настоящее время поверхность участка слабо задернована. На месте раскопа культурный слой памятника полностью уничтожен распашкой. Здесь сохранились углубленные конструкции – хозяйственные и столбовые ямы.

В результате проведенных работ выявлены культурные напластования XX–XXI вв., образовавшиеся в результате распашки данной территории и строительства автостоянки в 2011 году. В основании культурного слоя обнаружено 8 объектов различного назначения, представленных 7 ямными сооружениями и одной столбовой ямой. Все исследованные на раскопе объекты относятся к именьковской культуре (IV–VII вв.), что соответствует VII слою стратиграфической шкалы Болгарского городища. Культурные отложения именьковского периода, вероятно, переработаны распашкой в XX в. В результате работ выяснилось, что исследованные объекты относятся к новому памятнику именьковской культуры (IV–VII вв.), который обозначен как Приволжское (Подывановское) II селище. Объектов, относящихся к другим слоям, на раскопе не выявлено.

С целью уточнения границ памятника по периметру площадки, на которой располагался раскоп, было заложено 5 шурфов размерами 2×2 м (общая площадь 20 кв. м).

При выборке шурфов, каких-либо сооружений и находок не зафиксировано.

При археологических исследованиях все находки из раскопа были взяты в коллекцию. Всего с раскопа происходит 269 находок. Индивидуальные находки представлены 5 предметами

Железный кованый гвоздь, фрагмент лезвия ножа, железная накладка с крючком, фрагмент лощила из стенки сосуда. Все эти предметы обнаружены в верхних пластах и находились в переотложенном состоянии, поэтому их датировка затруднительна.

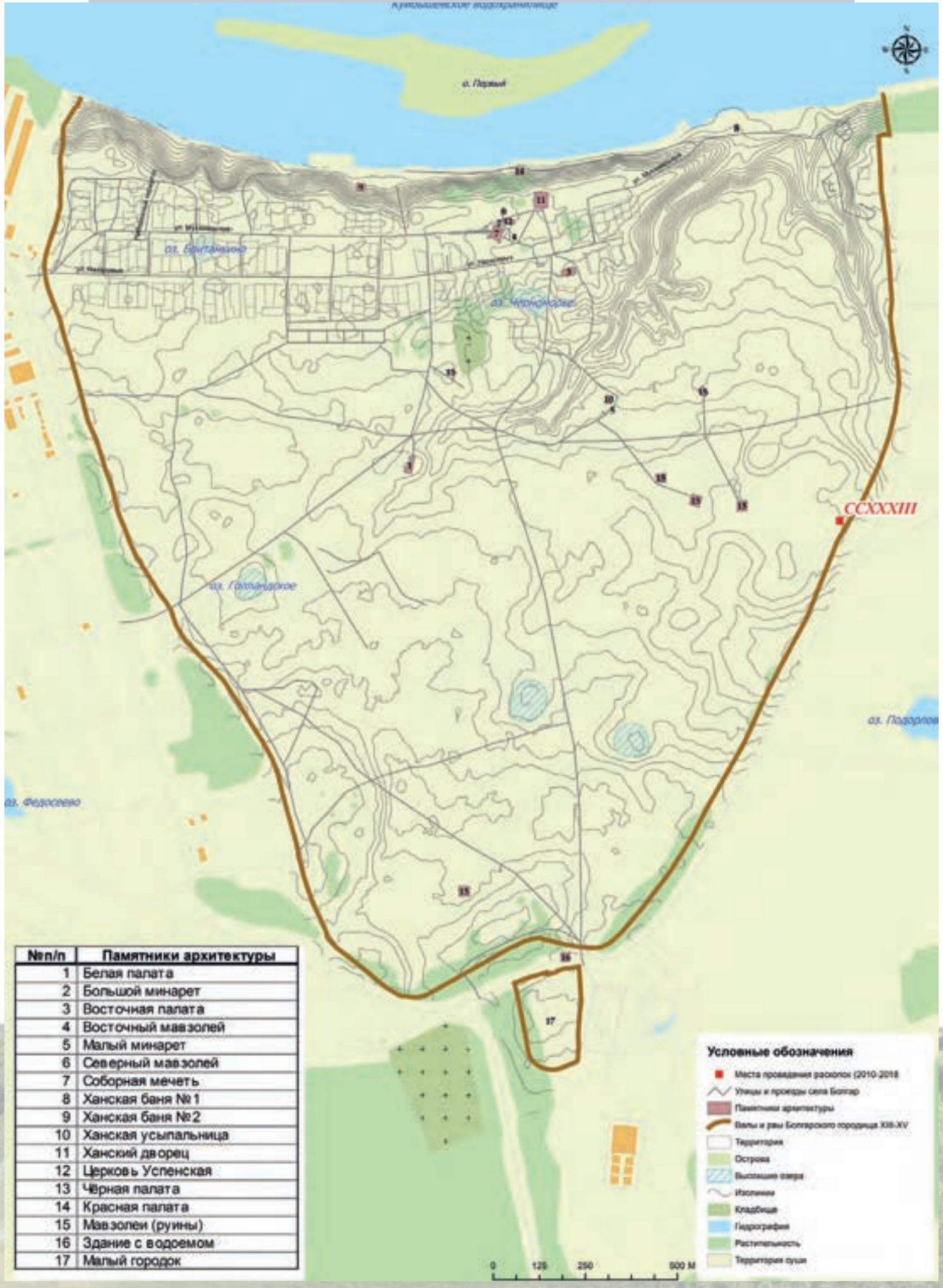
С верхних пластов сооружения 5 происходит фрагмент тигля, который по фрагментам керамики, обнаруженным вместе с ним, датируется именьковской культурой V–VII вв.

Основную часть массового материала составляют изделия из глины, представленные фрагментами сосудов – 229 фр.

При прокопке верхних пластов были обнаружены фрагменты общеболгарской гончарной керамики (16 фр.), 3 мелких фрагмента поливной кашинной, 1 фрагмент серой русской, 3 фрагмента дымогарных труб.

Большая часть керамического материала с раскопа представлена фрагментами керамики именьковской культуры (209 фр.). Значительная их часть обнаружена в сооружениях 5 (18 фр.) и 7 (110 фр.).

На раскопе обнаружено 23 экз. железного шлака, вероятно, связанного с ремесленной деятельностью именьковского населения.



№п/п	Памятники архитектуры
1	Белая палата
2	Большой минарет
3	Восточная палата
4	Восточный мавзолей
5	Малый минарет
6	Северный мавзолей
7	Соборная мечеть
8	Ханская баня №1
9	Ханская баня №2
10	Ханская усыпальница
11	Ханский дворец
12	Церковь Успенская
13	Чёрная палата
14	Красная палата
15	Мавзолеи (руины)
16	Здание с водоемом
17	Малый городок

Рис. 783. Раскоп на плане Болгарского городища.

Рис. 784. Раскоп ССХХХIII. Общий вид до начала исследований. Вид с юго-запада.

Рис. 785. Раскоп ССХХХIII. Общий вид на уровне 0. Вид с юга.

Рис. 786. Раскоп CCXXXIII. Общий вид на уровне -20. Вид с севера.

Рис. 787. Раскоп ССХХХIII. Общий вид на уровне материка. Вид с севера.

Рис. 788. Раскоп ССХХХIII. Общий вид на уровне материка. Вид с юга.

Рис. 789. Раскоп CCXXXIII. Сооружение № 1. Вид с севера.

Рис. 790. Раскоп CCXXXIII. Сооружение № 2. Вид с севера.

Рис. 791. Раскоп CCXXXIII. Сооружение № 5. Вид с востока.

Рис. 792. Раскоп CCXXXIII. Участок прирезки и сооружение № 7. Вид с востока.

РАСКОП CCXXXIV

Археологические исследования раскопом CCXXXIV проводились в сентябре 2018 года в Спасском районе Республики Татарстан за пределами восточной части линии укреплений Болгарского городища.

Цель работ – определение наличия и мощности культурного слоя за пределами укреплений городища и уточнение архивных данных.

Раскоп CCXXXIV был заложен на юго-западной окраине поселка Приволжский (Подываново), в 53 м к северо-востоку от восточных ворот Болгарского городища, в 36 м к северу от автостоянки у восточного проезда Болгарского городища. Общая площадь раскопа составила 180 кв. м.

В результате исследований был выявлен новый памятник позднезолотоордынского периода (с 30-х годов XIV в. до 30-х годов XV в), определенный как I Приволжский (Подывановский) могильник. На могильнике исследовано 12 погребений. Площадь памятника составила 2800 кв. м.

Кроме этого, на раскопе было выявлено 7 сооружений, судя по стратиграфии и нумизматическому материалу, относящихся к раннезолотоордынскому периоду (середина XIII – начало XIV вв.). Данные объекты были обозначены как IV Приволжское (Подывановское) селище. Площадь памятника составила 4100 кв. м.

С целью уточнения границ памятников к северу и северо-востоку от раскопа было заложено 4 шурфа размерами 2×2 м (общая площадь 16 кв. м). При выборке трех из них каких-либо объектов и находок не зафиксировано. При исследовании шурфа № 3, к северо-востоку от раскопа, была выявлена могильная яма. Как только стало ясным, что выявленная часть пятна является заполнением могильной ямы, расчистка была приостановлена, чтобы сохранить целостность погребального комплекса. Дальнейшая закладка шурфов в этом направлении была ограничена постройками и огородами частного сектора.

Вероятно, до возникновения могильника здесь, вдоль восточного склона Большого Иерусалимского оврага, располагалось поселение.

Судя по найденным монетам, участок осваивался относительно непродолжительное время: середина XIII – начало XIV вв., что соответствует раннезолотоордынскому периоду. Запустение этого района, вероятно, связано с эпидемией чумы 1346 г., после чего здесь стали хоронить умерших.

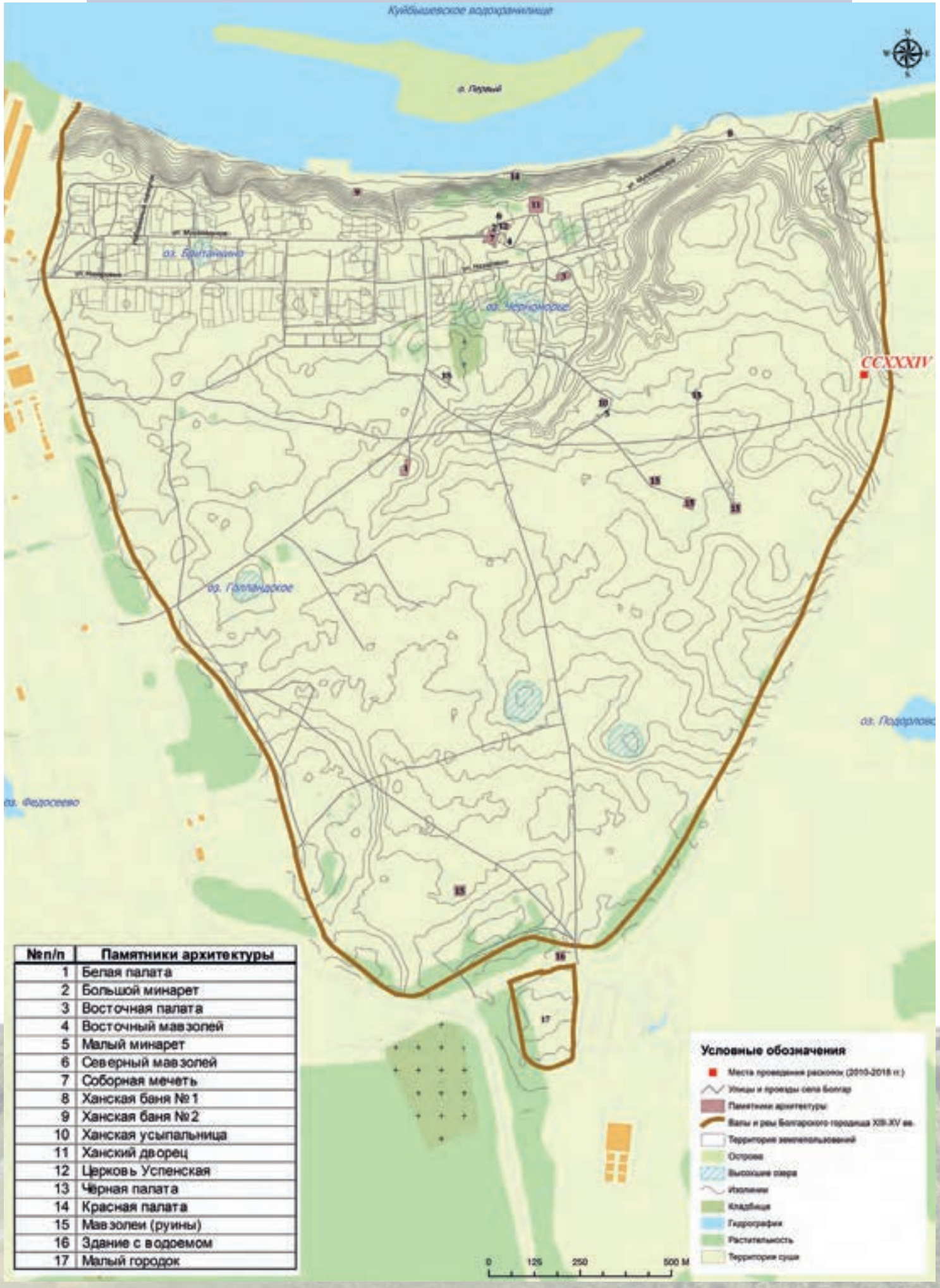
При археологических исследованиях из раскопа были взяты в коллекцию 66 находок.

Индивидуальные находки представлены 14 предметами В верхних пластах раскопа обнаружена медная монета (пул) Хызр-хана 1360–1361 гг.

Значительная часть находок происходят из сооружения № 1: медная монета (пул) Менгу-хана, перечекан Насир-лид-Дина 1251–1259 гг., железный стержень, железная пряжка, кашинная пуговица с белой глазурью, два кованных гвоздя, железный ключ, фрагмент кресала, биконическое красноглиняное пряслице, медная оковка.

При прокопке пластов обнаружена железная скоба и фрагмент ножа.

Массовый материал представлен 52 фрагментами сосудов. Основную часть составляет общеболгарская гончарная керамика 1 группы (47 фр.), 3 фрагмента можно отнести к 13 группе, два фрагмента представлены серой русской керамикой. В процессе исследования раскопа были найдены откровенно мелкие фрагменты керамики (менее 0,5 см), поэтому в коллекцию они не отобраны.



№п/п	Памятники архитектуры
1	Белая палата
2	Большой минарет
3	Восточная палата
4	Восточный мавзолей
5	Малый минарет
6	Северный мавзолей
7	Соборная мечеть
8	Ханская баня №1
9	Ханская баня №2
10	Ханская усыпальница
11	Ханский дворец
12	Церковь Успенская
13	Чёрная палата
14	Красная палата
15	Мавзолеи (руины)
16	Здание с водоемом
17	Малый городок

Рис. 793. Раскоп на плане Болгарского городища.

Рис. 794. Раскоп CCXXXIV. Процесс прокопки. Вид с севера.

Рис. 795. Раскоп CCXXXIV. Общий вид на уровне -40. Вид с севера.

Рис. 796. Раскоп CCXXXIV Общий вид на уровне -100. Вид с юга.

Рис. 797. Раскоп CCXXXIV. Общий вид на уровне материка. Вид с юга.

Рис. 798. Раскоп CCXXXIV. Сооружение № 2 и погребение № 10 на уровне выявления. Вид с запада.

Рис. 799. Раскоп CCXXXIV. Погребение № 2. Вид с востока.

Рис. 800. Раскоп CCXXXIV. Погребение № 1. Вид с юга.

Рис. 801. Раскоп CCXXXIV. Погребение № 5. Вид с юга.

Рис. 802. Раскоп CCXXXIV. Профиль сооружения № 1. Вид с востока.

РАСКОП CCXXXVII

Археологические исследования раскопом CCXXXVII проводились в октябре 2018 года в Спасском муниципальном районе Республики Татарстан, в поселке Приволжский (Подываново), в буферной зоне Болгарского историко-археологического комплекса.

Раскоп CCXXXVII был заложен в северо-восточной части поселка Приволжский (Подываново), в 20 м к северу от северо-восточного угла здания поселкового магазина, расположенного по ул. Клубная, 25.

Площадь раскопа составила 60 кв. м.

На раскопе зафиксировано всего одно сооружение. Оно проявилось на уч. А/2, на уровне -60 в виде пятна темно-серой плотной супеси с включением суглинка неправильной формы размерами 168×139 см. Окончательно оконтурилось на уровне -80 от 0 в виде пятна темно-серой плотной супеси с включением суглинка овальных очертаний размерами 130×110 см. С этого уровня была начата его выборка. Дневной уровень сооружения фиксировался в западной стенке раскопа на уровне -53 см от нулевой отметки. В процессе выборки оказалось, что яма имеет слегка скошенные стенки и ровное дно на уровне -202 см от 0. На дне сооружения в юго-восточной части была выбрана небольшая яма размерами 40×32 см. Яма имела слегка скошенные стенки и ровное дно на уровне -216 см.

Сооружение имело две прослойки заполнения:

– в основании углубления фиксировалась прослойка суглинка мощностью до 40 см;

– в верхней части – темно-серая плотная супесь с включением суглинка мощностью 108 см.

Находки: просверленный астрагал, 2 фрагмента ошлакированной керамики, шлаки, крица.

Поскольку сооружение продолжается за пределы раскопа, определение его функционального назначения затруднительно, а в силу малочисленности, фрагментарности и сохранности материала становится затруднительной и его датировка. Вероятно, сооружение можно отнести к золотоордынскому периоду (середина XIII – начало XV вв.), что соответствует IV слою. Объектов, относящихся к другим слоям, на раскопе не выявлено.

В результате проведенных исследований в центральной части поселка Приволжский (Подываново) удалось выяснить, что данный участок был слабо заселен в древности и, скорее всего, являлся периферией золотоордынского селища.

При археологических исследованиях раскопа CCXXXVII обнаружено 35 находок.

Индивидуальная находка одна – астрагал лошади со сквозным просверленным отверстием, рядом с которым прорезан знак в виде ёлочки. Массовый материал представлен сильно ошлакированной керамикой (2 фр.), железным шлаком (13 экз.), крицей (7 экз.), костями животных (11 экз.).

№п/п	Памятники архитектуры
1	Белая палата
2	Большой минарет
3	Восточная палата
4	Восточный мавзолей
5	Малый минарет
6	Северный мавзолей
7	Соборная мечеть
8	Ханская баня №1
9	Ханская баня №2
10	Ханская усыпальница
11	Ханский дворец
12	Церковь Успенская
13	Черная палата
14	Красная палата
15	Мавзолеи (руины)
16	Здание с водоемом
17	Малый городок

Рис. 803. Раскоп на плане Болгарского городища.

Рис. 804. Ортофотоплан с указанием месторасположением раскопов.

Рис. 805. Раскоп CCXXXVII. Начальный этап прокопки. Вид с северо-востока.

Рис. 806. Раскоп CCXXXVII. Общий вид на уровне -80. Вид с юга.

Рис. 807. Раскоп CCXXXVII. Общий вид на уровне материка. Вид с севера.

Рис. 808. Раскоп CCXXXVII. Общий вид на уровне материка. Вид с юга.

Рис. 809. Раскоп CCXXXVII. Сооружение № 1. Вид с запада.

РАСКОП ССХХХII

В центральной части Болгарского городища были проведены археологические исследования раскопом ССХХХII.

Раскоп располагался в 175 м к югу от «Музея Болгарской цивилизации» БГИАМЗ, вдоль ул. Назаровых с. Болгары, на месте бывшей усадьбы Денисовых, д. 41, и напротив (через улицу) современной усадьбы Зарифуллиных, д. 40.

Мощность сохранившихся культурных напластований раскопа составляла до 160 см вне сооружений. Она состояла из слоев общепринятой стратиграфической шкалы городища.

Место раскопа было полностью задернованно. Слой дерна имел толщину 7–8 см. Непосредственно под ним шел I–II слой, который относится к современному периоду и существованию русской деревни XVIII–XIX вв., некогда занимавшей более значительную территорию, нежели в настоящее время. Данный слой был выявлен по всей площади раскопа, т. к. эта часть городища ранее была довольно плотно застроена и долгое время использовалась местным населением. Мощность его достигала от 25 до 80 см вне объектов. Он представлял собой темно-серую рыхлую супесь с пестроцветом, обильными вкраплениями угля, обломков русского и современного кирпича, строительного мусора.

Непосредственно под ним на глубине от 25 до 80 см от современной поверхности на разных участках раскопа начинался IV слой – слой, отложившийся в золотоордынский период истории Волжской Булгарии. Он в значительной мере был переработан поздними напластованиями. Данный слой разделялся на два горизонта: верхний – поздний золотоордынский (IV п.) и нижний – раннезолотоордынский (IV р.). На раскопе эти слои также разделялись по составу грунта, что хорошо фиксировалось визуально. С ними связано большинство выявленных в процессе работ объектов.

V слой – слой второй половины домонгольского периода (XI – первая треть XIII вв.) – на раскопе был представлен плотной серой супесью и выявлен только в южной части раскопа. На остальных участках он был полностью переработан поздними слоями. Выявленная мощность его от 5 до 20 см. Здесь же, в свою очередь, были выявлены следы гаристости толщиной около 4–5 см, связанной с монгольским нашествием осени 1236 г. На этих участках она отделяла данный слой от IV р., а также здесь V и IV р. слои разделялись прослойкой песка мощностью около 5–8 см, что иногда фиксируется при исследованиях центральной территории памятника.

Во время работ на площади раскопа были выявлены остатки 45 сооружений различного типа и назначения, датированных золотоордынским и домонгольским временем, а также именьковской культуры. Из них 5 сооружений являлись остатками жилых надземных домов, а остальные имели хозяйственное назначение. Кроме них, были выявлены и остатки построек русского времени в виде погребов и построек XX в.

Керамический материал из раскопа ССХХХII представлен большим количеством фрагментов керамики. Основная масса керамического материала общеболгарского типа, также были найдены и фрагменты привозной импортной посуды. В процессе работ были найдены бытовые предметы различного предназначения из железа, бронзы, стекла, камня (рис. 4), кости, а также несколько десятков медных и серебряных монет золотоордынского периода. Кроме того, было найдено большое количество костей животных. Кроме них, были вскрыты и несколько погребений позднезолотоордынского времени – 7 женских и 4 детских.

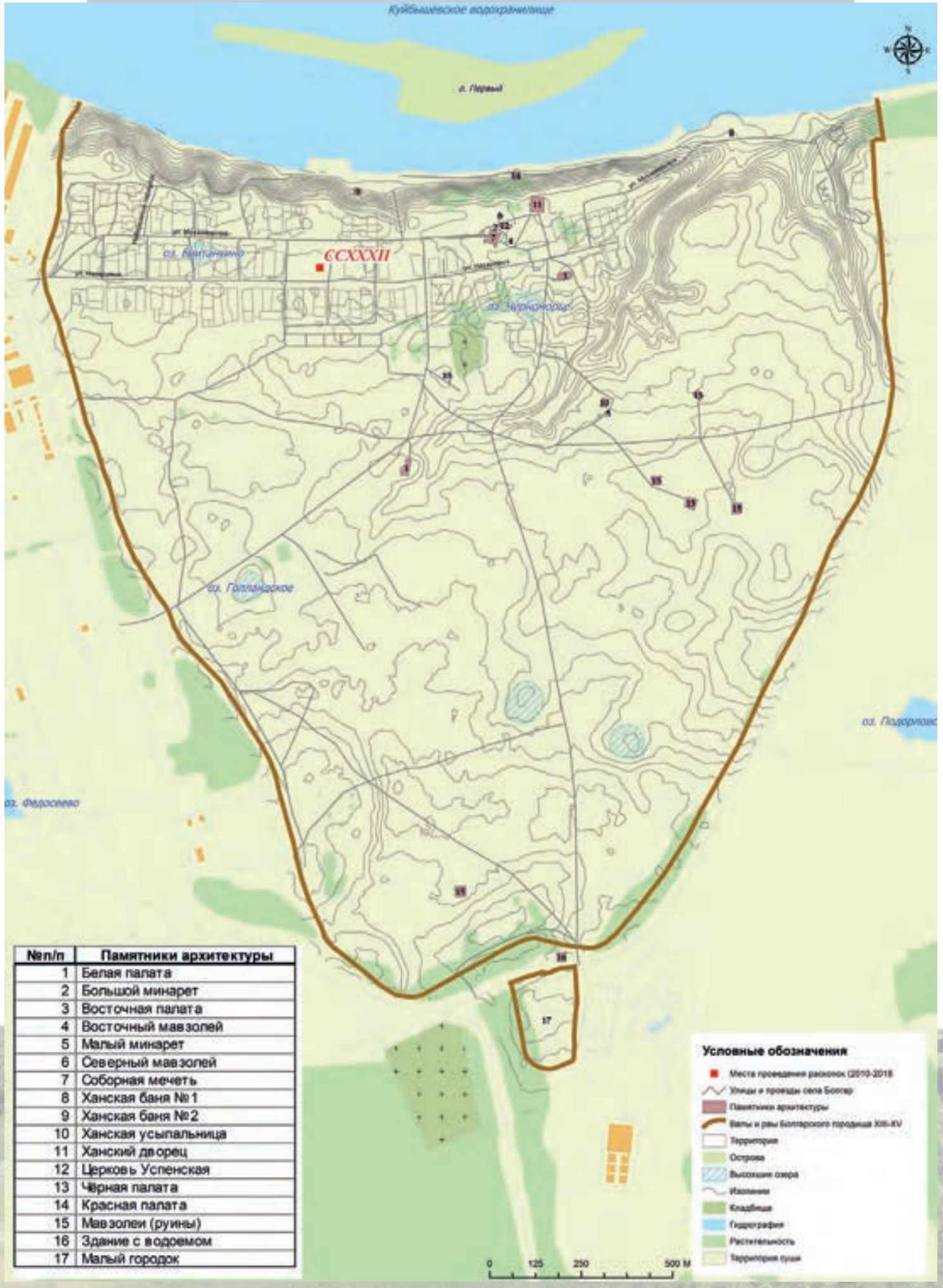


Рис. 810. Раскоп на плане Болгарского городища.

Рис. 811. Раскоп CCXXXII. Вид с севера.

Рис. 812. Раскоп CCXXXII. Кувшин XI–XII вв.

Рис. 813. Раскоп CCXXXII. Частичный развал импортного штампованного сосуда.

Рис. 814. Раскоп CCXXXII. Каменная форма для отливки височного браслета.

Рис. 815. Раскоп CCXXXII. Костяная подвеска.

Рис. 816. Раскоп CCXXXII. Двойное погребение конца XIV – начала XV в.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Показав в основном содержании книги, какой огромный объем научных археологических работ был проведен в Болгаре за девять лет, в заключении попытаемся проиллюстрировать, как эти исследования повлияли на туристическую привлекательность Болгарского городища.

В 2013 г. в Болгаре был открыт Музей болгарской цивилизации как часть структуры Болгарского государственного историко-культурного музея-заповедника. Концептуальное решение музейной экспозиции стало необычным для Республики Татарстан проектом, представлявшим не только подлинные памятники древней истории региона (в том числе и вещевые коллекции и связанные с ними материалы археологических исследований как значимую часть исторического достояния и важный научный и познавательный ресурс), но и научно-теоретические взгляды на место болгарского культурного наследия в мировом культурном пространстве. Экспозиция состоит из трех основных разделов: «История Болгарской цивилизации», «Открытие древнего Болгара» и «Древний Болгар, жизнь города». Для музея было возведено новое здание, его архитектура перекликается с видом сохранившихся построек средневекового Болгара. Три основных объёма здания – главный корпус и две башни – символизируют три крупнейших города древних болгар – Биляр, Сувар и Болгар. Экспозиция Музея Болгарской цивилизации занимает площадь около 2000 кв. м. В ней представлены более 1600 подлинных археологических предметов. В 2016 г. предметы из этого уникального музея были изданы отдельным каталогом (Музей Болгарской цивилизации. Т. 1–3, 2016).

У береговой линии реки Волги в 2017 г. был торжественно открыт музейный парк Болгарского государственного историко-архитектурного музея-заповедника, который стал составной частью музейного комплекса. Протяженность парка 1,3 км, он проложен вдоль водного пространства Куйбышевского водохранилища от Музея болгарской цивилизации до восточной границы городища, где расположен колодец Габдурахмана. Новаторская идея в создании парка заключалась в объединении исторического ландшафта и познавательной функции музея. В парке в понятных и запоминающихся образах, а также в игровой форме представлены ключевые моменты истории тюркско-татарского мира, которые необходимы для понимания места города Болгара в этом процессе. Отличным проводником по уникальному ландшафтно-историческому парку стал иллюстрированный путеводитель, подготовленный создателями этого экскурсионного объекта (Ситдиков, Измайлов, 2018).

В ходе девяти лет археологических исследований были получены уникальные данные о средневековой истории города Болгара. Научное масштабное археологическое изучение стало фундаментальной основой того, что сегодня Болгарское городище стало современным, с развитой инфраструктурой, соответствующей самым высоким мировым стандартам, историко-культурным и музейным центром не только Республики Татарстан, но и Российской Федерации.

Особо следует подчеркнуть, что девять лет исследований Болгарского городища с 2010 по 2018 года вывели изучение Болгарского городища на новый современный научный уровень. Этими работами изучение Болгарского городища не закончилось, напротив они дали старт новым научным проектам, направленным на научное исследование, реставрацию, музеефикацию и обеспечение сохранности Объекта Всемирного культурного наследия ЮНЕСКО – Болгарского историко-археологического комплекса.

А.Г. Ситдиков

SUMMARY

Bolgar fortified settlement is situated in the Spassky district of the Republic of Tatarstan, 200 km south of Kazan, on the left bank of the Volga River on a high rock terrace. An important historical event – the official adoption of Islam by the Volga Bolgars in 922 – is connected with Bolgar and its surroundings. During its flourishing in the Middle Ages, Bolgar occupied a territory of 380 hectares and was one of the largest cities not only in the Volga region, but also in Eastern Europe.

The city concentrated developed handicraft production: pottery and jewelry, metalworking, leather and shoemaking and bone-cutting. In its neighborhood in rural settlements there were developed agriculture and animal husbandry.

In the world trade Bolgar played an important role on the Great Silk Road, from it, in fact, its northern branch began, going further to Rus and the Nordic countries. The place of the main city trading – the Aga-bazar wharf – was located directly on the bank of the Volga River to the north-west of the city buildings at the mouth of the Melenka River. It was at this trading place that traders of the West and the East met.

According to one of the researchers' versions, the medieval city of Bolgar became the first capital of Batu Khan's state at the end of the first half of the XIII century.

It was here that the first minting of coins with the names of Mongol monarchs began in the Volga region. Numerous monumental stone structures of the 30–40s of the XIII century have been preserved on the territory of the settlement: public buildings (White Chamber, Khan's Palace) and religious buildings (Cathedral Mosque, Small Minaret), as well as buildings of the second half of the XIII–XIV centuries: Red Chamber, Northern and Eastern Mausoleums, Black Chamber, Khan's Shrine, and many other stone buildings.

The Muslim population's careful attitude to the monument even after the decline of urban life and the fading of the settlement have been preserved. There are descriptions of the restoration work carried out to maintain the buildings and mausoleums on the territory of the settlement and the residents' veneration of the memory of this historical site in the XVI–XVII centuries.

The first detailed description of the Bolgar fortified settlement and the stone buildings preserved on its territory dates back to 1712, when the dyak Mikhaylov made an inventory in connection with the establishment of the (Uspensky) Assumption Monastery.

The realization of the value of historical information preserved in the cultural layers became the impetus for the beginning of archaeological studies of the site in 1864. Attempts to create one of the first archaeological museums in Russia date back to the middle of the XIX century.

Research and conservation works at the monument in the second half of the XIX – early XX centuries is closely connected with the activities of the Society of Archaeology, History and Ethnography of Kazan University. The Society not only carried out field studies and published the results of scientific research of the university scientists in its journal, but also carried out systematic conservation works at the sites of the Bolgar fortified settlement.

Systematic excavations of the Bolgar fortified settlement were started in 1938 and, excluding the period of the Great Patriotic War, have continued until the present time. Until 1949 these works were carried out by an expedition of the Institute for History of Material Culture of the USSR Academy of Sciences with the participation of the State Historical Museum (Moscow) and the State Museum of the Tatar ASSR, in 1950–1954 and 1957 – Kuibyshev archaeological expedition of the USSR Academy of Sciences, organized in connection with the construction of the Kuibyshev hydroelectric power station to study the flood zone of the future reservoir.

Since 1964 the study was continued by the Bolgar team of the Volga archaeological expedition of the Institute of Archaeology of the USSR Academy of Sciences, and since 1981 – the Bolgar archaeological expedition of the Kazan Branch of the USSR Academy of Sciences (later – the Institute of History of the Tatarstan Academy of Sciences). Until 1973, the permanent head of research of Bolgar city was an outstanding Soviet archaeologist, founder of scientific Bolgar studies, professor at Moscow University and deputy director of the State Institute of Archaeology of the Russian Academy of Sciences, Aleksei Petrovich Smirnov, later the work was headed by Kazan archaeologists T.A. Khlebnikova and R.F. Sharifullin. Scientists from Kazan, Moscow, Leningrad and other cities took part in the excavations. The names of N.F. Kalinin, O.S. Khovanskaya, A.M. Efimova, Z.A. Akchurina, N.D. Aksenova, G.A. Fyodorov-Davydov, M.D. Poluboyarinova, P.N. Starostin, G.F. Polyakova, L.L. Savchenkova, L.A. Belyaev, M.M. Kaveyev, and N.A. Kokorina are associated with the study of Bolgar.

A completely new stage in the history of the study and preservation of the Bolgar fortified settlement began with the implementation from 2010 to 2018 of the comprehensive project "Cultural heritage – island town of Sviyazhsk and the ancient Bolgar " which was coordinated by the Republican Renaissance Fund under the patronage of the First President of the Republic of Tatarstan Mintimer Sharipovich Shaimiev.

During nine years of research on the fortified settlement tens of thousands of square meters of cultural layer were excavated, more than 30 monumental architectural structures and about a hundred other large objects of medieval urban development were studied.

During these nine years, the best specialists from 27 academic institutes and universities of the Russian Federation and Western Europe took part in the archaeological studies of the Bolgar settlement. Eight volumes of the results of fundamental comprehensive studies of the medieval city and about 200 scientific articles have been published.

Moreover, Bolgar has become a center of attraction not only for representatives of academic science, but also for young specialists. The Institute of Archaeology named after A.Kh. Khalikov and the Institute of International Relations of Kazan (Volga Region) Federal University were the founders and organizers of the annual Bolgar archaeological field school. Within the framework of the school educational and scientific-practical work on the most topical issues of the study of archaeological heritage: the history of non-ferrous and ferrous metallurgy, ancient ceramics, paleoanthropology and archaeozoology, development of non-destructive methods of studying archaeological sites. The Bolgar archaeological school has become the basis for the formation of scientific relations that ensure maximum informativeness of archaeological studies of the Bolgar fortified settlement.

These activities first of all created the conditions for Bolgar to receive the highest assessment of the international expert community in 2014: it was awarded the status of UNESCO World Cultural Heritage Site. It was archaeologists who made a huge contribution to this momentous event by studying Bolgar. Today the Bolgar Historical and Archaeological Complex is protected by international, federal and regional legislation. The publication of this book has been prepared as a part of the implementation of the plan approved by UNESCO for the management of the World Cultural Heritage Site Bolgar Historical and Archaeological Complex.

In 2013, the Museum of Bolgar Civilization was opened in Bolgar as part of the Bolgar State Historical and Cultural Museum-Reserve. The conceptual design of the museum exposition was an unusual project for the Republic of Tatarstan, presenting not only authentic monuments of the ancient history of the region (including collections of items and related materials of archaeological research as a significant part of the historical heritage and an important scientific and informative resource), but also scientific and theoretical views on the place of the Bolgar cultural heritage in the world cultural space. The exposition consists

of three main sections: “History of Bolgar Civilization”, “Discovery of Ancient Bolgar” and “Ancient Bolgar, the life of the city”. A new building was erected for the museum, its architecture echoes the view of the preserved buildings of the medieval Bolgar. Three main parts of the structure – the main building and two towers – symbolize the three largest cities of the ancient Bolgars – Bilyar, Suvar and Bolgar. The exposition of the Museum of Bolgar Civilization covers an area of about 2000 m^2. It presents more than 1600 authentic archaeological items. In 2016 artifacts from this unique museum have been published in a separate catalog.

This book is designed in an intelligible form with plenty of color illustrations to acquaint a wide range of readers with the results of archaeological studies, during nine years, from 2010 to 2018, conducted on 107 excavations on the Bolgar fortified settlement and its neighborhood as a part of the implementation of the comprehensive project “Cultural heritage – the island town of Sviyazhsk and the ancient Bolgar “.The results of archaeological studies are presented in the book for each of the nine years of excavations.

In the course of nine years of archaeological research, unique data on the medieval history of Bolgar were received. Scientific large-scale archaeological study has become the fundamental basis for the fact that today the Bolgar fortified settlement becomes a modern, with a developed infrastructure that meets the highest world standards, historical, cultural and museum center not only of the Republic of Tatarstan, but also of the Russian Federation.

ЛИТЕРАТУРА

1. Абдулганиева Д.И., Спиридонов В.А., Ситдиков А.Г., Жолобов А.И., Газимзянов И.Р., Баранов В.С., Эрдес Ш.Ф., Протопопов М.С., Афанасьева Т.Ю., Гарифуллина А.Г. Анкилозирующий спондилит в Волжской Булгарии // Научно-практическая ревматология. 2015. Т. 53. № 3. С. 342–345.

2. Антипина Е.Е., Яворская Л.В. Трасологический анализ и интерпретация инструментально обработанных бараньих лопаток из городов Золотой Орды // КСИА. 2017. Вып. 248. С. 12–19.

3. Антипина Е.Е., Яворская Л.В., Ситдиков А.Г. Необычные изделия из бараньих лопаток из ремесленного квартала Болгарского городища (раскопки 2013–2015 гг.) // КСИА. 2015. Вып. 241. С. 402–408.

4. Археологические исследования 2010 г.: Болгар и Свияжск / Авт.-сост. Р.Р. Валиев, А.Г Ситдиков., З.Г. Шакиров. Казань: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2011. 40 с.

5. Археологические исследования 2011 г.: Болгар и Свияжск / Авт.-сост. Р.Р. Валиев, А.Г. Ситдиков, А.С. Старков. Казань: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2012. 36 с.

6. Археологические исследования 2012 г.: Болгар и Свияжск / Авт.-сост.: Р.Р. Валиев, А.Г. Ситдиков, А.С. Старков. Казань: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2013. 34 с.

7. Археологические исследования 2013 г. Болгар и Свияжск / Авт.-сост. А.Г. Ситдиков, Р.Р. Валиев, А.С. Старков. Казань, 2014. 38 с.

8. Археологические исследования 2014 г. Болгар и Свияжск / Авт.-сост. А.Г. Ситдиков, Р.Р. Валиев, А.С. Старков. Казань, 2015. 38 с.

9. Археологические исследования 2015 г.: Болгар и Свияжск / Авт.-сост. А.Г. Ситдиков, Р.Р. Валиев, А.С. Старков. Казань: Казанская недвижимость, 2016. 38 с.

10. Археологические исследования 2016 г.: Болгар и Свияжск / Авт.-сост. А.Г. Ситдиков, Р.Р. Валиев, А.С. Старков. Казань: Казанская недвижимость, 2017. 40 с.

11. Бадеев Д.Ю. Городская планировка Болгара к юго-западу от Соборной мечети в 30–70-х гг. XIV в. // КСИА. 2015. Вып. 237. С. 200–210.

12. Бадеев Д.Ю. Мастерская по обработке янтаря с территории ремесленно-торгового района золотоордынского Болгара // Кочевые империи Евразии в свете археологических и междисциплинарных исследований. IV Международный конгресс средневековой археологии евразийских степей, посвященный 100-летию российской академической археологии / Ред. Б.В. Базаров, Н.Н. Крадин. Улан-Удэ: Бурятский научный центр Сибирского отделения РАН, 2019. С. 14–16.

13. Бадеев Д.Ю. Шахматные фигуры с территории усадеб центральной части золотоордынского Болгара // Звучат лишь Письмена. К юбилею А.А. Медынцевой / Отв. ред. В.Ю. Коваль, сост. И.Н. Кузина, А.А. Гомзин. М.: ИА РАН, 2019. С. 64–75.

14. Бадеев Д.Ю., Валиев Р.Р. Усадьбы золотоордынского Болгара к юго-западу от Соборной мечети. // Диалог городской и степной культур на Евразийском пространстве. Историческая география Золотой Орды. Материалы Седьмой Международной конференции, посвящённой памяти Г. А. Фёдорова-Давыдова / Ред. С.Г. Бочаров, А.Г. Ситдиков. Ялта, Казань, Кишенев: Stratum plus. 2016. С. 105–107.

15. Бадеев Д.Ю., Гареев Б.И., Баталин Г.А. Мастерская по обработке янтаря с территории золотоордынского Болгара // КСИА. 2019. Вып. 257. С. 232–246.

16. Бадеев Д.Ю., Коваль В.Ю. Раскопы CLXXIX (участки О-У) и CXCII (участки Д, Е) // Археологические исследования 2015 г.: Болгар и Свияжск / Авт.-сост. А.Г. Ситдиков, Р.Р. Валиев, А.С. Старков. Казань: Казанская недвижимость, 2016. С. 7–12.

17. Бадеев Д.Ю., Коваль В.Ю. Раскопы CLXXIX (участки Ф-Ч) и CXCII (участки Ж-К) // Археологические исследования 2016 г.: Болгар и Свияжск / Авт.-сост. А.Г. Ситдиков, Р.Р. Валиев, А.С. Старков. Казань: Казанская недвижимость, 2017. С. 7–12.

18. Бадеев Д.Ю., Коваль В.Ю. Результаты археологических исследований на Болгарском го-

родище в 2017 г. (раскоп CXCII) // Археология Евразийских степей. 2018. № 5. С. 87–92.

19. Бадеев Д.Ю., Коваль В.Ю. Центральный базар города Болгара – итоги изучения в 2011–2016 гг. // Тр. V (XXI) Всероссийского археологического съезда в Барнауле – Белокурихе. Т. II / Ред. А.П. Деревянко, А.А. Тишкин. Барнаул: Изд-во Алт. Ун-та, 2017. С. 265–269.

20. Бадеев Д.Ю., Коваль В.Ю. Завершение исследований центрального базара Болгара // Археологические открытия 2016 год / Отв. ред. Н.В. Лопатин. М.: ИА РАН, 2018. С. 301–303.

21. Бадеев Д.Ю., Коваль В.Ю. Исследования ремесленно-торгового района средневекового Болгара // Поволжская археология. 2018. № 2. С. 270–289.

22. Бадеев Д.Ю., Коваль В.Ю. Исследования в центре средневекового Болгара // Новые археологические проекты. Воссоздавая прошлое / Отв. ред. Н.А. Макаров. М.: ИА РАН, 2019. С. 218–221.

23. Бадеев Д.Ю., Коваль В.Ю., Русаков П.Е., Яворская Л.В. Исследования Института археологии РАН на Болгарском городище // Археологические открытия. 2015 год / Отв. ред. Н.В. Лопатин. М.: ИА РАН, 2017. С. 319–322.

24. Бадеев Д.Ю., Соловьёва Л.Н. Предметы из дерева с территории ремесленно-торгового района золотоордынского Болгара (по материалам раскопов CLXXIX, CXCII) // Поволжская археология. 2019. № 2 (28). С. 130–143.

25. Бадеев Д.Ю., Яворская Л.В. Две находки печатей-матриц из раскопок в центральной части золотоордынского Болгара // КСИА. 2017. Вып. 249–II. С. 288–298.

26. Бадеев Д.Ю., Яворская Л.В. Охота как традиционное занятие горожан Золотой Орды (по материалам раскопов в Центарльной части средневекового Болгара) // Кочевые империи Евразии в свете археологических и междисциплинарных исследований. IV Международный конгресс средневековой археологии евразийских степей, посвященный 100-летию российской академической археологии / Ред. Б.В. Базаров, Н.Н. Крадин. Улан-Удэ: Бурятский научный центр Сибирского отделения РАН, 2019. С. 17–19.

27. Баранов В.С., Беляев А.В., Газимзянов И.Р. Исследования мусульманского некрополя в южной части Болгара в 2010–2011 гг. // Материалы Конгресса исламской археологии России и стран СНГ / Отв. ред. Х.М. Абдуллин, А.Г. Ситдиков. Казань: Институт археологии АН РТ, 2016. С. 11–15.

28. Баранов В.С., Беляев А.В., Ситдиков А.Г. К вопросу локализации одного из городских некрополей в южной части Болгарского городища // Тр. IV (XX) Всероссийского Археологического Съезда в Казани Т. III / Ред. А.Г. Ситдиков, Н.А. Макаров, А.П. Деревянко. Казань: Отечество, 2014. С. 447–450.

29. Баранов В.С., Газимзянов И.Р., Жолобов А.И., Рахматуллин Н.Р. Детектив эпохи средневековья: комплексный историко-антропологический анализ материалов погребения 11 раскопа CXLIX на Болгарском городище // Донские древности. Вып. 12. Материалы международной научной конференции. 14–18 октября 2019 г. / Отв. ред. Е.Е. Мамичев. Азов: Изд-во Азовского краеведческого музея, 2019. С. 234–239.

30. Баранов В.С., Губайдуллин А.М. О некоторых итогах изучения домонгольских напластований Болгарского городища на раскопах CLXXII и CLXXVI в 2012 гг. // Поволжская археология. 2016. № 2. С. 193–218.

31. Баранов В.С., Измайлов И.Л. К вопросу об атрибуции перстня из раскопок в Болгаре 2010 года // Археология Евразийских степей. 2019. № 6. С. 260–276.

32. Баранов В.С., Коваль В.Ю., Бадеев Д.Ю. Исследования остатков монументальной постройки к юго-западу от Соборной мечети в Болгаре // Поволжская археология. 2012. № 1. С. 158–171.

33. Бахматова В.Н. Аналитические исследования домонгольской керамики болгара: вопросы интерпретации // Археология Евразийских степей. 2018. № 5. С. 93–100.

34. Бахматова В.Н. Использование естественнонаучных методов в изучении неполивной керамики (на примере джукетаусской группы керамики Волжской Болгарии) // Актуальная археология: археологические открытия и современные методы исследования. Тезисы научной конференции молодых учёных Санкт-Петербурга (С.-Петербург, 22–23 апреля 2013 г.) / Отв. ред. В.А. Алекшин. СПб.: ИИМК РАН, 2013. С. 29–31.

35. Бахматова В.Н. Наблюдения по проблеме формирования традиций ремесленного гончартсва населения Волжской Болгарии. // Кочевые империи Евразии в свете археологических и ме-

ждисциплинарных исследований: сб. науч. ст. IV международного конгресса средневековой археологии евразийских степей, посвященного 100-летию российской академической археологии (Улан-Удэ, 16-21 сентября 2019 г.). В 2-х кн. Кн. 2 / Отв. ред. Б.В. Базаров, Н.Н. Крадин. Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН, 2019. С. 120–126.

36. Бахматова В.Н., Куклина А.А. О связи технологии изготовления общеболгарских керамических сосудов с их функциональным предназначением: характеристика формовочных масс (по материалам исследований Болгарского городища 2011–2012 гг.) // Поволжская археология. 2014. № 2 (8). С. 230–255.

37. Бахматова В.Н., Куклина А.А. Опыт использования синтеза традиционных и междисциплинарных исследований в определении рецептуры формовочных масс (на примере общеболгарской керамики Болгарского городища) // Актуальная археология, ч. 2. Археология в современном мире: в контакте и в конфликте. Тезисы Международной научной конференции молодых ученых. СПб: РАН, ИИМК, 2014. С. 90–94.

38. Бахматова В.Н., Сивицкий М.В., Ситдиков А.Г., Храмченкова Р.Х. Междисциплинарные исследования сфероконических сосудов золотоордынского Болгара (по материалам раскопа СС 2014 г.) // Труды III Международного конгресса средневековой археологии евразийских степей «Между Востоком и Западном: движение культур, технологий и империй» / Ред. Н.Н. Крадин, А.Г. Ситдиков. Владивосток: Дальнаука. 2017. С. 34–37.

39. Бахматова В.Н., Ситдиков А.Г. Районы и места отбора исходного сырья в гончарном производстве Болгара: источники и проблемы идентификации (по материалам аналитических исследований) // Поволжская археология. 2017. № 2 (20). С. 255–281.

40. Бахматова В.Н., Храмченкова Р.Х., Ситдиков А.Г. Исследования керамики и источников глинистого сырья в керамическом производстве Среднего Поволжья XIII–XIV вв. // Поволжская археология. 2017. № 4 (22). С. 126–146.

41. Бездудный В.Г., Волков И.В., Марчук В.Н., Ситдиков А.Г. Комплексные геофизические исследования Болгарского городища 2014–2017 годов // Археология Евразийских степей. 2018. № 5. С. 101–107.

42. Беляев А.В., Валиев Р.Р., Ситдиков А.Г. Научный семинар по проблемам междисциплинарных исследований Болгара и Свияжска // Поволжская археология. 2014. № 2. С. 112–118.

43. Беляев А.В., Валиев Р.Р., Ситдиков А.Г. V Междисциплинарные археологические и естественнонаучные исследования памятников культурного наследия: Болгар и Свияжск // Поволжская археология. 2016. № 2(16). С. 278–284.

44. Беляев А.В., Валиев Р.Р., Ситдиков А.Г. VI научный семинар «Междисциплинарные археологические и естественнонаучные исследования памятников культурного наследия: Болгар и Свияжск» // Поволжская археология. 2017. № 2. С. 344–348.

45. Беляев А.В., Нуретдинова А.Р. Сфероконические сосуды раскопа CLXV Болгарского городища. // Поволжская археология. 2015. № 4. С. 301–310.

46. Беляев Л.А., Елкина И.И. «Малый городок» Болгара // Россия как археологическое пространство / Отв. ред Н.А. Макаров. М.: ИА РАН, 2016. С. 144–145.

47. Беляев Л.А., Елкина И.И., Лазукин А.В. Археологические исследования на территории Болгарского городища Спасского района Республики Татарстан в 2012–2013 гг. // Археологические открытия 2010–2013 годов / Отв. ред. Н.В. Лопатин. М: ИА РАН, 2015. С. 452–455.

48. Беляев Л.А., Елкина И.И. Мавзолеи Болгарского городища // Институт археологии РАН. Новые экспедиции и проекты / Под ред. академика Н.А. Макарова. М.: ИА РАН, 2015. С. 106–107.

49. Беляев Л.А., Елкина И.И., Лазукин А.В. Новые исследования на территории Малого городка Болгара // Поволжская археология. 2016. № 2 (16). С. 151–163.

50. Беляев Л.А., Елкина И.И., Лазукин А.В. Новые исследования на территории Малого городка Болгара // Материалы Конгресса исламской археологии России и стран СНГ / Отв. ред. Х.М. Абдуллин, А.Г. Ситдиков. Казань: Институт археологии АН РТ, 2016. С. 15–22.

51. Беляев Л.А., Елкина И.И., Лазукин А.В. Малый городок Великого Болгара: исследования 1981–1983 и 2011–2015 годов // Материалы и исследования по археологии Великого Болгара. Т. I. Москва-Казань, 2018. 136 с.

52. Бочаров С.Г. Археологические исследования горнов на Болгарском городище в 2016 году (Раскоп CCXVI) // Поволжская археология. 2018. № 2. С. 253–269. DOI:10.24852/pa2018.2.24.253.269

53. Бочаров С.Г. Датирующие возможности поливной керамики, произведённой в городах Юго-Восточного Крыма в конце XIII–XV веках, для территорий Северо-Восточной Европы // Человек и Север: Антропология, археология, экология / Отв. ред. А.Н. Багашёв. Тюмень: Тюменский научный центр СО РАН. 2018. С. 30–33.

54. Бочаров С.Г. Археологические исследования и возведение парковых ансамблей (на примере средневековой бани № 2 и музейного парка Болгарского историко-археологического комплекса // Уваровские Таврические чтения IV «Древности Юга России»: Материалы Международной научной конференции / Отв. ред. А.В. Сазанов. Севастополь: Колорит, 2019. С. 37–43.

55. Бочаров С.Г., Масловский А.Н. Наиболее массовые типы поливных импортов Крымского производства и некоторые вопросы торговли в Восточной Европе в XIV в. // Поволжская археология. 2015. № 4. С. 189–201.

56. Бочаров С.Г., Масловский А.Н. Поливная керамика с росписью марганцем (Византия и Золотая Орда). // Материалы Первого маджарского археологического форума. Пятигорск – Буденовск – 2012 / Археология Евразийских степей. Вып. 23 / Отв. ред. Ю.Д. Обухов Казань: Казанская недвижимость, 2016. С. 20–38.

57. Бочаров С.Г., Ситдиков А.Г. Изучение памятников Золотой Орды в Институте археологии им. А.Х. Халикова Академии наук Республики Татарстан // Оренбургский край как историко-культурный феномен. Материалы Международной научно-практической конференции Девятые Большаковские чтения / Отв. за вып. С.В. Любичанковский. Оренбург: ОГПУ, 2018. С. 134–137.

58. Бочаров С.Г., Ситдиков А.Г. Научная программа Института археологии им. А.Х. Халикова Академии наук Республики Татарстан исследований Золотой Орды // Маргулановские чтения-2019. Материалы международной научно-практической конференции, посвящённой 95-летию со дня рождения выдающегося казахского археолога К.А. Акишева / Отв. ред. М.К. Хабдуллина. Нур-Султан: ИПТК «Глобус», 2019. С. 451–456.

59. Бочаров С.Г., Ситдиков А.Г. Объект Всемирного культурного наследия город Болгар и его вклад в тюркскую цивилизацию // Казакстан Археологиясы. 2019. № 4 (6). С. 32–40.

60. Бугарчев А.И., Беляев А.В. Нумизматические материалы из раскопа CLXVIII болгарского городища // Поволжская археология. 2014. № 2 С. 165–175.

61. Бугарчев А.И., Сивицкий М.В. Археологические и нумизматические находки из раскопа CLXXXV Болгарского городища // Поволжская археология. 2016. № 4 (18). С. 202–225.

62. Bulgarica. Время и пространство Болгарской цивилизации. Атлас. М., Казань: Феория, 2012. 472 с.

63. Валеев Р.М., Ситдиков А.Г., Хайрутдинов Р.Р. Болгарский историко-археологический комплекс. Т. 1. Болгар – объект всемирного наследия ЮНЕСКО. Казань: Главдизайн, 2016. 400 с.

64. Валеев Р.М., Ситдиков А.Г., Хайрутдинов Р.Р., Рудольф Б., Персова С.Г., Шульгин П.М. Болгарский историко-археологический комплекс. Т. 2. Управление объектами Всемирного культурного и природного наследия: Болгарский историко-археологический комплекс. Культурный ландшафт Болгарского историко-археологического комплекса (с приложениями). Казань: Главдизайн, 2016. 508 с.

65. Валиев Р.Р., Бадеев Д.Ю. Результаты археологических исследований на Болгарском городище в 2010 г. (раскоп CLIII) // Археология Евразийских степей. 2018. № 5. С. 137–143.

66. Валиев Р.Р., Ситдиков А.Г., Шарифуллин Р.Ф. О некоторых итогах археологических исследований Болгарского городища и его округи в 2015 году // Материалы научно-практического семинара «Болгарский музей-заповедник – хранитель культурного наследия», посвященного пятилетию создания Республиканского фонда возрождения памятников истории и культуры Республики Татарстан. Болгар, 2015. С. 12–18.

67. Валиев Р.Р., Храмченкова Р.Х., Ситдиков А.Г. К вопросу о производстве поливной керамики в средневековом Болгаре. // Труды IV (XX) Всероссийского археологического съезда в Казани. Т. IV / Ред. А.Г. Ситдиков, Н.А. Макаров, А.П. Деревянко. Казань: Отечество, 2014. С. 125–128.

68. Великий Болгар. Атлас. / Отв. ред. В.С. Баранов, Р.М. Валеев, Р.Р. Салихов, М.Д. Полубояринова, Р.Ф. Шарифуллин. М.; Казань: Феория, 2013. 404 с.

69. Волков И.В. О водоснабжении Болгара в золотоордынское время // Археология Евразийских степей. 2018. № 5. С. 144–151.

70. Волков И.В. Топография южной части Болгарского городища (методика поиска и интерпретация сооружений // Археология Евразийских степей. 2018. № 5. С. 152–166.

71. Волков И.В. Заметки о благоустройстве золотоордынского Болгара // Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции «Великий Болгар – цивилизация на Волге» / Ред. кол. Г.М. Бирюкова, Д.Г. Мухаметшин, А.Н. Фасхутдинов. Болгар: Корпорация технологий продвижения, 2020. С. 48–54.

72. Волков И.В., Губайдуллин А.М. Редкие группы керамического импорта в Болгарах // Поволжская археология. 2012. № 1. С. 190–203.

73. Волков И.В., Губайдуллин А.М., Лопан О.В. Редкие китайские керамические импорты из Болгара // Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции «Великий Болгар – цивилизация на Волге» / Ред. кол. Г.М. Бирюкова, Д.Г. Мухаметшин, А.Н. Фасхутдинов. Болгар: Корпорация технологий продвижения, 2020. С. 25–47.

74. Волков И.В., Лопан О.В. Комплексные исследования Института Наследия на средневековых городищах Юга России // Журнал Института Наследия. 2017/3(10) /URL: http: // nasledie-journal.ru/ru/journals/148.html.

75. Волков И.В., Лопан О.В. Основные итоги работы Сектора археологии Юга России: золотоордынские города от Кубани до Волги // В фокусе наследия. Сборник статей, посвящённый 80-летию Ю.А. Веденина и 25-летию создания Российского научно-исследовательского института культурного и природного наследия имени Д. С. Лихачёва / Отв. ред. М.Е. Кулешова. М.: Институт географии РАН, 2017. С. 137–150.

76. Волков И.В., Лопан О.В. О времени освоения и возможных причинах запустения южной части Болгарского городища // Археология евразийских степей. 2018. № 5. С. 204–209.

77. Волков И.В., Лопан О.В. Купольное здание с башенкой в юго-восточной части Болгарского городища (раскоп CXCIV) // Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции «Великий Болгар – цивилизация на Волге» / Ред. кол. Г.М. Бирюкова, Д.Г. Мухаметшин, А.Н. Фасхутдинов. Болгар: Корпорация технологий продвижения, 2020. С. 55–64.

78. Волков И.В., Лопан О.В. Участок мусульманского кладбища XIV в. на южной окраине Болгарского городища (раскоп CLXXVIII) // Археология Евразийских степей. 2022. № 6. С. 14–24.

79. Волков И.В., Лопан О.В., Ситдиков А.Г. Раскоп CXCIV // Археологические исследования 2013 г.: Болгар и Свияжск / Авт.-сост. А.Г. Ситдиков, Р.Р. Валиев, А.С. Старков. Казань: Казанская недвижимость, 2014. С. 20–21.

80. Волков И.В., Лопан О.В., Ситдиков А.Г. Исследования мавзолеев на юго-западной окраине Болгарского городища в 2015 г. (Раскопы CCI, CCII, CCIII) // Археологические исследования 2015 г.: Болгар и Свияжск / Авт.-сост. А.Г. Ситдиков, Р.Р. Валиев, А.С. Старков. Казань: Казанская недвижимость, 2016. С. 16–18.

81. Волков И.В., Лопан О.В., Ситдиков А.Г. Раскоп CCXVII на южной окраине Болгарского городища // Археологические исследования 2016 г.: Болгар и Свияжск. Казань: ИА АН РТ; ЗАО ИД Казанская недвижимость, 2017. С. 16–17.

82. Гольева А.А., Коваль В.Ю., Свирида Н.М. Реконструкция хозяйственной деятельности средневекового Болгара на основе изучения погребенных почв // Поволжская археология. 2018. № 4 (26). С. 175–192.

83. Город Болгар: жилища и жилая застройка / Отв. ред. А.Г. Ситдиков. М.: Наука, 2016. 272 с.

84. Грешников Э.А., Дэвлет Е.Г., Камаев А., Нуретдинова А.Р., Пожидаев В.М., Сивицкий М.В. Хроматографическое исследование остатков содержимого средневекового сфероконического сосуда // Журнал аналитической химии, 2016. Т. 71. № 11. С. 1209–1212.

85. Губайдуллин А.М. Исследования «Дома ремесленника» на территории Болгарского городища в 2010 г. // Историки между очевидным и воображаемым: проблемы визуализации в исторической мысли. Материалы XVII чтений памяти члена-корреспондента АН СССР С.И. Архангельского. 7–8 апреля 2011 г. / Отв. ред. А.В. Хазина. Н.Новгород: НГПУ. 2011. С. 232–234.

86. Губайдуллин А.М. Реконструкция оборонительных сооружений Болгарского городища X–XIV вв. // Болгарский форум I. Материалы Международного Болгарского форума / Археология евразийских степей. Вып. 12 / Отв. ред. Ф.Ш. Хузин. Казань: Фолиант, ИИ АН РТ, 2011. С. 84–87.

87. Губайдуллин А.М. О фортификации Волжской Булгарии в золотоордынский период // Вопросы истории фортификации. 2012. № 3. С. 63–65.

88. Губайдуллин А.М. Исследования в центральной части Болгарского городища («дом ремесленника») // Поволжская археология. 2013. № 3. С. 191–199.

89. Губайдуллин А.М. Некоторые итоги изучения фортификации города Болгара XIV века // Вестник Казанского государственного университета культуры и искусств. 2015. № 2. Ч. 2. С. 102–106.

90. Губайдуллин А.М. Археологические исследования оборонительных сооружений Болгарского городища золотоордынского периода // Археологические исследования 2015 г.: Болгар и Свияжск / Авт.-сост. А.Г. Ситдиков, Р.Р. Валиев, А.С. Старков. Казань: Казанская недвижимость, 2016. С. 21–22.

91. Губайдуллин А.М. О строительстве оборонительных сооружений Болгарского городища в золотоордынский период // Диалог городской и степной культур на Евразийском пространстве. Историческая география Золотой Орды. Материалы Седьмой Международной конференции, посвященной памяти Г.А. Федорова–Давыдова / Ред. С.Г. Бочаров, А.Г. Ситдиков. Казань–Ялта–Кишинев: Stratum, 2016. С. 111–112.

92. Губайдуллин А.М. Фортификация города Болгара XIV века // Историко-археологические памятники Золотой Орды на территории Саратовского Поволжья. Укек: прошлое, настоящее, будущее. Сборник материалов Международной научно-практической конференции (4–6 июня 2015 г., г. Саратов) / Ред. К.А. Аблязов, Э.С. Кульпин–Губайдуллин, Ф.А. Рашитов. Саратов, 2016. С. 93.

93. Губайдуллин А.М. Археологические исследования Болгарского городища в районе «Черной палаты» (раскопы CCXXV и CCXXVI) // Археологические исследования 2016 г.: Болгар и Свияжск / Ред. Ситдиков А.Г., Валиев Р.Р., Старков А.С. Казань. 2017. С. 21–22.

94. Дэвлет Е.Г., Нуретдинова А.Р., Сивицкий М.В. Реконструкция возможного использования сфероконуса из Болгара // РА. 2017. № 3. С. 57–70.

95. Елкина И.И. Мавзолей XIV века в южной части Болгарского городища (раскоп CLXXIV 2012 г.) // Поволжская археология. 2014. № 2 (8). С. 131–144.

96. Елкина И.И., Лазукин А.В. Раскоп CCXIII // Археологические исследования 2015 г.: Болгар и Свияжск / Авт.-сост. А.Г. Ситдиков, Р.Р. Валиев, А.С. Старков. Казань: Казанская недвижимость, 2016. С. 25.

97. Елкина И.И., Лазукин А.В. Раскоп CCXIV // Археологические исследования 2015 г.: Болгар и Свияжск / Авт.-сост. А.Г. Ситдиков, Р.Р. Валиев, А.С. Старков. Казань: Казанская недвижимость, 2016. С. 26–27.

98. Елкина И.И., Лазукин А.В. Исследования укреплений и некрополя на территории Болгарского городища // Археологические открытия. 2017 год / Отв. ред. Н.В. Лопатин. М.: ИА РАН, 2019. С. 322–324.

99. Елкина И.И., Лазукин А.В., Беляев Л.А. Раскопы CXCVII, CXCVIIIA И CXCVIIIБ // Археологические исследования 2013 г.: Болгар и Свияжск / Авт.-сост. А.Г. Ситдиков, Р.Р. Валиев, А.С. Старков. Казань: Казанская недвижимость, 2014. С. 22–24.

100. Зоря Р.С. Находка литейной формы из 199 раскопа на Болгарском городище // Поволжская археология. 2018. № 2. С. 290–296.

101. Зоря Р.С. Находки деталей поясного набора из раскопа CXCIX Болгарского городища // Поволжская археология. 2020. № 2. С. 217–225.

102. Исторический атлас Республики Татарстан. Образы и пространство / Авт.-сост. А.Г. Ситдиков, Х.М. Абдуллин. Пермь: АСТЕР, 2016. 84 с.

103. Коваль В.Ю. Торговый инвентарь из раскопок базара середины XIV века в Болгаре // Поволжская археология. 2013. № 4. С. 9–33.

104. Коваль В.Ю. Импортная поливная керамика из раскопок в Болгаре // Поливная керамика Причерноморья и Средиземноморья как источник по изучению византийской цивилизации. Тезисы докладов / Отв. ред. Л.М. Жунько. Севастополь: Заповедник «Херсонес Таврический», 2014. С. 56–60.

105. Коваль В.Ю. Фламандские текстильные пломбы из раскопок средневекового базара в Болгаре и некоторые аналогии с территории Руси // КСИА. 2015. Вып. 237. С. 211–221, 333, 334.

106. Коваль В.Ю. Испанская керамика в средневековом Болгаре // Поволжская археология. 2016. № 4. С. 101–124.

107. Коваль В.Ю. Русская керамика в золотоордынском Болгаре // Историко-археологические памятники Золотой Орды на территории Саратовского Поволжья. Укек: прошлое, настоящее, будущее. Сборник материалов Международной научно-практической конференции (4–6 июня 2015 г., г. Саратов) / Ред. К.А. Аблязов, Э.С. Кульпин–Губайдуллин, Ф.А. Рашитов. Саратов, 2016. С. 102-103

108. Коваль В.Ю. Испанская тарная керамика в средневековом Болгаре // Уваровские Таврические чтения «Древности Юга России». Тезисы докладов и сообщений. Севастополь. 2017. С. 27–31.

109. Коваль В.Ю. Крымская поливная керамика в городе Болгар на Волге // Уваровские Таврические чтения «Древности Юга России». Тезисы докладов и сообщений. Севастополь. 2017. С. 25–27.

110. Коваль В.Ю. Испанская керамическая тара в Восточной Европе // Азак и мир вокруг него. Материалы международной конференции 14-18 октября 2019 г. / Донские древности. Вып. 12 / Отв. ред. Е.Е. Мамичев. Азов: Азовский музей-заповедник, 2019. С. 102–106.

111. Коваль В.Ю., Бадеев Д.Ю. Раскопы CLXXIX (участки Г-К) и CXCII // Археологические исследования 2013 г.: Болгар и Свияжск / Авт.-сост. А.Г. Ситдиков, Р.Р. Валиев, А.С. Старков. Казань: Казанская недвижимость, 2014. С. 8–11

112. Коваль В.Ю., Бадеев Д.Ю. Исследования центрального базара Болгара в 2012–2013 гг. // КСИА. 2015. Вып. 237. С. 188–199, 329, 330.

113. Коваль В.Ю., Бадеев Д.Ю. Раскопы CLXXIX (участки Л, М, Н) и CXCII (участки Б, В, Г) // Археологические исследования 2014 г. Болгар и Свияжск / Авт.-сост. А.Г. Ситдиков, Р.Р. Валиев, А.С. Старков. Казань, 2015. С. 9–12.

114. Коваль В.Ю., Бадеев Д.Ю. Центральный базар города Болгара (итоги изучения в 2011–2016 гг.) // V (XXI) Всероссийский археологический съезд. Сборник научных трудов. [Электронный ресурс] / Отв. ред. А.П. Деревянко, А.А. Тишкин. Барнаул: Изд-во АлтГУ, 2017. С. 492–493.

115. Коваль В.Ю., Бадеев Д.Ю., Русаков П.Е., Смирнов А.Н., Яворская Л.В.. Центральный базар на Болгарском городище // Институт археологии: новые экспедиции и проекты / Отв. ред. Н.А. Макаров. М.: ИА РАН, 2015. 140 с.

116. Коваль В.Ю., Бадеев Д.Ю., Смирнов А.Н., Яворская Л.В.. Исследования на Болгарском городище // Археологические открытия 2010–2013 гг. / Отв. ред. Н.В. Лопатин. М.: ИА РАН, 2015. С. 491–492.

117. Коваль В.Ю., Бадеев Д.Ю., Яворская Л.В. Центральный базар середины XIV века в городе Болгар // Материалы Конгресса исламской археологии России и стран СНГ / Отв. ред. Х.М. Абдуллин, А.Г. Ситдиков. Казань: Институт археологии АН РТ, 2016. С. 177–185.

118. Коваль В.Ю., Русаков П.Е. О фортификации Болгарского городища в XIV в. // Диалог городской и степной культур на Евразийском пространстве. Историческая география Золотой Орды. Материалы Седьмой Международной конференции, посвященной памяти Г.А. Федорова–Давыдова / Ред. С.Г. Бочаров, А.Г. Ситдиков. Казань–Ялта–Кишинев: Stratum, 2016. С. 118–120.

119. Коваль В.Ю., Русаков П.Е. Исследования фортификации города Болгара в 2014–2015 гг. // Материалы и исследования по археологии Великого Болгара. Т. 2. Казань-М.: ИА АН РТ, ИА РАН, 2018. 160 с.

120. Коваль В.Ю., Русаков П.Е., Смирнов А.Н. Раскоп CCV // Археологические исследования 2014 г. Болгар и Свияжск / Авт.-сост. А.Г. Ситдиков, Р.Р. Валиев, А.С. Старков. Казань, 2015. С. 26–27.

121. Коваль В.Ю., Смирнов А.Н., Бадеев Д.Ю. Раскоп CXC // Археологические исследования 2013 г.: Болгар и Свияжск / Авт.-сост. А.Г. Ситдиков, Р.Р. Валиев, А.С. Старков. Казань: Казанская недвижимость, 2014. С. 17.

122. Лазукин А.В. Предварительные итоги исследования некрополя в южной части Болгарского городища (раскоп CLXXIV 2012 г.). // Поволжская археология. 2014. № 2. С. 145–164.

123. Лопан О.В. О находках средневековых железных дуговых варганов (кубызов) в Среднем Поволжье // Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции «Великий Болгар – цивилизация на Волге» / Ред. кол. Г.М. Бирюкова, Д.Г. Мухаметшин, А.Н. Фасхутдинов. Болгар: Корпорация технологий продвижения, 2020. С. 65–77.

124. Макарова Е.Е., Ситдиков А.Г., Бочаров С.Г. Остеологическая характеристика населения

Болгара (по материалам CXCI раскопа) // Поволжская археология. 2016. № 2. С. 244–259.

125. Медынцева А.А., Бадеев Д.Ю., Коваль В.Ю. Надпись на литейной форме из Булгара // Нескончаемое лето. Сборник статей в честь Е.А. Рыбиной. / Отв. ред. В.К. Сингкх. М. – Великий Новгород: МГУ, 2018. С. 141–145.

126. Мирас – Наследие. Том 1. Татарстан – Крым. // Город Болгар и изучение татарской культуры в Татарстане и Крыму в 1923–1929 гг.: в 3 т. / Ред. С.Г. Бочаров, А.Г. Ситдиков. Казань, Пермь: Астер Плюс, 2016. 580 с.

127. Мирас – Наследие. Том 2. Татарстан – Крым. // Город Болгар и изучение татарской культуры в Татарстане и Крыму в 1923–1929 гг.: в 3 т. / Ред. С.Г. Бочаров, А.Г. Ситдиков. Пермь: Астер Плюс, 2016. 572 с.

128. Мирас – Наследие. Том 3. Татарстан – Крым. // Город Болгар и изучение татарской культуры в Татарстане и Крыму в 1923–1929 гг. / Ред. С.Г. Бочаров, А.Г. Ситдиков. Казань, Пермь: Астер Плюс. 2017. 720 с.

129. Музей болгарской цивилизации. Т. 1. Древний Болгар: жизнь города / Баранов В.С., Бугров Д.Г., Ситдиков А.Г. Казань: Главдизайн, 2016. 267 с.

130. Музей Болгарской цивилизации. Т. 2. История тюрко-болгарской цивилизации / Баранов В.С., Бугров Д.Г., Ситдиков А.Г. Казань: Главдизайн, 2016. 254 с.

131. Музей Болгарской цивилизации. Т. 3. Открытие древнего Болгара / Абдуллин Х.М., Баранов В.С., Бугров Д.Г., Ситдиков А.Г. Казань: Главдизайн, 2016. 254 с.

132. Мухаметшин Д.Г. Монеты с «Рыночной площади» города Болгар // Семнадцатая Всероссийская нумизматическая конференция. Тез. док. и сообщ. (Москва – Пущино, 22−26 апреля 2013 г.) / Отв. ред И.В. Ширяков, М.: Триумф принт, 2013. С. 48−49.

133. Мухаметшин Д.Г. О локализации Болгарского монетного двора рубежа XIII–XV в. // Восемнадцатая Всероссийская нумизматическая конференция. Тез. докл. и сообщ. / Ред. И.В. Волков и др. М.: ГИМ, 2015. С. 83–85.

134. Мухаметшин Д.Г. Общий обзор коллекции монет раскопа CLXXIX с Болгарского городища Республики Татарстан // Археология Евразийских степей. 2018. № 5. С. 224–231.

135. Мухаметшин Д.Г. Восточные, западноевропейские и иноземные монеты из Болгар. Периодизация их проникновения // Археология Евразийских степей. 2019. № 6. С. 240–251.

136. Мухаметшин Д.Г., Мухаметшин И.Д. Находки русских монет конца XIV – начала XV в. из Болгара и его округи // Девятнадцатая Всероссийская нумизматическая конференция. Тезисы докладов и сообщений / Отв. ред. П.Г. Гайдуков. М.: ГИМ, 2017. С. 151–152.

137. Мухаметшин Д.Г., Федорова Е.А. Нумизматический материал из Болгар по итогам раскопок 2016 г. / Нумизматика Золотой Орды. 2016. № 6. С. 18–32.

138. Мухаметшин Д.Г., Федорова Е.А. Клады монет и бумажных денежных знаков 18–30-х гг. XX вв. // Сборник материалов III–IV Региональной научно-практической конференции «Болгарский музей-заповедник – хранитель культурного наследия». Болгар, 2018. С. 76–85.

139. Нуретдинова А.Р., Храмченкова Р.Х. Химический состав сфероконических сосудов Волжской Булгарии. // Следы веков. Материалы Всероссийской научной конференции «Актуальные проблемы археологии Поволжья и Приуралья, посвященной 65-летию археологического кружка Казанского университета / Ред. С.И. Валиулина. Казань: Казанский университет, 2011. С. 66–72.

140. Прохорова Н.В., Головлёв А.А., Прокопенко И.В., Семыкин Ю.А., Бочаров С.Г., Ситдиков А.Г. Почвоведение и археология: взаимосвязь в исследовании Болгарского городища // Известия Самарского научного центра РАН. Т. 16. № 1(4), 2014. С. 1005–1010.

141. Руденко К.А., Елкина И.И. Ювелирные украшения из захоронений в южной части Болгарского городища (раскопы CLXXIV и CCXIV. Раскопки 2012 и 2015 гг.) // Поволжская археология. 2017. № 4 (22). С. 258–274.

142. Русаков П.Е., Коваль В.Ю. Раскоп CCVI // Археологические исследования 2015 г.: Болгар и Свияжск / Авт.-сост. А.Г. Ситдиков, Р.Р. Валиев, А.С. Старков. Казань: Казанская недвижимость, 2016. С. 19–20.

143. Сивицкий М.В., Беляев А.В., Валиев. Р.Р., Губайдуллин Т.Р., Хазиев А.И., Хамзин Р.Н. Предварительные итоги археологических исследований на территории Болгарского городища в 2015 году (раскопы CCVIII–CCXII) // Материалы научно-практического семинара «Болгарский музей-заповедник – хранитель культурного наследия». Болгар, 2015. С. 21–24.

144. Ситдиков А.Г., Бочаров С.Г. Изучение Бани № 2 на Болгарском городище в 2012 г. // Археологические исследования 2012 г.: Болгар и Свияжск / Авт.-сост. Р.Р. Валиев, А.Г. Ситдиков, А.С. Старков. Казань: ИИ АН РТ, 2013. С. 11–12.

145. Ситдиков А.Г., Бочаров С.Г. Раскоп CLXXXIX в Болгаре // Археологические исследования 2012 г.: Болгар и Свияжск / Авт.-сост. Р.Р. Валиев, А.Г. Ситдиков, А.С. Старков. Казань: ИИ АН РТ, 2013. С. 15–16.

146. Ситдиков А.Г., Бочаров С.Г. Раскоп CXCI в Болгаре // Археологические исследования 2012 г.: Болгар и Свияжск / Авт.-сост. Р.Р. Валиев, А.Г. Ситдиков, А.С. Старков. Казань: ИИ АН РТ, 2013. С. 18–19.

147. Ситдиков А.Г., Бочаров С.Г. Центральная мечеть города Болгар в золотоордынский период // Восхождение к вершинам археологии. Сб. материалов междунар. науч. конф. «Древние и средневековые государства на территории Казахстана», посвящ. 90-летию со дня рождения К.А. Акишева / Отв. ред. Б.А. Байтанаев. Алматы: Ин-т археологии им. А.Х. Маргулана, 2014. С. 532–548.

148. Ситдиков А.Г., Бочаров С.Г. Раскопы CCXXI, CCXXII и CCXXIII // Археологические исследования 2016 г.: Болгар и Свияжск / Авт.-сост. А.Г. Ситдиков, Р.Р. Валиев, А.С. Старков. Казань: Казанская недвижимость, 2017. С. 18–19.

149. Ситдиков А.Г., Бочаров С.Г. Археология Золотой Орды на современном этапе исследования // Золотая Орда: история, государственность, культурное наследие / Отв. ред. Д. Кыдырали. Нур-Султан: «Гылым» баспасы, 2019. С. 357–366.

150. Ситдиков А.Г., Бочаров С.Г., Иожица Д.В., Куклина А.А., Яворская Л.В. Раскоп CCXVI // Археологические исследования 2016 г.: Болгар и Свияжск / Авт.-сост. А.Г. Ситдиков, Р.Р. Валиев, А.С. Старков. Казань: Казанская недвижимость, 2017. С. 13–15.

151. Ситдиков А.Г., Бочаров С.Г., Масюта Д.А., Иожица Д.В., Куликов А.В., Лесная Е.С., Яворская Л.В. Раскоп CXCVI // Археологические исследования 2014 г. Болгар и Свияжск / Авт.-сост. А.Г. Ситдиков, Р.Р. Валиев, А.С. Старков. Казань, 2015. С. 13–15.

152. Ситдиков А.Г., Бочаров С.Г., Масюта Д.А., Иожица Д.В., Куликов А.В., Лесная Е.С., Яворская Л.В. Раскоп CXCIX // Археологические исследования 2014 г. Болгар и Свияжск / Авт.-сост. А.Г. Ситдиков, Р.Р. Валиев, А.С. Старков. Казань, 2015. С. 16–18.

153. Ситдиков А.Г., Бочаров С.Г., Масюта Д.А., Иожица Д.В., Лесная Е.С., Яворская Л.В. Археологические исследования на раскопе CXCIX в 2015 г. // Археологические исследования 2015 г.: Болгар и Свияжск / Авт.-сост. А.Г. Ситдиков, Р.Р. Валиев, А.С. Старков. Казань: Казанская недвижимость, 2016. С. 10–11.

154. Ситдиков А.Г., Валиев Р.Р., Шакиров З.Г. Археологические исследования в Болгаре и Свияжске в 2010 г. // Научный Татарстан. Серия Гуманитарные науки. 2011. № 1. С. 146–152.

155. Ситдиков А.Г., Волков И.В., Лопан О.В. Раскопки на юго-западной окраине Болгарского городища (Раскопы CCI, CCII, CCIII) // Археологические исследования 2014 г. Болгар и Свияжск / Авт.-сост. А.Г. Ситдиков, Р.Р. Валиев, А.С. Старков. Казань, 2015. С. 22–24.

156. Ситдиков А.Г., Измайлов И.Л. Музейный парк: Путеводитель по музейному парку БГИАМЗ. Казань: ГЛАВДИЗАЙН, 2018. 112 с.

157. Ситдиков А.Г., Сивицкий М.В., Беляев А.В., Хазиев А.И. Результаты археологических исследований на территории Болгарского городища в 2015 году (раскопы CCVIII–CCXII) // Археологические исследования 2015 г.: Болгар и Свияжск / Авт.-сост. А.Г. Ситдиков, Р.Р. Валиев, А.С. Старков. Казань: Казанская недвижимость, 2016. С. 23–24.

158. Ситдиков А.Г., Шайхутдинова Е.Ф., Беляев А.В. Металлургия чугуна XIV–XV вв. по материалам Болгарского городища (предварительные результаты) // Средневековая археология Волго-Уралья: сборник научных трудов к 65-летнему юбилею д.и.н., проф., член-корр. АН РТ Ф.Ш. Хузина / Отв. ред. А.Г. Ситдиков. Казань: ИА АН РТ, 2016. С. 101–103.

159. Спиридонов В.А., Ситдиков А.Г., Жолобов А.И., Рахматуллин Н.Р., Газимзянов И.Р., Баранов В.С. Судебно-медицинская экспертиза палеоантропологических останков: междисциплинарное взаимодействие // Медицинская экспертиза и право. 2014. № 5. С. 44–48.

160. Степанов Р.А., Бадеев Д.Ю. Створка литейной формы из раскопа CXCII Болгарского городища // Археология Евразийских степей. 2019. № 6. С. 277–282.

161. Федан П.В., Мухаметшин Д.Г., Храмченкова Р.Х., Ситдиков А.Г. Химический состав се-

ребряных монет второй половины XIV – первой трети XV, имевших хождение в Болгарском Улусе городища // Археология Евразийских степей. 2020. № 5. С. 214–226.

162. Храмченкова Р.Х., Бахматова В.Н., Сивицкий М.В. Археометрические исследования сфероконических сосудов из раскопа СС Болгарского городища. // Археология Евразийских степей. 2018. № 5. С. 238–241.

163. Шайхутдинова Е.Ф., Храмченкова Р.Х., Бакиров Б.А. Сравнительный анализ результатов исследования химического состава средневековых серебряных монет методами СЭМ, РФА и ОЭС // Археология Евразийских степей. 2018. № 5. С. 243–248.

164. Шайхутдинова Е.Ф., Храмченкова Р.Х., Беляев А.В., Ситдиков А.Г., Янбаев Р.М. Археометрическое изучение металлургии чугуна Булгарского Улуса XIII–XV вв. // Тр. V (XXI) Всероссийского археологического съезда в Барнауле – Белокурихе / Ред. А.П. Деревянко, А.А. Тишкин. Барнаул: Изд-во Алт. Ун-та, 2017. С. 1151–1152.

165. Шайхутдинова Е.Ф., Янбаев Р.М., Беляев А.В., Ситдиков А.Г. Исследование микроструктуры чугуна ремесленного производства городов Волжской Булгарии: Болгар и Джукетау (13–14 вв.) // Ползуновский альманах. 2016. № 4. С. 19–22.

166. Шайхутдинова Е.Ф., Янбаев Р.М., Храмченкова Р.Х., Беляев А.В., Ситдиков А.Г. Исследование технологических и эксплуатационных характеристик изделий чугунолитейного производства Волжской Булгарии (14–15 вв.) // Ползуновский альманах. 2015. № 2. С. 17–20.

167. Шайхутдинова Е.Ф., Янбаев Р.М., Храмченкова Р.Х., Ситдиков А.Г., Беляев А.В. Исследование поперечного излома образцов для реконструкции технологических и эксплуатационных характеристик изделий чугунолитейного производства Волжской Булгарии (14–15 вв.) // Литейные процессы: межрегион. сб. науч. тр. Вып. 14 / Ред. В.М. Колокольцева. Магнитогорск: МГТУ им. Г.И. Носова, 2015. С. 84–89.

168. Яворская Л.В. Костные останки животных из раскопа CLXII города Болгара: некоторые новые методы обработки и оценки археозоологических материалов // Поволжская археология. 2012. № 1. С. 216–237.

169. Яворская Л.В. Специфика заполнения культурных слоев и динамика мясного потребления в городе Болгар (по археозоологическим материалам раскопа № CLXXIX) // Поволжская археология. 2013. № 3. С. 91–102.

170. Яворская Л.В. Динамика заполнения костями животных центральной части Болгарского городища как показатель интенсивности жизнедеятельности его обитателей // КСИА. 2015. Вып. 237. С. 239–251.

171. Яворская Л.В. Процессы урбанизации и динамика мясного потребления в средневековых городах Поволжья (по археозоологическим материалам) // Генуэзская Газария и Золотая Орда / Отв. ред. С.Г. Бочаров, А.Г. Ситдиков. Кишинев: Stratum Plus, 2015. С. 197–206.

172. Яворская Л.В. К вопросу об обеспечении мясными продуктами средневекового города Болгар // Поволжская археология. 2018. № 2(24). С. 307-318

173. Яворская Л.В. Общее и особенное в заполнении костями животных культурных напластований центральной части средневекового Болгара // Археология Евразийских степей. 2018. № 5. С. 256–261.

174. Яворская Л.В. Экзотическое сырье костяных артефактов из раскопок золотоордынских городов // Вестник ВолГУ. Серия 4, История. Регионоведение. Международные отношения. 2018. Т. 23. № 3. С. 206–212.

175. Яворская Л.В. Скопления костей животных в городах Золотой Орды: основные находки, видовой состав, анатомический набор // Генуэзская Газария и Золотая Орда. Т. 2 / Ред. С.Г. Бочаров, А.Г. Ситдиков. Казань-Кишинев: Stratum Plus, 2019. С. 553–567.

176. Яворская Л.В., Антипина Е.Е., Энговатова А.В., Зайцева Г.И. Стабильные изотопы углерода и азота в костях домашних животных из трех городов Европейской части России: первые результаты и интерпретации // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4, История. Регионоведение. Международные отношения. 2015. № 1 (31). С. 54–64.

177. Яворская Л.В., Антипина Е.Е., Энговатова А.В., Леонтьев А.Е. Изотопный анализ и вопросы реконструкции палеодиеты домашних животных в средневековых городах Восточной Европы // КСИА. 2015. Вып. 241. С. 380–386.

178. Яворская Л.В., Бадеев Д.Ю. Косторезные мастерские в торгово-ремесленном районе

средневекового Болгара: критерии выявления // Поволжская археология. 2019. № 4 (30). С. 54–62.

179. Яворская Л.В., Бочаров С.Г. Междисциплинарный научный семинар с международным участием «Археобиологические исследования в Болгаре и на поселениях Золотой Орды: проблемы и перспективы // Поволжская археология. 2019. № 2. С. 237–242. doi:10.24852/2019.2.28.237.242

180. Bachmatova V., Khramchenkova R., Sitdikov A. Interdisciplinary Research of Ceramics and Sources of Ceramic Production of the Volga Bulgaria in 13th-14th Centuries. // 12th Europian Meeting on Anciant Ceramics. Padova, Italy. 19-21 September 2013. p. 180.

181. Bocharov S., Maslovskiy A., Iudin N. Ceramic pottery as the integration factor for the culture of the Golden Hord // Acts of the Second International Topical Congress AIECM3 «In&Around. Pottery&Community». Faenza, 2016. P. 229–232.

182. Bocharov S., Maslovskiy A., Iudin N. Changes in ornamentation on glazed vessels as a trend in style // Acts of the Second International Topical Congress AIECM3 «In&Around. Pottery&Community». Faenza, 2016. P. 233–236.

183. Bocharov S., Maslovskiy A., Sitdikov A. Ceramic Architectural Decoration in the European Part of the Golden Hord // XIth Congress AIECM3 on Medieval and Modern Period Mediterranean Ceramics Proceedings. Ankara: Dumat Ofset, 2018. Vol. 1. P. 87–90.

184. Bocharov S., Maslovskiy A., Sitdikov A. The Kashi pottery in the Western Regions of Golden Horde // Actas do X Congresso Internacional a cerâmica Medieval no Mediterraneo. Silves – Mértola, 22 a 27 de outubro de 2012. Silves. 2015. P. 840–845.

185. Elkina I. Beneath the mausoleum of the 14th century: the study of the family tomb // Abstract book of the 24th EAA Annual Meeting (Barselona, 2018). Bern, 2019. P. 32–33.

186. Fedan P., Khramchenkova R., Shaykhutdinova E. Features of the internal structure of coins and metal matrix of the Samanid dynasty's dirhams. // Conference Programme and Abstract Book ISA. 2018. Merida, Yucatan Mexico. Abs.54, p.76

187. Khramchenkova R. Elemental Analyses of Medieval Oriental Glaze Pottery. // 12th Europian Meeting on Anciant Ceramics. Padova, Italy. 2013. P.94.

188. Khramchenkova R., Gubaidullin A., Degryse P., Bicktagirova I., Nuzhdin E. History of an enameled glass vessel fragment from the Bolgar excavation (Russia) // Conference Programme and Abstract Book ISA 2018 May 20-26, 2018 Merida, Yucatan Mexico. Abs.55, p.75

189. Khramchenkova R., Gubaidullin A., Degryse P., Biktagirova I. The fragment of enameled glass vessel from the Bolgar excavation (Russia) // Поволжская археология. 2020. № 4. С. 212–222.

190. Khramchenkova R., Gubaidullin A., Safina I., Nuzdin E. Chemical composition of the fragment of Islamic enamel glass vessel 13th centuries // TECHNART 2015 "Non-destructive and Microanalytical Techniques in Art and Cultural Heritage", Katania, Italy. 2015. P. 1–133.

191. Khramchenkova R., Mukhametshin D., Degryse P., Sitdikov A. Copper coins of the Golden Horde from the Bolgar settlement (Russia): possibilities of archaeometry in determining their place and time of release. // Conference Programme and Abstract Book ISA 2018 May 20-26, 2018 Merida, Yucatan Mexico. Abs.83, p.109

192. Khramchenkova R., Sitdikov A. Interdisciplinary research of spherical cones from Volga Bulgaria. // Conference proceeding SGEM 2014. P. 371–380.

193. Khramchenkova R., Valiev R., A.Sitdikov. To a Question of the Production of Glazed Ceramics in Medieval Bolgar. // 20th Annual Meeting of the European Association of Archaeologists. Istanbul, Turkey. 2014. P.300.

194. Koval V. Archaeological signs of Islamic identity in the city of Bolgar // Abstract book of the 25th EAA Annual Meeting (Bern, 2019). Bern, 2019. P. 602

195. Koval V. Flemish cloth seals in the city of Bolgar // Abstract book of the 25th EAA Annual Meeting (Bern, 2019). Bern, 2019. P. 332.

196. Koval V. Medieval glazed ceramics of Spain and Italy in Eastern Europe // 12th European Meeting of Ancient Ceramics. Padova, Italy. Conference Program and Abstracts. Padova, 2013. P. 96

197. Koval V. Spanish Ceramics in Medieval Bolgar // XIth Congress AIECM3 on Medieval and Modern period Mediterranean ceramics Proceedings. Vol. 2. Ankara, 2018. P. 185–196.

198. Koval V. The Spanish ceramic containers in Eastern Europe // XIth Congress AIECM3 on Medieval Period Mediterranean Ceramics (Antalya, 19-24 October 2015). Antalya, 2015. P. 51

199. Koval V., Badeev D., Sitdikov A. The central market of the city Bolgar in the 14th century //

20th Annual Meeting of the European Association of Archaeologists. Abstracts of the oral and poster presentations. Istanbul, 2014. P. 115.

200. Koval V., Dmitriev A. Ceramics of city Bolgar: first results of NAA researches // European Meeting on Ancient Ceramics. 16-18 September. Barcelona, 2019. Pp. 153–154.

201. Koval V., Kuklina A. New investigations of Volga-Bulgarian ceramics // 12th European Meeting of Ancient Ceramics. Padova, Italy. Conference Program and Abstracts. Padova, 2013. P. 145

202. Pozhidaev V., Kamaev A., Nuretdinova A., Kovalchuk M., Yatsishina E., Greshnikov E., Sivitskiy M., Devlet E. Identification of the Residue in the Bolgar Medieval Sphero-Conical Vessel by Gas Chromatography – Mass Spectrometry // Archaeometry. 2017 Vol. 59, Issue 6. P. 1095–1104. DOI: 1111 / arcm.12292 Online ISSN: 1475–4754. URL: http: // onlinelibrary.wiley.com/doi/10.1111/arcm.12292/full.

203. Shaykhutdinova E., Belyaev A., Yanbaev R., Sitdikov A., Zinnatullin A. Iron casting in Volga Bolgaria in 14-15 cc. // Proceedings of the 1st International Conference on Metrology for Archaeology. Benevento - Italy - October 21 - 23, 2015. Pp. 203–207.

204. Shaykhutdinova E., Khramchenkova R., Bakirov B. Chemical Composition of Medieval Silver Coins: Methods and Errors // Conference Programme and Abstract Book ISA 2018 May 20-26, 2018. Merida, Yucatan Mexico. Abs.164, p.186.

205. Shaykhutdinova E., Khramchenkova R., Belyaev A., Sitdikov A., Yanbaev R. Comparative analysis of casting technologies used for the manufacturing of cast iron dishware in the towns of Volga Bolgaria in 13th-15th centuries (Tatarstan, Russia) // Book of Abstracts. Congress Center Pisa, Italy. Pisa 11th -16th of June 2017. PP56. P. 414.

206. Shaykhutdinova E., Rezida Khramchenkova R., Belyaev A., Sitdikov A. Chemical and Structural Features of Cast Iron from Kazan Khanate. Conference Programme and Abstract Book ISA 2018 May 20-26, 2018 Merida, Yucatan Mexico. Abs.86, p.112.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ (Ситдиков А.Г.) ... 4

АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ 2010 ГОДА

Раскоп CXXIII (Шарифуллин Р.Ф.) ... 22
Раскоп CXLIX (Баранов В.С.) ... 26
Раскоп CLI (Баранов В.С., Беляев А.В., Валиев Р.Р., Мирсияпов И.Ю., Хамзин Р.Н.) ... 34
Раскоп CLIII (Баранов В.С., Валиев Р.Р.) ... 46
Раскоп CXLVIII (Губайдуллин А.М.) ... 50
Раскоп CL (Губайдуллин А.М.) ... 58
Раскоп CLII (Губайдуллин А.М.) ... 62
Раскоп CXLVII (Губайдуллин А.М.) ... 66

АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ 2011 ГОДА

Раскоп CLXII (Баранов В.С., Коваль В.Ю, Бадеев Д.Ю., Васильева Е.Е., Курицын М.А, Толоконцев П.Н., Смирнов А.Н.) ... 74
Раскоп CLXIV (Беляев Л.А., Елкина И.И., Лазукин А.В.) ... 82
Раскоп CLXIII (Баранов В.С., Газимзянов И.Р.) ... 88
Раскоп CLVIII, CLIX, CLXI (Губайдуллин А.М., Валиев Р.Р., Беляев А.В., Нуриев А.Г., Фахретдинов А.И.) ... 92
Раскоп CLVI (Сивицкий М.В.) ... 108
Раскоп CLXV (Беляев А.В., Нуриев А.Г.) ... 118
Раскопы CLIV, CLV (Беляев А.В.) ... 124

АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ 2012 ГОДА

Раскоп CLXXIV (Елкина И.И). ... 128
Раскоп CLXXV, CLXXVIII (Волков И.В., Лопан О.В.) ... 142
Раскоп CLXXX (Елкина И.И.) ... 148
Раскоп CLXXI (Шарифуллин Р.Ф.) ... 152
Раскоп CLXXVI, CLXXIX (Баранов В.С., Коваль В.Ю.) ... 162
Раскоп CLXXIII (Бочаров С.Г.) ... 174
Раскоп CLXVIII (Беляев А.В.) ... 180
Раскоп CLXXXII (Губайдуллин Т.Р., Валиев Р.Р.) ... 186
Раскоп CLXXVII, CLXXXI (Губайдуллин Т.Р., Валиев Р.Р.) ... 192
Раскоп CLXXII (Губайдуллин А.М.) ... 202
Раскоп CLXIX, CLXX (Беляев А.В.) ... 208
Раскоп CLXVII (Губайдуллин Т.Р.) ... 212

АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ 2013 ГОДА

Раскоп CLXXIX и CXCII (Коваль В.Ю., Бадеев Д.Ю.) ... 216
Раскоп CXC (Коваль В.Ю.) ... 230
Раскоп CLXXXIII. CLXXXVII. CLXXXVIII (Ситдиков А.Г., Сивицкий М.В., Валиев Р.Р.) ... 234
Раскоп CLXXXV (Ситдиков А.Г., Сивицкий М.В. Валиев Р.Р.) ... 248
Раскоп CLXXXIX (Бочаров С.Г.) ... 258
Раскоп CXCI (Бочаров С.Г.) ... 264
Раскоп CXCIV (Волков И.В, Лопан О.В., Ситдиков А.Г.) ... 270
Раскоп CXCVII (Ёлкина И.И., Беляев Л.А., Лазукин А.В.) ... 278
Раскоп CXCVIIIа, CXCVIIIб (Ёлкина И.И., Беляев Л.А., Лазукин А.В.) ... 282

АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ 2014 ГОДА
Раскоп CLXXIX и CXCII (Коваль В.Ю., Д.Ю. Бадеев) ... 286
Раскоп CXCVI (Ситдиков А.Г., Бочаров С.Г., Масюта Д.А., Иожица Д.В., Куликов А.В., Лесная Е.С., Яворская Л.В.) ... 300
Раскоп CXCIX (Ситдиков А.Г., Бочаров С.Г., Масюта, Д.А., Иожица Д.В., Куликов А.В., Лесная Е.С., Яворская Л.В.) ... 310
Раскоп CC (Сивицкий М.В., Губайдуллин Т.Р., Худяков А.В.) ... 324
Раскоп CCI, CCII, CCIII (Ситдиков А.Г., Волков И.В., Лопан О.В.) ... 334
Раскоп CCIV, CCIVa, CCIVб (Сивицкий М.В., Худяков А.В.) ... 340
Раскоп CCV (Сивицкий М.В., Худяков А.В.) ... 344

АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ 2015 ГОДА
Раскоп CLXXIX и CXCII (Коваль В.Ю., Бадеев Д.Ю.) ... 348
Раскоп CXCIX (Ситдиков А.Г., Бочаров С.Г., Масюта Д.А., Иожица Д.В., Лесная Е.С., Яворская Л.В.) ... 364
Раскоп CCI, CCII, CCIII (Ситдиков А.Г., Волков И.В., Лопан О.В.) ... 374
Раскоп CCVI (Коваль В.Ю., Русаков П.Е.) ... 384
Раскоп CCVII, CCXV (Губайдуллин А.М.) ... 390
Раскоп CCVIII, CCIX, CCX, CCXI, CCXII (Ситдиков А.Г., Сивицкий М.В., Беляев А.В., Хазиев А.И.) ... 398
Раскоп CCXIII (Елкина И.И, Лазукин А.В.) ... 406
Раскоп CCXIV (Елкина И.И, Лазукин А.В.) ... 412

АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ 2016 ГОДА
Раскоп CCXVI (Ситдиков А.Г., Бочаров С.Г., Иожица Д.В, Куклина А.А., Яворская Л.В.) ... 420
Раскоп CLXXIX и CXCII (Коваль В.Ю., Бадеев Д.Ю.) ... 440
Раскоп CCXVII (И.В. Волков, О.В. Лопан, А.Г. Ситдиков) ... 454
Раскоп CCXXI, CCXXII, CCXXIII (Ситдиков А.Г., Бочаров С.Г.) ... 460
Раскоп CCXXV, CXXVI (Губайдуллин А.М.) ... 468

АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ 2017 ГОДА
Раскоп CXCII (Коваль В.Ю., Бадеев Д.Ю.), CCXVIIIa, б, CCXIXa, б, CCXXa, б, CCXXIVa, CCXXVII, CCXXVIII и CCXXIX (Ситдиков А.Г., Хазиев А.И.) ... 478

АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ 2018 ГОДА
Раскоп CXCII (Коваль В.Ю., Д.Ю. Бадеев) ... 480
Раскоп CCXXXI (Ситдиков А.Г., Амиров Ш.Ш.) ... 486
Раскоп CCXXXIIa (Ситдиков А.Г., Амиров Ш.Ш.) ... 496
Раскоп CCXXXVa, CCXXXVб (Ситдиков А.Г., Амиров Ш.Ш.) ... 502
Раскоп CCXXXVIa, CCXXXVIб (Ситдиков А.Г., Амиров Ш.Ш.) ... 512
Раскоп CCXXXIII (Ситдиков А.Г., Худяков А.В.) ... 520
Раскоп CCXXXIV (Ситдиков А.Г., Худяков А.В.) ... 528
Раскоп CCXXXVII (Ситдиков А.Г., Худяков А.В.) ... 534
Раскоп CCXXXII (Губайдуллин А.М.) ... 546

ЗАКЛЮЧЕНИЕ (Ситдиков А.Г.) ... 546
SUMMARY ... 547
ЛИТЕРАТУРА ... 548

АРХЕОЛОГИЧЕСКОЕ ИЗУЧЕНИЕ БОЛГАРСКОГО ГОРОДИЩА

Авторы-составители:
Ситдиков А.Г., Бочаров С.Г.

Утверждено к печати Институтом археологии
им. А.Х. Халикова Академии наук РТ

Картографы:
Вафина Г.Х.
Корректор
Першагина И.А.
Оригинал-макет
Асылгараева Г.Ш.,
Ибатуллина Г.Р.

Оригинал-макет подготовлен в Институте археологии
им. А.Х. Халикова Академии наук РТ
420012 г. Казань, ул. Бутлерова, 30
Подписано в печать 27.02.2024 г.
Формат 60×90 $^{1}/_{8}$
Печать офсетная. Усл. печ. л.
Общий тираж 500 экз. Заказ №
Отпечатано в типографии

16+